

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
АКАДЕМИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК ПРОВИНЦИИ ЦЗЕНСИ

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ: ОПЫТ РОССИИ И КИТАЯ

**Вологда
2017**

УДК 332.14(470+510)
ББК 65.050.2(2Рос+5Кит)
Э40

Публикуется по решению
Ученого совета ИСЭРТ РАН

Э40 Экономическое развитие регионов: опыт России и Китая [Текст] : монография / под науч. рук. В. А. Ильина, А. А. Шабуновой, К. А. Гулина, Д. Мао. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2017. – 402 с.

ISBN 978-5-93299-367-5

*Под научным руководством чл.-корр., д-ра экон. наук, проф. В.А. Ильина,
д-ра экон. наук А.А. Шабуновой, д-ра экон. наук К.А. Гулина,
науч. сотр. Д. Мао*

Коллектив авторов:

В.А. Ильин, А.А. Шабунова, Т.В. Ускова, К.А. Гулин, А.Н. Чекавинский, А.И. Поварова, Н.В. Ворошилов, Мао Чжиюн, Ма Сюэсун, Ли Чжимэн, У Фэнган, Гао Мэй, Ван Го, Шэн Фанфу, Чжан Ихун, Чжан Сяося

Монография подготовлена интернациональным авторским коллективом в рамках сотрудничества между Институтом социально-экономического развития территорий РАН (Россия, г. Вологда) и Академией общественных наук провинции Цзянси (Китай, г. Наньчан). В книге представлены особенности развития регионов России и Китая, их общие черты, а также национальные характеристики управления региональным развитием. В частности, освещены основные достижения, опыт и проблемы современного экономического развития китайских и российских территорий, представлены перспективы развития регионов двух стран, рассмотрены вопросы правительственного планирования и регулирования продвижения регионального экономического развития России и Китая. Отдельно рассмотрены проблемы экономического роста российских и китайских регионов в условиях открытой экономики, а также перспективы регионального развития стран на основе межрегионального сотрудничества.

Издание адресовано ученым, экспертам, специалистам органов национального и регионального управления, а также всем интересующимся вопросами развития регионов и их сравнительной оценки.

УДК 332.14(470+510)
ББК 65.050.2(2Рос+5Кит)

Рецензенты:

Губанова Елена Сергеевна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой
Вологодского государственного университета

Сычев Михаил Федорович – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Института социально-экономического развития территорий РАН

ISBN 978-5-93299-367-5

© Коллектив авторов, 2017
© ИСЭРТ РАН, 2017

FEDERAL AGENCY FOR SCIENTIFIC ORGANIZATIONS
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
FEDERAL STATE BUDGETARY INSTITUTION OF SCIENCE
INSTITUTE OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIES
OF RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCE
JIANGXI ACADEMY OF SOCIAL SCIENCES

**ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS:
EXPERIENCE OF RUSSIA AND CHINA**

**Vologda
2017**

UDC 332.14(470+510)
LBC 65.050.2(2Rus+5Chin)

Authorized for publication
by the decision of ISED T RAS
Academic Council

Economic Development of the Regions: Experience of Russia and China [Text] : monograph / under the scientific supervision of V.A. Ilyin, A.A. Shabunova, K.A. Gulin, Zh. Mao. – Vologda : ISED T RAS, 2017. – 402 p.

ISBN 978-5-93299-367-5

*Under the scientific supervision of RAS Corresponding Member, Doctor of Economics
Vladimir A. Ilyin, Doctor of Economics Alexandra A. Shabunova,
Doctor of Economics Konstantin A. Gulin, Research Associate Mao Zhiyong*

Team of authors:

V.A. Ilyin, A.A. Shabunova, T.V. Uskova, K.A. Gulin, A.N. Chekavinskii,
A.I. Povarova, N.V. Voroshilov, Mao Zhiyong, Ma Xuesong, Li Zhimeng, Wu Fenggang,
Gao Mei, Wang Guo, Sheng Fangfu, Zhang Yihong, Zhang Xiaoxia

The monograph was prepared by an international team of authors in cooperation between RAS Institute of Socio-Economic Development of Territories (Vologda Russia) and Jiangxi Academy of Social Sciences (Jiangxi Province, Nanchang, China). The book presents development specifics of the regions of Russia and China, their common features and national characteristics of regional development management. In particular, it covers major achievements, experience and problems of modern economic development of Chinese and Russian territories, considers development prospects for the regions of the two countries, government planning and promotion of regional economic development in China and Russia. It considers the problems of economic growth of Russian and Chinese regions in an open economy, and regional development prospects for the two countries through interregional cooperation.

The monograph is intended for scientists, experts, representatives of national and regional authorities, and all those interested in the development of regions and their comparative evaluation.

UDC 332.14(470+510)
LBC 65.050.2(2Rus+5Chin)

Reviewers:

Elena Sergeevna Gubanova Doctor of Economics, Professor,
Department Head, Vologda State University
Mikhail Fedorovich Sychev Ph.D. in Economics, Leading Research Associate
RAS Institute of Socio-Economic Development of Territories

ISBN 978-5-93299-367-5

© Team of authors, 2017
© ISED T RAS, 2017

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ МОНОГРАФИИ

Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук (ИСЭРТ РАН)

Главные редакторы:

А.А. Шабунова, д-р экон. наук

К.А. Гулин, д-р экон. наук

Редакционная коллегия:

В.А. Ильин, чл.-корр., д-р экон. наук, проф.

А.А. Шабунова, д-р экон. наук

Т.В. Ускова, д-р экон. наук

К.А. Гулин, д-р экон. наук

Авторы:

В.А. Ильин, чл.-корр., д-р экон. наук, проф.

А.А. Шабунова, д-р экон. наук

Т.В. Ускова, д-р экон. наук

К.А. Гулин, д-р экон. наук

А.Н. Чекавинский, канд. экон. наук

А.И. Поварова, ст. науч. сотр.

Н.В. Ворошилов, мл. науч. сотр.

Академия общественных наук провинции Цзянси

Главный редактор:

Мао Чжиюн, науч. сотр.

Редакционная коллегия:

Цзян Вэй, науч. сотр.

Лян Юн, науч. сотр.

Мао Чжиюн, науч. сотр.

Гун Цзяньвэнь, науч. сотр.

Кун Фаньбинь, науч. сотр.

Ма Сюэсун, науч. сотр.

Ли Сяо Юй, науч. сотр.

Авторы:

Мао Чжиюн, науч. сотр.

Ма Сюэсун, науч. сотр.

Ли Чжимэн, науч. сотр.

У Фэнган, науч. сотр.

Гао Мэй, науч. сотр.

Ван Го, науч. сотр.

Чжан Сяося, науч. сотр.

Чжан Ихун, науч. сотр.

Шэн Фанфу, мл. науч. сотр.

TEAM OF AUTHORS

**Institute of Socio-Economic Development
of Territories of Russian Academy of Science (ISED T RAS)**

Chief editors:

Alexandra A. Shabunova, Doctor of Economics

Konstantin A. Gulin, Doctor of Economics

Editorial board:

Vladimir A. Ilyin, RAS Corresponding Member,
Doctor of Economics, Professor

Alexandra A. Shabunova, Doctor of Economics

Tamara V. Uskova, Doctor of Economics

Konstantin A. Gulin, Doctor of Economics

Authors:

Vladimir A. Ilyin, RAS Corresponding Member,
Doctor of Economics, Professor

Alexandra A. Shabunova, Doctor of Economics

Tamara V. Uskova, Doctor of Economics

Konstantin A. Gulin, Doctor of Economics

Alexander N. Chekavinsky, Ph.D. in Economics

Anna I. Povarova, Senior Research Associate

Nikolay V. Voroshilov, Junior Research Associate

Jiangxi Academy of Social Sciences

Chief editor:

Mao Zhiyong, Research Associate

Editorial board:

Jiang Wei, Research Fellow

Liang Yong, Research Fellow

Mao Zhiyong, Research Associate

Gong Jianwen, Research Fellow

Kong Fanbin, Research Fellow

Ma Xuesong, Research Fellow

Li Xiao Yu, Research Fellow

Authors:

Mao Zhiyong, Research Associate

Ma Xuesong, Research Fellow

Li Zhimeng, Research Fellow

Wu Fenggang, Research Fellow

Gao Mei, Research Fellow

Wang Guo, Research Fellow

Zhang Xiaoxia, Research Fellow

Zhang Yihong, Research Associate

Sheng Fangfu, Assistant Researcher

ВВЕДЕНИЕ

Россия и Китай входят в число ведущих стран мира, оказывающих значительное влияние на глобальные социально-политические и экономические отношения. Многовековую историю имеет российско-китайское сотрудничество. Точкой отсчета современного этапа отношений между странами является начало 1990-х гг. В настоящее время оно охватывает различные сферы, включая взаимодействие на высшем политическом уровне, торгово-экономические и гуманитарные связи, сотрудничество на международной арене, в том числе в Совете безопасности ООН, участие в международных и региональных организациях (ШОС, БРИКС) и др.

Важной составляющей двусторонних экономических связей, а также значимым фактором стимулирования социально-экономического развития территорий является межрегиональное и приграничное сотрудничество. Согласно Договору о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 18 июля 2001 года, стороны «содействуют развитию приграничного и межрегионального торгово-экономического сотрудничества между двумя государствами и в соответствии с национальным законодательством каждой из них создают для этого необходимые благоприятные условия».

Активизация развития межрегионального сотрудничества обуславливает особый интерес к изучению проблематики развития регионов России и Китая, общих черт и особенностей региональной динамики и управления региональным развитием. Рассмотрение этих аспектов также исключительно важно для более глубокого понимания причин успехов и проблем двух стран в экономической сфере в целом.

Монография «Управление территориальным развитием: опыт России и Китая» подготовлена интернациональным авторским коллективом в рамках сотрудничества между Институтом социально-экономического развития территорий РАН (Россия, г. Вологда) и Академией общественных наук провинции Цзянси (Китай, г. Наньчан).

Книга состоит из пяти разделов, объединенных общей концепцией и представляющих общие черты и особенности развития регионов двух стран, а также национальные характеристики управления региональным развитием.

В первой главе «Экономическое развитие территорий Китая» освещены основные достижения и характеристики, опыт и проблемы современного экономического развития китайских территорий, среднесрочный прогноз территориального развития в Китае, вопросы правительственного планирования и регулирования продвижения регионального экономического развития в Китае.

Во второй главе «Развитие российских территорий: основные тенденции и проблемы» рассмотрены изменения в сфере регионального экономического развития в России, опыт успешного развития российских территорий, проблемы экономического развития российских территорий, перспективы развития регионов России, вопросы управления развитием российских территорий

Третья глава «Исследование экономического роста регионов в условиях открытой экономики (на основе сравнения России и Китая)» посвящена рассмотрению теоретических основ и диалектических отношений между открытой экономикой и региональной экономикой, экономического роста в китайско-российском регионе в условиях открытой экономики, ключевых сфер и проблем китайско-российского сотрудничества, политических мер, направленных на расширение открытости и развитие регионального экономического сотрудничества между Китаем и Россией, развития межрегионального экономического сотрудничества двух стран.

В главе 4 «Механизм координации региональной интеграции» представлены общий анализ механизма координации региональной интеграции, анализ скоординированных особенностей развития региональной экономики в Китае в период реформ, исследование механизма скоординированного развития региональной экономики в Китае в период трансформаций, методы повышения эффективности использования конкурентных преимуществ регионов, перспективы развития регионов на основе межрегионального сотрудничества.

Члены авторского коллектива искренне надеются, что книга будет интересна и полезна ученым, экспертам, специалистам органов национального и регионального управления, людям, интересующимся вопросами развития регионов и их сравнительной оценки.

INTRODUCTION

Russia and China are among the leading world countries that have a significant impact on global socio-political and economic relations. Russian-Chinese cooperation has centuries-long history. The beginning of the 1990s is the starting point of the present stage of relations between the two countries. This cooperation currently covers various areas including interaction at the highest political level, trade-economic and humanitarian relations, cooperation in the international arena, in the UN Security Council, participation in international and regional organizations (SCO, BRICS) and others.

Interregional and cross-border cooperation is an important component in the bilateral economic ties, as well as a significant factor that promotes socio-economic development of Russian and Chinese territories. According to the Treaty of Good-Neighbourliness, Friendship and Cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China dated July 18, 2001, the parties "shall promote the development of cross-border and interregional trade and economic cooperation between the two countries and create the necessary favorable conditions in accordance with the national legislation".

Boosting the development of interregional cooperation determines special interest in studying the issues of development of Russian and Chinese regions, the similarities and peculiarities of regional dynamics and management of regional development. Consideration of these aspects is also extremely important for a deeper understanding of the causes of the successes and challenges of the two countries in the economic sphere as a whole.

The monograph “Territories Development Management: Experience of Russia and China” was prepared by an international team of authors in the framework of cooperation between the Institute of Socio-Economic Development of Territories of RAS (Vologda, Russia) and Jiangxi Academy of Social Sciences (Jiangxi Province, Nanchang, China).

The book consists of five sections that are united by a common vision and reveal common features and peculiarities of development of the regions of the two countries, as well as national features of management of regional development.

Chapter 1 – “Regional Economic Development in the People’s Republic of China” – highlights major achievements and characteristics, the experience and problems of modern economic development of Chinese territories; medium-term forecast of regional development in China; issues of government planning and regulation to promote regional economic development in China.

Chapter 2 – “The Development of Russian Regions: Trends and Challenges” – examines the changes in the sphere of regional economic development in Russia; experience of successful development of Russian territories; problems of economic development of Russian territories; prospects of development of Russian regions; issues of management of development of Russian territories

Chapter 3 – “Research on Regional Economy Growth in Open Economy Situation (Based on the Comparison between China and Russia)” – is dedicated to the theoretical foundations and dialectical relationship between the open economy and regional economy; economic growth in the Sino-Russian region in the conditions of open economy; key areas and problems in Chinese-Russian cooperation; policy measures aimed at increasing openness and development of regional economic cooperation between China and Russia; development of interregional economic cooperation of the two countries.

Chapter 4 – “Regional integration coordination mechanism” contains general analysis of coordination mechanism for regional integration; analysis of features of coordinated development of regional economy in China in the reform peri-

od; study of the mechanism of coordinated development of regional economy in China in the period of transformations; methods of increasing the efficiency of using competitive advantages of regions; prospects for development of the regions through interregional cooperation.

The team of authors hope the book will be interesting and useful to scientists, experts, national and regional management authorities, and all those who are interested in the development of regions and their comparative evaluation.

ГЛАВА 1.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КИТАЙСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

1.1. Основные достижения и характеристики экономического развития китайских территорий

1.1.1. Определение экономических зон Китая и основные процессы, происходящие в них

Деление страны на регионы осуществляется по географическому, административному и экономическому принципу, это деление не является постоянным, т.к. регионы развиваются и иногда перекрывают друг друга в процессе развития. Начиная с 1949 года развитие регионального деления в Китае можно разделить на несколько этапов.

1.1.1.1. Разделение территории на прибрежный регион и внутренний регион

В соответствии с принципами развития государства и исходя из оценки международного положения Правительство Китая приняло политику выравнивающего развития в начале 1950-х годов, разделило территорию Китая с точки зрения развития на прибрежный регион и внутренний регион и дало больше приоритетов внутреннему региону. Различия в уровнях развития прибрежного и внутреннего регионов Китая сложились в долгосрочной перспективе развития. До войны Соппротивления китайского народа японским захватчикам (1937–1945) Правительство Китая приняло

стратегию приоритетного развития прибрежного региона, после начала Войны сопротивления Японии большое количество промышленных предприятий из прибрежного региона было перемещено во внутренний регион, который был в принудительном и обязательном порядке подвержен различным ограничениям в развитии. После окончания Войны сопротивления Японии эти промышленные предприятия были постепенно перемещены обратно на прежние места. «Согласно опросу, проведенному Гоминьдановским правительством Китая в 1947 году в 20 крупнейших городах страны, доля фабрик и рабочих в четырех прибрежных городах (Шанхай, Тяньцзинь, Циндао и Гуанчжоу) составляет 70% от общенационального значения в Китае. Поэтому до установления Китайской Народной Республики большинство районов страны представляли собой отсталые традиционные аграрные общества, где доля современной промышленности составляла менее 10% национальной экономики и более 70% современных отраслей промышленности было сосредоточено в прибрежных районах»¹. В начале создания Китайской Народной Республики, когда международная обстановка не способствовала развитию Китая, а лидеры высказывали нереалистичные суждения о возможности новых войн, политика выравнивающего развития легла в основу стратегии регионального экономического развития Китая с приоритетом развития внутренних областей.

1.1.1.2. Семь зон экономического сотрудничества

В 1958 году Центральное Правительство Китая преобразовало шесть административных районов (отмененных в 1954 г.) в семь зон экономического сотрудничества, с тем чтобы в полной мере мобилизовать потенциал различных областей, наиболее эффективно использовать имеющиеся природные ресурсы различных районов, а также содействовать формированию самостоятельных промышленных систем в различных районах и достичь более рационального и сбалансированного развития Китая.

¹ Gao Ping. A Probe of Three Transformations of Regional Development Strategy of China // Journal of Zhongnan University of Economics and Law. – 2006. – № 1.

Семь зон экономического сотрудничества включают следующие: Северо-Восточная (провинции Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин), Северная (города Пекин и Тяньцзинь, провинции Хэбэй, Шаньси и автономный район Внутренняя Монголия), Северо-Западная (провинции Шэньси, Ганьсу, Цинхай, Нинся-Хуэйский и Синьцзян-Уйгурский автономные районы), Восточная (провинции Шаньдун, Цзянсу, Аньхой, Чжэцзян, Цзянси и Фуцзянь, город Шанхай), Центральная (провинции Хэнань, Хубэй и Хунань), Южная (провинция Гуандун, Гуанси-Чжуанский автономный район) и Юго-Западная (провинции Сычуань, Гуйчжоу и Юньнань и Тибетский автономный район). В 1961 году центральное правительство объединило Центральную и Южную экономические зоны в Юго-Центральную экономическую зону, в результате количество зон экономического сотрудничества в Китае составило шесть. Для каждой зоны экономического сотрудничества были созданы главное управление и комиссия по планированию, ответственные за организацию и координацию всех видов экономического взаимодействия. Шесть зон экономического сотрудничества частично совпадают с административным делением Китая.

1.1.1.3. Три «линии» строительства

С 1964 года правительство Китая приступило к реализации плана переноса производительных сил с востока на запад, что явилось главной стратегической инициативой в ходе подготовки к войне в условиях нарастания напряженности на международной арене. Исходя из потребностей национальной безопасности территория, начиная от прибрежной зоны и вглубь страны, была разделена на три «линии»: первая – прибрежные районы, вторая – территория провинций Аньхой и Цзянси между первой линией и железной дорогой Пекин-Гуанчжоу, третья – территория провинции Сычуань (включая город центрального подчинения Чунцин), провинции Гуйчжоу, Юньнань, Шэньси, Ганьсу, Нинся-Хуэйский автономный район, провинция Цинхай и некоторые районы провинций Шаньси, Хэбэй, Хэнань, Хунань, Хубэй, Гуандун, Гуанси-Чжуанский автономный район. Строительство

согласно плану «трех линий» представляло собой крупномасштабный процесс, объединивший усилия промышленности, национальной обороны, науки и техники и транспортной инфраструктуры в ходе экономической истории Китая. В течение 16 лет с 1964 по 1980 год инвестиции в районы, находившиеся на территории «трех линий», составили более 40% от общего объема финансирования строительства в Китае за этот период; было построено более 1 100 крупных и средних промышленных и горнодобывающих предприятий, научно-исследовательских институтов и университетов, что внесло значительный вклад в экономическое и социальное развитие на Среднем Западе Китая.

1.1.1.4. Три региона

Седьмой пятилетний план экономического и социального развития КНР, принятый в 1986 году, четко поставил задачу градиентного развития региональной экономики и разделил Китай на три экономические зоны, а именно прибрежный регион Восточного Китая, внутренний регион Среднего Китая и Западный Китай.

Восточный Китай, включающий провинции Ляонин, Хэбэй, города Пекин и Тяньцзинь, провинции Шаньдун, Цзянсу, город Шанхай, провинции Чжэцзян, Фуцзянь, Гуандун и Хайнань, Гуанси-Чжуанский автономный район, районы центрального подчинения и автономные районы, – это регион с самой высокой плотностью населения и концентрацией экономики, с сильной и развитой рыночной экономикой. Средний Китай, охватывающий провинции Хэйлунцзян, Цзилинь, автономный район Внутренняя Монголия, провинции Шаньси, Хэнань, Хубэй, Хунань, Аньхой, Цзянси и некоторые автономные районы, – это регион с относительно развитой экономикой и относительно высокой плотностью населения. Западный Китай, включающий провинции Сычуань (в том числе город центрального подчинения Чунцин), Гуйчжоу, Юньнань, Цинхай Шэньси и Ганьсу, Тибетский автономный район, Нинся-Хуэйский и Синьцзян-Уйгурский автономные районы, – это слабозаселенный регион с относительно отсталой экономикой. Страте-

гия разделения Китая на три экономические зоны по-прежнему была ориентирована на развитие прибрежных районов Восточного Китая при развитии строительства инфраструктуры и реализации ключевых проектов в Среднем Китае и подготовке масштабного развития Западного Китая.

1.1.1.5. Семь экономических зон

17 марта 1996 года на Четвертом съезде Восьмого всекитайского собрания народных представителей был принят Девятый пятилетний план экономического и социального развития КНР и план на долгосрочную перспективу до 2010 года. Отмечено, что в соответствии с правилами рыночной экономики, внутренними экономическими связями, а также географическими и природными особенностями необходимо выйти за рамки границ административного деления и постепенно образовать семь экономических зон в разных провинциях и муниципалитетах на основе существующей экономической планировки, центральных городов и жизненно важных коммуникационных линий.

Семь экономических зон – это:

1. Дельта реки Янцзы и Район вдоль реки Янцзы, включая провинции Цзянсу, Чжэцзян и город Шанхай: согласно указаниям правительства, необходимо сформировать интегрированную экономическую зону по направлениям восток-запад и север-юг, опираясь на крупные и средние города, расположенные вдоль реки Янцзы.

2. Район Бохайского залива, охватывающий города Пекин и Тяньцзинь, провинции Хэбэй, Шаньдун, Шаньси, Ляонин и автономный район Внутренняя Монголия: согласно указаниям правительства, необходимо сформировать Зону экономической интеграции в Районе Бохайского залива с доминирующей ролью Ляодунского и Шаньдунского полуостровов и региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй, опираясь на крупные и средние города прибрежных областей.

3. Юго-Восточные прибрежные районы, охватывающие провинции Гуандун, Фуцзянь и Хайнань: согласно указаниям правительства, здесь

необходимо формирование экспортно ориентированной развитой экономической зоны, главную роль в которой играют Дельта реки Чжунцзян и юго-восточная часть провинции Фуцзянь.

4. Часть провинций в Юго-Западном и Южном Китае: согласно указаниям правительства, здесь необходимо сформировать национальную энергетическую базу, развивать производство цветного металла, фосфора и серы, выращивать тропические и субтропические культуры и развивать туризм, опираясь на существующие преимущества данных территорий.

5. Северо-Восточный Китай: здесь правительство требует сформировать национальную базу предприятий тяжелой химической промышленности и национальную базу сельского хозяйства.

6. Пять провинций Среднего Китая: согласно указаниям правительства, здесь необходимо сформировать основу сельского хозяйства, сырьевую базу, базу для промышленного производства и производства машин и оборудования и новый «экономический пояс».

7. Северо-Западный Китай: правительство требует формирования в данной зоне национальной базы для производства хлопка и продукции животноводства, нефтяной и химической промышленности, цветных металлов, а также энергетической базы с опорой на региональные преимущества Восточной Азии и Центральной Азии.

1.1.1.6. Четыре основные экономические зоны

В конце 1990-х годов правительство Китая постепенно перешло от стратегии преимущественного развития Восточного Китая к стратегии комплексного и скоординированного развития Восточного, Среднего и Западного Китая и провело очередную классификацию экономических зон Китая, разделив их на четыре экономические зоны, а именно: Восточный Китай, Средний Китай, Западный Китай и Северо-Восточный Китай.

На Четвертом пленуме ЦК КПК 15-го созыва в сентябре 1999 года правительство Китая приняло решение о реализации Стратегии развития Западного Китая. Согласно Десятому пятилетнему плану экономического и

социального развития КНР, принятому в октябре 2000 года, стратегия реализации развития Западного Китая признана одной из приоритетных, после чего началось ее воплощение в жизнь.

На первой сессии Десятого Всекитайского собрания народных представителей в марте 2003 года было выдвинуто предложение о реализации Программы поддержки ускоренного развития Северо-Восточного Китая и других старых промышленных территорий; а на второй сессии Десятого Всекитайского собрания народных представителей в марте 2004 года было принято решение о разработке новой стратегии регионального развития.

В апреле 2006 года ЦК КПК и Государственный Совет издали Предложения о содействии развитию Среднего Китая (далее – Предложения), в которых проанализированы основания для развития и текущее состояние дел в Среднем Китае и подчеркнута, что содействие развитию Среднего Китая – это важная и актуальная стратегическая задача.

В настоящее время, согласно новой ситуации и новым задачам развития и завершения процесса становления экономических зон Китая, Восточный Китай охватывает города Пекин, Тяньцзинь и Шанхай, провинции Хэбэй, Цзянсу, Чжэцзян, Фуцзянь, Шаньдун, Гуандун и Хайнань; Средний Китай включает провинции Шаньси, Аньхой, Цзянси, Хэнань, Хубэй и Хунань; Западный Китай включает автономный район Внутренняя Монголия и Гуанси-Чжуанский автономный район, город центрального подчинения Чунцин, провинции Сычуань, Гуйчжоу, Юньнань, Тибетский автономный район, провинции Шэньси, Ганьсу, Цинхай, Нинся-Хуэйский и Синьцзян-Уйгурский автономные районы; Северо-Восточный Китай охватывает провинции Ляонин, Цзилинь и Хэйлуцзян.

Предложения ЦК КПК по 11-му Пятилетнему плану национального экономического и социального развития КНР (далее – Предложения) в октябре 2005 года представили общий обзор скоординированного регионального развития Китая: сформировать рациональную схему регионального развития, продолжать содействовать развитию Западного Китая, активизировать развитие Северо-Восточного Китая и других старых промышлен-

ных районов, содействовать подъему Среднего Китая и стимулировать опережающее развитие Восточного Китая. Кроме того, в Предложениях были выдвинуты конкретные требования о том, что Западному Китаю необходимо ускорить темпы реформ и продвигать политику открытости, развивать строительство инфраструктуры и содействовать охране окружающей среды, ускорить технологическое развитие, развитие образования и талантов, в полной мере использовать свои ресурсные преимущества, активно развивать уникальные отрасли промышленности и повышать потенциал саморазвития. Северо-Восточный Китай, согласно указаниям правительства, должен ускорить перестройку промышленной структуры и провести реорганизацию и трансформацию, а также провести реформу государственных предприятий, развивать современное сельское хозяйство, предпринимать усилия по развитию машиностроения и обрабатывающей промышленности, содействовать экономике городов, исчерпавших свои ресурсы, и добиться развития реформ и политики открытости. Средний Китай, согласно указаниям правительства, должен сосредоточиться на развитии крупных зернопроизводящих районов, развивать энергетическую и обрабатывающую отрасли со сравнительными преимуществами, развивать строительство инфраструктуры, ускорить создание современной рыночной системы и использовать географические преимущества территории, соединяющей запад и восток, и содействовать развитию промышленности. Восточный Китай должен развивать самостоятельную инновационную деятельность, ускорять процессы оптимизации, модернизации и трансформации модели роста, повышать уровень экспортно ориентированной экономики, а также развивать потенциал международной конкурентоспособности и устойчивого развития. Центральное правительство должно увеличить поддержку территорий Среднего Запада Китая в плане экономической политики, инвестиций и промышленного развития и способствовать тому, чтобы Восточный Китай помогал развитию Западного и Среднего Китая. В соответствии с имеющимися возможностями и потенциалом ресурсов и окружающей среды и различными требованиями оптимального развития, опережающе-

го развития, ограничениями и запретами развития власти каждого региона должны указать функциональное позиционирование различных регионов, разработать соответствующую политику и индикаторы оценки и постепенно сформировать модели развития, присущие каждому региону.

1.1.2. Достижения в области регионального развития в Китае

Более 60 лет прошло со дня основания Китайской Народной Республики, за это время в экономике и обществе произошли масштабные изменения и были совершены выдающиеся достижения, что неразрывно связано с региональным развитием.

1.1.2.1. Движущие силы развития Китая

С момента основания Нового Китая, особенно спустя 30 лет после проведения реформ и принятия политики открытости, экономика Китая стремительно совершенствуется, уровень и качество жизни населения растет и социальное строительство развивается.

В 1978 году состоялось третье пленарное заседание ЦК КПК 11-го созыва, на котором было принято решение об осуществлении комплексной реформы и проведении политики открытости, а также была скорректирована политика экономического строительства. Приведем некоторые данные, наглядно отражающие изменения в развитии Китая.

В 1978 ВВП Китая составлял 364,52 млрд юаней, в 2013 году – 56,88452 трлн юаней, т.е. увеличился в 156 раз в течение 35 лет, а средний ежегодный рост составил 9,8% с 1979 по 2013 год. В 2010 году Китай обогнал Японию по агрегированным экономическим показателям и вышел на второе место в мире. ВВП Китая на душу населения составлял 381 юаней в 1978 году и 41,908 в 2013 году, т.е. увеличился в 109,99 раз, а его среднегодовой прирост составил 8,7%.

В Китае общий объем экспортно-импортных поставок составил 20,6 млрд долларов в 1978 году и 4158,99 млрд долларов в 2013 году, т.е. вырос

в 201,89 раз; валютные резервы Китая увеличились с 167 млрд долларов в 1978 году до 3821,315 млрд долларов в 2013 году, т.е. более чем в 20 раз за 35 лет, в результате по данному показателю Китай вышел на первое место в мире. Рост валютных резервов означает рост покупательной способности. Все больше рядовых китайских граждан покупают автомобили; в 1985 году количество частных автомобилей было 284 900, в 2013 году – 105,0168 млн.

Сразу после основания Нового Китая уровень урбанизации был низким и удельный вес городского населения в общей численности населения составлял лишь 10,6%, а в 1978 году – 17,92%; после 1978 года, с момента введения системы «индивидуальной ответственности домохозяйств» в сельских районах, сельское хозяйство начало стремительно развиваться, обеспечивая страну достаточным объемом продукции. На этой основе Китай осуществил ряд реформ для содействия перемещению большого количества сельских жителей в городские районы с целью трудоустройства и проживания; доля постоянных жителей в городских районах в общей численности населения в 2013 году составила 53,73%, среднегодовой рост составил более чем 1% с 1978 по 2013 год. В 2013 году в Китае насчитывалось более 230 городов с населением более 500 000 человек, 133 мегаполиса с населением более 1 млн человек и 14 мегаполисов с населением более 4 млн человек. Китай был одной из стран мира с самыми быстрыми темпами урбанизации и всего за 35 лет достиг того, на что другим странам потребовалось бы около ста лет.

В течение 30 лет после проведения реформ и принятия политики открытости промышленность Китая развивалась быстрыми темпами, и товары с пометкой «сделано в Китае» распространялись по всему миру. Американская журналистка Сара Бонджиорни в своей книге «Год без товаров «сделано в Китае»» (*A Year Without «Made in China»: One Family's True Life Adventure in the Global Economy*) говорит о том, что «наша жизнь тесно связана с Китаем». В настоящее время Китай производит более 210 видов промышленной продукции и занимает первое место в мире по этому показателю – это настоящая «всемирная фабрика». Например, Китай занимает первое место в мире по производству железа и стали, объем которого больше, чем

в странах, занимающих второе, третье и четвертое место, вместе взятых; объем продаж отечественных автомобилей превышает 13 миллионов и также выводит страну на первое место в мире; объемы производства цемента в Китае – самые большие в мире, на них приходится половина мирового объема; производство холодильников, кондиционеров, DVD-проигрывателей, бытовой техники также находится на первом месте в мире, а именно: на производство цветных телевизоров, сотовых телефонов, компьютеров, программно-управляемых коммутаторов, цифровых фотокамер и других информационных продуктов приходится около 50% мировой доли².

После проведения реформы и принятия политики открытости информационные технологии Китая развиваются быстрыми темпами. До конца 2013 года общая продолжительность вызовов по стационарной местной телефонной линии в Китае составляла 302,31 млрд минут, продолжительность вызовов по стационарной междугородной телефонной линии в Китае составила 59,06 млрд минут, продолжительность вызовов по мобильному телефону составила 5822,97 млрд минут, мобильный трафик обмена сообщениями составил 892,1 млрд, количество интернет-пользователей составило 617,58 млн человек, количество пользователей мобильных телефонов составило 1229,113 млн, количество стран и регионов в роуминге мобильной связи было 258, широкополосный доступ в интернет получили 359,453 миллиона человек. Информационные технологии Китая изменили образ жизни китайского народа, а также оказали значительное влияние в мировом масштабе.

До 1978 года Китай испытывал критическую нехватку товаров, большинство предметов первой необходимости выдавались только по талонам, и жизнь китайского народа была трудной. После проведения реформы и принятия политики открытости в результате быстрого развития экономики доходы и уровень жизни городских и сельских жителей значительно улучшились. Располагаемый доход городских жителей в расчете на душу на-

² Shang Yong. *Belief of China*. Party School of the Central Committee of the Communist Party of China, 2011.

селения составлял 343 юаней в 1978 году, а в 2013 году – 26 955 юаней, средний годовой рост с 1979 по 2013 год составил 7,4%; чистый доход сельских жителей на душу населения составлял 134 юаней в 1978 году, а в 2013 году – 8 896 юаней, среднегодовые темпы роста составили 7,6% в период с 1979 по 2013 год; сберегательные депозиты городских и сельских жителей составляли 21,1 млрд юаней в 1978 году и 44,7602 трлн юаней в 2013 году, среднегодовой рост составил 24,5% с 1979 по 2013 год. Между тем, правительством Китая была успешно решена продовольственная проблема 22% населения планеты с использованием менее чем 7% мировых пахотных земель, а средняя продолжительность жизни горожан увеличилась с 35 до 73 лет. Сотни миллионов малообеспеченных сельских жителей смогли выбраться из нищеты, пожилые, слабые, больные и инвалиды получили социальную защиту. Постепенно воплощаются в жизнь следующие цели: забота о пожилых людях, образование молодежи, предоставление лечения больным, обеспечение населения жильем.

1.1.2.2. Четыре экономические зоны совместно развиваются и имеют свои характерные свойства

За 30 лет развития и корректировки политики центрального правительства Китай сформировал структуру развития четырех зон, а именно: Восточного Китая, Западного Китая, Среднего Китая и Северо-Западного Китая – все они работали в сотрудничестве друг с другом и имеют уникальные характеристики для содействия устойчивому, стабильному и быстрому развитию экономики Китая.

1. Опережающее развитие Восточного Китая

Десять провинций Восточного Китая играют важную роль в экономике страны и обладают хорошим потенциалом промышленности и инфраструктуры; с 1978 года Восточный Китай играет ведущую роль в различных реформах, стремительно развивает взаимоотношения с внешним миром, углубляет политику открытости, интегрируется в процесс экономической глобализации и участвует в мировом разделении труда. Восточный Китай

оказывает положительное влияние на Средний Китай и Западный Китай и содействует совместному развитию этих зон при сохранении высоких темпов своего собственного развития, вносит значительный вклад в быстрый рост экономики Китая.

В 2013 году площадь 10 провинций Восточного Китая составляла 916 000 км², т.е. 9,5% от общей площади; общая численность населения к концу 2013 года составляла 515,189 млн человек, или 38,2% от общей численности населения; валовой региональный продукт был равен 32,22589 трлн юаней, что составляло 51,2% ВВП; общий объем розничных продаж потребительских товаров в регионе составлял 12,44531 трлн юаней (52,3% объема розничных продаж в целом по стране); общий объем экспорта и импорта составлял 3,48269 трлн юаней (83,7% от показателя в целом по стране). Эти данные служат достаточным доказательством значения и вклада Восточного Китая в развитие страны в целом.

Крупная экономическая зона состоит из более мелких экономических зон, что является отличительной характеристикой регионального развития. Экономические зоны второго уровня, обладающие собственными отличительными характеристиками внутри Восточного Китая, – это Дельта реки Чжуцзян и Дельта реки Янцзы.

(1) Дельта реки Чжуцзян

Экономическая зона Дельты реки Чжуцзян (далее – экономическая зона ДРЧ) – это первая экономическая зона Китая, которая вышла за границы административного деления и развивается в соответствии с принципом экономического районирования. В экономическую зону ДРЧ входят следующие территории: провинция Гуанчжоу, город Шэньчжэнь, городские округа Чжухай, Фошань, Цзянмэнь, Дунгуань, Чжуншань, Хуэйчжоу и Чжаоцин провинции Гуандун, а также данная зона распространяется на некоторые окружающие ее территории. После 30 лет проведения реформ и политики открытости экономическая зона ДРЧ стала одним из регионов с наиболее динамичным развитием и существенным потенциалом.

В 2013 году площадь экономической зоны Дельты реки Чжуцзян составляла 54 754 км², численность постоянного населения на конец 2013 года составляла 57,15 млн, а валовый региональный продукт – 5,306048 трлн юаней. Доля населения, проживающего в экономической зоне ДРЧ, составляла 53,69% от общей численности населения провинции Гуандун, а доля валового регионального продукта – 85,35% ВРП провинции Гуандун. Экономическая зона Дельты реки Чжуцзян занимает важное место в Китае: доля населения, проживающего на данной территории, составляет 4,19%, ВРП – 9,32%, общий объем экспорта и импорта – 30,07% соответственно от данных показателей в целом по стране. Экономическая зона Дельты реки Чжуцзян является одним из районов с самой высокой степенью открытости в Китае.

(2) Экономическая зона Дельты реки Янцзы

Дельта реки Янцзы расположена в прибрежном районе Восточного Китая в пойменной равнине, образованной рекой Янцзы перед ее впадением в море. Дельта реки Янцзы является крупнейшей зоной экономического сотрудничества в Китае и включает город центрального подчинения Шанхай, провинции Цзянсу и Чжэцзян. Дельта реки Янцзы является территорией с самыми быстрыми темпами экономического развития, крупными объемами производства и значительным потенциалом развития; это урбанизированная территория с большим количеством городов. Развитие экономической зоны Дельты реки Янцзы направлено на то, чтобы сделать ее экономическим центром, воплощающим в себе наиболее сильные стороны экономического развития Китая, важным международным транспортным узлом в Азиатско-Тихоокеанском регионе, современной мировой производственной базой и основоположником городских агломераций мирового уровня в Китае.

Площадь Дельты реки Янцзы в 2013 году составляла 211 000 км², население – 158,526 млн человек, валовой региональный продукт – 11,83324 трлн юаней. Доля населения, проживающего в Дельте реки Янцзы, составляла

11,65% всего населения Китая, и сводный экономический показатель данной территории составлял 20,80% от сводного экономического показателя в целом по стране; общий объем экспорта и импорта был равен 1,32786 трлн юаней, что составляет 31,0% от общего объема экспорта и импорта Китая.

В Дельте реки Янцзы стремительно развиваются средние города, и совокупный объем производства в большинстве городских округов превысил 100 млрд юаней, а в некоторых – 1 трлн юаней.

Статистические показатели валовой стоимости продукции городских округов провинций Цзянсу и Чжэцзян

Цзянсу	Региональная валовая стоимость продукции (100 млн юаней)	Чжэцзян	Региональная валовая стоимость продукции (100 млн юаней)
Нанкин	8011,8	Ханчжоу	8343,5
Уси	8070,2	Нинбо	7128,9
Сюйчжоу	4435,8	Вэньчжоу	4003,9
Чанчжоу	4360,9	Цзясин	3147,7
Сучжоу	13015,7	Хучжоу	1803,2
Наньтун	5038,9	Шаосин	3967,3
Ляньюньган	1785,4	Цзиньхуа	2958,8
Хуайань	2155,9	Цюйчжоу	1056,6
Яньчэн	3475,5	Чжоушань	930,9
Янчжоу	3252,0	Тайчжоу	3153,3
Чжэньцзян	2927,3	Лишуй	983,1
Тайчжоу	3006,9		
Суцзянь	1706,3		

Источник: Региональный статистический ежегодник экономики Китая, 2014.

Именно развитие таких городских округов способствует развитию уездов, входящих в их состав, и, наоборот, экономическое развитие уездов также способствует развитию городских округов, формированию городской агломерации в Дельте реки Янцзы, экономическому развитию и процветанию данной территории. Развитие Дельты реки Янцзы привлекло внимание всего мира; в результате более 400 предприятий из числа 500 передовых были основаны в Дельте реки Янцзы, среди них более 200 предприятий основали свои региональные и национальные штаб-квартиры в Шанхае, 81 предприятие вложило инвестиции в городской округ Сучжоу, охватив почти 200 проектов. В 2013 году размер иностранного капитала, фактически используемого в Дельте реки Янцзы, составил 64,2 млрд долларов (рост на

4,9%); более конкретно, размер фактически использованного иностранного капитала в Шанхае, Цзянсу и Чжэцзян составил 16,78 млрд, 33,26 млрд и 14,16 млрд долларов, соответственно (увеличение на 10,5%, 1,0% и 8,3%).

В соответствии с Руководством по вопросам развития экономического пояса вдоль реки Янцзы, утвержденным в 2014 году Государственным советом, провинция Аньхой была первой выбранной как часть городской агломерации Дельты реки Янцзы и была включена в план комплексного развития Дельты реки Янцзы. В ходе дальнейшего развития внутренних районов, продолжающегося роста населения и потенциала устойчивого развития, Дельта реки Янцзы стала шестой по величине городской агломерацией среди самых известных в мире.

2. Развитие Западного Китая

Западный Китай включает следующие территории: автономный район Внутренняя Монголия, Тибетский автономный район, город центрального подчинения Чунцин, Гуанси-Чжуанский автономный район, Сычуань, Гуйчжоу, Юньнань, Шэньси, Ганьсу, Цинхай, а также Нинся-Хуэйский и Синьцзян-Уйгурский автономные районы – и занимает территорию 6 867 000 км², что составляет 71,5% общей площади Китая. Большинство районов Западного Китая являются малонаселенными и отличаются более суровыми природно-климатическими условиями и слабо развитой экономикой по сравнению с прибрежной зоной Восточного Китая.

В 1999 году, спустя 20 лет после проведения реформ и принятия политики открытости, центральное правительство поставило задачу развития Западного Китая, так как были обеспечены условия для развития Западного и Среднего Китая и появились объективные предпосылки для развития Восточного Китая. В ноябре 1999 года центральное правительство провело рабочую конференцию по экономическим вопросам, на которой были рассмотрены возможности развития и которая положила начало реализации масштабной стратегии развития Западного Китая. В октябре 2000 года на Пятом пленарном заседании Пятнадцатого съезда коммунистической пар-

тии Китая были приняты «Предложения ЦК КПК по Десятому пятилетнему плану национального экономического и социального развития КНР». Данный документ обозначил в качестве стратегических задач развитие Западного Китая и содействие скоординированному региональному развитию и подчеркнул, что «реализация Стратегии развития Западного Китая, Ускоренного развития Центрального Китая и Западного Китая, осуществление экономического развития, укрепление национального единства и социальной стабильности в соответствующих регионах, достижение скоординированного развития соответствующих регионов и всеобщее процветание являются важным шагом по направлению к реализации третьей стратегической задачи».

Генеральный план по развитию Западного Китая можно разделить на три этапа продолжительностью 50 лет. Первый этап – это этап основания (2001–2010 гг.), на котором решались задачи структурной перестройки, совершенствования инфраструктуры, охраны окружающей среды, научно-технологической модернизации и создания и совершенствования рыночной системы для целей улучшения инвестиционного климата и экологической среды в Западном Китае, развития эффективного экономического цикла и достижения показателей роста, сходных со средними по стране. Второй этап – этап ускоренного развития (2010–2030 гг.). Третий этап – это этап комплексной модернизации (2031–2050 гг.). Общей стратегической целью является достижение базового уровня модернизации к середине 21-го века и превращение Западного Китая из отсталой территории в современную процветающую экономическую зону с прекрасными ландшафтами, развитым обществом и сплоченным обеспеченным населением, что будет достигнуто совместными усилиями нескольких поколений.

После более 10 лет усилий Западный Китай добился значительных достижений в своем развитии. В течение этого периода центральное правительство активизировало поддержку данного региона, что позволило реализовать многие ключевые проекты, некоторые из которых были завершены, иные находились в процессе реализации, некоторые проекты уже приноси-

ли экономическую и социальную выгоду, такие как Цинхай-тибетская железная дорога, транзит газа и электроэнергии с запада на восток и др.

В данном случае авторы используют данные за 2013 год для анализа достижений развития Западного Китая.

(1) Увеличение объема финансовой поддержки

В 2013 году центральное правительство осуществило трансфертные платежи на общую сумму 1,8266 трлн юаней Западнему Китаю (рост на 104,7 млрд юаней, т.е. на 6,1%). Объем инвестиций в размере 177 млрд юаней из бюджета центрального правительства составил свыше 40% общего бюджета центрального правительства. Доля специального финансирования на транспортное и железнодорожное строительство, охрану и рациональное использование водных ресурсов, гражданскую авиацию и т.д. в Западном Китае составила 63%, 50%, 43,6% и 50% соответственно. К концу 2013 года сальдо кредитов в Западный Китай достигло 14,2 трлн юаней, увеличившись на 17,2%, став на 3,02% выше, чем в среднем по стране, а также произошло увеличение в размере 251,738 млрд юаней, а это 23,3% всех добавочных нагрузок.

(2) Выдающиеся достижения в строительстве инфраструктуры

Строительство инфраструктуры было главной задачей развития Западного Китая. Более чем за 10 лет настойчивых усилий основная проблема развития Западного Китая была в целом решена. В 2013 году центральное правительство запустило 20 новых крупных проектов в Западном Китае с общим объемом инвестиций 326,5 млрд юаней. Протяженность введенных в эксплуатацию железных дорог была увеличена на 2245 километров. Строительство автодорог было ускорено, протяженность новых автодорог составила 46 000 км, из которых 4 618 км – скоростные автомагистрали и 37 000 километров – сельские дороги. Были построены аэропорты Сяхэ, Ядин, Бицзе и Хуанпин, расширены и введены в эксплуатацию аэропорты Гуйян Лундунбао, Синин Цаоцзябао и Паньчжихуа Баоаниин. Кроме того, поддержка оказывалась продолжающемуся строительству 148 крупных и сред-

них ирригационных районов и реализации водосберегающих проектов, развитию 206 мелких уездов, играющих решающее значение в ирригации, охране и рациональном использовании водных ресурсов, и укреплению 970 небольших водоемов.

(3) Восстановление экологии и охрана окружающей среды

Прорывным направлением в развитии Западного Китая является восстановление окружающей среды, значительные результаты здесь были достигнуты за 5 лет до начала развития Западного Китая. На конец 2005 года общая площадь возвращенных лесам сельхозугодий составила 84,67 млн акров, а общая площадь лесов, посаженных на неплодородных холмах и склонах, составила 115,79 миллионов акров; площадь пастбищ, возвращенных дикой природе вследствие их серьезной деградации, составила 290 млн акров. Для того чтобы закрепить достижения в восстановлении экологической среды, центральное правительство ежегодно выделяет значительные средства. В 2013 году объем бюджетных инвестиций и финансового капитала центрального правительства составил 46 млрд юаней, которые были направлены в основном на охрану естественных лесных ресурсов, возвращение дикой природе площадей, ранее использовавшихся в качестве сельхозугодий, насаждение лесозащитных полос, предотвращение опустынивания и комплексную борьбу со скалистым опустыниванием и на другие проекты по восстановлению окружающей среды в Западном Китае.

За более чем 10 лет усилий многие проекты восстановления окружающей среды стали приносить экономические, социальные и экологические выгоды.

(4) Улучшение жизнеспособности экономического и социального развития

В 2013 году, совокупный объем производства в Западном Китае составлял 12,60028 трлн юаней, увеличившись на 10,7%, что составляет 20% от агрегированного экономического показателя в целом по стране; добавленная стоимость в промышленности увеличилась на 11%; общий объем инвестиций

в основной капитал региона составил 10,92609 трлн юаней (24,8% от общего размера инвестиций), увеличившись на 22,8%. Общий объем розничных продаж товаров народного потребления увеличился на 13,7%, составив 17,9% от общего по стране; располагаемый доход городского жителя на душу населения составил 22 710 юаней, а среднедушевой чистый доход сельского жителя – 6 834 юаней (рост на 10,2% и 13,4% соответственно, что выше, чем в других трех экономических зонах); доля бедных в сельских районах снизилась до 14,5%, т.е. на 3%; общий объем экспорта и импорта составил 278,2 млрд долларов (увеличение на 17,7%, 6,7% от общего показателя по стране)³.

3. Восстановление Северо-Восточного Китая

Северо-Восточный Китай – это регион, в котором расположены старые промышленные базы, он внес существенный вклад в создание промышленной системы Нового Китая. До 1990-х годов Северо-Восточный Китай был относительно развитым регионом, однако, по мере углубления реформ и проведения политики открытости, постепенно проявились противоречия институциональных механизмов, ограничивающих экономическое развитие; в результате темпы развития данного региона стали постепенно отставать от темпов развития прибрежной зоны Восточного Китая. Центральное правительство выдвинуло стратегию возрождения старых промышленных баз Северо-Восточного Китая на основе концепции согласования общей ситуации и реализации скоординированного развития регионов. В октябре 2003 года ЦК КПК и Государственный совет издали «Рекомендации по осуществлению стратегии восстановления старых промышленных баз в Северо-Восточном Китае», в которых четко определены руководящие принципы, задачи и политические меры по осуществлению стратегии восстановления.

После более чем 10 лет реализации стратегии восстановления старых промышленных баз в Северо-Восточном Китае был достигнут значитель-

³ He Lifeng, Editor-In-Chief. Regional Economic Development Yearbook of China 2014, P. 313-317, China Financial Economic Publishing House, December 2014; Regional Economic Development Yearbook of China 2014 compiled by the National Bureau of Statistics, China Statistical Publishing House, April 2015.

ный прогресс; в частности, институциональные инновации с упором на реформу государственных предприятий произвели серьезный прорыв, благодаря чему большинство государственных предприятий сумело справиться с дефицитом и получить прибыль; энергично развивались различные формы собственности и была оптимизирована экономическая структура, потенциал независимых инноваций значительно расширился, уровень открытости значительно повысился, инфраструктура была модернизирована, критические проблемы жизнеобеспечения были постепенно решены, ландшафт городских и сельских районов был значительно изменен.

Для трех провинций Северо-Восточного Китая валовая стоимость продукции в 2013 году составила 5,4442 трлн юаней (увеличение на 8,4%, что на 0,7% выше, чем темпы роста в среднем по стране) и 8,6% от показателя в целом по стране; производство зерна достигло 234,4 млрд кг (рост на 11,5 млрд кг по сравнению с 2012 годом, что составляет 19,5% от общего объема производства зерновых в Китае). Урожайность зерновых в провинции Хэйлунцзян занимала первое место в стране три года подряд; инвестиции в основные фонды составили 4,65 трлн юаней, увеличившись на 18,7% и составив 10,6% от общего объема инвестиций в целом по стране; общий объем экспорта и импорта составил 179 млрд долларов, увеличившись на 7,7%, что составляет 4,3% от общего показателя по стране.

В 2013 году располагаемые доходы городских жителей на душу населения в провинциях Ляонин, Гирин и Хэйлунцзян составляли 25 578, 22 275 и 19 597 юаней соответственно, увеличившись на 10,1%, 10,2% и 10,3%, а в среднем по стране темпы роста в тот же период составили 9,7%; чистый доход сельских жителей на душу населения в провинциях Ляонин, Гирин и Хэйлунцзян составлял 10 523, 9 621 и 9 634 юаней соответственно, т.е. на 1 627, 725 и 738 юаней выше, чем в среднем по стране.

4. Развитие Среднего Китая

В целях развития Среднего Китая, создания новой модели взаимодействия между Восточным, Средним и Западным Китаем, использования

преимуществ каждого из данных регионов, взаимного поощрения и общего развития центральное правительство начиная с 2006 года приняло ряд документов по развитию Среднего Китая в качестве национальной стратегии, которая предусматривает создание нескольких национальных экспериментальных зон, экономических зон и демонстрационных зон в провинциях Среднего Китая, обеспечение поддержки развития Среднего Китая, а также создание платформы для разработки национальной стратегии Среднего Китая.

В апреле 2006 года ЦК КПК и Государственный Совет издали «Предложения о содействии развитию Среднего Китая» (далее Апрельские Предложения). В данном документе были проанализированы имеющиеся возможности развития и текущая ситуация в Среднем Китае и было отмечено, что содействие росту Среднего Китая является важной и актуальной стратегической задачей. В Апрельских Предложениях были поставлены цели превратить Средний Китай в важный центр производства зерна, энергетический и сырьевой центр, создать в данном регионе современную высокотехнологичную производственную базу, развивать машиностроение. Средний Китай должен стать интегрированным коммуникационным и транспортным узлом, соединяющим восток и запад и обладающим преимуществами промышленного развития.

Для реализации «Предложений о содействии развитию Среднего Китая» Государственный Совет в августе 2012 года издал «Предложения по активной реализации Стратегии развития» (далее – Августовские Предложения). Данный документ сделал акцент на стратегическом значении Среднего Китая в национальном развитии и указал на то, что Средний Китай является главной площадкой для продвижения нового витка индустриализации и урбанизации и территорией с самым значительным потенциалом роста внутреннего спроса, кроме того, Средний Китай занимает ключевое положение в общенациональной и региональной стратегической модели развития Китая в настоящее время. В Августовских Предложениях содержатся требования уделять больше внимания скоординированному развитию, со-

действовать модернизации сельского хозяйства, углубленному развитию индустриализации и урбанизации и ускоренному формированию новой модели экономической и социальной модернизации городских и сельских территорий. Эти требования четко обозначили стратегическое положение и значение скоординированной индустриализации и урбанизации, а также модернизации Среднего Китая и выведения данного региона на общенациональный уровень регионального развития.

За годы упорной работы шесть провинций Среднего Китая добились значительных успехов в экономическом и социальном развитии. В шести провинциях Среднего Китая в 2013 году валовая стоимость произведенной продукции составила 12,7 трлн юаней, увеличившись на 9,7%, что выше, чем в среднем по стране, на 0,6% выше, чем в Восточном Китае, и на 1,1% выше, чем в Северо-Восточном Китае; добавленная стоимость по отраслям промышленности увеличилась на 11,5% в годовом исчислении и стала на 1,8% выше, чем в среднем по стране. Инвестиции в основные фонды стремительно выросли и составили 10,6 трлн юаней в 2013 году, увеличившись на 22,2% в годовом исчислении, и стали на 2,9% выше, чем в среднем по стране, и на 4,3% и 3,8% выше, чем в Восточном Китае и Северо-Восточном Китае соответственно. Общий объем розничных продаж товаров народного потребления составил 4,8 трлн юаней, увеличившись на 13,8% в годовом исчислении и став на 0,7% выше, чем в среднем по стране, на 1,4%, 1,0% и 0,2% выше, чем в Восточном Китае, Западном Китае и Северо-Восточном Китае соответственно. Общий объем экспорта и импорта в 2013 году составил 219,7 млрд долларов, увеличившись на 13,6%, что на 6% выше, чем в среднем по стране, и на 7,1% и на 6,8% выше, чем в Восточном Китае и Северо-Восточном Китае соответственно. Доходы городских и сельских жителей неуклонно росли, в частности, располагаемые доходы городских жителей на душу населения в шести провинциях Среднего Китая в 2013 году составляли 22 734 юаней, или 84,3% среднего показателя по стране, чистый доход сельских жителей на душу населения составлял 8 363 юаней, или 94% от среднего показателя по стране. За исключением располагаемого дохода

городских жителей на душу населения в Среднем Китае, который немного ниже среднего по стране, все остальные основные экономические показатели выше, чем в среднем по стране, что свидетельствует об ускорении развития Среднего Китая.

1.1.3. Особенности региональной экономики Китая

Спустя 60 лет после создания Китайской Народной Республики, региональная экономика Китая прошла через несколько разных исторических периодов, каждый из которых имеет свои отличительные особенности и национальную специфику.

1.1.3.1. Различные подходы к делению на этапы

В научной практике региональное экономическое развитие Китая подразделяется на три этапа, а именно: 1953–1978 гг., 1979–1999 гг. и с 2000 года по настоящее время. Каждый этап можно разделить на несколько подэтапов вследствие смены проводимой политики.

1953–1978 гг. – этап сбалансированного развития: продолжался в течение нескольких лет после основания Нового Китая. В этот период в основном решались проблемы восстановления страны в послевоенное время. В 1953 году была начата реализация Первого пятилетнего плана экономического и социального развития, в то время отечественная промышленность была в основном сосредоточена в прибрежном районе Восточного Китая. Статистические данные показывают, что объем промышленного производства в провинциях прибрежных регионов Китая составлял около 70% общего объема промышленного производства в 1952 году, а объем промышленного производства на юго-западе, северо-западе Китая и в автономном районе Внутренняя Монголия, т.е. на территории, занимающей 68% территории Китая, составлял около 9% общего объема промышленного производства

по стране⁴. Центральное правительство разделило экономические зоны на прибрежный регион и внутренний регион в период Первой пятилетки (1953–1957 гг.) и выделило в качестве приоритетного экономическое развитие внутренних областей. Согласно статистическим данным, инвестиции в инфраструктуру внутреннего региона в течение Первой пятилетки составили 53,3% общего объема инвестиций, 55,9% – в период Второй пятилетки, 64,8% – в течение Третьей и Четвертой пятилеток⁵. Следование политике равновесного развития позволило достичь ускоренного экономического роста во внутреннем регионе и постепенно сократить разрыв между внутриконтинентальными областями и прибрежной территорией, в каждой внутренней были сформированы самостоятельные экономическая структура и промышленная система. Но равновесие и неравновесие находятся во взаимосвязи. Однако следует отметить, что в процессе создания промышленного комплекса на внутренней территории большое количество заводов было перемещено в труднодоступные горные районы или даже в пещеры, в результате чего эффективность производства была низкой, хотя количество произведенной продукции было большим. Между тем, несмотря на то, что в результате сдерживания преимуществ развития прибрежной зоны разрыв в развитии между внутриконтинентальной областью и прибрежной областью сократился, отставание Китая от мирового уровня развития увеличилось.

1979–1999 гг. – этап неравновесного развития. После Великой культурной революции Центральное правительство начало обобщать результаты экономического развития последних трех десятилетий и признало тот факт, что равновесие является относительным, а неравновесие – абсолютным. Вследствие разницы в географическом расположении, промышленной структуре, этапах развития и доходности инвестиций в регион только равновесное развитие будет способствовать совершенствованию территорий,

⁴ Su Xuelian. Theory and Practice of the Regional Economic Development of the Core of Leadership of Three Generations of the Party // Social Sciences in Hubei. – 2002. – № 12.

⁵ Gao Ping. A Probe of Three Transformations of Regional Development Strategy of China // Journal of Zhongnan University of Economics and Law. – 2006. – № 1.

обладающих условиями и преимуществами для этого, и тогда можно управлять развитием экономики и ускорять его. На Третьей пленарной сессии 11-го съезда Центрального Комитета Коммунистической Партии Китая было принято решение о проведении реформ и принятии политики открытости, что способствовало пониманию того, что региональное экономическое развитие является неотъемлемой частью политики реформ и открытости. В 1979 году в Китае началось создание особых экономических зон, и региональное развитие стало рассматриваться как важная часть реформирования и политики открытости. Этап с 1979 по 1999 год является периодом неравновесного развития.

Специальная политика была впервые применена Центральным правительством в провинциях Гуандун и Фуцзянь, в 1980 году были основаны специальные экономические зоны Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу, Сямынь, города Далянь, Тяньцзинь, Шанхай, Чжаньцзян и еще 10 городов в прибрежном регионе в 1984 году были объявлены «свободной экономической зоной», открытой для иностранных капиталовложений, были основаны 59 уездов и городов в Дельте реки Янцзы, Дельте реки Чжуцзян, а также «треугольник» Сямэнь-Чжанчжоу-Цюаньчжоу в провинции Фуцзянь в качестве открытых прибрежных экономических зон в 1985 году в целях дальнейшего открытия Дельты реки Янцзы, Дельты реки Чжуцзян и района реки Миньцзян. Затем Центральное правительство открыло Шаньдунский и Ляодунский полуострова. В 1988 году Центральное правительство создало особую экономическую зону в провинции Хайнань и в 1990 году – в районе Шанхая Пудун, постепенно формируя регион свободных экономических зон с доминирующим компонентом, расположенным на прибрежной территории Восточного Китая. Кроме того, происходило постепенное «открытие» экономических зон, городов, создание зон экономического и технологического развития в прибрежном регионе⁶. Центральное правительство дало привилегии свободных экономических зон и открытых городов, для того чтобы

⁶ Liu Nai-Quan, Zheng Xiujun, Jia Yan-Li. Evolution of China's Regional Development Strategies and Policies and Research on Overall Effect // Journal of Finance and Economics. – 2005. – № 31 (1). – January.

«протестировать» реформы и политику открытости, практику децентрализации власти и передачи прибыли, финансовую и налоговую политику, инвестиции и другие реформы сначала в этих областях, а затем постепенно распространить данные практики в других регионах после получения успешного опыта. Центральное правительство выделяло большой объем инвестиций этим территориям. На этом этапе открытые города в прибрежном регионе Восточного Китая в результате преимуществ и выгод, полученных в ходе реформ, получили быстрое экономическое развитие и являлись новым двигателем экономического развития в Китае.

2000 г. – настоящее время: этап сосредоточения на справедливом и гармоничном развитии. После 20 лет бурного развития агрегированные экономические показатели Китая увеличились, значительные изменения произошли в городских и сельских районах, уровень и качество жизни населения улучшились. Однако разрыв между Восточным Китаем, Средним Китаем и Западным Китаем постепенно увеличивался. Слишком большая разница в развитии регионов внутри одной страны не способствует ни устойчивому и стабильному развитию национальной экономики, ни гармонии и стабильности в отношениях между регионами и внутри них. В начале 1990-х годов проблема увеличения разрыва в развитии регионов привлекла внимание центрального правительства. Документ под названием «Десятилетнее планирование и Восьмой пятилетний план национального экономического и социального развития», принятый на Четвертой сессии Седьмого Всекитайского собрания народных представителей, четко указывает на то, что «необходимо правильно организовать отношения: 1) в области планирования использования региональных преимуществ и планирования народного хозяйства в целом, 2) между прибрежным регионом и внутренними регионами, 3) между экономически развитыми регионами и менее развитыми регионами. Кроме того, необходимо управлять региональной экономикой таким образом, чтобы способствовать разработке путей рационального разделения труда, использованию уникальных преимуществ, взаимодополняемости сильных сторон и скоординированного развития».

«Девятый пятилетний план экономического и социального развития Китайской Народной Республики и План на долгосрочную перспективу до 2010 года», принятый на Четвертой сессии Восьмого Всекитайского собрания народных представителей, указывает, что руководящими принципами и основными задачами национальной экономики и социального развития являются скоординированное развитие региональной экономики и постепенное сокращение разрыва в региональном развитии. Согласно Девятому пятилетнему плану, Китай был разделен на семь экономических зон, обладающих своими особенностями, на основании существующих отношений и географических характеристик.

Начало этапа сосредоточения на справедливом и гармоничном развитии характеризовалось тремя существенными признаками. Во-первых, стратегия развития Западного Китая, выдвинутая в 1999 году, реализация которой официально началась в 2000 году. Во-вторых, стратегия возрождения старых промышленных баз в Северо-Восточном Китае. В октябре 2003 года на Третьей сессии Шестнадцатого всекитайского собрания народных представителей было принято «Решение ЦК КПК об исправлении ряда вопросов по социалистической рыночной экономической системе», которое обосновало необходимость укреплять сотрудничество регионов и сделать более эффективным руководство региональным развитием, активно содействовать развитию Западного Китая, эффективно использовать разнообразные преимущества Среднего Китая, оказывать поддержку ускоренному реформированию и развитию Среднего Запада Китая и возрождению старых промышленных баз в Северо-Восточном Китае, модернизации районов Восточного Китая, что систематически определяется как важные аспекты политики скоординированного развития четырех экономических зон. В-третьих, стратегия подъема Среднего Китая. «Рабочий доклад Правительства» в марте 2004 года впервые ясно показал развитие Среднего Китая, а в апреле 2006 года ЦК КПК и Государственный Совет издали «Предложения о содействии развитию Среднего Китая», что свидетельствует о начале официальной реализации стратегии роста Среднего Китая.

1.1.3.2. Предоставление платформы развития для региональной экономики в рамках национальной стратегии

Национальная стратегия – это планирование, принципы, задачи, политические меры и предложения для регионального развития на национальном уровне. Национальная стратегия играет важную роль в руководстве и продвижении регионального развития в Китае, что является одной из отличительных особенностей регионального развития Китая. Далее рассмотрим Средний Китай в качестве примера для обсуждения.

Начиная с 2006 года центральное правительство приняло в качестве национальной стратегии ряд документов по модернизации развития Среднего Китая, по созданию нескольких национальных экспериментальных зон, экономических зон и демонстрационных зон в провинциях Среднего Китая, по оказанию поддержки развитию Среднего Китая, а также созданию платформы для национальной стратегии подъема Среднего Китая. Средний Китай – это единственная территория в Китае, где каждая провинция имеет стратегическую платформу национального уровня.

1. Эксперимент по созданию ресурсосберегающего и экологически безопасного общества

В декабре 2007 года Национальная комиссия по развитию и реформам Китая опубликовала «Уведомление об утверждении строительства Агломерации Города Ухань и Городской Агломерации Чанша-Чжучжоу-Сянтань, которые станут экспериментальными территориями для проведения комплексной реформы, направленной на создание ресурсосберегающего и экологически безопасного общества». Согласно уведомлению, на двух экспериментальных территориях необходимо содействовать продвижению реформ в различных областях, прежде всего в ключевых областях и ключевых отраслях, активно внедрять инновации и формировать институциональные механизмы, способствующие сбережению энергии и охране окружающей среды. Кроме того, необходимо ускорить трансформацию экономического развития, содействовать быстрому и эффективному развитию экономики, способствовать координа-

ции между экономическим, социальным развитием и населением, ресурсами и окружающей средой, закладывать фундамент для нового пути развития индустриализации и урбанизации, отличного от традиционной модели. Данные экспериментальные территории также должны служить образцом и играть ведущую роль в продвижении общенациональной структурной реформы, реализации научного развития и достижении гармонии в обществе.

Агломерация города Ухань – это объединение городов с центром Ухань (город субпровинциального значения) и составными частями: Хуанши, Эчжоу, Хуанган, Сяогань, Сяньнин (городские округа), Сянтао, Цяньцзян и Тяньмэнь (города субокружного уровня) – в пределах 100 километров от города Ухань. Агломерация города Ухань расположена в провинции Хубэй и отличается наибольшей плотностью населения и динамично развивающейся промышленностью. Это район скопления городов и производственных факторов, ядро экономического развития провинции Хубэй. Площадь Агломерации города Ухань – 58 052 км², число жителей – 30 млн. Занимая 1/3 площади и охватывая половину всей численности населения провинции Хубэй, Агломерация города Ухань производит около 2/3 ВВП провинции⁷.

Городская Агломерация Чанша-Чжучжоу-Сянтань – ядро экономического развития и урбанизации провинции Хунань. Три городских округа в данной агломерации образуют вершины треугольника и являются, соответственно, первым, вторым и пятым по величине городскими округами в провинции Хунань. Городская Агломерация Чанша-Чжучжоу-Сянтань занимает 13,3% площади провинции и 19,6% населения, зарегистрированного по месту жительства. В последние годы, при поддержке национальной стратегии, в провинции Хунань вокруг Агломерации Чанша-Чжучжоу-Сянтань была образована городская агломерация «3+5», в которой «3» – это ядро, которое состоит из городских округов Чанша, Чжучжоу и Сянтань, «5» – это городские округа Юэян, Чандэ, Иян, Лоуди и Хэньян.

⁷ Li Chun-Yang. Review and Outlook of Building Wuhan City Circle to be Comprehensive Reform Pilot Areas for the National Resource-Saving and Environment-Friendly Society, Central China Development Report (2012–2013).

2. Эколого-Экономическая Зона Озера Поянху

В декабре 2009 года Государственный Совет официально утвердил «Планирование Эколого-Экономической Зоны Озера Поянху», выделив в качестве национальной стратегии модернизацию строительства Эколого-Экономической Зоны Озера Поянху. Это третий план развития провинции, которому был присвоен статус национальной стратегии после того, как центральное правительство разработало стратегию развития Среднего Китая. Первые два – это планы развития Агломерации города Ухань и Городской Агломерации Чанша-Чжучжоу-Сянтань, которые станут экспериментальными территориями для проведения комплексной реформы, направленной на создание ресурсосберегающего и экологически безопасного общества. Три экономические зоны станут основой для содействия развитию Среднего Китая.

Эколого-Экономическая Зона Озера Поянху – это национальная экономическая зона с центром, который представлен озером Поянху в провинции Цзянси и является основой городской агломерации. Стратегическими задачами данной зоны являются изыскание новых путей для скоординированного развития экономики и экологии, изучение новых путей всестороннего развития бассейна озера Поянху. Эколого-Экономическая Зона Озера Поянху расположена в северной части провинции Цзянси, охватывающей городские округа Наньчан, Цзюцзян, Цзиндэчжэнь, Интань, Синьюй, Фучжоу, Ичунь, Шанжао, Цзиань и др. 38 уездов (городских округов, районов городского подчинения) и озеро Поянху занимают площадь 51 200 км². На долю Эколого-Экономической Зоны Озера Поянху, занимающей 30% площади провинции Цзянси и охватывающей около 50% населения провинции, приходится более 60% агрегированных экономических показателей. Таким образом, данная территория является полюсом роста в провинции Цзянси и одним из районов с комплексными преимуществами и наибольшим потенциалом развития для содействия росту Среднего Китая.

В соответствии с различными характеристиками природных экосистем и закономерностями развития региональной экономики строительство

Эколого-Экономической Зоны Озера Поянху можно разделить на три части: 1) центр охраняемой зоны – озеро Поянху, где требуется укрепление экологических функций и запрет на эксплуатацию ресурсов и строительство; 2) прибрежная полоса развития, где требуется строгий контроль развития и строительство экологических барьеров; 3) район эффективного и интенсивного развития, где необходимо сосредоточиться на продвижении новой индустриализации, развивать три основных направления, а именно: развивать Эколого-Экономическую Зону Озера Поянху как важную базу для стратегических и формирующихся отраслей, имеющих большое значение для Китая и всего мира, развивать новые производственные технологии и развивать важные отрасли обрабатывающей промышленности с уникальными характеристиками и конкурентными преимуществами для сырьевых отраслей – и проложить путь устойчивого развития, основанного на достижениях науки и техники, достичь эффективного экономического развития, продуктивно использовать ресурсы и осуществлять охрану окружающей среды.

3. Комплексные реформы экспериментальной зоны для ресурсо-ориентированной экономики

Провинция Шаньси является типичной ресурсо-ориентированной провинцией, а также важной энергетической и сырьевой базой Китая. Уже на протяжении долгого времени она играет важную роль в энергообеспечении и модернизации Китая. С момента основания Нового Китая объемы добычи угля в Шаньси достигли более 10 млрд тонн, 3/4 из которых поставляются во все регионы Китая. Несмотря на значительный вклад в устойчивое, здоровое и стабильное развитие национальной экономики, провинция Шаньси имеет свои проблемы, связанные с экстенсивным способом развития, недиверсифицированной структурой промышленности, ухудшением экологии, серьезным расточением ресурсов, частыми авариями и целым рядом противоречий. Чтобы устранить эти противоречия и найти новые пути для трансформации и развития ресурсо-ориентированной экономики, Государ-

ственный Совет в рамках всесторонней реформы одобрил строительство в провинции Шаньси экспериментальных районов для трансформации национальной ресурсо-ориентированной экономики в декабре 2010 года.

План строительства экспериментального района для трансформации национальной ресурсо-ориентированной экономики является девятым по счету в Китае и первым всеобъемлющим, систематическим планом такого рода. Деятельность по созданию в провинции Шаньси экспериментального района для трансформации ресурсо-ориентированной экономики направлена на ускорение оптимизации и модернизации промышленной структуры и стратегической перестройки экономической структуры, ускорение темпов научно-технического прогресса и инноваций, строительство ресурсосберегающего и экологически безопасного общества, координацию городского и сельского развития, улучшение уровня и качества жизни населения через углубление реформ. Генеральный план строительства экспериментального района также явно требует повышения качества и уровня урбанизации и реализации стратегии развития агломерации Тайюань. Ядром данной агломерации является городской округ Тайюань. Интеграция городских округов Тайюань и Цзиньчжун и поддержка городских округов Янцюань, Синьчжоу и Люйлян станут новым полюсом роста в развитии Среднего Китая.

4. Экономическая Зона Центральных Равнин

Район Центральных Равнин расположен в самом центре Китая и является колыбелью Китайской нации и Китайской цивилизации. В Экономической Зоне Центральных Равнин основные зоны развития расположены согласно функциональной планировке территории, и поддержка городской агломерации Центральных Равнин полностью покрывает провинцию Хэнань и распространяется на окружающие территории. Экономическая Зона Центральных Равнин, характеризующаяся важным географическим положением, лидирующими позициями в производстве зерна, огромным рыночным потенциалом и глубоким культурным наследием, занимает важное стратегическое положение в общем развитии и реформировании Китая. В сен-

тябре 2011 года Государственный Совет издал «Руководство по поддержке строительства Экономической Зоны Центральных Равнин в провинции Хэнань», в котором указывается, что Хэнань – это провинция с большим количеством населения, большими объемами производства зерна, хорошей урожайностью сельскохозяйственных культур, более продвинутыми отраслями промышленности, поэтому меры, принимаемые для обеспечения гармоничного развития индустриализации, урбанизации и сельскохозяйственной модернизации (далее – «три направления») провинции Хэнань, являются хорошим примером, на который можно ориентироваться другим территориям. Активное освоение модели развития «Экономика в Центральных Равнинах», что является основной задачей построения Экономической Зоны Центральных Равнин, должно быть направлено на гармоничное развитие «трех направлений» не за счет сельского хозяйства и окружающей среды. Для того чтобы ускорить строительство Экономической Зоны Центральных Равнин в провинции Хэнань, необходимо пересмотреть положение сельского хозяйства как основы экономики и национальной продовольственной безопасности, также необходимо ускорить процесс новой индустриализации и урбанизации, необходимо способствовать гармоничному развитию «трех направлений» и переносить положительный опыт на другие регионы Китая, необходимо ускорить развитие провинции Хэнань и достичь цели построения процветающего общества на национальном уровне, необходимо способствовать подъему Среднего Китая и содействовать скоординированному региональному развитию.

5. Демонстрационные зоны как области переноса промышленных производств

Перенос промышленных производств – одно из обязательных требований регулирования промышленной структуры, оптимизации пространственного размещения; оно позволит достичь постепенной трансформации, модернизации и формирования эффективного промышленного разделения труда между регионами. В Средне-Западном Китае имеются значительные

ресурсы, низкие затраты на факторы производства, большой рыночный потенциал и возможности для переноса отечественных и зарубежных промышленных предприятий. Фактическое осуществление переноса промышленных производств в Среднем и Западном Китае не только помогает ускорить прогресс новой индустриализации и урбанизации на Среднем Западе Китая и содействовать скоординированному развитию между регионами, но и способствует проведению экономической реструктуризации и модернизации в прибрежной зоне Восточного Китая и оптимизации структуры промышленного разделения труда по всей стране. В сентябре 2010 года Государственный Совет издал «Указания по осуществлению переноса промышленных производств на Средний Запад Китая» для активного осуществления переноса промышленных производств из прибрежных районов Восточного Китая на Средний Запад Китая. В целях реализации данного указания Центральное Правительство создало четыре демонстрационных зоны переноса промышленных производств в Среднем Китае, а именно: 1) Демонстрационная Зона Аньхой-Цзянсу; 2) Демонстрационная Зона Сянтань-Хунань; 3) Демонстрационная Зона Цзинчжоу; 4) Демонстрационная Зона Шаньси, Шэньси и Хэнань.

Интенсивная реализация национальных стратегий по-настоящему отражает значение среднего Китая на данном этапе. Руководствуясь национальной стратегией, Средний Китай добился значительных успехов. Некоторые национальные стратегии, хотя и применяются на локальных территориях, таких как Агломерация Города Ухань и Городская Агломерация Чанша-Чжучжоу-Сянтань, играют важную роль в развитии соответствующих провинций, поэтому мы используем данные по всей провинции наряду с данными по шести провинциям Среднего Китая в оценке достигнутых успехов. Поскольку периоды осуществления национальных стратегий в разных провинциях разные, мы используем здесь для сравнения данные за 2010 и 2013 гг.

1. Повышение совокупных экономических показателей и эффективности в целом

В 2013 году в шести провинциях Среднего Китая валовая стоимость продукции составила 12,73 трлн юаней, что на 9,7%, выше среднего значения по стране и на 0,6% и 1,1% выше, чем в Восточном Китае и Северо-Восточном Китае соответственно.

Сравнение валовой стоимости продукции в шести провинциях Среднего Китая в 2013 и 2010 гг. (100 млн юаней)

	2010 г.	2013 г.	Прирост за три года
Шаньси	9200,86	12602,24	3401,38
Аньхой	12359,33	19038,87	6679,54
Цзянси	9451,26	14338,50	4887,24
Хэнань	23092,36	32155,86	9063,50
Хубэй	15967,61	24668,49	8700,88
Хунань	16037,96	24501,67	8463,71

Источники: Статистический ежегодник Китая, 2014; расчеты авторов.

Инвестиции в основные средства в 6 провинциях Среднего Китая резко возросли, составив 10,57 трлн юаней в 2013 году (увеличение на 22,2%, что на 2,9% выше, чем в среднем по стране).

Основные экономические показатели в шести провинциях Среднего Китая в 2013 г. (100 млн юаней)

	Общий размер инвестиций в основные фонды	Общий объем розничных продаж товаров народного потребления	Бюджетные поступления
Шаньси	11031,9	5139,3	1701,62
Аньхой	18621,9	6542,4	2075,08
Цзянси	12850,3	4576,1	1621,24
Хэнань	26087,5	12426,6	2415,45
Хубэй	19307,3	10885,9	2191,22
Хунань	17841,4	9018,6	2030,88

Источник: Статистический ежегодник Китая, 2014.

2. Дальнейшая оптимизация структуры промышленности

В 2013 году добавленная стоимость в промышленности выше установленного значения в 6 провинциях Среднего Китая увеличилась на 11,5%, что на 1,8% выше, чем в среднем по стране; в частности, структура промышленности была оптимизирована, высокотехнологичные отрасли, такие как

электронная, информационная, производство новых материалов и биомедицина, развивались быстрыми темпами, положительный эффект от ликвидации отсталых производственных мощностей был более заметным.

**Валовая стоимость продукции по регионам
и по трем секторам экономики (100 млн юаней)**

	Первичный сектор	Вторичный сектор	Третичный сектор	Доля (%)
Шаньси	773,81	6792,68	5035,75	6.1:53.9:40.0
Аньхой	2348,09	10403,96	6286,82	12.3:54.6:33.0
Цзянси	1636,49	7671,38	5030,63	11.4:53.5:35.1
Хэнань	4058,98	17806,39	10290,49	12.6:55.4:32.0
Хубэй	3098,16	12171,56	9398,77	12.6:49.3:38.1
Хунань	3099,23	11517,35	9885,09	12.6:47.0:40.3

Источник: Статистический ежегодник Китая, 2014.

Уровень индустриализации в Среднем Китае в 2013 г. (100 млн юаней, %)

	Региональная валовая стоимость продукции	Добавленная стоимость в промышленности	Доля добавленной стоимости в промышленности к ВВП
Шаньси	12602,24	6032,99	47,00
Аньхой	19038,87	8928,02	46,00
Цзянси	14338,50	6434,41	44,87
Хэнань	32155,86	15960,60	49,00
Хубэй	24668,49	10531,37	42,00
Хунань	24501,67	10001,00	40,00

Источник: Статистический ежегодник Китая, 2014.

Доходы городских и сельских жителей росли более быстрыми темпами. Мы приводим данные 2006 и 2013 гг. для сравнения.

**Сравнение доходов городских жителей и сельских жителей
в Среднем Китае в 2006–2013 гг.**

Располагаемый доход городских жителей на душу населения (юаней)			Чистый доход сельских жителей на душу населения (юаней)		
2006 г.	2013 г.	Прирост	2006 г.	2013 г.	Прирост
9902,3	22736,1	12833,8	3283,2	8376,5	5093,3

1.1.3.3. Оказание регионами партнерской помощи друг другу

В рамках государственной политики, партнерская помощь – это поддержка, которую оказывает более сильный регион с развитой экономикой региону с более слабой экономикой. Таким образом осуществляется скоординирован-

ное развитие между регионами под руководством центрального правительства и с участием органов местного самоуправления. Партнерская помощь делится на следующие типы: помощь в случае стихийных бедствий, финансовая помощь, медицинская помощь, помощь в обучении; если оказывается более двух типов помощи, то такая помощь называется комплексной.

1. Помощь при стихийных бедствиях

Помощь при стихийных бедствиях – это помощь региону, значительно пострадавшему от стихийных бедствий. Помощь предоставляется провинциями, имеющими для этого возможности. Данный вид деятельности осуществляется под руководством центрального правительства и направлен на то, чтобы восстановить производство и жизнеобеспечение в течение относительно короткого периода времени. 12 мая 2008 года в уезде Вэньчуань провинции Сычуань произошло землетрясение магнитудой 8.0 по шкале Рихтера, в результате чего 69 227 человек погибло, 374 643 получили травмы, 17 923 пропали без вести, серьезно повреждена территория площадью более 100 000 км². Данное землетрясение стало одним из самых разрушительных со времени основания Китайской Народной Республики.

После Вэньчуаньского землетрясения Центральное Правительство запустило систему партнерской помощи территориям, пострадавшим в результате стихийных бедствий, с учетом степени экономического развития региона, оказывающего поддержку, и масштабов катастрофы на территории, получающей эту поддержку. Например, провинция Шаньдун оказывала помощь уезду Бэйчуань провинции Сычуань, провинция Гуандун – уезду Вэньчуань провинции Сычуань, провинция Чжэцзян – уезду Цинчуань провинции Сычуань, провинция Цзянсу – городскому уезду Мяньюань провинции Сычуань, Пекин – городскому уезду Шифан, Шанхай – городскому уезду Дуцзяньян провинции Сычуань. 20 провинций и городских округов оказали помощь в ликвидации последствий катастрофы 18 уездам провинции Сычуань и сильно пострадавшим районам провинций Ганьсу и Шэньси. Это была общенациональная поддержка, благодаря которой уда-

лось быстро и слаженно восстановить то, что было разрушено в результате катастрофы.

2. Финансовая помощь

Финансовая помощь – это помощь и поддержка, оказываемая региону-реципиенту за счет финансирования, проектов и технологий. Рассмотрев в качестве примера «Проект трех ущелий», начиная с 1992 года соответствующие государственные министерства, провинции и города центрального подчинения оказывали разнообразную поддержку району городского подчинения Ваньчжоу города Чунцин.

По состоянию на июнь 2009 года Шанхай поддержал 425 различных проектов в Ваньчжоу, выделив 1,023 млрд юаней на эти цели; город субпровинциального значения Сямэнь поддержал 66 различных проектов в Ваньчжоу, выделив на эти цели 118,8644 млн юаней; город субпровинциального уровня Нинбо поддержал 234 проекта в Ваньчжоу, выделив на эти цели 40,4339 млн юаней. Кроме того, за более чем 10 лет город центрального подчинения Тяньцзинь выделил 101,044 млн юаней на оказание поддержки, а провинция Фуцзянь – 688,027 млн юаней, из которых 98,457 млн юаней – безвозмездная помощь. Начиная с 1994 года, город субпровинциального значения Нанкин реализовал 155 проектов партнерской помощи, выделив на эти цели 105 млн юаней, в результате были построены 8 начальных школ в рамках проекта «Надежда» с использованием безвозмездной помощи в размере 32,54 млн юаней. Нинбо поддержал 234 проекта в Ваньчжоу, предоставив на эти цели 40,4339 млн юаней. Эти проекты, реализованные в рамках партнерской помощи, способствовали экономическому и социальному развитию Ваньчжоу.

3. Комплексная поддержка

Региональная комплексная поддержка отличается долговременностью и разнообразием. Наиболее эффективная партнерская поддержка осуществляется Тибетскому и Синьцзян-Уйгурскому автономным районам.

(1) Партнерская помощь Тибетскому автономному району

В 1994 году на Третьей Рабочей Конференции по Тибету Центральное Правительство приняло важное решение о том, что каждый отдел Центрального Правительства и 15 провинций и городов должны оказывать партнерскую поддержку Тибетскому автономному району. Они назначались ответственными за определенную область и подвергались периодической ротации. В 2001 году ЦК КПК провел Четвертую Рабочую Конференцию по Тибету, на которой было принято решение об увеличении объемов поддержки развития Тибетского автономного района. В период Десятой Пятилетки Центральное Правительство инвестировало 31,2 млрд юаней в 117 проектов, и партнерская помощь была дополнительно увеличена; кроме того, партнерская помощь была оказана более чем 70 проектам со стороны других провинций и городов с общим объемом инвестиций около 1,06 млрд юаней.

Проект поддержки Тибетского автономного района охватывал сельское хозяйство, лесное хозяйство, животноводство, водные ресурсы, электроэнергию, транспорт, энергетику, культуру и образование, медицинское обслуживание и здравоохранение, радио и телевидение, городское строительство, реконструкцию жилья в сельской местности, подготовку кадров и др. За 20 лет была сформирована многоуровневая модель комплексной поддержки Тибетского автономного района. С 1994 по 2013 год правительства 17 провинций и городов, 17 ключевых государственных предприятий и 66 органов государственной власти произвели отбор представителей для оказания помощи Тибетскому автономному району, и все 74 уезда (района городского подчинения) из Тибетского автономного района и большинство департаментов, непосредственно подчиняющихся автономным районам, были включены в сферу дальнейшей партнерской помощи. В течение 20 лет почти 6 тысяч человек специалистов и технического персонала работали в Тибетском автономном районе, и число проектов по поддержке Тибета составило 7 615 с объемом инвестиций 26 млрд юаней, что способствовало быстрому экономическому и социальному развитию Тибетского авто-

номного района⁸. По состоянию на 2013 год валовая стоимость продукции Тибета составила 80,2 млрд юаней, увеличившись на 12,5% по сравнению с предыдущим годом; общий объем инвестиций в основной капитал составил 91 млрд юаней, увеличившись на 28%, общий объем розничных продаж товаров народного потребления составил 28,9 млрд юаней, увеличившись на 16%; чистый доход фермеров на душу населения составил 6 520 юаней, увеличившись на 14%; располагаемые доходы городских жителей в расчете на душу населения составили 20 192 юаней, увеличившись на 11%. Уровень официальной безработицы в городах остается в пределах 2,5%. В результате приложенных усилий происходит быстрое и эффективное экономическое развитие, непрерывное улучшение жизни населения, улучшение состояния окружающей среды и развитие гармоничного и стабильного общества.

(2) Партнерская помощь Синьцзян-Уйгурскому автономному району

В 1979 году Уланьфу [китайский коммунистический политический деятель – Прим. перев.] впервые предложил партнерскую помощь Синьцзян-Уйгурскому автономному району в документе под названием «Объединимся для строительства процветающей приграничной территории и для укрепления границы». В июле 1979 года Центральное Правительство одобрило доклад Уланьфу и официально приняло политику партнерской помощи Синьцзян-Уйгурскому автономному району, которая охватывала несколько провинций. Общенациональная партнерская помощь Синьцзян-Уйгурскому автономному району была официально начата в 1997 году. В 1997 г. Центральное Правительство сформировало штат из более 200 человек из Пекина, Тяньцзиня, Шанхая, провинций Чжэцзян, Цзянсу, Шаньдун и Хэнань, а также основало несколько учреждений под непосредственным руководством центральной власти для оказания помощи 7 префектурам (округам) и 17 единицам в непосредственном подчинении Синьцзян-Уйгурского автономного района. По состоянию на 2009 год, 14 провинций и городов, государственных органов и ключевых государственных предпри-

⁸ Wang Jun, Huang Xing. Xinhua Net, Lhasa, August 24.

ятий оказали поддержку большому количеству проектов (в общей сложности – более 1 200) в области инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также оказали финансовую поддержку в размере более чем 25 млрд юаней, способствовали экономическому развитию в Синьцзян-Уйгурском Автономном Районе, улучшению жизни населения и созданию условий для устойчивого развития данного автономного района. В 2010 году была проведена рабочая конференция по оказанию общенациональной партнерской помощи Синьцзян-Уйгурскому автономному району. На конференции были определены новые задачи оказания партнерской помощи Синьцзян-Уйгурскому автономному району и названы провинции и города, впервые привлеченные к оказанию данной помощи на новом этапе: провинции Аньхой, Шаньси, Хэйлунцзян, Цзилинь, город субпровинциального значения Шэньчжэнь в провинции Гуандун. Данные территории будут осуществлять партнерскую помощь на протяжении 10 лет с 2010 до 2020 года; провинции и города, участвующие в оказании партнерской помощи, выделяют ежегодно от трех до шести тысячных долей бюджетных доходов для развития уездов (городов)-партнеров или подразделений Синьцзянского производственно-строительного корпуса. На новом этапе реализации плана поддержки Синьцзян-Уйгурского автономного района власти Пекина планируют направить 7,2 млрд юаней на развитие партнерского городского уезда Хотан и 14-го подразделения Синьцзянского производственно-строительного корпуса. Власти провинций Гуандун и города субпровинциального значения Шэньчжэнь планируют направить 9,6 млрд юаней на партнерскую помощь городскому уезду Кашгар и некоторым другим территориям. Министерство путей сообщения и власти автономных районов подписали протокол, согласно которому Министерство путей сообщения инвестирует 310 млрд юаней с 2010 по 2020 год в строительство нового железнодорожного полотна протяженностью 8 000 километров в Синьцзян-Уйгурском автономном районе для обеспечения железнодорожного сообщения между всеми городскими округами и 90% городских уездов. Лидеры Государственной электросетевой корпорации Китая заявили, что в течение первых пяти лет нового этапа

поддержки Синьцзян-Уйгурского автономного района средства в размере 12 млрд юаней будут использованы для строительства объектов электроэнергетики в Синьцзян-Уйгурском автономном районе для решения проблемы с электричеством для миллионов людей. К 2011 году объем средств партнерской помощи из 19 провинций и городов достиг 13 млрд юаней, и ожидается, что он увеличится до 160 млрд юаней в 2020 году. С 2010 по 2013 год ключевые государственные предприятия профинансировали 548 проектов в Синьцзян-Уйгурском автономном районе; 19 провинций и городов реализовали 507 проектов совместно с государственными предприятиями на общую сумму 526,419 млрд юаней⁹. Начиная с 2005 года, когда началась разработка плана поддержки Синьцзян-Уйгурского автономного района, более 40 известных национальных институтов были привлечены к оказанию партнерской помощи автономному району, они охватывали более 80 дисциплин из 11 колледжей и университетов и способствовали развитию высшего образования в Синьцзян-Уйгурском автономном районе¹⁰.

Благодаря программе национальной партнерской помощи, экономика Синьцзян-Уйгурского автономного района быстро развивалась, ВВП в 2009 году составил 407,705 млрд юаней, в 2013 году – 836,024 млрд юаней; за четыре года реализации нового этапа плана поддержки Синьцзян-Уйгурского автономного района среднегодовой рост совокупного объема производства составил 18,24%.

1.1.3.4 Региональное взаимодействие и скоординированное развитие

Четыре экономические зоны Китая не являются полностью независимыми друг от друга. В целях содействия скоординированному развитию центральное правительство соединило регионы Китая с помощью ключевых проектов, требующих регионального взаимодействия. В результате сформировалась всеобъемлющая и комплексная структура взаимодействия ре-

⁹ Ye Rong, Wang Xiao-Xia, Yang Ping. Review and Analysis of Partner Assistance to Xinjiang // Science and Technology Information of Jiangsu. – 2015. – № 4.

¹⁰ Liu Xiang-Hui. Review and Outlook of 14-year Partner Assistance to Xinjiang // Local Chronicles of Xinjiang. – 2011. – № 3.

гионов и была достигнута беспроигрышная ситуация, примером которой являются проекты по транспортировке природного газа и по передаче электроэнергии с запада на восток.

1. Транспортировка природного газа с запада на восток

В феврале 2000 года Государственный Совет одобрил запуск проекта по транспортировке природного газа с запада на восток. Данный проект является одним из ключевых проектов Десятого пятилетнего плана и знаковым проектом развития Западного Китая. В его рамках основной источник газа – это Таримский бассейн, а целевой рынок – Дельта реки Янцзы. Вся линия имеет автоматизированное управление. Объем газоснабжения охватывает Центральные Равнины, Восточный Китай и район дельты реки Янцзы. Проект по транспортировке природного газа с запада на восток начинается от месторождения Луньнань (Таримский бассейн) в Синьцзян-Уйгурском автономном районе и заканчивается в поселке Баихэ в западном пригороде Шанхая, проходя через провинции Ганьсу, Нинся-Хуэйский автономный район, Шэньси, Шаньси, Хэнань, Аньхой, Цзянсу и город Шанхай; общая протяженность газопровода – 4 200 км.

Таримский, Цайдамский, Шэньси-Ганьсу-Нинся и Сычуаньский бассейны обладают значительными ресурсами природного газа – около 87% континентальных запасов природного газа Китая. Разработка этих богатых месторождений и транспортировка ресурсов в густонаселенный Восточный Китай, где сконцентрировано промышленное производство, способствуют перестройке энергетической структуры и структуры промышленности Китая и совместному экономическому развитию Западного, Среднего и Восточного Китая. Инвестиции в первую и вторую фазы Проекта по транспортировке природного газа с запада на восток составили свыше 290 млрд юаней; все инвестиции в разведку и разработку газового месторождения и 67% инвестиций в строительство нефтепровода были предоставлены Средним Западом Китая. Реализация проекта способствует преобразованию ресурсных преимуществ Западного Китая в экономические преимуще-

ства, что имеет особое значение для стимулирования ускоренного развития Синьцзян-Уйгурского автономного района и других территорий Западного Китая. Проект по транспортировке природного газа с запада на восток может эффективно стимулировать развитие электроэнергетики, химической промышленности, машиностроения, металлургии, производства строительных материалов и других смежных отраслей и имеет важное значение в плане создания новых рабочих мест и повышения доходов жителей города на Среднем Западе Китая. Население переходит от использования угля и дизельного топлива в быту на природный газ, что приводит к сокращению выбросов углекислого газа и диоксида серы и эффективно улучшает качество воздуха и качество жизни.

4 июля 2002 года Проект по транспортировке природного газа с запада на восток был официально запущен. 1 октября 2003 года была успешно введена в эксплуатацию Цзинбянь-Шанхайская секция. 1 января 2004 года природный газ был официально поставлен в Шанхай. А 1 октября 2004 года проект был завершен и сдан в эксплуатацию. 30 декабря проект был сдан в промышленную эксплуатацию.

Строительство одной магистрали и 8 ответвлений газопровода в рамках второй фазы Проекта по транспортировке природного газа с запада на восток было завершено, и данные объекты были введены в эксплуатацию 30 декабря 2012 года. По завершении второй фазы проекта в Китае было построено почти 40 000 километров газопроводной сети, охватывающей 28 провинций и автономных районов материкового Китая и Специальный административный район Гонконг.

2. Передача электроэнергии с Запада на Восток

Проект по передаче электроэнергии с Запада на Восток является одним из ключевых национальных проектов Десятого пятилетнего плана, он удовлетворяет объективную потребность в распределении ресурсов и производительных сил в Китае, является символом и системообразующим проектом развития Западного Китая, важной мерой превращения ресурсных

преимуществ Западного Китая в экономические преимущества. Данный проект полностью соответствует стратегической концепции скоординированного развития Западного и Восточного Китая.

Согласно проекту по передаче электроэнергии с Запада на Восток, электроэнергия доставляется из провинций Гуйчжоу, Юньнань, Гуанси-Чжуанского автономного района в автономный район Внутренняя Монголия и другие западные провинции в дельту реки Чжуцзян, Шанхай, Нинбо и Ханчжоу и промышленные территории в районе Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй. Проект по передаче электроэнергии с Запада на Восток состоит из трех каналов: первый канал разрабатывает гидроэнергетические ресурсы реки Уцзян в провинции Гуйчжоу, реки Ланьцанцзян в провинции Юньнань и рек Наньпаньцзян, Бэйпаньцзян и Хонгха на стыке провинций Гуйчжоу, Юньнань и Гуанси-Чжуанского автономного района, а также электроэнергию тепловой электростанции вблизи угольных шахт провинций Гуйчжоу и Юньнань и доставляет электроэнергию в провинцию Гуандун, а именно южный канал; второй канал доставляет электроэнергию, выработанную с использованием гидроэнергетических ресурсов «Трех ущелий» и притоков реки Цзиньша в Восточном Китае, а именно средний канал; третий канал доставляет электроэнергию, выработанную с использованием гидроэнергетических ресурсов в районе верховий реки Хуанхэ, и электроэнергию, выработанную тепловыми электростанциями вблизи угольных шахт провинции Шаньси и автономного района Внутренняя Монголия, в район Пекин-Тяньцзинь-Таншань, а именно северный канал.

С 2001 по 2010 год общий объем инвестиций в Проект по передаче электроэнергии с Запада на Восток составил более 526,5 млрд юаней (исключая ГЭС «Три ущелья»). Активное освоение гидроэнергетических ресурсов на Юго-Западе стимулирует развитие транспортной отрасли, производство цемента, стали, производство машин и электрооборудования и другие отрасли промышленности в Западном Китае, способствует уменьшению безработицы и повышению уровня доходов жителей на Юго-Западе.

Проект по передаче электроэнергии с Запада на Восток играет важную роль в изменении энергетической структуры и улучшении окружающей

среды. С 2000 по 2009 год из Западного Китая в Южный Китай было доставлено 380,2 млрд кВт*ч электроэнергии, выработанной на ГЭС, что эквивалентно экономии около 119,76 млн тонн условного топлива, снижению выбросов двуокиси серы на 2,3 млн тонн и выбросов сажи – на 1,2 млн тонн.

Согласно отчетности Южной электросетевой компании Китая (China Southern Power Grid), провинция Гуандун получила в целом 100,189 млрд кВт*ч электроэнергии в рамках проекта. Минимальная цена электроэнергии для провинции Гуандун по проекту составила 0,309 юаней/кВт*ч. К концу 2003 года Проект по передаче электроэнергии с Запада на Восток позволил сэкономить миллиарды и даже сотни миллиардов инвестиций в электроэнергию для провинции Гуандун. Провинция Гуандун предоставила рынок для провинций на Юго-Западе для использования энергетических ресурсов и развития экономики. Провинция Гуандун выплатила в общей сложности 24,38 млрд юаней за электроэнергию, доставленную в рамках Проекта по передаче электроэнергии с Запада на Восток.

1.1.3.5. Задержки в переносе промышленных производств из-за трудовой миграции

Как правило, происходит постепенный перенос промышленного производства между регионами. Вместе с промышленной трансформацией и модернизацией в развитых районах данный процесс ускорится. Однако ускорение переноса промышленного производства пока не происходит из-за задержки в переносе¹¹.

Основная причина задержки в переносе заключается в том, что перенос промышленного производства заменяется трудовой миграцией. Сельскохозяйственные рабочие-мигранты начали работать в других регионах с середины 1980-х годов, и это явление продолжалось в течение 30 лет, число таких рабочих все увеличивалось – от нескольких миллионов до десятков миллионов, до 260 миллионов в 2013 году.

¹¹ Liu Nai-Quan. Research on the Phenomenon of Industrial Agglomeration in the Regional Development of China // Journal of Shanghai University of Finance and Economics. – 2004. – Vol. 6. – № 2. – April.

**Рост числа сельскохозяйственных рабочих-мигрантов
(единица: 10 000 человек)**

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Общее число сельскохозяйственных рабочих	22542	22978	24223	25278	26261	26894
1. Число сельскохозяйственных рабочих-мигрантов	14041	14533	15335	15863	16336	16610
(1) Число сельскохозяйственных рабочих-мигрантов среди постоянного населения	11182	11567	12264	12584	12961	13085
(2) Число домохозяйств сельскохозяйственных рабочих-мигрантов	2859	2966	3071	3279	3375	3525
2. Число местных сельскохозяйственных рабочих	8501	8445	8888	9415	9925	10284
Источник: Национальное бюро статистики: Отчет Национального мониторинга сельскохозяйственных работников, 2013.						

Вышеприведенная таблица показывает, что в последние годы число сельскохозяйственных рабочих-мигрантов растет (на 43,52 млн чел. с 2008 по 2013 год). Большинство сельскохозяйственных рабочих-мигрантов уезжают в развитые регионы Восточного Китая, а большинство сельскохозяйственных работников, являющихся коренными жителями развитых регионов, никуда не уезжают (там и остаются). В 2013 году в Восточном Китае количество сельскохозяйственных рабочих-мигрантов, переехавших в другие провинции, составило 8,82 млн, 72,6% из которых – в пределах провинций Восточного Китая; в Среднем Китае число сельскохозяйственных рабочих-мигрантов, переехавших в другие провинции, составило 40,17 млн, 89,9% из которых переехали в Восточный Китай; число сельскохозяйственных рабочих-мигрантов, переехавших из Западного Китая в другие провинции, составило 28,4 млн, 82,7% из которых переехали в Восточный Китай. Среди сельскохозяйственных рабочих-мигрантов, перемещающихся между провинциями, число сельскохозяйственных рабочих-мигрантов, переехавших в Восточный Китай, составило 66,02 млн, т.е. 85,3%; количество сельскохозяйственных рабочих-мигрантов, переехавших на Средний Запад Китая, составило 10,68 млн, или 13,8%.

**Количество сельскохозяйственных рабочих-мигрантов,
выехавших за пределы территории своего проживания, разделение по регионам,
2013 г. (единица: 10 000 человек, %)**

Показатель	Количество			Состав		
	Сельскохозяйствен- ные рабочие- мигранты	Сельскохозяйствен- ные рабочие, выез- жающие на заработки за пределы своей провинции	Сельскохозяйствен- ные рабочие, выез- жающие на заработки в пределах своей провинции	Сельскохозяйствен- ные рабочие- мигранты	Сельскохозяйствен- ные рабочие, выез- жающие на заработки за пределы своей провинции	Сельскохозяйствен- ные рабочие, выез- жающие на заработки в пределах своей провинции
Всего	16610	7739	8871	100,0	46,6	53,4
Восточный Китай	4936	882	4054	100,0	17,9	82,1
Средний Китай	6424	4017	2407	100,0	62,5	37,5
Западный Китай	5250	2840	2410	100,0	54,1	45,9

Источник: Национальное бюро статистики: Отчет Национального мониторинга сельскохозяйственных работников, 2013.

Восточный Китай находится в стадии структурной перестройки, и некоторые отрасли в связи с ограничением производственных факторов должны постепенно переместиться на Средний Запад Китая в установленные сроки, однако массовое перемещение сельскохозяйственных рабочих-мигрантов из Западного и Среднего Китая и наличие сельскохозяйственных работников-коренных жителей в Восточном Китае обеспечивают промышленность данного региона дешевой рабочей силой, которую необходимо переместить из Восточного Китая в другие регионы. Социальная защищенность сельскохозяйственных рабочих растет, себестоимость продукции в промышленности все снижается, размер прибыли увеличивается.

**Доля сельскохозяйственных рабочих-мигрантов, выехавших за пределы террито-
рии своего проживания, имеющих право на социальное обеспечение (единица: %)**

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Пенсионное страхование	9,8	7,6	9,5	13,9	14,3	15,7
Страхование от несчастных случаев на производстве	24,1	21,8	24,1	23,6	24,0	28,5
Медицинское страхование	13,1	12,2	14,3	16,7	16,9	17,6
Страхование на случай безработицы	3,7	3,9	4,9	8,0	8,4	9,1
Страхование по материнству	2,0	2,4	2,9	5,6	6,1	6,6

Источник: Национальное бюро статистики: Отчет Национального мониторинга сельскохозяйственных работников, 2013.

Вышеприведенная таблица показывает, что доля сельскохозяйственных работников, имеющих право на социальное обеспечение, очень небольшая – только 15,7% сельскохозяйственных работников имели право на пенсионное страхование в 2013 году. Большое количество сельскохозяйственных работников, работающих в Восточном Китае долгое время, является одной из характерных черт региональной экономики Китая, которая не только способствует быстрому или даже очень быстрому развитию Восточного Китая, но также приводит к задержке в постепенном переносе промышленных производств и экономическом развитии на Среднем Западе Китая.

1.1.3.6. Значительный внутрирегиональный разрыв

С экономической точки зрения Китай разделен на четыре зоны, каждая из которых классифицируется в данной работе как Регион Первого Уровня. Регион Первого Уровня состоит из регионов Второго Уровня или вторичных регионов, где уровень является региональным уровнем, который отличается от уровня административного деления. Административное деление состоит из провинции (автономного района) и муниципалитета (муниципалитет-уезд-волость-деревня). Хотя региональный уровень пересекается с административным делением, они отличаются друг от друга. Причина в том, что экономическая зона выходит за границы административного деления, например, Восточный Китай состоит из районов Дельты реки Чжуцзян, Дельты реки Янцзы и района Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй, пересекая границы административных подразделений; район Дельты реки Чжуцзян также может быть разделен на несколько вторичных районов, не совпадающих с границами административного деления, например, городская агломерация Гуанчжоу-Фошань-Чжаоцин и экономические округа Шэньчжэнь-Дунгуань-Хуэйчжоу и Чжухай-Чжуншань-Цзянмэнь. Такие вторичные районы могут быть далее разделены на более мелкие суб-районы, такие как город, уезд, волость и др.

После 30 лет реформ и политики открытости мы производим оценку региональной экономики главным образом с точки зрения регионов Пер-

вого Уровня, и, разрабатывая политику регионального развития, мы часто не учитываем субрегиональные различия. Хотя города Пекин, Тяньцзинь и Хэбэй находятся в Восточном Китае и входят в один экономический округ или городскую агломерацию, существует большая разница между этими тремя городами. Например, Хэбэй отличается по своей стадии развития от Пекина или Тяньцзиня. В частности, Пекин и Тяньцзинь находятся в стадии пост-индустриализации, а Хэбэй находится в средней стадии индустриализации; уровень урбанизации Пекина в 2013 году составлял 86,30% от общенационального уровня, уровень урбанизации Тяньцзиня – 82,01% и уровень урбанизации Хэбэя – 48,12%. Даже если темпы урбанизации Пекина и Тяньцзиня останутся без изменений в будущем, разница между Хэбэем и Пекином и Тяньцзинем составляет 38,18 лет и 33,89 лет соответственно. Проблемы также имеются в районах Дельты реки Янцзы и Дельты реки Чжунцзян. Например, неравномерность экономического развития наблюдается в провинции Цзянсу, расположенной в Дельте реки Янцзы. Данная провинция состоит из трех областей: Южная Цзянсу, Средняя Цзянсу и Северная Цзянсу. Южная Цзянсу – это достаточно процветающая территория, на которой реализуется модернизация, но в Средней Цзянсу и Северной Цзянсу ВВП на душу населения и уровень жизни городских жителей в некоторых районах ниже среднего показателя по стране и некоторые районы входят в число бедных. На севере и на востоке провинции Гуандун также имеются отсталые и бедные города и уезды. Это одна из особенностей регионального экономического развития Китая, исходя из которой необходимо понимать, что после того как региональная экономика добилась больших успехов в развитии на макроуровне, больше внимания должно быть уделено региональной экономике на среднем уровне и микроуровне. Необходимо также разрабатывать региональную экономическую политику и планирование из общей и систематической точек зрения и поддерживать устойчивое развитие региональной экономики.

1.2. Основной опыт экономического развития китайских территорий

Поскольку Китайская Народная Республика была основана более 60 лет назад, а политика реформ и открытости была принята более 30 лет назад, экономика региона демонстрирует значительный прогресс, она была и будет движущей силой экономического развития Китая. Обзор истории развития региональной экономики Китая будет полезным для дальнейшего развития региональной экономики.

1.2.1. Проведение реформ и принятие политики открытости – важный стимул быстрого развития региональной экономики

После образования Нового Китая одновременно начался новый этап развития региональной экономики и была принята политика реформ и открытости.

В декабре 1978 года состоялся третий пленум ЦК КПК 11-го созыва, на котором была восстановлена идеологическая линия освобождения разума и поиска истины с опорой на факты, а также было принято решение о перемещении внимания партии и государства на экономическое строительство и реализацию политики реформ и открытости. С началом масштабных реформ и принятием политики открытости Правительство Китая выбрало реформу, совмещающую основные принципы социализма и рыночной экономики на основе положительного опыта и с учетом недостатков мирового развития и национальной специфики; спустя 30 лет проведения реформ и политики открытости удалось достичь значительных положительных результатов, мощь государства все увеличивается, уровень жизни населения улучшается, развитие Китая привлекает внимание всего мира.

Экономика региона была отправной точкой и предметом реформ в Китае. В июле 1979 года по решению центрального правительства и Государственного Совета были созданы особые экономические зоны в городах субпровинциального значения Шэньчжэнь и Сямэнь и в городских окру-

гах Чжухай и Шаньтоу. На территории особой экономической зоны реализуется политика открытости; для привлечения иностранных инвестиций применяется политика снижения или освобождения от таможенных пошлин; с целью создания удобных и безопасных условий для иностранных инвесторов были введены преференциальные правила и гарантии; административные органы особых экономических зон имеют право разрабатывать нормативно-правовые акты специальных административных районов (САР) с учетом местной и сезонной специфики; предприятия в САР обладают значительными полномочиями по принятию решений. В САР основным источником средств для строительства являются иностранные инвестиции, а основные компоненты экономической структуры представлены иностранными предприятиями, китайскими предприятиями за рубежом и предприятиями, финансируемыми Гонконгом и Макао. Основным механизмом экономической деятельности – регулирование рынка под руководством национальных планов. Такие меры, обычные в настоящее время, были принципиально новыми инициативами в 1979 году в Китае, особенно связанные с САР и с понятиями «социализм» или «капитализм». Южная речь Дэн Сяопина в 1992 году положила конец десятилетней дискуссии.

Реформы Китая являются прогрессивными, свидетельством чего служит синхронность реформ и регионального экономического развития. Правительство Китая создало четыре особые экономические зоны в 1979 году, открыло 14 прибрежных портовых городов в мае 1984 года, а именно: Далянь, Циньхуандао, Тяньцзинь, Яньтай, Циндао, Ляньюньган, Наньтун, Шанхай, Нинбо, Вэньчжоу, Фучжоу, Гуанчжоу, Чжэньцзян и Бэйхай. После 1985 года постепенно создаются особые экономические зоны в Дельте реки Янцзы, Дельте реки Чжуцзян, треугольнике южной Фуцзянь, на Шаньдунском полуострове, Ляодунском полуострове, в провинциях Хэбэй и Гуанси; в 1988 году была установлена пятая особая экономическая зона в провинции Хайнань. К настоящему времени сложилась полная картина открытых территорий в прибрежных районах. В 1990 году Правительство Китая приняло решение развить и открыть Новый район Пудун в Шанхае

и далее открыть ряд приграничных городов, прибрежных городов и столиц провинций (региональный капитал). Прогрессивная реформа имеет следующие особенности: сначала решаются простые задачи, затем – сложные, таким образом достигается постепенный прогресс; положительный опыт, полученный в ходе реформ, начатых в экспериментальных зонах, затем переносится на новые территории. Реформы следуют в хронологическом порядке и постепенно переходят из экономической сферы в политическую, социальную, культурную и другие. Также происходит переход от плановой экономики к социалистической рыночной экономической системе, которая охватывает собственность, систему занятости, систему распределения, финансы и налогообложение, социальное страхование и т.д. Региональная экономика постепенно развивается за счет реформ. Экспериментальные города и регионы, все больше охватываемые реформами и развивающие открытость, играют ведущую роль, сталкиваются с рисками неизвестности того, что их ждет в будущем, и оказываются в выигрышной ситуации в результате реформ и открытости. Такие экспериментальные города и регионы развиваются быстрее, чем другие, и способствуют развитию других регионов Китая.

1.2.2. Негосударственный сектор экономики – важный фактор регионального экономического развития

После 30 лет реформ и открытости Китай постепенно создал базовую экономическую систему с государственной собственностью в качестве основы, которая позволяет одновременное сосуществование разнообразных форм собственности при сохранении доминирующей роли государственного сектора экономики и поощрении и поддержке развития негосударственного сектора. Начиная с 1978 года негосударственный сектор экономики Китая начал свое развитие «с нуля», активно развивался и стал важной частью национальной экономики и важным фактором регионального экономического развития.

Негосударственный сектор экономики составляет значительную часть национальной экономики, что подтверждается таким важным показателем, как число занятого в нем населения. В 2013 году общее количество рабочих мест в городских районах было 382,40 млн, из которых 63,65 млн – на государственных предприятиях, 5,66 млн – в городских коллективных органах, 79,23 млн – в фондовых кооперативных единицах, филиалах, обществах с ограниченной ответственностью и акционерных обществах и 173,47 млн – в негосударственном секторе экономики (частные предприятия, предприятия, инвестируемые Гонконгом, Макао и Тайванем, предприятия с участием иностранного капитала и физических лиц). Число занятых в негосударственном секторе экономики было в 2,5 раза больше, чем в государственных и коллективных единицах. Негосударственный сектор экономики стал важным источником занятости в городских районах; в 2013 году число рабочих ячеек в городских районах составляло 181,084 млн, а количество занятых в частном секторе и физических лиц в городских районах составляло 143,846 млн. По данным Статистического Ежегодника Китая, рабочая ячейка – это число сотрудников, работающих 24 часа в данном учреждении на последний день отчетного периода и получающих зарплату или другие формы вознаграждения. Индикатор – временной показатель совокупности находящегося на месте персонала, диспетчерского персонала и других работников, за исключением работников, которые прекратили трудовой договор с учреждением не позднее последнего дня отчетного периода (включительно). Сотрудник городских частных предприятий – это работник частного предприятия, зарегистрированного в промышленном и коммерческом департаменте администрации и расположенного в уездном городе или административно-территориальной единице более высокого уровня; в эту же категорию входят инвесторы и сотрудники частных предприятий. Сотрудник городского индивидуального бизнеса – это работник, зарегистрированный в промышленном и коммерческом департаменте администрации, зарегистрированный по месту жительства в городе или имеющий лицензию на постоянное проживание и имеющий право на работу в частном бизнесе, в

эту же категорию входят самозанятые и помощники частных предпринимателей.

Число занятых на городских частных предприятиях и в частном бизнесе в некоторых районах превышало или было таким же, как число работников, объединенных в городские рабочие ячейки (табл.).

Сравнение числа занятых в городских рабочих ячейках, работников частных предприятий и индивидуального бизнеса в некоторых районах, 2013

Территория	Число занятых в городских рабочих ячейках (10 000)	Число занятых на частных предприятиях и в индивидуальном бизнесе (10 000)	Отношение числа занятых на частных предприятиях и в индивидуальном бизнесе к числу занятых в городских рабочих ячейках (%)
Цзянсу	1503,3	1678,6	111,66
Чжэцзян	1071,6	1008,5	94,11
Гуандун	1967,0	1670,1	84,90
Аньхой	519,7	523,9	101
Цзянси	445,0	368,4	83
Внутренняя Монголия	303,8	341,5	113
Чунцин	402,0	505,7	126
Ляонин	689,1	612,7	89
Цзилинь	338,4	361,1	107

Источник: Статистический ежегодник Китая, 2014.

Из вышеприведенной таблицы следует, что количество работников частных предприятий и индивидуального бизнеса в некоторых провинциях (регионах) четырех экономических зон больше, чем в городских рабочих ячейках. Это говорит о том, что частные предприятия и индивидуальный бизнес получили серьезное развитие в ходе реформ и открытости, они вносят значительный вклад в региональную экономику, предоставляют рабочие места и способствуют повышению доходов населения.

Сейчас мы разберем следующие основные показатели: вид предприятия, общая стоимость активов, главный операционный доход, валовая прибыль и другие, касающиеся промышленных предприятий. В 2013 году количество промышленных предприятий составило 352 546, частных предприятий – 194 945, что составило 55,29% общего числа предприятий в Китае. С учетом предприятий, финансируемых Гонконгом, Макао и Тайванем, и предприятий с участием иностранного капитала их доля достигает 71,57%.

Общая стоимость активов промышленных предприятий в 2013 году составила 85,0626 трлн юаней, а общая стоимость активов негосударственных предприятий – 17,4771 трлн юаней, что составило 20,54% от общей стоимости активов в Китае; в сочетании со стоимостью активов предприятий, инвестируемых Гонконгом, Макао и Тайванем, и предприятий с участием иностранного капитала эта доля достигает 42,36%. Главный операционный доход промышленных предприятий в 2013 году составил 102,915 трлн юаней, а главный операционный доход частных предприятий – 32,9694 трлн юаней, что составило 32,23% от общих операционных доходов в Китае; в сочетании с операционными доходами предприятий, инвестируемых Гонконгом, Макао и Тайванем, и предприятий с участием иностранного капитала эта доля достигает 55,49%. Валовая прибыль промышленных предприятий в 2013 году составила 6,2831 трлн юаней, а валовая прибыль частных предприятий – 2,0876 трлн юаней, что составило 33,22% от общей валовой прибыли в Китае; в сочетании с валовой прибылью предприятий, инвестируемых Гонконгом, Макао и Тайванем, и предприятий с участием иностранного капитала эта доля достигает 56,46%. В соответствии со статистическими параметрами, промышленные предприятия с годовыми общими операционными доходами в 20 млн юаней и выше в 2011 году и в последующие годы являются важными составляющими национальной промышленности. Негосударственный сектор экономики является важным субъектом инвестиций в основные фонды. Общая сумма социальных активов Китая составила 44,62941 трлн юаней, т.е. 29,90% от общего количества различных типов бизнеса, зарегистрированного в 2013 году. Представленные выше данные показывают, что негосударственный сектор экономики занимает важное место и вносит существенный вклад в Китае.

В районах, в которых преимущества имеют традиционные отрасли и бренды, сосредоточены негосударственные предприятия, которые формируют промышленную цепочку или кластер, такие как Yongkang Hardware и Wenzhou Lighter в провинции Чжецзян; Nanan Building Materials и Jinjiang Footwear в провинции Фуцзянь; Anyi Aluminum Material и Xingan Luggage в

провинции Цзянси. Многие продукты занимают значительную долю рынка в Китае и за рубежом, например, зажигалки, производимые в городском округе Вэньчжоу в провинции Чжэцзян, и галстуки, которые производятся в городском уезде Шэнчжоу. На экспорт зажигалок приходилось 90% валового экспорта Китая, а производство низковольтной аппаратуры составляет треть общего объема производства в Китае. Без развития негосударственного сектора экономики не было бы всемирно известных товаров «Сделано в Китае» и не удалось бы осуществить стремительное развитие экономики региона с уникальными национальными китайскими характеристиками.

1.2.3. Сравнительные преимущества трудовых ресурсов Китая содействуют региональному экономическому развитию в стране

Китай является развивающейся страной, в которой население увеличивается и свободной земли становится все меньше. Из трех факторов производства, таких как капитал, технологии и труд, труд имеет сравнительное преимущество. С 1978 года, вследствие проведения рыночных реформ и политики открытости, большое количество сельских работников стало выезжать на заработки за пределы района своего проживания. Такая «мобильная» занятость избыточной сельскохозяйственной рабочей силы началась в 1984 году, когда на работу принималось не более двух миллионов человек из тех, кто приехал из других районов. В начале 1990-х годов экономика прибрежного района Восточного Китая развивалась быстрыми темпами, способствуя быстрому росту межрегиональной мобильной занятости сельскохозяйственной рабочей силы. В 1994 году число сельскохозяйственных рабочих, уезжающих на заработки, составляло 40 млн. С того времени количество выездных работников продолжало увеличиваться. В 2013 году число сельскохозяйственных рабочих, уезжающих на заработки, достигло 26,894 млн человек. Согласно данным Национального мониторинга сельскохозяйственных работников 2013 года, 56,8% сельскохозяйственных работников было занято в производственном секторе, 42,6% – в сфере услуг, 61,8% сель-

скохозяйственных рабочих, уезжающих на заработки, было занято в производственном секторе и 48,6% местных сельскохозяйственных рабочих – в сфере услуг. Структура рабочей силы в Китае претерпела значительные изменения, в частности, количество сельскохозяйственных рабочих, уезжающих на заработки в города, оказалось больше, чем число промышленных рабочих – городских жителей. В настоящее время сельскохозяйственные работники также трудятся в большинстве традиционных и новых отраслей промышленности. Сельскохозяйственные работники, трудящиеся на массовом производстве, были и останутся новым источником пополнения рабочего класса в Китае. Это было масштабное расширение и обновление рабочего класса с момента основания Китайской Народной Республики. В результате сформировался крестьянско-рабочий класс, связывающий сельскохозяйственную рабочую силу с промышленной, изменив традиционную социальную структуру в Китае, согласно которой основной массой были крестьяне. Сельскохозяйственный работник всегда являлся важной частью китайского рабочего класса и постепенно занял ведущее положение.

В целом, свободное перемещение факторов производства может повысить производительность экономики. Перемещение рабочей силы с территорий и из учреждений с низкой производительностью на территории и в учреждения с высокой производительностью – важное средство для достижения рационального распределения и оптимального сочетания производственных факторов, а также важный способ повышения эффективности использования ресурсов и стимулирования роста национальной экономики. По данным статистики, заработная плата работников государственных предприятий на 32% выше, чем у сельскохозяйственных работников, при этом зарплата не покрывает затраты на жилье, здравоохранение, пенсионное обеспечение и т.д. С учетом данных затрат средний годовой доход работников государственных предприятий будет примерно на 127% выше, чем у сельскохозяйственных работников.

В последние годы доходы сельскохозяйственных работников значительно увеличились: среднемесячная заработная плата составила 2 609 юаней и

годовой доход – 31 308 юаней в 2013 году. Однако до сих пор сохраняется большой разрыв по сравнению с рабочими государственных предприятий: их средний годовой доход составил 52 657 юаней в 2013 году (больше на 21 349 юаней). То есть один сельскохозяйственный работник может сэкономить 21 349 юаней расходов, или же принести прибыль в размере 21 349 юаней работодателю, или же увеличить дополнительные накопления в размере 21 349 юаней для благосостояния потребителей и национальной экономики путем снижения цен на товары.

В опросе, проведенном в Шэньчжэне в 2005 году, участвовало 12 млн человек, из них только 1,71 млн человек были постоянными жителями, а среди населения, выезжающего на заработки за пределы данной территории, 80% были сельскохозяйственными работниками. 64% налоговых поступлений в Шэньчжэне происходит от промышленных предприятий, 85% персонала таких предприятий – сельскохозяйственные работники. Согласно данным из различных источников, миграция крестьян в города ускорила процесс индустриализации Китая и темпы национального экономического накопления. «В течение 20 лет развития САР десятки миллионов сельскохозяйственных рабочих были основной движущей силой для развивающихся секторов экономики, они создали простое накопление, необходимое для экономического и социального развития города Шэньчжэнь. Поэтому с уверенностью можно сказать, что источник экономического развития и процветания Шэньчжэня – это производительные силы (значительное количество и дешевизна рабочей силы – рабочих-мигрантов) и напряженная работа новых отраслей экономики. Процветание и благополучие Шэньчжэня достигается благодаря напряженной работе миллионов трудящихся-мигрантов»¹².

12 Xie Jian-She. Working Class of the New Industry- Peasant Worker in Social Transformation // Social Sciences Academic Press, 2005.

1.2.4. Экономика индустриальных парков – важный фактор регионального развития

Индустриальный парк – это территория, на которой сосредоточены промышленные производства, разработка новых технологий в промышленности, сельском хозяйстве или образовании. Парк имеет следующие характеристики: во-первых, там сосредоточено строительство инфраструктуры, что может принести больше выгоды, чем разрозненное строительство; во-вторых, там сосредоточены отрасли, которые могут сформировать промышленные цепи и добиться экономии за счёт роста производства; в-третьих, совокупность отраслей промышленности одного направления может стать платформой для развития региональной экономики, участвовать в разделении труда, сотрудничестве и конкуренции; в-четвертых, строительство экологических парков способствует устойчивому развитию региональной экономики; наконец, индустриальный парк привлекает много талантливых людей, которые могут сделать его носителем и платформой регионального экономического и социального развития.

Индустриальный парк – это экономический феномен, появившийся в Китае в середине 80-х годов XX века. С непрерывным углублением реформ и политики открытости органы местного самоуправления различных территорий рассматривали строительство промышленных зон как важное средство участия в разделении труда и конкуренции. В результате, по данным статистики, в Китае построено большое количество индустриальных парков, более 22 000 промышленных зон¹³, 215 зон национального экономического и технологического развития и 105 зон высокотехнологичного промышленного развития, соответственно, 50,6%, 26,6% и 22,8% в Восточном Китае, в Среднем Китае и в Западном Китае. Национальные индустриальные парки имеются в 31 провинции и автономном районе Китая¹⁴.

¹³ Wu Zhi-Jun, Gu Tang-Min. Research on the Path of Current Transformation and Upgrading of China's Industrial Park // Jiangxi Social Science. – 2015. – № 5.

¹⁴ Ji Wen-Juan. Economic Development State of Industrial Park // Modern Industrial Economy and Information Technology. – 2014. – № 11.

Экономика индустриальных парков в Китае отличается многоуровневым и разносторонним развитием. Парки можно разделить на парки национального уровня, парки уровня провинции, городские парки, волостные парки и даже деревенские парки. По критерию организаций, принимающих участие в строительстве, парки можно разделить на правительственные – используемые в качестве платформы для развития инвестиций; независимые – промышленные кластеры; парки, возглавляемые каким-либо предприятием и построенные совместно с другими предприятиями; парки, построенные в сотрудничестве государства и предприятий. Тип собственности парков может быть разным, в том числе индивидуальное предприятие, совместное предприятие, финансирование может включать национальные инвестиции, иностранные инвестиции и др. Парки могут развивать различные отрасли, включая промышленность, сельское хозяйство, науку и технологии, образование, интеграцию город-парк, интеграцию обрабатывающей промышленности и сферы услуг и др.

Индустриальные парки Китая внесли большой вклад в укрепление экономики, повышение конкурентоспособности и содействие социальному развитию страны.

**Функционирование зон национального экономического
и технологического развития в первом полугодии 2014 года**

Показатель	Удельное значение (100 млн юаней)	Темпы роста зоны развития (%)	Общестрановые темпы роста (%)
Валовая стоимость продукции	36409	13,0	7,4
Добавленная стоимость в промышленности	26005	12,3	7,2
Добавленная стоимость в третичном секторе	8657	14,7	8,0
Бюджетные поступления	7339	18,7	8,8
Налоговые поступления	6208	15,2	8,5
Фактически использованные иностранные инвестиции и реинвестиции иностранных предприятий	2020	8,8	2,2
Общий объем экспорта и импорта	24315	4,5	1,2
Источник: У Чжицзюнь, Гу Танминь. Исследование способов трансформации и модернизации промышленной зоны в Китае // Социальные науки провинции Цзянси. – 2015. – № 5.			

Вышеприведенная таблица показывает, что в индустриальном парке национального уровня показатели выше, чем в среднем по стране. Таким образом, данный тип парка является важной частью национальной экономики.

Что касается выпуска инновационных продуктов, на каждые 10 тысяч работников высокотехнологичных предприятий в 2012 году приходилось 107,3 действующих патентов, это в 9,4 раза выше среднего значения по стране¹⁵. Далее перейдем к рассмотрению промышленных зон в провинциях Цзянси и Фуцзянь. Провинция Цзянси является слаборазвитой провинцией Среднего Китая, в ней расположено 94 индустриальных парка различных типов; в 2011 году доходы от индустриальных парков в провинции Цзянси составили 1,3241 трлн юаней, увеличившись на 40%, а добавленная стоимость в промышленности составила 300,3 млрд юаней, увеличившись на 19,6%, что составило 53,5% промышленного ВВП провинции. В индустриальных парках было создано более 12 000 предприятий, а налог на прибыль составлял 132,7 млрд юаней, увеличившись на 42%. Валовой экспорт составил 124,9 млрд юаней, увеличившись на 39%, что составило 90% от общего объема экспорта провинции¹⁶. Промышленная зона стала действительно важным фактором развития Цзянси.

Фуцзянь – это провинция, которая раньше других реализовала реформы и ввела политику открытости в прибрежном регионе, где региональная экономика была сравнительно развитой. До конца 2013 года в провинции Фуцзянь насчитывалось в общей сложности 272 индустриальных парка, 23 из которых были парками национального уровня, 81 – провинциальными парками, 47 – муниципальными парками и 121 – парками уездного уровня или ниже. В парках насчитывалось 29 300 предприятий, что составляет 40,4% от общей численности промышленных предприятий провинции. Инвестирование промышленных зон провинции Фуцзянь существенно увеличивается, инфраструктура совершенствуется, и в первые три квартала 2013 года инвестиции в основные фонды промышленных зон провинции Фуцзянь составили 88,31 млрд юаней, увеличившись на 5,7%. Индустриальный парк способствовал развитию промышленных кластеров. Промыш-

¹⁵ Qiao Baohua, Xu Guangrui Research on the Effects of Park Economy on Promoting the Industrialization Process // *Industrial Economy Review*. – 2015. – № 2.

¹⁶ Ji Wen-Juan. Economic Development State of Industrial Park // *Modern Industrial Economy and Information Technology*. – 2014. – № 11.

ленный кластер характеризуется двумя тенденциями развития: первая – спонтанное объединение предприятий традиционных отраслей, такое как кластер предприятий по производству обуви и головных уборов в городском уезде Цзиньцзян и кластер предприятий по производству одежды в городском уезде Шиши; вторая – запланированное объединение предприятий в кластеры для обеспечения поддержки изделий дальнейшего передела для ведущих предприятий, например, зона экономического и технологического развития Фуцин Жунцяо, одна из национальных промышленных зон, на которой находится самая большая в мире база по производству дисплеев с более чем 70 предприятиями и сформирована относительно полная промышленная цепочка производства дисплеев. В данной зоне было изготовлено более 5 600 дисплеев в 2012 году, что составляет 37,3% мирового производства дисплеев¹⁷.

1.2.5. Быстрая урбанизация – движущая сила регионального экономического развития в Китае

Город – это символ человеческой цивилизации. «Город создает новую энергию и новые идеи, формирует новые способы коммуникации, создает новые потребности и новый язык» и «является средоточием движущих сил истории и общества»¹⁸.

Урбанизация – это процесс трансформации сельского населения в городское и процесс накопления отраслей в городах, а также процесс трансформации сельского образа жизни в городской. Трансформация – это процесс. Урбанизация – неизбежное требование и неизбежный процесс развития человеческой цивилизации, а также неизбежный процесс модернизации. 30-летний период реформ и проведения политики открытости был процессом устойчивого и быстрого экономического развития Китая, а также

¹⁷ Huang Lan: Investigation of the Development Situation of Fujian Industrial Parks, China National Conditions and Strength. – Issue 3. – 2015.

¹⁸ Collected Works of Marx and Engels. – Part 1. – Vol. 46. – P. 499.

процессом быстрой урбанизации. Индустриализация и урбанизация имеют важное значение для регионального развития, словно два колеса велосипеда или два крыла птицы: индустриализация обеспечивает города промышленностью, капиталом и рабочей силой, а урбанизация предоставляет инфраструктуру, производственные и социальные услуги для промышленности. Индустриализация и урбанизация поддерживают, питают и развивают друг друга.

Сначала проанализируем общенациональные данные. Доля городского населения в Китае составляла 10,64% от общего числа населения в 1949 году, а в 1978 – 17,9%, увеличившись за 29 лет лишь на 7,26%. Доля городского населения в Китае была 30,48% от общего числа населения в 1996 году. В соответствии с общим принципом урбанизации, когда темпы урбанизации страны или региона составляют 30–60%, наступает ускоренная фаза урбанизации. Урбанизация в Китае начала стремительно развиваться в 1996 году. Доля городского населения в Китае составляла 51,27% от общего числа населения в 2011 году, когда впервые число постоянных городских жителей превысило число постоянных сельских жителей; удельный вес городского населения в Китае составлял 53,72% от общего числа населения в 2013 году. Темпы урбанизации Китая с 1996 по 2013 год увеличились на 23,24%, что значительно больше, чем показатель за 29 лет до 1978 года. Из-за отсутствия экономических данных до 1978 года мы использовали показатель валового внутреннего продукта в расчете на душу населения после 1978 года для анализа взаимосвязи между урбанизацией и экономикой. Валовой внутренний продукт Китая в расчете на душу населения в 1978 году составлял 381 юаней, а в 1996 году – 5 846 юаней (больше в 15,34 раза). Валовой внутренний продукт Китая в расчете на душу населения в 2013 году составлял 41 908 юаней, т.е. в 109,99 раза больше, чем в 1978 году. Это наглядно показывает, что экономика Китая вступила в фазу ускоренного развития после того, как урбанизация вступила в фазу акселерации. Далее мы обратимся к данным за 2013 год и проанализируем взаимосвязь между урбанизацией и экономическим развитием в четырех экономических зонах Китая.

**Сравнение четырех экономических зон Китая
по показателю урбанизации и ВВП на душу населения, 2013**

Восточный Китай			Западный Китай			Средний Китай		
Регион	Темпы урбанизации (%)	ВВП на душу населения (юаней)	Регион	Темпы урбанизации (%)	ВВП на душу населения (юаней)	Регион	Темпы урбанизации (%)	ВВП на душу населения (юаней)
Пекин	86,30	93213	Внутренняя Монголия	58,71	67498	Шаньси	52,56	34813
Тяньцзинь	82,01	99607	Гуанси-Чжуанский автономный район	44,81	30588	Аньхой	47,86	31684
Хэбэй	48,12	38716	Чунцин	58,34	42795	Цзянси	48,87	31771
Шанхай	89,60	90092	Сычуань	44,90	32454	Хэнань	43,80	34174
Цзянсу	64,11	74607	Гуйчжоу	37,83	22922	Хубэй	54,51	42613
Чжэцзян	64,00	68462	Юньнань	40,48	25083	Хунань	47,96	36763
Фуцзянь	60,77	57856	Тибетский автономный район	23,71	26068			
Шаньдун	53,75	56323	Шааньси	51,31	42692	Северо-Восточный Китай		
Гуандун	67,76	58540	Ганьсу	40,13	24296	Ляонин	66,45	61686
Хайнань	52,74	35317	Цинхай	48,51	36510	Цзилинь	54,20	47191
			Нинся-Хуэйский автономный район	52,01	39420	Хэйлунцзян	57,40	37509
			Синьцзян-Уйгурский автономный район	44,47	37181			

Источник: Статистический ежегодник Китая, 2014.

Вышеприведенная таблица показывает положительную взаимосвязь между урбанизацией и региональным экономическим развитием; темпы урбанизации в Пекине, Тяньцзине и Шанхае превышают 80%, а ВВП на душу населения в данных городах выше – превышает 90 000 юаней. За исключением отдельных провинций (регионов), в остальных провинциях (регионах) на Среднем Западе Китая, где урбанизация ниже среднего показателя по стране, ВВП на душу населения ниже среднего по стране показателя 41 908 юаней. За 30 лет проведения политики реформ и открытости экономика Китая развивалась стабильно и быстро, получая выгоду от позитив-

ного взаимодействия урбанизации и индустриализации и ускоренного развития урбанизации. Разрыв в экономическом развитии между регионами и неравномерность развития урбанизации являются проблемами, с которыми сталкивается экономика Китая.

Впервые темпы урбанизации в Китае превысили 50% в 2011 году, показав, что урбанизация в стране в целом вступила в новый этап развития. Самая примечательная особенность этого этапа заключалась в том, что городская агломерация стала основной формой урбанизации в Китае, а также главным способом продвижения устойчивого и быстрого развития региональной экономики Китая. Городские агломерации содействовали и продолжают содействовать региональному развитию Китая. Современные городские агломерации в Китае проходят через три стадии развития: первая – высокоразвитая городская агломерация (например, Дельта реки Янцзы, Дельта реки Чжуцзян и Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй); вторая – перспективно развивающаяся городская агломерация (например, городская агломерация Центральных Равнин, городская агломерация Цзянхуай, агломерация города Ухань, городская агломерация Чанша-Чжучжоу-Сянтань и др.); третья – развивающаяся городская агломерация (например, городская агломерация залива Бакбо, городская агломерация озера Поянху, городская агломерация центральной Гуйчжоу). Урбанизация в развивающихся городских агломерациях все еще находится в процессе развития, а городская агломерация остается в начальной стадии развития. В некоторых из таких агломераций нет тесных экономических связей между городами, поэтому их развитие – длительный процесс.

1.2.6. Строительство коммуникаций и транспортных путей продвигается быстрыми темпами, обеспечивая прочную основу для быстрого развития региональной экономики

Коммуникации и транспортное сообщение – основные условия для экономического развития. В условиях непрерывного ускорения экономического развития углубляется осведомленность людей о важности развития коммуникаций и транспорта, в том числе и для социального благополучия.

На начальном этапе реформ и принятия политики открытости коммуникационная и транспортная отрасли Китая были очень слабыми, что ограничивало экономическое развитие Китая. В течение 30 лет коммуникационная и транспортная отрасли быстро развивались по всем направлениям: автомобильный, железнодорожный транспорт, авиация и водный транспорт; объем пассажирских и грузовых перевозок и уровень технической оснащенности сделали большой скачок в развитии. В настоящее время Китай вступил в новый этап налаженного, быстрого и удобного транспортного сообщения между внутренними и приграничными территориями, что обеспечило прочную основу для быстрого экономического развития страны.

После проведения реформ и принятия политики открытости Правительство Китая увеличило инвестиции в строительство железных дорог. Объем инвестиций в строительство национальной железнодорожной инфраструктуры увеличился с 461 млрд юаней в 2011 году до 516 млрд юаней в 2012 году и до 520 млрд юаней в 2013 году¹⁹. Согласно имеющимся данным, объем инвестиций в железнодорожное строительство в Китае составил 249,27 млрд юаней в 2007 году, т.е. в 75 раз больше, чем в 1978 году²⁰; на этой основе инвестиции в строительство железных дорог к 2013 году увеличились в 156 раз по сравнению с 1978 годом. Протяженность железных дорог в 2013 году составила 103 100 км, что в 2 раза больше, чем в 1978 году; причем протяженность многоколейных железных дорог составила 31 854 км (прирост на 47,8%). Протяженность электрифицированных национальных железных дорог составила 36 000 км в 2013 году, что в 36 раз больше, чем в 1978 году. Общий объем грузов, перевезенных по железной дороге, составил 1,10119 млрд тонн в 1978 году и 3,96697 млрд тонн в 2013 году (увеличение в 3,6 раза); объем железнодорожного пассажиропотока составил 81 491 млн человек в 1978 году и 210 597 млн в 2013 году (рост в 2,59 раза). Цинхай-Тибетская железная дорога была официально введена в эксплуатацию 1 июля 2006 года, таким образом, было установлено железнодорожное сообщение

¹⁹ November 19, 2014, www.chinabgao.com

²⁰ National Bureau of Statistics. – November 11. – 2008.

с Тибетом. За 30 лет масштабного строительства новых железнодорожных линий и реконструкции существующих линий железнодорожная сеть Китая была расширена, а ее структура оптимизирована, что помогло решить транспортную проблему, ограничивающую экономическое развитие.

В течение более 30 лет, согласно распоряжениям Правительства Китая, продолжались строительство, ремонт автомобильных дорог, совершенствование национальной сети автомобильных и провинциальных дорог, строительство сельских дорог. В 2013 году объем национальных инвестиций в строительство автомобильных дорог составил 1,36922 трлн юаней, что в 1456 раз больше, чем в 1978 году (940 млн юаней). Из них на строительство скоростных автомагистралей было выделено 729 776 млрд юаней, на строительство национальных и провинциальных дорог – 389 961 млрд юаней, на строительство сельских дорог – 249 483 млрд юаней, на строительство сельских дорог в бедных уездах – 318 514 млрд юаней. Спустя более чем 30 лет реформ и политики открытости транспортная отрасль Китая достигла быстрого прогресса, а общая протяженность автомагистралей резко возросла, в 2013 году она составила 4,3562 млн км, а их плотность – 45,38 км/100 км². Сеть, состоящая из пяти национальных магистральных дорог с севера на юг и семи национальных магистральных дорог с запада на восток, была дополнена дорогами, соединяющими столицы регионов и провинции внутри страны. Качество дорожного покрытия было существенно улучшено, протяженность автомагистралей национального уровня достигла 3 755 567 км, что составляет 86,2% от общего числа дорог в Китае. Начиная с 1988 года Правительство Китая активно поощряет строительство скоростных автодорог. В 1988 году их протяженность составляла всего 147 км, в 1999 году – 10 000 км, в 2000 году – 20 000 км, в 2013 году – 104 400 км. В 27 провинциях (автономных районах) Китая протяженность скоростных автодорог больше 1 000 км, в 14 провинциях (автономных районах) – более 4 000 км; строительство скоростных автомагистралей наглядно показывает темпы модернизации и роста региональной экономики Китая. Ускоряя темпы строительства автомобильных дорог, Правительство Китая уделяет особое

внимание координации общего развития городских и сельских районов. В 2013 году протяженность сельских автодорог (включая уездные волостные и деревенские дороги) в Китае достигла 378,48 км, а доля городов с автодорогами – 99,97% от общего числа городов, доля деревень, основанных вдоль дорог, составила 99,97% от общего числа деревень²¹. По автодорогам было перевезено 1492,29 миллионов пассажиров в 1978 году и 18534,63 млн в 2013 году (увеличение в 12,42 раза); грузопоток составил 1516,02 млн тонн в 1978 году и 30766,48 млн тонн в 2013 году (увеличение в 20,3 раза).

Перевозки речным и морским транспортом являются важной отраслью национальной экономики, и их развитие зависит от запросов торговли и грузоперевозок, связанных с социально-экономическим развитием, темпами экономического роста, темпами роста торговли и пропускной способности водных путей. За 30 лет проведения политики реформ и открытости Китай добился быстрого развития водного транспорта, что внесло существенный вклад в региональную экономику и внешнюю торговлю. В настоящее время в Китае сформирована система портов, состоящая из портов национального и регионального значения. Крупномасштабный портовый кластер был образован в дельте реки Янцзы, дельте реки Чжуцзян, районе Бохайского залива, Юго-Восточной прибрежной области и Юго-Западной прибрежной области. В 2013 году насчитывалось 5 761 пристаней в портах прибрежной области. С 1984 года, когда грузовая пропускная способность Шанхайского порта превысила 100 млн тонн, прибрежные порты начали быстро развиваться. В 1999 году грузовая пропускная способность порта Гуанчжоу превысила 100 млн тонн, таким образом, данный порт стал вторым в мире по данному показателю, а в период до 2012 года в Китае появилось еще 19 портов с грузовой пропускной способностью свыше 100 млн тонн. Основные порты внутреннего водного транспорта были значительно улучшены, были построены специализированные причалы для контейнеровозов, судов, перевозящих навалочные грузы в портах, расположенных по берегам рек Янцзы, Сицзян и Чжуцзян. В 2013 году протяженность внутренних

²¹ 2014-05-14 Grand Wisdom Finance.

водных путей достигла 125 900 км, протяженность фарватера достигала 64 900 км; имелось 14 618 причалов в основных портах внутреннего водного транспорта. Пассажирская пропускная способность составляла 235,35 млн и грузовая пропускная способность – 5597,85 млн тонн в 2013 году, при этом грузовая пропускная способность прибрежных портов составляла 711,56 млн тонн. В последние годы портовые причалы в прибрежных областях Китая стали более крупными и специализированными. За более чем 30 лет водная транспортная отрасль в Китае постепенно развивалась и сейчас вышла на новый этап совершенствования качества и эффективности.

Реформы и политика открытости предоставили беспрецедентную возможность для развития гражданской авиации, а также для устойчивого и быстрого роста национальной экономики, ускоренного развития внешней торговли и туризма. Стремительный рост спроса на авиаперевозки также способствовал постоянному совершенствованию и расширению возможностей воздушного транспорта. В 2013 году в Китае было 2 876 регулярных маршрутов полетов гражданской авиации, в 17,76 раз больше, чем в 1978 году (162), из них 427 – международные маршруты и 2 449 – внутренние. Общая протяженность международных маршрутов в 2013 году составляла 1 503 150 км, а внутренних – 2 602 850 км, из которых протяженность маршрутов из Гонконга и Макао и в Гонконг и Макао составляла 168 363 км. В 2013 году насчитывалось 193 гражданских аэропорта (исключая аэропорты в Гонконге, Макао и Тайване) в Китае, среди которых 190 аэропортов с полетами по расписанию и 188 городов с регулярными рейсами²². Из общего объема пассажирских перевозок гражданской авиации в 2013 году количество пассажиров на международных маршрутах составило 26,55 млн, а на внутренних линиях – 327,42 млн. Из общего объема грузоперевозок гражданской авиации в 2013 году на международных маршрутах было перевезено 1 545 310 тонн, на внутренних линиях – 4 067 216 тонн, при этом объем грузоперевозок на маршрутах из Гонконга и Макао составил 198 561

²² Civil Aviation Administration of China. Statistics Bulletin of National Airport Production 2013 [Electronic resource]. – Available at : www.caac.gov.cn (2014-03-24)

тонн. За более чем 30 лет развития значительно расширились маршруты между столицами провинций, автономных регионов и муниципалитетов центрального подчинения. Были проложены маршруты в районы и области, в которых проживают национальные меньшинства, авиационная сеть была оптимизирована, воздушные маршруты стали более сложными, что ускорило дальнейшее совершенствование экономики и социальной сферы и их развитие до международного уровня.

Трубопроводный транспорт также способствовал развитию региональной экономики. С началом проведения политики реформ и открытости удалось достичь хороших результатов в строительстве междугороднего трубопровода. В 2013 году протяженность национального нефте(газо)провода составляла 98 500 км, что в 11,87 раз больше, чем в 1978 году (8 300 км). В Северо-Восточном Китае, Северном Китае, Восточном Китае и Северо-Западном Китае была сформирована постоянно действующая трубопроводная система транспортировки нефти и природного газа. В 2013 году объем транспортировки по трубопроводу составил 652,09 млн тонн, что обеспечило надежную поддержку экономического строительства и социального развития Китая.

1.3. Критические проблемы современного экономического развития китайских территорий (дифференциация территорий)

1.3.1. Значительный разрыв между регионами

Спустя более 30 лет после проведения политики реформирования и открытости экономическое и социальное развитие в регионах страны характеризуется значительными успехами и достижениями. Однако по разным причинам по-прежнему существует большой разрыв в экономическом развитии регионов. Для анализа разрыва между ними мы используем следующие показатели: валовой региональный продукт на душу населения, располагаемые доходы городских жителей на душу населения, чистый доход сельских жителей на душу населения, уровень потребления домашних хозяйств и др.

1.3.1.1. Валовой региональный продукт на душу населения

Валовой региональный продукт на душу населения – это показатель, который может дать более точную характеристику экономического развития региона. Рассмотрим данные за 2009–2013 гг. по нескольким провинциям Восточного побережья, Центрального Китая, Западного Китая и Северо-Восточного Китая.

Валовой региональный продукт на душу населения в 2009–2013 (единица: Юань)

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Пекин	66940	73856	81658	87475	93213
Шанхай	69164	76074	82560	85373	90092
Цзянсу	44253	52840	62290	68347	74607
Гуандун	39436	44736	50807	54095	58540
Аньхой	16408	20888	25659	28792	31684
Цзянси	17335	21253	26150	28800	31771
Гуйчжоу	10971	13119	16413	19710	22922
Ганьсу	13269	16113	19595	21978	24296
Ляонин	35149	42355	50760	56649	61686
Гирин	26595	31599	38460	43415	47191

Источник: Статистический ежегодник Китая, 2014.

Приведенные выше данные могут объяснить следующие явления:

1. Разрыв в межрегиональном развитии сокращается

Для сравнения рассмотрим данные за 2009 и 2013 года в 4 провинциях в 4 регионах.

Валовой региональный продукт на душу населения Пекина в 2009 году в 4,07 раза больше, чем в провинции Аньхой, а в 2013 – в 2,94 раза; таким образом, разрыв сократился в 1,13 раза. Валовой региональный продукт на душу населения Пекина в 2009 году в 3,86 раза больше, чем в провинции Цзянси, в 2013 году – в 2,93 раза; разрыв сократился в 0,93 раза. Валовой региональный продукт на душу населения Пекина в 2009 году в 6,10 раза больше, чем в провинции Гуйчжоу, в 2013 году – в 4,06 раза; разрыв сократился в 2,04 раза. Валовой региональный продукт на душу населения Пекина в 2009 году в 5,04 раза больше, чем в провинции Ганьсу, в 2013 году – в 3,83 раза; разрыв сократился в 1,21 раза. Валовой региональный продукт на душу населения Пекина в 2009 году в 1,90 раза больше, чем в провинции Ляонин, в

2013 году – в 1,51 раза; разрыв сократился в 0,39 раза. Валовой региональный продукт на душу населения Пекина в 2009 году в 2,51 раза больше, чем в провинции Гирин, в 2013 – в 1,97 раза; разрыв сократился в 0,54 раза.

Валовой региональный продукт на душу населения Шанхая в 2009 году в 4,21 раза, 3,98 раза, 6,30 раза, 5,21 раза, 1,96 раза и 2,60 раза больше, чем в провинциях Аньхой, Цзянси, Гуйчжоу, Ганьсу, Ляонин, Гирин, соответственно; в 2,84 раза, 2,83 раза, 3,93 раза, 3,70 раза, 1,46 раза и 1,90 раза в 2013 году больше, чем в провинциях Аньхой, Цзянси, Гуйчжоу, Ганьсу, Ляонин и Гирин, соответственно; разрыв в течение пяти лет между провинциями Аньхой, Цзянси, Гуйчжоу, Ганьсу, Ляонин, Гирин и Шанхаем сократился в 1,37 раза, 1,15 раза, 2,37 раза, 1,51 раза, 0,50 раза и 0,70 раза, соответственно.

Валовой региональный продукт на душу населения в провинции Цзянсу в 2009 году больше в 2,69 раза, 2,55 раза, 4,03 раза, 3,33 раза, 1,25 раза и 1,66 раза, чем в провинциях Аньхой, Цзянси, Гуйчжоу, Ганьсу, Ляонин, Гирин, соответственно; в 2013 году больше в 2,34 раза, 3,25 раза, 3,07 раза, 1,20 раза и в 1,58 раза, чем в провинциях Аньхой, Цзянси, Гуйчжоу, Ганьсу и Гирин, соответственно; разрыв в течение пяти лет между провинциями Аньхой, Цзянси, Гуйчжоу, Ганьсу, Ляонин, Гирин и провинцией Цзянсу сократился в 0,34 раза, 0,21 раза, 0,78 раза, 0,26 раза, 0,05 раза, 0,08 раза, соответственно.

Валовой региональный продукт на душу населения в провинции Гуандун в 2009 году больше в 2,40 раза, 2,27 раза, 3,59 раза, 2,97 раза, 1,12 раза и 1,48 раза, чем в провинциях Аньхой, Цзянси, Гуйчжоу, Ганьсу, Ляонин, Гирин, соответственно; в 2013 году больше в 1,84 раза, 1,84 раза, 2,55 раза, 2,40 раза, 1,24 раза, чем в провинциях Аньхой, Цзянси, Гуйчжоу, Ганьсу и Гирин; разрыв в течение пяти лет между провинциями Аньхой, Цзянси, Гуйчжоу, Ганьсу, Гирин и провинцией Гуандун сократился в 0,56 раза, 0,43 раза, 1,04 раза, 0,57, 0,24 раза, соответственно; валовой региональный продукт на душу населения в провинции Ляонин практически такой же, что и в провинции Гуандун в 2011 году, в 2012 и 2013 годах больше в 1,04 раза и 1,05 раза, соответственно, чем в провинции Гуандун.

Представленные выше данные показывают, что благодаря политике центрального правительства разрыв между Центральным Китаем, Западным Китаем, Северо-Восточным Китаем и Восточным побережьем сокращается. В течение пяти лет темпы развития замедлились в провинции Гуандун и ускорились в провинции Ляонин. В частности, валовой региональный продукт на душу населения в провинции Гуандун в 2009 году был больше в 1,12 раза, чем в провинции Ляонин, но валовой региональный продукт на душу населения в провинции Ляонин в 2013 году был больше в 1,05 раза, чем в провинции Гуандун.

2. Темпы роста в Центральном Китае, Западном Китае, Северо-Восточном Китае выше, чем на Восточном побережье

Что касается валового регионального продукта на душу населения в период между 2009 и 2013, он вырос на 39,24% в Пекине, 30,25% в Шанхае, 68,59% в провинции Цзянсу, 48,44% в провинции Гуандун, 93,10% в провинции Аньхой, 83,27% в провинции Цзянси, 108,93% в провинции Гуйчжоу, 83,10% в провинции Ганьсу, 75,49% в провинции Ляонин и 77,44% в провинции Гири. Темпы роста в Центральном Китае, Западном Китае, Северо-Восточном Китае выше, чем на Восточном побережье, что является одной из причин для сокращения разрыва.

3. Разрыв все еще существует

Хотя темпы роста в Центральном Китае, Западном Китае, Северо-Восточном Китае ускоряются и разрыв с восточным Китаем сокращается, он до сих пор существует.

Что касается величины валового регионального продукта на душу населения, данный показатель в Пекине в 2013 году составлял 61529 юаней, 61442 юаней, 70291 юаней, 68917 юаней, 31527 юаней и 46022 юаней, что соответственно выше, чем в провинциях Аньхой, Цзянси, Гуйчжоу, Ганьсу, Ляонин и Гири. В Шанхае ВРП – 58408 юаней, 58321 юаней, 70291, 65796 юаней, 28406 юаней и 42901 юаней, что соответственно выше, чем в провинциях Аньхой, Цзянси, Гуйчжоу, Ганьсу, Ляонин и Гири. В провинции Цзянсу данный показатель равен 42923 юаней, 42836 юаней, 51685 юаней,

50311 юаней, 12921 юаней и 27416 юаней, что соответственно выше, чем в провинциях Аньхой, Цзянси, Гуйчжоу, Ганьсу, Ляонин и Гирин. За исключением провинции Ляонин, в провинции Гуандун ВРП равно 26856 юаней, 26769 юаней, 35618 юаней, 34244 юаней и 11349 юаней, что соответственно выше, чем в провинциях Аньхой, Цзянси, Гуйчжоу, Ганьсу и Гирин.

Приведенный выше анализ показывает, что разрыв в большинстве провинций между Центральным Китаем, Западным Китаем, Северо-Восточным Китаем и Восточным побережьем все еще велик, его сокращение требует большего количества времени и эффективного управления.

1.3.1.2. Располагаемый доход городского жителя на душу населения

Используем данные за 2005–2013 гг. для сравнения.

Располагаемый доход городского жителя на душу населения на Восточном побережье, в Центральном Китае, Западном Китае, Северо-Восточном Китае (единица: Юань)

Год	Восточное побережье	Центральный Китай	Западный Китай	Северо-Восточный Китай
2005	13374.9	8808.5	8783.2	8730.0
2006	14967.4	9902.3	9728.5	9830.1
2007	16974.2	11634.4	11309.5	11463.3
2008	19203.5	13225.9	12971.2	13119.7
2009	20953.2	14367.1	14213.5	14324.3
2010	23272.8	15962.0	15806.5	15941.0
2011	26406.0	18323.2	18159.4	18301.3
2012	29621.6	20697.2	20600.2	20759.3
2013	32472.0	22736.1	22710.1	22874.6

Источник: Статистический ежегодник Китая, 2014.

Располагаемый доход городского жителя на душу населения на Восточном побережье в 2005 году составил 1,51:1, 1,52:1 и 1,53:1 по сравнению с Центральным Китаем, Западным Китаем, Северо-Восточным Китаем, соответственно; в 2013 году – 1,42:1, 1,42:1 и 1,41:1 по сравнению с Центральным Китаем, Западным Китаем, Северо-Восточным Китаем, соответственно. Благодаря девяти годам усилий разрыв между четырьмя регионами по величине располагаемого дохода городского жителя на душу населения по-

степенно снижается; хотя масштаб невелик, абсолютное значение величины разрыва все еще велико. Располагаемый доход городского жителя на душу населения на Восточном побережье в 2013 году составил 9735,9 юаней, 9761,9 и 9597,4, что выше, чем в Центральном Китае, Западном Китае, Северо-Восточном Китае, соответственно; а именно: располагаемый доход городского жителя на душу населения на Восточном побережье почти на 10000 юаней выше, чем в Центральном Китае, Западном Китае, Северо-Восточном Китае. Располагаемый доход городского жителя на душу населения является одним из важных показателей, отражающих региональное экономическое развитие. Сравнение девятилетних данных показывает, что экономический разрыв между четырьмя экономическими регионами сузился, но масштаб невелик.

1.3.1.3. Чистый доход сельского жителя на душу населения

Разрыв между четырьмя регионами по величине располагаемого дохода городского жителя на душу населения все еще сохраняется. Проанализируем величину чистого дохода сельского жителя на душу населения в этих регионах. Используем данные за 2004–2013 гг. для сравнения.

Чистый доход сельского жителя на душу населения на Восточном побережье, в Центральном Китае, Западном Китае, Северо-Восточном Китае (единица: Юань)

Год	Восточное побережье	Центральный Китай	Западный Китай	Северо-Восточный Китай
2004	4253.8	2692.3	2157.9	3097.9
2005	4720.3	2956.6	2378.9	3379.0
2006	5288.2	3283.2	2588.4	3744.9
2007	5855.0	3844.4	3028.4	4348.3
2008	6598.2	4453.4	3517.7	5101.2
2009	7155.5	4792.8	3816.5	5456.6
2010	8142.8	5509.6	4417.9	6434.5
2011	9585.0	6529.9	5246.7	7790.6
2012	10817.5	7435.2	6026.6	8846.5
2013	12052.1	8376.5	6833.6	9909.2

Источник: Статистический ежегодник Китая, 2014.

Приведенная выше таблица показывает, что чистый доход сельского жителя на душу населения на Восточном побережье в 2014 году составил 1,57:1, 1,97:1 и 1,37 по сравнению с Центральным Китаем, Западным Ки-

таем, Северо-Восточным Китаем, соответственно. За десятилетия разрыв между 4 регионами по величине чистого дохода сельского жителя на душу населения сократился, но масштаб невелик; это свидетельствует, что разрыв между Восточным побережьем и Центральным Китаем, Западным Китаем, Северо-Восточным Китаем все еще сохраняется.

1.3.1.4. Уровень потребления домохозяйств

К факторам, стимулирующим экономическое развитие, можно отнести инвестиции, экспорт и потребление, где уровень потребления может как измерять существующий уровень развития, так и являться движущей силой экономического региона в будущем. Разрыв в региональном уровне потребления – это разрыв в уровне региональной экономики и потенциальный разрыв в региональной экономике в последующие годы. Для анализа используем данные по провинциям в 4 регионах.

Уровень потребления домохозяйств в отдельных провинциях Восточного побережья, Центрального Китая, Западного Китая, Северо-Восточного Китая в 2013 году (единица: Юань)

Территория	Все население	Сельские жители	Городские жители
Пекин	33337	17663	35836
Шанхай	39223	20221	41468
Цзянсу	23853	14571	28753
Гуандун	23739	9914	30440
Аньхой	11618	6114	17779
Цзянси	11910	7429	16728
Гуйчжоу	9541	5383	16581
Ганьсу	9616	5345	16327
Ляонин	20156	10417	25161
Гирин	13676	7773	18714

Источник: Статистический ежегодник Китая, 2014.

Таблица показывает, что в Западном Китае самый низкий уровень потребления; в Центральном Китае уровень потребления выше, чем в Западном Китае; Северо-Западный Китай имеет уровень потребления выше, чем в Центральном Китае и Западном Китае, вместе взятых; Восточное побережье характеризуется самым высоким уровнем потребления, что соот-

ветствует уровням развития 4 главных экономических регионов. Факт, что уровень потребления домохозяйств в сельских территориях провинции Гуандун ниже, чем уровень потребления в сельской местности в провинции Ляонин, свидетельствует от том, что, во-первых, внутреннее развитие каждого экономического региона неравномерно (существует разрыв между провинциями и внутри провинции); во-вторых, политика центрального правительства поддержки Северо-Восточного Китая как традиционного промышленного региона постепенно приходит в действие.

Представленные выше данные по ВРП на душу населения, располагаемому доходу городского жителя на душу населения, чистому доходу сельского жителя на душу населения и уровню потребления домохозяйств демонстрируют широкий разрыв между 4 экономическими регионами, что является большой проблемой для экономического развития Китая в будущем; сокращение разрыва – важное направление и содержание политики экономического развития Китая.

1.3.2. Регионы находятся на разном уровне развития

Третичная промышленная структура сменилась в процессе экономического развития на следующую: в общем, доля первичного сектора (сельское хозяйство) сокращается; доля вторичного сектора (в основном, промышленность) увеличивается, становится стабильной и в конечном итоге продолжает сокращаться; доля третичного сектора сокращается поначалу, затем стабилизируется и, наконец, продолжает расти. В ответ на этот закон многие ученые разработали комплексный критерий разделения этапов индустриализации. В связи с различными стандартами, предложенными учеными, мы использует следующие критерии для разделения этапов индустриализации в Китае.

Стандартные значения для различных этапов индустриализации

Базовый показатель	Доиндустриализация	Индустриализация			Пост-индустриализация
		Ранний этап	Промежуточный этап	Поздний этап	
ВВП на душу населения (долларов США)	745-1490	1490-2980	2980-5960	5960-11170	Свыше 11170
Структура значений производства трех отраслей (отраслевая структура)	A>1	A>20% и A<1	A<20% 1>S	A<10% 1>S	A<10% 1<S
Доля занятых в первичном секторе (структура занятости)	Свыше 60%	45%-60%	30%-45%	10%-30%	Ниже 10%
Уровень урбанизации (пространственная структура)	Ниже 30%	30%-50%	50%-60%	60%-75%	Свыше 75%

Примечание: А – первичный сектор, 1 – вторичный сектор, S – третичный сектор.
 Источник: Чэнь Цзягуэй, Хуан Цюньхуэй, Чжун Хуну, Ван Яньшэнь и др. Доклад о процессе индустриализации в Китае. – Издательство Общественных Наук Китая, 2007.

В соответствии с вышеперечисленными критериями мы проводим анализ и исследование регионального этапа индустриализации в 4 экономических регионах Китая.

Показатели индустриализации на Восточном побережье за 2013 год

	ВВП на душу населения (долларов США)	Структура значений производства трех отраслей (%)	Доля занятых в первичном секторе (%)	Уровень урбанизации (%)
Пекин	14673.89	A<10(A:0.82) 1<S(S:76.85)	4.8	86.30
Тяньцзинь	15680.46	A<1(A:1.31) 1>S(S:48.05)	8.1	82.01
Хэбэй	6049.80	A<20(A:12.36) 1>S(S:35.47)	33.57	48.12
Шанхай	14182.57	A<10(A:0.59) 1<S(S:62.22)	4.1	89.60
Цзянсу	11744.87	A<10(A:6.16) 1>S(S:44.65)	20.1	64.11
Чжэцзян	10777.51	A<10(A:4.75) 1>S(S:46.14)	13.67	64.00
Фуцзянь	9107.88	A<10(A:8.89) 1>S(S:39.10)	24.1	60.77
Шаньдун	8866.55	A<10(A:8.67) 1>S(S:41.18)	31.7	53.75
Гуандун	9215.55	A<10(A:4.90) 1<S(S:47.75)	23.0	67.76
Хайнань	5559.71	A>20(A:24.04) 1<S(S:48.26)	43.2	52.74

Источник: рассчитано в соответствии со статистическим ежегодником каждой провинции за 2014 год, указанным в статистическом ежегоднике Китая за 2014 год; ВВП на душу населения указан по курсу юаня по отношению к доллару США на 17 октября 2015 года.

Показатели индустриализации в Центральном Китае за 2013 год

	ВВП на душу населения (долларов США)	Структура значений произ- водства трех отраслей (%)	Доля занятых в первич- ном секторе (%)	Уровень урбанизации (%)
Шаньси	5480.37	A<10(A:6.14) 1>S(S:39.95)	35.28	52.56
Аньхой	4987.79	A<20(A:12.33) 1>S(S:33.02)	34.4	47.86
Цзянси	5001.49	A<20(A:11.33) 1>S(S:33.08)	31.7	48.87
Хэнань	5379.78	A<20(A:12.70) 1>S(S:32.00)	40.1	43.80
Хубэй	6708.27	A<20(A:12.55) 1>S(S:38.10)	42.8	54.51
Хунань	5787.35	A<20(A:12.64) 1>S(S:40.34)	41.0	47.96

Источник: рассчитано в соответствии со статистическим ежегодником каждой провинции за 2014 год, указанным в статистическом ежегоднике Китая за 2014 год; ВВП на душу населения указан по курсу юаня по отношению к доллару США на 17 октября 2015 года.

Показатели индустриализации в Западном Китае за 2013 год

	ВВП на душу населения (долларов США)	Структура значений произ- водства трех отраслей (%)	Доля занятых в первич- ном секторе (%)	Уровень урбанизации (%)
Вну- тренняя Монголия	10625.75	A<10(A:9.50) 1>S(S:36.52)	41.25	58.71
Гуанси	4815.26	A<20(A:16.29) 1>S(S:35.96)	53.1	44.81
Чунцин	6736.92	A<10(A:8.03) 1>S(S:41.41)	34.5	58.34
Сычуань	5109.01	A<20(A:13.04) 1>S(S:35.24)	40.6	44.90
Гуйчжоу	3608.45	A<20(A:12.85) 1<S(S:46.63)	63.3	37.83
Юньнань	3948.64	A<20(A:16.17) 1>S(S:41.78)	55.5	40.48
Тибет	4103.71	A<20(A:10.74) 1<S(S:52.98)	45.2	23.71
Шэньси	6720.71	A<10(A:9.51) 1>S(S:34.94)	37.9	51.31
Ганьсу	3824.75	A<20(A:14.02) 1>S(S:40.96)	59.3	40.13

Источник: рассчитано в соответствии со статистическим ежегодником каждой провинции за 2014 год, указанным в статистическом ежегоднике Китая за 2014 год; ВВП на душу населения указан по курсу юаня по отношению к доллару США на 17 октября 2015 года.

Показатели индустриализации в Северо-Западном Китае за 2013 год

	ВВП на душу населения (долларов США)	Структура значений производства трех отраслей (%)	Доля занятых в первичном секторе (%)	Уровень урбанизации (%)
Ляонин	9710.81	A<10(A:8.57) 1>S(S:38.72)	27.1	66.45
Цзилинь	7428.96	A<20(A:11.62) 1>S(S:35.54)	38.96	54.20
Хэйлунцзян	5904.79	A<20(A:17.49) 1<S(S:41.35)	Нет данных	57.40

Источник: рассчитано в соответствии со статистическим ежегодником каждой провинции за 2014 год, указанным в статистическом ежегоднике Китая за 2014 год; ВВП на душу населения указан по курсу юаня по отношению к доллару США на 17 октября 2015 года.

Данные, представленные выше, показывают, что Пекин, Тяньцзинь и Шанхай вступили в постиндустриальный этап; провинции Цзянсу, Чжэцзян, Фуцзянь, Гуандун, Внутренняя Монголия, город Чунцин и провинции Ляонин находятся на позднем этапе индустриализации; провинции Хэбэй, Шаньдун, Хайнань, Шаньси, Аньхой, Цзянси, Хэнань, Хубэй, Хунань, Гуанси, Сычуань, Гуйчжоу, Шэньси, Ганьсу, Цинхай, Нинся, Синьцзян, Гири и Хэйлунцзян – на промежуточном этапе периода индустриализации; несколько провинций, такие как Юньнань и Тибет, – на раннем этапе индустриализации. Большинство провинций находится на этапе индустриализации, однако такие провинции также имеют отличия: некоторые находятся на начальном этапе, например Гуанси. В этой провинции структура занятости и урбанизации находится на ранней стадии индустриализации. Другим примером может послужить провинция Гуйчжоу, которая по уровню ВВП на душу населения и структуре промышленности может быть отнесена к промежуточному этапу индустриализации, но по структуре занятости она все еще относится к этапу доиндустриализации. Кроме того, по уровню урбанизации она находится на раннем этапе индустриализации, поэтому мы считаем, что провинция Гуйчжоу относится к раннему этапу индустриализации.

Разные этапы развития требуют разных стратегий развития и промышленной политики. При формулировании стратегий развития и промышленной политики необходимо учитывать тот факт, что разные провинции и разные регионы находятся на разных этапах развития.

1.3.3. Избыточная производительность затрудняет региональное экономическое развитие

В нынешней рыночной экономике умеренный переизбыток – предпосылка для вступления в силу механизма рыночной конкуренции, который поможет уравновесить предложение и спрос и способствовать развитию технического прогресса и управлению инновациями. Тем не менее, предложение, чрезмерно превышающее платежеспособный спрос, приведет к огромной растрате социальных ресурсов, снижению эффективности распределения ресурсов и препятствию модернизации промышленной структуры.

Зарубежный опыт показывает, что при загрузке производственных мощностей на 85% считается, что они полностью используются; при загрузке производственных мощностей на 90% – производительность недостаточна или появится инфляция; при загрузке производственных мощностей ниже, чем на 80%, появляется излишек произведенных товаров; при загрузке производственных мощностей ниже, чем на 75%, считается, что продуктивность имеет серьезный профицит²³.

В последние 20 лет избыточная продуктивность – одна из нерешенных проблем, негативно влияющих на экономическое развитие и структурную перестройку Китая. Хотя правительство приняло меры для регулирования и контроля, явление избыточной продуктивности не было ликвидировано, ситуация только лишь ухудшилась. В 2008 году правительство Китая разработало «четырёхтриллионный» инвестиционный план, другие программы стимулирования и план развития текстильной, металлургической, автомобильной промышленности, судостроения, машиностроительной отрасли, электронной информационной индустрии, легкой промышленности, нефтехимической промышленности, логистики и цветной металлургии с целью поддержки данных отраслей во время глобального экономического

²³ Yu Li, Zhang Jie. Root Causes and Solution of Overcapacity in China: Non-Market Factors and Three-Step Strategy // *Industrial Economy*. – 2014. – № 2.

кризиса. Политика стимулирования повысила инвестиционный энтузиазм всего общества и сформировала инвестиционный «поток», который закладывает прочный фундамент для формирования избыточной продуктивности и создает дополнительные трудности для решения этой проблемы в будущем.

Государственный Совет в сентябре 2009 года выпустил Уведомление Госсовета об утверждении и передаче некоторых указаний Национальной комиссии по развитию и реформам и других ведомств по ограничению избыточной продуктивности и чрезмерного строительства в некоторых отраслях и содействию здоровому развитию промышленности (далее – Уведомление), в котором указал, что проблемы избыточной продуктивности и чрезмерного строительства по-прежнему заметны во многих областях, а в некоторых областях даже усугубляются. Кроме того, документ подчеркнул вред избыточной продуктивности. В Уведомлении указано, что избыточная продуктивность и чрезмерное строительство без своевременного регулирования и руководства могут привести к порочной рыночной конкуренции, невозможности улучшения экономической эффективности, неудачам в бизнесе или производстве, безработице, значительному увеличению неработающих активов в банках и ряду других проблем. В Уведомлении Госсовета об утверждении и передаче некоторых указаний Национальной комиссии по развитию и реформам и других ведомств по ограничению избыточной продуктивности и чрезмерного строительства в некоторых отраслях и содействию здоровому развитию промышленности, публикуемом Национальной комиссией по развитию и реформам, Министерством по науке и технологиям и другими 8 ведомствами, проанализировано производство стали, цемента, зеркального стекла, углехимических продуктов, поликремния, оборудования для производства энергии ветра, электролитического алюминия, судов, дробление сои и другие отрасли промышленности, характеризующиеся излишней продуктивностью. Например, объем производства стали в Китае в 2008 году составил 660 млн тонн, а спрос составлял только около 500 млн тонн. Инвестиции в металлургической отрасли в 2009 году насчи-

тывали 140,55 млрд юаней. Противоречие излишков производительности будет еще больше усиливаться, если инвестиции не будут контролироваться во времени. Объем производства цемента в Китае в 2008 году составил 1,87 млрд тонн, насчитывалось 418 технологических линий по производству цемента под строительство и еще 147 утвержденных, но пока еще не запущенных технологических линий по производству цемента. После их ввода в эксплуатацию производственная мощность цементного завода достигнет 2,7 млрд тонн, в то время как рыночный спрос на него будет только 1,6 млрд тонн. Данный факт свидетельствует о серьезном избытке производственных мощностей. Производство поликремния в Китае в 2008 году составило 650 млн загруженных фургонов, доходность – 574 млн загруженных фургонов, то есть 50% мирового производства. Вместе с производственной линией, находящейся в данный момент в стадии строительства, производственные мощности отрасли будут избыточны. Для традиционного производства углехимических продуктов чрезмерное строительство было серьезной проблемой, а избыток произведенных товаров составил 30%. Под влиянием импортной продукции функционирование заводов по производству метанола в первом полугодии 2009 года осуществлялось лишь на 40%. В Китае в 2009 году производственная мощность заводов по производству поликремния была равна 20000 тонн, а объем произведенной продукции – 4000 тонн; производственные мощности в стадии строительства рассчитаны на производство еще около 80000 тонн. Таким образом, производственные мощности отрасли чрезмерны. В последние годы быстрыми темпами развивалась ветроэнергетика, характеризующаяся следующими проблемами: избыточное привлечение инвестиций для установки оборудования, повторное введение старого и чрезмерное строительство нового оборудования. Следовательно, избыточная производительность отрасли неизбежна без своевременного регулирования и руководства. Производство электролитического алюминия с годовой мощностью 18 млн тонн составляет 42,9% от мирового производства, а загрузка производственных мощностей равняется 73,2%. Судостроительные мощности в Китае равны 66 млн тонн дедвейта, что со-

ставляет 36% мирового потенциала, однако только на внутреннее потребление в 2008 году потребовалось лишь около 10 млн тонн, более 70% было экспортировано. Вместе с описанием избыточной продуктивности предприятий приводятся конкретные меры ее сокращения.

Однако явление избыточной производительности не было эффективно искоренено, а, наоборот, усилилось. Центральные экономические рабочие конференции в 2012 и 2013 гг. признали ограничение избыточной производительности в качестве приоритета. Государственный Совет в 2013 году выпустил Руководство по сокращению избыточной производительности (далее именуется Руководство), в котором указано, что в конце 2012 года коэффициенты использования производственных мощностей предприятий по производству железа и стали, цемента, электролитического алюминия, листового стекла, кораблей равны 72%, 73,7%, 71,9% и 75%, соответственно; это значительно ниже среднего общенационального показателя. Для заводов по производству железа, стали, электролитического алюминия, судов и др. характерно резкое снижение доходов и сложности в эксплуатации. Примечательно, что в отраслях промышленности с избыточной производительностью существует целый ряд проектов по дополнительному строительству мощностей, которые только усугубят проблему. В случае, если не будут приняты меры для ее сокращения, порочная рыночная конкуренция будет неизбежно усугубляться, что приведет к расширению масштабов потерь в этих отраслях, безработице, увеличению безнадежных активов банков, сокращению энергетических ресурсов, ухудшению экологической обстановки и другим факторам, которые могут напрямую угрожать здоровому развитию отрасли или даже жизнедеятельности населения и социальной стабильности.

Основные причины, приводящие к избыточной производительности. Во-первых, зависимость от инвестиций для содействия экономическому развитию приводит к тому, что финансы уходят в более доходные отрасли. Государственные бюджетные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал составляли 325,49 млрд юаней в 2004 году, 2,23053 трлн юаней в

2013 году (увеличение на 585% в течение 10 лет); внутренние займы в общем объеме инвестиций в основной капитал – 1,3788 трлн юаней в 2004 и 5,9442 трлн юаней в 2013 году (увеличение на 331% в течение 10 лет).

Во-вторых, это нездоровая конкуренция между регионами. Кроме того, органы местного самоуправления преследуют краткосрочные цели, а не долгосрочные. В целях привлечения капитала в регион местные власти предоставили различные льготы для иностранных инвесторов, такие как опцион с нулевой премией и снижение или освобождение от налога.

В-третьих, это кадровая система, при которой основные главы региона сменяются раз в несколько лет и их смена требует оценки их деятельности, что является ключом к их поощрению и назначению. Самый быстрый метод – привлекать инвестиции в целях содействия региональному экономическому развитию. После повышения и перевода из региона глава не будет рассматривать и брать ответственность за избыточную производительность. Таким образом, стремление к быстрому успеху и мгновенной выгоде приводит к данной ситуации. Значительные избытки производственных мощностей станут препятствием для будущего регионального развития.

1.4. Среднесрочный прогноз территориального развития в Китае (до 2020 года)

Последующее сокращение межрегиональных различий и реализация скоординированного развития Восточного побережья, Центрального Китая, Западного Китая и Северо-Восточного Китая являются основными задачами общенациональной региональной экономической политики. Что касается предстоящей 13-й пятилетки, межрегиональные различия Китая будут постепенно сокращаться, инфраструктура регионов улучшаться, качество региональной индустриализации увеличиваться, идея открытости станет актуальной при реализации концепции «Один пояс и один путь», стратегий «Экономический пояс вдоль реки Янцзы» и «Синергетическое развитие Пекина-Тяньцзинь-Хэбэй» и ряда других крупных программ. В

будущем Восточное побережье будет отличаться в целом благоприятным экономическим положением благодаря твердой экономической базе. Центральный Китай, вследствие переноса промышленности и ускоренной урбанизации, будет иметь стабильный экономический рост. Ожидается, что в Западном Китае инфраструктура будет модернизирована и улучшена, уровень конкуренции и открытости значительно вырастет, экономика в целом станет более стабильной в силу глубокого влияния экономического пояса Шелкового пути и Новых инициатив развития Западного Китая. Северо-Восточный Китай снизит свою направленность на экономику, очевидно, вследствие высокой доли традиционных отраслей. Ожидается, что стабильность экономического развития останется на низком уровне.

1.4.1. Общая ситуация в региональном экономическом развитии в Китае

1.4.1.1. Экономика вступает в новый этап регионального развития, как правило, благоприятный

Экономика Китая вступила в новый этап – в период структурной перестройки и усвоения результатов предыдущей политики стимулирования. Столкнувшись с новой экономической реальностью и меньшей направленностью на экономику, стратегия быстрого приспособления к новой реальности в области экономического развития была предложена на Центральной экономической рабочей конференции 2014 года. Согласно данной стратегии, необходимы структурная перестройка, изменение модели развития, сохранение жизнедеятельности народа и системные реформы. Предложены концепция «Один пояс и один путь», стратегии «Экономический пояс вдоль реки Янцзы» и «Синергетическое развитие региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй» и ряд других крупных стратегических решений. Ожидается постепенная оптимизация региональной структуры экономики, сокращение регионального экономического разрыва, содействие межрегиональному экономическому взаимодействию благодаря стратегиям, способ-

ствующим расширению рынка и предоставляющим большие возможности для регионального развития Китая, особенно Среднего Запада. Следует отметить важность корректировки стратегии открытости центральным правительством с учетом геополитики. Необходимо отдавать предпочтение геополитическим преимуществам и реализовать концепцию «Один пояс и один путь». Данная стратегия не только расширяет связи с миром, но и способствует развитию внутренней экономической зоны. Ожидается, что структурная перестройка Китайской экономики займет 4–5 лет, в течение которых экономический рост будет замедляться. Однако благодаря 13-й пятилетке для экономики страны будут характерны некоторые положительные изменения: вклад потребления в экономический рост больше, чем инвестиции; доля сферы услуг в экономической совокупности (ВВП) существенно увеличена; доля торгового баланса в ВВП постепенно снизится, международный платежный баланс станет более сбалансированным; качество экономического роста улучшится, экономическая структура постепенно оптимизируется; реформа экономической системы получит дальнейшее развитие. В целом, перспективы регионального развития Китая являются по-прежнему многообещающими.

1.4.1.2. Региональные стратегии экономического развития постепенно углубляются

1. Стратегия «Один пояс и один путь»

В 2013 году ЦК КПК предложил и реализовал стратегию «Один пояс и один путь», нацеленную на долгосрочную перспективу развития региональной экономики в Китае. В настоящее время 18 провинций являются ключевыми для реализации стратегии; ряд провинций уже высказался за присоединение к программе.

Стратегия «Один пояс и один путь» привела к постепенному углублению и укреплению межрегионального сотрудничества и обмена и привнесла новые жизненные силы в региональное развитие Китая. Восточное побережье имеет очевидную экспортно ориентированную направленность, испыты-

вает определенные затруднения в последние годы; региону не хватает импульса для экономического роста. В отличие от него, Западный Китай имеет большой потенциал и широкие возможности для экономического развития. При таких обстоятельствах движущей силой является реализация стратегии «Один пояс и один путь». Внутренний спрос – новый двигатель роста.

2. Стратегия «Экономический пояс вдоль реки Янцзы»

В 2014 году Государственный Совет принял Рекомендации по вопросу стимулирования развития экономического пояса вдоль реки Янцзы посредством золотого водного пути (закон № 39 2014 года), согласно которым выделенные в них провинции должны содействовать развитию экономической зоны вдоль реки Янцзы на основе возможностей, предоставляемых золотым водным путем, и построить новый пояс поддержки экономики Китая.

Благодаря значительной помощи властей соответствующие взаимосвязанные промышленные структуры будут постепенно оптимизированы. В настоящее время золотой водный путь – новое звено в развитии межрегиональной городской агломерации. Координация связи между железной дорогой, автострадами, авиацией, строительством трубопроводов, а также строительством комплексных транспортных узлов, безопасных, удобных, зеленых, низкоуглеродных комплексных транспортных коридоров постепенно сказывается на городской экономике в бассейне реки Янцзы. Вдоль реки Янцзы инфраструктура совершенствуется, промышленное разделение труда становится все более сложным, а разделение рынка все более разумным. Кроме того, технические обмены увеличиваются, коммерческая деятельность становится все более активной, открываются новые возможности для экономического роста.

3. Стратегия «Синергетическое развитие региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй»

30 апреля 2015 года Политбюро ЦК КПК провел совещание, на котором рассмотрел и одобрил Основные положения синергетического развития региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй. Данный документ предусматривает следующие методы стимулирования развития региона: организованная децен-

трализация функций Пекина, первые попытки в интеграции транспортной инфраструктуры, экологической защиты окружающей среды, модернизации промышленности и других ключевых секторов в регионе Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй.

Благодаря реализации стратегии «Синергетическое развитие региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй» региональная структура экономики станет более разумной, а деятельность государственных служб – более эффективной. Основная функция столицы будет усилена, качество услуг в прилегающих районах улучшено, а промышленное разделение труда в рамках региона станет более конкретным. Ожидается, что синергетическое развитие региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй приведет к снижению неравномерности развития внутри региона, существовавшей на протяжении долгого времени, и постепенному совершенствованию промышленного разделения труда в пределах региона.

1.4.1.3. Процесс региональной экономической интеграции постепенно ускоряется

1. Структура межрегионального разделения отраслей промышленности будет окончательно сформирована

Благодаря финансовым вливаниям в провинции Средне-Западного Китая со стороны центрального правительства постепенно совершенствуются транспортная, коммуникационная и энергетическая инфраструктуры Центрального Китая, укрепляется рыночная конкурентоспособность региона. Между тем, вследствие дешевой рабочей силы, низкой стоимости земель и значительных ресурсов перенос промышленности в Центральный Китай будет ускорен. Традиционная обрабатывающая промышленность будет перемещена на Средний Запад Китая более быстро.

Прибрежная зона Восточного Китая будет постепенно адаптироваться к третичной промышленной модели развития. Промышленность с ультрасовременными технологиями, инновационная промышленность и сфера услуг будут постепенно становиться основой экономики Восточного побе-

режья. В 2013 году доля этих отраслей в Восточном Китае составила 6:47:46. В течение 13-й пятилетки Восточный Китай будет постепенно переходить от стадии поздней индустриализации к постиндустриализации; можно предположить, что к концу пятилетки в связи с увеличением стоимости земель, рабочей силы и усилением охраны окружающей среды прибрежная зона востока страны будет ориентирована на третичный сектор, остальные отрасли будут постепенно ликвидироваться, а модели промышленного развития оптимизироваться.

В связи со значительными государственными инвестициями в Западный Китай этот регион становится центром государственных вливаний. В последние годы доля национальных основных фондов увеличивается год от года в Западном Китае. Доля инвестиций в транспортную инфраструктуру, охрану вод, недвижимость, управление государственными объектами и другие сектора значительно увеличится. Стимулирующий рост инвестиций в основной капитал будет в значительной степени поддерживать развитие данного региона, особенно совершенствование инфраструктуры.

2. Разрыв в уровне урбанизации регионов будет постепенно сокращаться

В течение постепенной смены экономической структуры Китая Средне-Западный Китай был главной зоной развития урбанизации в Китае. В Средне-Западном Китае, месте перемещения промышленности, существенно растут занятость, уровень урбанизации, а разрыв в уровне урбанизации регионов постепенно сужается. В связи с тем, что сейчас правительство Китая продолжает инвестировать крупные суммы в данный регион, вопросы урбанизации находятся в центре внимания; уровень урбанизации здесь значительно выше, чем на Восточном побережье за последние десять лет.

В настоящее время благодаря модернизации промышленности и структурной трансформации спрос на высококлассных технических специалистов на Восточном побережье растет, а спрос на простых работников сокращается. В Средне-Западном Китае, наоборот, увеличивается спрос на промышленных рабочих. К 2020 году сократится межрегиональный разрыв в уровне урбанизации, а модели развития урбанизации будут более разумными.

3. Процесс интеграции городских и сельских районов будет постепенно ускоряться

В настоящее время сельская инфраструктура, социальные обязательства и уровень социального обеспечения в Китае постепенно улучшились. Разрыв между городом и деревней сокращается, уровень жизни сельских жителей постепенно повышается, интеграция городских и сельских районов постепенно ускоряется.

ЦК КПК придает большое значение процессу интеграции города и села, указывает, что разрыв в уровне жизни городских и сельских территорий является главным препятствием развития села, активно внедряет ряд мер, направленных на активное освоение городской жизни сельскими жителями посредством углубления реформы системы бытовой регистрации, выравнивания базовых государственных услуг и поощрения сбалансированного распределения государственных ресурсов. По мере формирования моделей интеграции городских и сельских районов, развития медицинской, транспортной, пищевой, текстильной, жилищной инфраструктуры и других секторов постепенно возникнут новые возможности для развития страны.

В настоящее время развитие экспорта в Китае приостановилось и, как следствие, расширение внутреннего потребления стало неизбежным направлением дальнейшего экономического развития Китая. Интеграция городских и сельских районов обеспечит прочную поддержку для успешной реализации стратегии расширения внутреннего потребления страны.

4. Инфраструктура будет улучшена

С развитием процесса урбанизации в Китае и постепенным ускорением экономической интеграции городских и сельских территорий региональная инфраструктура будет улучшена.

Инфраструктура в Центральном Китае и Западном Китае будет дальше совершенствоваться. В настоящее время Китайское правительство постоянно оптимизирует региональную инвестиционную структуру, рассматривает регулирование регионального развития как основную задачу, вливает все больше и больше средств в развитие общественной инфраструктуры

Средне-Западного Китая. В рамках программы развития в каждом регионе, особенно в Средне-Западном Китае, объекты по сохранению вод, скоростные автомагистрали, городской транспорт, аэропорты, средства связи, нефте- и газопроводы, железные дороги и другие области будут еще более модернизированы. Улучшение инфраструктуры будет играть важную роль в будущем экономическом развитии региона. Хорошая общественная инфраструктура сможет повысить конкурентоспособность региональных предприятий, увеличит их возможности на рынке и привлечет высококвалифицированную рабочую силу, тем самым улучшив общую конкурентоспособность региона.

1.4.1.4. Движущая сила экономического развития региона изменится

1. Движущая сила инвестиций будет ослаблена, а движущая сила инноваций усилена

С начала политики реформ и открытости экономическое различие между регионами будет все более очевидным, а движущие силы экономического развития отличаться. Сейчас в период модернизации и экономической интеграции региональные тенденции промышленного развития и движущие силы развития межрегионального экономического сотрудничества также претерпят серьезные изменения.

В условиях высокоразвитых информационных технологий предприятия, опирающиеся на географическое положение, низкую стоимость производства и низкие технологии, столкнутся с вызовами рынка. Рынок Китая будет единым, прозрачным и открытым со справедливой конкуренцией. В дальнейшем структура промышленности, ориентированная на технологические инновации и разделение труда, станет направлением регионального экономического развития. Вырастет зависимость региональной экономики от рынка, что приведет к росту значения инноваций. Региональная экономическая модель развития, основанная на «преференциальном режиме», наоборот, постепенно уходит, будучи неспособной отвечать требованиям современности, и влияние инвестиционного механизма стимулирования уменьшается.

Инновационный механизм стимулирования будет важной поддержкой экономического развития Китая в будущем. Во-первых, существующие земельные и энергетические ресурсы не позволяют поддерживать быстрое развитие экономики. Инновации становятся новым двигателем экономического роста. Во-вторых, региональные промышленные структуры, как правило, находятся на низком уровне, поэтому инновационная стратегия является обязательным условием развития. В регионах страны, особенно в Средне-Западном Китае, уровень развития высокотехнологичной отрасли является низким. В условиях распространения глобальных информационных технологий и сетей уровень инновационного потенциала предприятия будет его основным фактором в рыночной конкуренции, превращающимся из сравнительного в конкурентное преимущество. Инновационная стратегия будет основным направлением будущей рыночной конкуренции.

2. Вклад потребления будет постепенно увеличиваться

В настоящее время структура потребления в Китае модернизируется, потребительский потенциал растет, меняется структура потребления. Растет спрос в области недвижимости, инфраструктуры, тонкой химической промышленности, сферы услуг, IT-индустрии, высокотехнологичного производства, финансовых услуг, логистики и других секторов, который приведет к неизбежным изменениям в структуре промышленного производства.

В связи с совершенствованием информационных технологий и инфраструктуры ярко представлено межрегиональное разделение труда. На Восточном побережье будут располагаться хозяйствующие субъекты высокотехнологичной промышленности и современной сферы услуг; в Средне-Западном Китае – традиционной обрабатывающей промышленности и индустрии сервиса, а также вспомогательные предприятия высокотехнологичной отрасли. В то же время на фоне поэтапного повышения вклада потребления структура промышленности Китая будет постепенно оптимизироваться, доли первичных и вторичных отраслей постепенно снижаться, а доля третичного сектора повышаться.

3. Рост промышленности будет более высокого качества

Сейчас экономика Китая стремительно развивается, совокупные экономические показатели растут, страна занимает второе место в мире. Качество экономики Китая невысоко, проблемы очевидны. В частности, неэффективные или отрицательные инвестиции играли заметную роль, налицо излишняя продуктивность, региональная структура промышленности была иррациональной, технологическое содержание продукции низкое. В дальнейшем по мере постепенного углубления рыночных отношений при постоянном акценте на качество экономики, а также рациональной оптимизации структуры потребления рост промышленности будет более высокого качества.

Во-первых, рыночная экономика будет постепенно совершенствоваться, и экономические циклы будут более очевидными. В будущем правительство Китая будет дальше сокращать рыночную интервенцию, за счет устранения излишних административных проверок снижать нагрузку на предприятия. Органы власти на каждом уровне будут рассматривать закон о рынке и постепенно предоставлять ведущую роль рынку в экономике Китая. Промышленность будет следовать принципу естественного отбора, конкуренция среди предприятий в дальнейшем будет прозрачной, а качество будет единственным фактором функционирования предприятий. Во-вторых, закон экономического цикла вступит в силу, и рынок после экономического спада будет постепенно восстанавливаться. Согласно этому закону экономический спад неизбежен, рынок устраняет отсталые производства и оптимизирует распределение ресурсов (Чжань Чжэньхуа, 2013). Уровень рыночного потенциала восстановления от экономического спада является символом измерения регионального экономического качества. В настоящее время доля частных предприятий в экономике Китая постепенно возрастает, они более гибкие, легче приспособляются к экономическим преобразованиям и смене экономического цикла. В-третьих, в Китае ежегодно увеличивается число предприятий, внедряющих инновации. Инновации как основной импульс для эндогенного экономического роста и цикличного развития повысят качество экономики Китая.

4. Модель открытости при инициативном планировании будет все более заметной

На 18-м Всекитайском съезде КПК ЦК КПК выдвинул ряд стратегий для повышения политики открытости, а также инициативы экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути 21-го века. Благодаря стратегии «Один пояс и один путь» политика открытости реализуется более продуктивно. В настоящее время как международная, так и внутренняя экономическая ситуация претерпели глубокие изменения, произошли ревальвация юаня, ослабление преимущества в численности населения, а избыточная производительность сказалась на уровне открытости Китая. В этом контексте инициативы и постепенное решение проблем на пути реализации политики открытости станут неизбежным направлением экономического развития Китая.

Китайское правительство сможет в будущем постепенно построить плюралистическую, сложную, многоаспектную систему экономического сотрудничества. Для этого необходимо, во-первых, активно совершенствовать международные транспортные коридоры. Экономический пояс Шелкового пути проходит через транспортные развязки между Западным Китаем и странами Центральной и Западной Азии, способствует улучшению инфраструктуры региона. Стратегия морского Шелкового пути способствует строительству инфраструктуры в восточных портах Китая и Юго-Восточной Азии, росту числа маршрутов, укреплению сотрудничества в области морской логистики, расширению платформы и механизма всестороннего сотрудничества с гражданской авиацией и повышению уровня авиационной инфраструктуры. Во-вторых, необходимо расширить сотрудничество в области энергетики и создать международные энергетические каналы. Китайское правительство будет постепенно укреплять сотрудничество между Западным Китаем и соседствующими странами в области энергетики в целях совместного строительства и активного поддержания безопасности нефте- и газопроводов. В то же время следует содействовать строительству трансграничных волоконно-оптических кабелей и других коммуникаци-

онных магистралей и повышению уровня взаимосвязи и взаимодействия международных коммуникаций. В-третьих, важно активно развивать многонациональные предприятия и «выходить» за пределы страны. Правительство Китая будет активно содействовать росту международной конкурентоспособности предприятий и коммерческих возможностей «выхода» за пределы страны, особенно это касается высокооснащенных средних и крупных предприятий на Восточном побережье. Кроме того, планируется формирование международных экономических и торговых платформ сотрудничества в различных областях, таких как зоны свободной торговли и зоны приграничного делового сотрудничества. В-четвертых, необходимо обеспечить честные, прозрачные и стабильные условия ведения бизнеса в каждом регионе в целях оптимизации и развития бизнес-среды на рынке и поддержания справедливого участия всех видов факторов производства в рыночной конкуренции путем усиления строительства.

1.4.2. Среднесрочные перспективы развития на Восточном побережье

1.4.2.1. Ситуация в экономике региона в целом благоприятна

В настоящее время экономика Китая постепенно выходит на новый этап, экономическая ситуация на Восточном побережье пострадала от снижения внимания к ней со стороны правительства. Однако, благодаря прочной экономической базе, более высокой доле частных предприятий и третичного сектора промышленности, ситуация в экономике региона в целом благоприятна.

Во-первых, доля третичного сектора является более высокой на Восточном побережье. В настоящее время сфера обслуживания постепенно сменяет промышленность, поддерживает экономику в прибрежной зоне востока страны. Будучи более гибкой и менее подверженной влиянию экономического спада, сфера услуг положительно влияет на экономическую ситуацию. Во-вторых, на территории Восточного побережья большое количество частных предприятий, а доля негосударственных предприятий выше, чем в

других регионах. Частные предприятия имеют следующие преимущества: малый размер, хорошая приспособляемость к рынку, возможности борьбы с рисками и самовосстановления после кризиса. В процессе преобразования экономической структуры частные предприятия станут более гибкими, повысятся их адаптационные возможности на рынке. Таким образом, частные предприятия Восточного побережья будут оказывать весомую поддержку экономическому развитию региона. В-третьих, реализация стратегии «Синергетическое развитие региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй» и других программ также стимулирует развитие экономики региона. Постепенные достижения в транспортной инфраструктуре, экологической защите окружающей среды, модернизации промышленности и других ключевых областях позволят значительно улучшить инфраструктуру в восточной части Китая и окажут решительную поддержку развитию экономической интеграции в регионе. В-четвертых, высокотехнологическая промышленность имеет хорошую основу для своего развития здесь. В плане талантливых работников, технологий, капитала и масштаба высокотехнологическая отрасль Восточного побережья имеет больше предпосылок развития, чем другие регионы, что является явным преимуществом данного региона. В нынешних условиях экономика Китая ориентируется на качество и высокие технологии, а высокотехнологическая промышленность Восточного побережья будет процветать, станет весомой поддержкой экономики региона в целом.

1.4.2.2. Промышленная структура будет дальше оптимизироваться

На Восточном побережье как наиболее развитом регионе оптимизация структуры промышленности является очевидной. В связи с непрерывным улучшением инновационного потенциала в будущем промышленная структура региона будет оптимизирована на основе наукоемкости, инновационности и высокой технологичности.

Во-первых, структура промышленности в Восточном Китае будет более научно обоснованной. В будущем роль знания в промышленности Восточного побережья будет все более и более значимой и постепенно ста-

нет основным источником конкурентоспособности (Се Фэнцзюнь, 2010). Научно-техническая промышленность, использующая высокие технологии, будет расширять свою долю на рынке, а рыночная конкурентоспособность высокотехнологичной продукции будет постепенно увеличиваться. Во-вторых, промышленное разделение труда будет совершенствоваться дальше. В условиях развития рыночной экономики Восточное побережье постепенно перейдет на использование высоких технологий, оказание услуг и проведение исследований и разработок. Многие предприятия в восточной части Китая будут выполнять «опорную» функцию, то есть трудоемкие производства будут постепенно перенесены на Средний Запад, а некоторые бренды, исследования и разработки останутся на Восточном побережье. В-третьих, Восточное побережье будет привлекать международные высокотехнологичные предприятия в связи с отличной инфраструктурой, условиями логистики, наличием квалифицированных работников, преимуществами политического характера и рядом других факторов. Многие научно-технические предприятия и транснациональные корпорации постепенно размещают свои штаб-квартиры в прибрежной зоне Китая для работы на азиатском рынке. Ожидается, что формирование таких штаб-квартир на территории региона станет его характерной чертой.

1.4.2.3. Стратегические отрасли будут стремительно развиваться

Восточное побережье, наряду с благоприятным географическим положением и наличием квалифицированной рабочей силы, имеет преимущества, которые представляют вызов другим регионам: широкое сотрудничество с университетами, научно-исследовательскими учреждениями, крупнейшими предприятиями и транснациональными корпорациями; углубление инновационного потенциала предприятий; совершенствование технических площадок и вспомогательных служб; разработка новых материалов, нового поколения информационных технологий, развитие биомедицины, производства высокотехнологичного оборудования, энергосберегающего и природоохранного оборудования и др. Таким образом, стратегические отрасли промышленности на Восточном побережье будут стремительно развиваться.

Во-первых, высок уровень исследований базовых технологий и современных технологий. Восточные побережье располагает квалифицированной рабочей силой, получает поддержку в рамках Программы по развитию отечественной науки и технологий, а также Фонда естественных наук. Во-вторых, инновационный потенциал предприятий региона высок. Многие крупные международные компании, транснациональные корпорации и компании, входящие в Топ-500, имеют свои штаб-квартиры в прибрежной зоне. Инновационный потенциал научных исследований и разработок этих компаний намного больше, чем у других частных компаний. В-третьих, на территории региона расположено большое число серьезных научно-исследовательских институтов и университетов. Благодаря твердой экономической основе, высокому уровню зарплат и современной инфраструктуре, Восточное побережье обладает уникальными преимуществами в привлечении квалифицированной рабочей силы, использовании объектов и защите прав интеллектуальной собственности, которые способствуют развитию новых отраслей промышленности и высокотехнологичных производств.

1.4.3. Среднесрочные перспективы развития в Центральном Китае

1.4.3.1. Экономика региона будет неуклонно расти

Ситуация в экономике Центрального Китая в долгосрочной перспективе благоприятна. В регион с Восточного побережья перемещается промышленное производство. Города, будучи расположены вдоль рек, характеризуются выгодным географическим положением. Кроме того, регион характеризуется высокой численностью населения, хорошей инфраструктурой, развитой структурой промышленности, квалифицированной рабочей силой и широким рынком. Таким образом, Центральный Китай имеет благоприятные экономические перспективы в рамках расширения внутреннего спроса и поддержания роста. С другой стороны, провинции региона имеют относительно низкий уровень урбанизации и более очевидные пробелы по сравнению с Восточным побережьем, что дает пространство

для экономического развития. Данный регион имеет большой потенциал развития на фоне расширения внутреннего спроса, ускорение процесса интеграции города и села будет неизбежно создавать новое пространство для развития городских и сельских районов Центрального Китая, а реализация стратегии «Экономический пояс вдоль реки Янцзы» будет способствовать быстрому развитию экономики региона.

Однако экономическое развитие Центрального Китая также имеет свои подводные камни. В настоящее время экономическое развитие Китая идет быстрыми темпами, стоимость жизни и производства с каждым годом растет, а преимущества в рабочей силе не столь очевидны, преимущества традиционной промышленности и сферы услуг постепенно утрачены, а экономическое развитие ограничено. Можно надеяться, что экономика сохранит устойчивый рост в Центральном Китае.

1.4.3.2. Влияние на окружающую среду будет постепенно расти

В настоящее время в Центральном Китае остро стоят проблемы загрязнения окружающей среды, т.к. теперь здесь находится большое число производств, выбросы в атмосферу высоки.

Выбросы от переработки угля, нефти и других видов ископаемых стали причиной серьезного загрязнения окружающей среды. Уголь является источником первичной энергии для предприятий региона, которые характеризуются низким коэффициентом использования и большими объемами выбросов. Согласно статистике, сто тонн стандартного угля может выделять 3 тонны диоксида серы, 15 тонн остатков сгорания и 3,5 тонны сажи. Кроме того, в регионе увеличивается численность жителей и количество автомобилей, что приводит к росту выбросов диоксида серы, окиси углерода и других загрязняющих веществ от автотранспорта. Вредные выхлопы автомобилей становятся основным источником загрязнения воздуха.

Три вида отходов (выбросы в атмосферу, выбросы в воду и остатки сгорания) предприятий в Центральном Китае значительны и все еще сохраняют тенденцию к росту. Кроме того, ряд предприятий химической, метал-

лургической, легкой промышленности, машиностроения и металлургии отличаются высокими выбросами. Между тем, большинство провинций региона сельскохозяйственные. Используется большое количество пестицидов и удобрений, что приводит к весьма заметному загрязнению вод тяжелыми металлами, аммиаком, азотом и фосфором. Кроме того, рост урбанизации и индустриализации в Центральном Китае также способствует загрязнению окружающей среды. Выброс бытового мусора и сточных вод в городских районах также усугубляет ситуацию. Согласно оценкам, при сохранении темпов экономического роста и ускорении процессов урбанизации и индустриализации давление на окружающую среду будет постепенно увеличиваться.

1.4.3.3. Процесс урбанизации будет постепенно ускоряться

В настоящее время в провинциях Центрального Китая уровень урбанизации ниже среднего, но они имеют огромный потенциал роста. Центральное правительство придает большое значение развитию данного процесса в Центральном Китае и принимает с этой целью различные стимулирующие меры. Ожидается, что с реализацией стратегии, направленной на подъем экономики Центрального Китая и расширение переноса производств, процесс урбанизации в регионе будет постепенно ускоряться.

С одной стороны, провинции региона отличаются низким уровнем урбанизации и качества экономики, неравномерностью развития и большим потенциалом развития. В настоящее время городские агломерации Центральные равнины, Чанша-Чжучжоу-Сянтань, Ухань, Ваньцзян, Тайюань и вблизи озера Поянху сформировались в Центральном Китае; тем не менее, число мегаполисов невелико, а города, в основном, средние или небольшие. Экономический пояс городской агломерации с меньшим количеством крупных и средних городов является недостаточной движущей силой. Кроме того, процесс урбанизации в провинциях Центрального Китая имеет относительно низкое качество, т.к. он слепо преследует цель увеличения масштабов и количества городов, а также удельного веса городского населения,

игнорируя при этом благоустройство городских объектов, долю занятости городского населения и численность постоянного населения в городах, что может вызвать ложно высокий уровень урбанизации и приводит к низкому качеству уровня урбанизации.

С другой стороны, центральное правительство придает большое значение развитию урбанизации в Центральном Китае и принимает ряд мер стимулирования. Во-первых, местная власть разработала и реализовала стратегию «Экономического пояса вдоль реки Янцзы». Строительство городских агломераций в среднем течении реки Янцзы неизбежно ускорит процесс интеграции городских и сельских районов. Ускорение процесса интеграции городской инфраструктуры и рыночной системы в городской агломерации позволит укрепить потенциал экономического влияния городской агломерации, способствуя тем самым интеграции городских и сельских районов и ускорению процесса урбанизации в регионе. Во-вторых, местное правительство углубило реформу системы бытовой регистрации и прекратило двойную регистрацию домашних хозяйств. Принятие данной системы постепенно позволит создать условия для занятости сельских крестьян в городе. Хотя высокая стоимость жизни, неполные меры социального обеспечения и другие проблемы сдерживают миграцию сельского населения в города, институциональная реформа – это большой шаг вперед, который неизбежно ускорит процесс урбанизации в Центральном Китае. В-третьих, этому будут способствовать реформа «ориентированной на людей» системы и меры совершенствования социального страхования. Реформа земельной системы, в частности создание рынка сельской собственности, облегчит переезд сельского населения в города. Между тем, последовательное улучшение мер социальной поддержки, улучшение качества жизни в городских районах и повышение занятости городского населения позволит ускорить процесс урбанизации в данном регионе.

1.4.4. Среднесрочные перспективы развития Западного Китая

1.4.4.1. Экономика региона будет добиваться прогресса при сохранении стабильности

Масштабные национальные стратегии окажут глубокое влияние на провинции Западного Китая. Новые инициативы развития Запада и зоны свободной торговли, а особенно Экономический пояс Шелкового пути и Экономический пояс вдоль реки Янцзы – стратегии, важные для экономического развития региона. В этом контексте укрепится экономическое положение Западного Китая, улучшится инфраструктура, увеличатся инвестиции в транспорт, связь, недвижимость и основные фонды. Инвестиционно-управляемая экономическая структура будет способствовать развитию туризма, торговли и других отраслей. Постепенное улучшение инфраструктуры и экономики в целом покажет пример достижения прогресса при сохранении стабильности.

1.4.4.2. Качество экономического роста будет повышаться

Благодаря стратегиям, реализуемым центральным правительством, качество экономического роста в Западном Китае будет повышаться. Стратегическое решение центрального правительства будет определять степень оптимизации региональной структуры инвестиций. В настоящее время запад является ключевым направлением государственных вливаний. Вырастет доля инвестиций в недвижимость, транспортные средства, сохранение воды, коммуникации и перевозки, что даст региону толчок для экономического развития.

В связи с увеличением капитальных вложений внутренний спрос будет расти, структура промышленности оптимизироваться, разрыв между городскими и сельскими районами сокращаться, уровень технологических инноваций и устойчивость экономического развития повышаться, а условия жизни населения улучшаться. В то же время уровень урбанизации в Западном Китае, уровень жизни и численность населения в городах будут

выше. Можно сделать вывод, что качество экономики в Западном Китае будет достигать прогресса при сохранении стабильности.

1.4.4.3. Национальные стратегические решения по развитию будут иметь важные последствия

Осуществление стратегий «Экономический пояс Шелкового пути», «Экономический пояс вдоль реки Янцзы» и «Новые инициативы развития Запада» будет иметь далеко идущие последствия для Западного Китая.

Стратегия «Экономический пояс Шелкового пути» увеличит возможности экономического развития региона. Центральная Азия, благодаря особому географическому положению и богатым ресурсам, имеет широкие возможности для сотрудничества с другими регионами. Реализация данной стратегии позволяет Китаю сотрудничать с Россией и пятью странами Центральной Азии в сфере энергетики, транспорта, культурных обменов, экономики и торговли. Западный Китай, особенно Синьцзян-Уйгурский автономный район, благодаря уникальным географическим преимуществам, занимает важное место в экономическом поясе Шелкового пути. Кроме того, реализация стратегии будет способствовать улучшению инфраструктуры региона. В ближайшие несколько лет Китай и некоторые страны Центральной Азии будут работать вместе, чтобы оптимизировать сопутствующую инфраструктуру при одновременном увеличении инвестиций в жилье, общественное питание, туризм, развлечения и другие аспекты, которые неизбежно приносят пользу западным провинциям. Также экономический пояс Шелкового пути будет играть важную роль в защите и продвижении культурного наследия Западного Китая. Китай имеет многочисленные объекты культурного наследия, в частности в западных провинциях Шэньси, Ганьсу, Цинхай, Нинся, Синьцзян, Сычуань, Юньнань. Данный экономический пояс будет играть важную роль в развитии культурного туризма в регионе и защите объектов культурного наследия.

1.4.4.4. Инфраструктура будет улучшаться, а конкурентоспособность политики открытости повышаться

Инвестиции являются главным двигателем экономического развития в Западном Китае. Благодаря серьезным вливаниям в основные фонды, улучшилась инфраструктура региона. Завершение строительства скоростных автомагистралей, железных дорог, аэропортов, электросетей, водоохраных зон, средств связи, нефте- и газопроводов и других крупных проектов позволило значительно повысить основные условия жизни в Западном Китае. Реализация стратегий «Экономический пояс Шелкового пути», «Экономический пояс вдоль реки Янцзы» и «Новые инициативы развития Запада» позволит увеличить инвестиции центрального правительства в основные фонды региона и должна содействовать его экономическому развитию. Можно предположить, что осуществление этих стратегических решений приведет к дальнейшей модернизации инфраструктуры региона.

Между тем, национальные стратегические решения значительно повысят конкурентоспособность Западного Китая в реализации политики открытости. Коммунистическая партия Китая предложила и одобрила разработку стратегии продвижения строительства экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути на 3-м пленарном заседании 18-го Всекитайского съезда КПК. Западный Китай, особенно Северо-Запад, будет фокусом при реализации политики открытости в Китае. Хотя Западный Китай обладает богатыми природными ресурсами, в долгосрочной перспективе экономика видится отсталой, уровень развития ресурсов низким, а потенциал развития высоким. Экономический пояс Шелкового пути способствует реализации политики открытости в Северо-Западном Китае. Экономический пояс вдоль реки Янцзы и экономический пояс Шелкового пути влекут за собой улучшение инфраструктуры в регионе. Кроме того, Западный Китай располагает хорошими природными ресурсами, поэтому разумное использование туристских ресурсов и оптимизация распределения ресурсов будут способствовать повышению конкурентоспособности Западного Китая в реализации политики открытости.

1.4.5. Среднесрочные перспективы развития Северо-Восточного Китая

1.4.5.1. Уровень экономики региона будет стабильно низким

Северо-Восточный Китай является важной базой производства оборудования и переработки сырья. В будущем такие традиционные отрасли, особенно загрязняющие окружающую среду, будут испытывать нехватку заказов и государственных инвестиций. Кроме того, национальная стратегия по экономическому развитию не в полной мере охватывает северо-восток; стратегии «Один пояс и один путь», «Экономический пояс вдоль реки Янцзы», «Синергетическое развитие региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй» и другие не привлекают инвестиции в Северо-Восточный Китай, следовательно, экономика региона испытывает понижающее давление.

На фоне понижающего давления на экономику северо-востока страны будет постепенно проявляться давление на занятость. Будучи старо-промышленным регионом с высокой долей традиционных отраслей, он характеризуется излишней продуктивностью, очевидными последствиями от ликвидации отсталых производств. Выделяются черты переходной экономики региона в рамках общей тенденции энергосбережения, сокращения выбросов и борьбы с глобальными изменениями климата в Китае. Таким образом, можно утверждать, что давление на занятость будет значительным в Северо-Восточном Китае.

ЦК КПК придает большое значение экономическому развитию северо-востока Китая и предлагает ряд стимулирующих мер. Государственный Совет одобрил Руководство по реализации крупных политических инициатив, направленных на развитие Северо-Восточного Китая, а также большое количество мероприятий по оперативному регулированию трудностей рынка производственных площадей и острых структурных диспропорций в промышленности Северо-Восточного Китая. В частности, Государственный Совет считает необходимым развивать негосударственные секторы экономики, поощрять дальнейшую либерализацию частного инвестирования в

промышленность, создание частных банков и других финансовых институтов с использованием частных капиталов в регионе. Можно утверждать, что в связи с проводимой политикой и принятыми мерами уровень экономического развития Северо-Восточного Китая будет стабильно низким.

1.4.5.2. Оптимизация и трансформация экономической структуры обязательна

Северо-Восточный Китай сейчас находится во второй половине средней стадии индустриализации, тенденция экономического роста, основанная на индустриализации и экстенсивном развитии, является неустойчивой. В будущем экономика региона будет подвергнута структурной оптимизации, а использование ресурсов будет идти по пути технического совершенствования и сохранения.

Во-первых, структура промышленности в Северо-Восточном Китае будет постепенно смещаться в сторону технической направленности. Экономический вектор развития тяжелой промышленности – железнодорожный транспорт, авиастроение и интеллектуальное оборудование – поддерживается государством. Экономика региона будет основана на тяжелой промышленности с тенденцией к высокотехнологичному производству. Кроме того, Министерство промышленности и информационных технологий разработало меры для поддержки и руководства частными предприятиями с целью развития производства высококачественного оборудования. Можно предвидеть, что производство высококачественного оборудования будет неизбежным направлением развития промышленности в Северо-Восточном Китае в будущем.

Во-вторых, отсталые производства постепенно будут ликвидированы. Ускорение ликвидации отсталых производственных мощностей, темпов энергосбережения, сокращение выбросов и разработка стратегии новой индустриализации – стратегическое решение, выдвинутое ЦК КПК. В Северо-Восточном Китае выше объемы производства стали, железа, электролитического алюминия, химического волокна, кокса, поэтому проблемы

загрязнения окружающей среды очевидны. Правительство Китая в дальнейшем будет сдерживать развитие предприятий, чья деятельность способствует загрязнению окружающей среды, и внедрять компенсационный механизм для строгого ограничения выбросов промышленных предприятий. Для традиционных отсталых предприятий единственная эффективная мера – повысить энергетическую эффективность предприятия, оптимизировать производственные процессы и применить метод ограничения выбросов загрязняющих веществ в атмосферу. Только благодаря таким мерам предприятия могут постепенно адаптироваться к требованиям государства и рынка.

В-третьих, современная отрасль сферы услуг будет активно развиваться. С постепенной ликвидацией отсталых производств в Северо-Восточном Китае будет постепенно появляться давление на занятость. Между тем, изменение в структуре потребления и бурное развитие информационных технологий будут способствовать развитию современного сектора услуг. В то же время местное правительство придает большое значение оптимизации и смене региональной экономической структуры и внедряет ряд мер по поддержке развития сектора услуг в регионе. Таким образом, можно предположить, что современная сфера обслуживания в Северо-Восточном Китае будет стремительно развиваться.

1.4.5.3. Модернизация структуры потребления способствует трансформации региональной экономики

В настоящее время потребление в Северо-Восточном Китае становится все более активным, поэтому просто очевидно было провести модернизацию структуры потребления. После проведения реформ и политики открытости качество жизни людей повысилось и сменился тип потребления: с идеи выживания на идею улучшения жизни. Спрос на недвижимость, химикаты, строительные материалы, фармацевтические препараты, автомобили, медицинские услуги, информационно-консультационные продукты вырос в разы. В этом контексте появятся хорошие возможности для развития экономики северо-востока.

Во-первых, Северо-Восточный Китай как старо-промышленная база имеет условия для развития недвижимости, строительства, производства химии и оборудования. В настоящее время с постепенным увеличением городского населения увеличиваются и объемы недвижимости, строительных материалов, пластиковых и резинотехнических изделий и других потребительских товаров, что стимулирует развитие традиционной обрабатывающей промышленности в Северо-Восточном Китае и смягчает последствия понижающего давления на экономику и социальные проблемы занятости. Во-вторых, растущий спрос на информационные, финансовые, юридические услуги и услуги здравоохранения также стимулирует экономические преобразования в Северо-Восточном Китае. Стремительное развитие современной сферы услуг и высокотехнологичной промышленности вынудило правительство Северо-Восточного Китая ликвидировать отстающие производственные мощности, изменить режим развития, постепенно оптимизировать развитие третичного сектора и повысить рыночную конкурентоспособность наукоемких производств.

Литература

1. Xie FengJun, Wang Wenxiang. New Characteristics and Enlightenment of the Industrial Restructuring in Eastern China // *Special Zone Economy*. – 2010. – № 7. – P. 37–39.
2. Zhao Zhenhua. Paying More Attention to the Quality and Efficiency of Economic Growth // *Qiushi Journal*. – 2013. – № 11. – P. 18.
3. Liang HaoGuang. *China's Regional Economic Development Report (2013–2014)*. China Social Science Documentation Publishing House, 2014.
4. Liang HaoGuang. *China's Regional Economic Development Report (2014–2015)*. China Social Science Documentation Publishing House, 2014.

1.5. Правительство и регулирование продвижения регионального экономического развития в Китае

Планирование и регулирование регионального экономического развития – важные способы и средства центрального правительства по содействию скоординированному региональному развитию, оптимизации пространственной структуры и повышению эффективности территориального распределения ресурсов. В последние годы власти страны приняли ряд документов, направленных на развитие территорий, и добились очевидных результатов. Впрочем, планирование и регулирование не являются всеобъемлющими, в частности, по содержанию планы аналогичны, а их осуществление неэффективно. Центральному правительству необходимо повышать научность регионального планирования и эффективность реализации программ, применять инновации и способствовать формированию новой картины скоординированного регионального развития, отличающейся взаимодействием восточных, центральных, западных и северо-восточных районов, разумным разделением труда на каждой территории и сокращенными разрывами в региональном развитии.

1.5.1. Анализ особенностей государственного планирования и регулирования в содействии региональному экономическому развитию в Китае

С углублением процессов индустриализации и урбанизации проблема неравномерного развития городских и сельских районов становится все более очевидной в сфере занятости, пенсионного обеспечения, здравоохранения, образования и инфраструктуры; диспропорции между городскими и сельскими районами и между различными регионами – вызов, на который правительству страны необходимо срочно ответить. Сужение разрыва в экономическом развитии различных регионов – одна из основных задач экономического развития

Таблица 1. Программы по региональному планированию, одобренные с 2006 года

Одобен	Название	Направление развития	Охват
26 мая 2006 г.	Основной план развития Биньхай –района городского подчинения города Тяньцзинь	Высокий уровень современного производства, исследования и разработок; северный международный морской центр и международный центр логистики; новый городской район должен постепенно стать экологически чистым с развитой экономической и социальной сферой и красивой окружающей средой.	Восточное побережье
Апрель 2006 г.	Несколько вариантов стимулирования подъема Центрального Китая	Центральный Китай должен стать значимым производителем зерна, важной энергетической и сырьевой базой, современной базой по производству оборудования и интегрированным коммуникационным и транспортным центром Китая.	Центральный Китай
30 июня 2006 г.	План развития пилотной зоны Чанчунь – Цзилинь – Тумэнь: новой модели открытости и освоения приграничных регионов	Стать важной моделью открытости и освоения приграничных регионов, воротами в Северо-Восточную Азию, платформой для экономического сотрудничества в Северо-Восточной Азии и новым полюсом роста в Северо-Восточном Китае.	Северо-Восточный Китай
Май 2006 г.	Рекомендации по содействию развитию конкурентоспособных отраслей с характеристиками Западного Китая	Ускорить развитие конкурентоспособных отраслей с характеристиками Западного Китая, оптимизировать производственную структуру, повысить потенциал самостоятельного развития в Западном Китае и достичь быстрого и здорового развития Западного Китая.	Западный Китай
Январь 2007 г.	Рекомендация по осуществлению стратегии восстановления старых промышленных баз в Северо-Восточном Китае и развития Западного Китая в шести провинциях Центрального Китая	Ускорить подъем Центрального Китая.	Центральный Китай
Февраль 2007 г.	11-й пятилетний план развития Западного Китая	Стремиться к достижению быстрого экономического развития в Западном Китае, повышению уровня жизни людей, новым прорывам в строительстве инфраструктуры и экологической среды, ключевым отраслям промышленности новым уровням, новым результатам в выравнивании образования, медицинских услуг и других базовых общественных услуг и заложению прочного фундамента для построения гармоничного социалистического общества.	Западный Китай
Июнь 2007 г.	11-й пятилетний план, направленный на процветание приграничных территорий и обогащение людей	Содействовать процветанию приграничных территорий и обогащению людей, ускорению развития приграничных районов, укреплению приграничных регионов Китая.	Западный Китай
Август 2007 г.	План развития Северо-Восточного Китая	10–15-летние усилия, чтобы организовать производство оборудования с международной конкурентоспособностью, создать новую национальную сырьевую и энергетическую базу, зерновую и животноводческую базу, важную базу по проведению научных разработок и внедрению инноваций, важную площадку по поддержке экологической безопасности Китая.	Северо-Восточный Китай

Декабрь 2007 г.	Создание городских агломераций Ухань и Чанша-Чжучжоу-Сянтань как пилотных территорий, реализующих реформы в целях сохранения национальных ресурсов и формирования экологически дружелюбного общества	Создать городские агломерации Ухань и Чанша-Чжучжоу-Сянтань как демонстрационные зоны национальных ресурсосберегающих и экологически дружелюбных обществ, стать важным полюсом роста Центрального Китая и одним из ведущих регионов в строительстве новой индустриализации, новой урбанизации и новых сельских районов; обеспечить динамическую поддержку и институциональные гарантии современной и экологически дружелюбной городской агломерации с международными стандартами качества.	Центральный Китай
21 февраля 2008 г.	План развития экономической зоны залива Бакбо в провинции Гуанси	Стать логистической, перерабатывающей и производственной базой и центром обмена информацией между Китаем и АСЕАН в открытом сотрудничестве; стратегическим полюсом развития Западного Китая; важной зоной международного и регионального экономического сотрудничества, отличающейся большей открытостью, процветающей экономикой, гармоничным обществом и хорошей экологией.	Западный Китай
17 декабря 2008 г.	План региональной реформы развития в дельте реки Чжуцзян	Углублять реформы пилотной зоны, стать важнейшим международным водным путем с большей открытостью, мировой базой передового производства и современной сферы услуг и важным экономическим центром Китая.	Восточное побережье
24 июня 2009 г.	План развития экономической зоны Тяньшуй в Гуаньчжун	Стать стратегическим полюсом внутреннего экономического развития и открытости Китая; продемонстрировать координацию научных и технологических ресурсов; стать важной передовой производственной базой Китая; базой современного сельского хозяйства и историко-культурной базой-проводником китайской цивилизации.	Западный Китай
1 июля 2009 г.	План развития экономического пояса прибрежной провинции Ляонин	В провинции Ляонин на северо-востоке Китая на границе с Северо-Восточной Азией создать зону экономического развития прибрежного района, стать первоклассным конкурентоспособным портом Китая, международным морским центром и международным центром логистики Северо-Восточной Азии, пилотной территорией, внедряющей реформы и инновации, проводящей политику открытости, привлекающей инвестиции, гармоничным и пригодным для жизни новым городским районом, а также главным полюсом экономического развития северо-востока Китая.	Северо-Восточный Китай
23 ноября 2009 г.	План развития эффективной экологической экономической зоны в дельте реки Хуанхэ	Стать эффективной экологической экономической зоной, важной базой специализированных отраслей промышленности, районом развития резервных земельных ресурсов и полюсом роста морского региона Циркум-Бохай.	Центральный Китай
12 декабря 2009 г.	План развития эколого-экономической зоны вблизи озера Поянху	Стать общенациональной всесторонне развитой зоной Великих озер, экологической зоной в низовьях реки Янцзы, регионом, стимулирующим развитие Центрального Китая, платформой международного эколого-экономического сотрудничества, важным полюсом экономического роста, соединяющим дельты рек Янцзы и Чжуцзян, и зоной скоординированного развития экологической экономики международного класса.	Центральный Китай
12 января 2010 г.	План развития городского пояса Ваньцзян как зоны переноса промышленности	Стать пилотной площадкой сотрудничества и развития, испытательной площадкой научного развития, важным полюсом роста Центрального Китая, базой передового производства и современной сферой обслуживания Китая.	Центральный Китай

15 марта 2010 г.	План развития экономической зоны Шэньян	Стать важным направлением развития новой национальной производственной базы, пилотной площадкой для внедрения институциональных инноваций на старо-промышленных базах, пилотной площадкой для развития современного сельского хозяйства, обусловленного реалиями новой индустриализации, и экологической зоной, направленной на сбережение ресурсов, охрану окружающей среды и гармоничное развитие.	Северо-Восточный Китай
5 мая 2010 г.	Основной план развития Лянцзян нового направления Чунцин	Стать пилотной зоной проведения комплексной реформы городских и сельских территорий, передовым центром сферы услуг в Китае, финансовым и инновационным центром в низовьях реки Янцзы, важной площадкой реализации политики открытости в материковом Китае и демонстрации научных разработок.	Западный Китай
24 мая 2010 г.	Региональное планирование в дельте реки Янцзы	Стать важными международными воротами в Азиатско-Тихоокеанском регионе, центром современной сферы услуг и производства, городской агломерации мирового класса с высоким уровнем конкурентоспособности.	Восточное побережье
8 июня 2010 г.	План создания и развития международного туризма в провинции Хайнань	Стать пилотной зоной проведения реформы в сфере туризма и инноваций, местом отдыха мирового класса, экологической зоной, важной платформой для международного экономического сотрудничества и культурных обменов, базой развития ресурсов Южно-Китайского моря и сферы услуг, современной базой тропического сельского хозяйства в Китае.	Восточное побережье
2 марта 2011 г.	План развития зоны экономического развития провинции Чжэцзян	Стать международным логистическим центром, морской зоной комплексного развития Чжоушань, зоной проведения политики открытости и реформ на море и суше, современной зоной развития промышленности, зоной скоординированного развития моря-суши, экологической зоной и зоной с использованием чистой энергии.	Восточное побережье
11 марта 2011 г.	План развития экономической зоны западного побережья	Стать пилотной площадкой обменов и сотрудничества людей по обе стороны тайваньского пролива, новым комплексным каналом для развития прилегающих территорий, важной и продвинутой производственной базой прибрежной зоны и важным природным и культурным центром туризма Китая.	Восточное побережье
30 июня 2011 г.	План развития нового района Чжэцзян на острове Чжоушань	Построить новый район Чжоушань как центр хранения, транзита товаров и торговли Китая, важный морской шлюз Восточного побережья, демонстрационную зону научной охраны и освоения моря и суши в Китае, современную промышленную базу Китая и пилотную зону скоординированного развития моря-суши.	Восточное побережье
4 июля 2011 г.	План развития нового района Сиань-Сяньян	Превратить город Сиань в международный мегаполис; стать исторической и культурной базой для того, чтобы подчеркнуть историческую и цивилизационную значимость региона и развивать международные культурные обмены; сформировать промышленный кластер для интеграции научных и технологических ресурсов; стать демонстрационной зоной для интеграции городских и сельских районов.	Западный Китай

2 июля 2012 г.	План развития Советского района в Южной Цзянси	Стать демонстрационной зоной по борьбе с бедностью в старых революционных базах Китая, базой по производству редких металлов Китая, передовой производственной базой, базой глубокой переработки специализированных сельскохозяйственных продуктов, важнейшим региональным комплексным транспортным узлом, важным экологическим барьером в Южном Китае и инновационным районом культурного наследия.	Центральный Китай
20 августа 2012 г.	Указания по строительству нового района Ланьчжоу	Стать важным полюсом экономического роста в Северо-Западном Китае, важной национальной промышленной базой, важной стратегической платформой для проведения политики открытости на западе и демонстрационной промышленной зоной перемещения производства для последующего развития провинции Ганьсу и прилегающих территорий и дальнейшего содействия развитию Западного Китая и реализации политики открытости в регионе.	Западный Китай
17 ноября 2012 г.	План развития экономической зоны Центральные равнины	Стать важной зоной по производству зерна в Китае, национальной демонстрационной зоной скоординированного развития процессов индустриализации, урбанизации и информационных технологий, а также модернизации сельского хозяйства, сектором экономического роста Китая, площадкой стратегической поддержки скоординированного развития национальной и региональной экономики, современным комплексным транспортным узлом, объектом наследия китайской истории и цивилизации.	Центральный Китай
11 марта 2014 г.	План развития Центрального Советского района в Цзянси-Фуцзянь и Гуандун	Стать демонстрационной зоной по борьбе с бедностью в старых революционных базах Китая, базой по производству редких металлов Китая, передовой производственной базой, базой глубокой переработки специализированных сельскохозяйственных продуктов, важнейшим региональным комплексным транспортным узлом, важным экологическим барьером и инновационным районом культурного наследия, а также знаменитым объектом эколого-культурного туризма.	Центральный Китай, Восточное побережье
31 марта 2014 г.	План сотрудничества Золотого треугольника Шаньси – Шэньси –Хэнань в бассейне Желтой реки	Стать новым полюсом экономического роста в Средне-Западном Китае и демонстрационной зоной для реализации комплексного и большого скачка в развитии менее развитых районов.	Западный Китай
14 апреля 2014 г.	План развития экономической зоны вблизи озера Дунтинху	Стать богатой и красивой приозерной экономической зоной по содействию интеграции городских агломераций в среднем течении реки Янцзы и развитию всего бассейна реки Янцзы.	Центральный Китай
8 июля 2014 г.	План развития экономического пояса Сицзян в бассейне реки Чжуцзян	Стать новым полюсом роста на юго-западе и на юге центральной части Китая для обеспечения скоординированного развития регионов и повышения экологической безопасности.	Западный Китай
8 августа 2014 г.	Предложения по реализации некоторых крупных политических инициатив, недавно одобренных для поддержки Северо-Восточного Китая	Закрепить и расширить достижения по развитию Северо-Восточного Китая, стремиться к решению трудностей в развитии и повышению экономической эффективности региона путем эндогенного развития	Северо-Восточный Китай

12 сентября 2014 г.	Руководство по продвижению развития экономического пояса вдоль реки Янцзы посредством Золотого водного пути	Поощрять развитие экономического пояса в бассейне реки Янцзы посредством Золотого водного пути; построить новый экономический пояс, направленный на поддержку экономики Китая; исследовать огромный потенциал внутреннего спроса в центральных районах страны в верхнем и среднем течении реки Янцзы; способствовать экономическому росту как в прибрежных районах, так и во внутренних; оптимизировать структуры промышленности и урбанизации вдоль реки Янцзы; содействовать улучшению экономического качества и эффективности; сформировать интерактивную модель использования преимуществ районов в верхнем, среднем и нижнем течении реки и поощрять сотрудничество; сократить разрыв в развитии между восточными, центральными и западными районами; построить новый коридор сотрудничества на море и суше; культивировать новые преимущества в международной экономической конкуренции и сотрудничестве; сохранять окружающую среду в бассейне реки Янцзы и руководить реализацией общенациональной идеи по строительству экологической цивилизации.	Шанхай, Цзянсу, Чжэцзян, Аньхой, Цзянси, Хубэй, Хунань, Чунцин, Сычуань, Юньнань, Гуйчжоу с площадью 2,05 млн м2
9 февраля 2015 г.	План развития старых баз Цзо Цзян и Ю Цзян (2015–2025)	Сосредоточиться на укреплении строительства экологической цивилизации, развивать экологическое строительство, сохранять ресурсы и окружающую среду, создать красивый уголок с голубым небом, зелеными холмами и прозрачными водами; уделять особое внимание повышению защиты населения и улучшению условий жизни, улучшить основные государственные услуги и построить счастливую базу для жизни и работы в мире и довольстве; прилагать усилия для содействия скоординированному развитию городских и сельских районов, а также регионов; продвигать вперед революционный дух и национальную культуру; построить демонстрационную зону культурного туризма и стремимся исследовать новые пути для устойчивого развития старой базы.	Западный Китай
26 марта 2015 г.	План развития городской агломерации в среднем течении реки Янцзы	Ускорить подъем Центрального Китая, изучить вариант новой урбанизации, прилагать усилия к строительству городской агломерации в среднем течении реки Янцзы в качестве опоры для экономического пояса вдоль реки Янцзы, нового полюса экономического роста Китая; стать городской агломерацией с международным влиянием.	Центральный Китай
Источник: сайт Центрального Народного Правительства КНР.			

Китая на протяжении длительного периода времени. В целях дальнейшего сокращения разрыва в развитии регионов правительство Китая выпустило ряд национальных программ по планированию и регулированию регионального развития с 2006 года. Можно выделить характерные черты.

1.5.1.1. Интенсивный выпуск программ регионального планирования и рекомендаций по развитию Западного Китая

Среди разнообразных программ, введенных с 2006 года, по крайней мере, одна из них посвящена развитию Западного Китая ежегодно, в частности, один режим регулирования из четырех, введенных в 2006 году, два из пяти, введенных в 2007, один из двух в 2008, один из четырех в 2009, один из пяти в 2010, один из четырех в 2011, один из трех в 2012 и два из шести в 2014 направлены на развитие этого региона. План развития старых баз Цзо Цзян и Ю Цзян (2015–2025), одобренный для реализации в 2015 году, также направлен на развитие Западного Китая (табл. 1).

1.5.1.2. Трансформация целей планирования и регулирования от простого экономического развития к скоординированному развитию, учитывающему вопросы экологии и экономики

Каждый план и рекомендация, введенные или утвержденные до 2008 года, в основном сосредоточены на ускорении регионального экономического развития, особенно среднего запада и северо-востока; однако программы, введенные или утвержденные после 2009 года, направлены на охрану окружающей среды, например план развития экономического пояса прибрежной провинции Ляонин 2009 года ставит задачу построить новый гармоничный и пригодный для жизни городской район; план развития эффективной экологической экономической зоны в дельте реки Хуанхэ 2009 года направлен на создание эффективной экологической зоны и зоны развития резервных земельных ресурсов, важных для Китая; последние планы и рекомендации посвящены научным разработкам, ресурсосбережению, экологии, что показывает трансформацию национальной стратегии по поддержке регионального развития.

1.5.1.3. Усиление поддержки развития Восточного побережья в конце «11-й пятилетки» и начале «12-й пятилетки»

Из пяти принятых программ по планированию и развитию регионов Китая в 2010 году две направлены на поддержку Восточного побережья, а в 2011 году три из пяти документов тесно связаны с развитием региона. Можно заметить, что национальное правительство, ориентируясь на развитие среднего запада страны, также поддерживает и Восточное побережье, про-

водя соответствующую экономическую политику в данном регионе.

1.5.1.4. Ведение планирования и регулирования для поддержки межрегионального развития (приграничных районов) стало нормой

Из шести принятых программ в 2014 году четыре посвящены межрегиональному развитию, что отражает желание национального правительства поддерживать межрегиональные связи с целью развития регионов (см. табл. 1).

1.5.2. Анализ и оценка результатов регионального экономического планирования и управления в Китае

1.5.2.1. Достижения

Национальное стратегическое региональное планирование и регулирование, стимулируя устойчивый и быстрый экономический рост Китая, также приводят к экономическому росту каждого региона и определенным результатам:

(I) Некоторое сокращение разрыва между регионами в определенной степени и демонстрация различных ситуаций регионального развития

1. Восточное побережье Китая замедлило темпы экономического роста и вело трансформацию

После международного финансового кризиса провинции Восточного побережья в различной степени пострадали от снижения экспорта и инвестиций; в то же время, поскольку в регионе более широкая экономическая база, экономический рост показал замедление темпов роста; темпы экономического роста в Средне-Западном Китае по-прежнему быстрее, чем на Восточном побережье. Хотя Восток потерял господство в трех регионах из-за замедления экономического роста региона, его ведущая роль в национальной реструктуризации, трансформации и модернизации и влияние на перенос промышленного производства в Средне-Западный Китай очевидны, а тенденция, что инновации постепенно становятся движущей силой экономического роста, несомненна. В 2014 году общий экономический рост

в регионе начал восстанавливаться, рост инвестиций в основной капитал несколько снизился, а импорт и экспорт незначительно увеличились. Что касается роста ВВП, провинции Тяньцзинь и Фуцзянь занимают лидирующие позиции по данному показателю в регионе (рост на 10,0% и 9,9%, соответственно). В дополнение к Пекину, Шанхаю и провинции Хэбэй рост ВВП в оставшихся семи областях был выше общенационального показателя.

2. Реструктуризация Центрального Китая и замедление темпов развития

Центральный Китай находится в глубине страны, может похвастаться удобным расположением, соединяющим запад с востоком и север с югом, богатыми природными ресурсами, солидной производственной базой, широким спектром отраслей и энергичными требованиями рынка и играет важную роль в региональной экономической модели развития Китая. В последние годы, благодаря проводимой государством политике и реализуемым стратегиям, направленным на подъем и повышение открытости региона, Центральный Китай стал мощной гарантией устойчивого роста китайской экономики. Однако все так же присутствуют нерешенные противоречия и проблемы, например, отраслевая структура региона недостаточно разработана, уровень урбанизации низок, ресурсы недостаточны, уровень открытости невысок; кроме того, до сих пор сохраняется разрыв в экономическом развитии с Восточным побережьем. Под влиянием различных национальных стратегий, таких как корректировка структуры промышленности, улучшение экологической среды, Центральный Китай сталкивается с проблемами излишней производительности, защиты окружающей среды и повышения давления со стороны устойчивого экономического роста. В 2014 году экономический рост в Центральном Китае замедлился в целом, инвестиции в основной капитал несколько снизились, а оборот внешней торговли постепенно увеличивался. В 2014 году провинции региона, лидирующие по темпу роста ВВП, – Цзянси, Хубэй и Хунань (9,7%, 9,7% и 9,5% соответственно). В тройку провинций по уровню ВВП вошли Хэнань (3,493938 трлн юаней), Хубэй (2,736704 трлн юаней) и Хунань (2,70485 трлн юаней).

3. Западный Китай характеризуется достаточно стабильным развитием и сниженными темпами роста

В 2014 году Западный Китай характеризовался в целом сравнительно стабильным экономическим ростом, но все же показатели были несколько ниже по сравнению с аналогичным периодом 2013 года. По показателю валового регионального производства в тройку лидеров региона входят провинции Сычуань, Внутренняя Монголии и Шэньси (2,85367 трлн, 1,77695 трлн и 1,768994 трлн юаней, соответственно); Тибет по-прежнему занимает последнее место (66,16 млрд юаней). Что касается темпов роста, Западный Китай имеет показатели выше средних по стране (7,4%) и занимает первое место среди трех регионов Китая. Тибет имеет темпы роста в 12% и занимает первое место в регионе, затем следует город центрального подчинения Чунцин (10,9%); Нинся-Хуэйский автономный район (8%) занимает последнее место в регионе в связи со спадом в угольной и химической промышленности.

(II) Стимулирование роста региональной экономики и формирование новых полюсов экономического роста

Способствовать экономическому росту региона путем разворачивания крупных проектов – одна из важных функций регионального планирования и регулирования, введенных правительством страны в последние годы. Определение новых направлений развития и проведение всеобъемлющих реформ, вовлекающих реализацию некоторых крупных проектов, непосредственно стимулирует быстрый рост региональной экономики. Благодаря региональному планированию, помимо непосредственного привлечения проектов построена платформа для регионального развития, повышена привлекательность региональной политики и создана важная предпосылка для инвестиционного и регионального сотрудничества. Согласно статистическим данным, региональная экономика в целом совершит большой прыжок вперед через год-два с начала реализации национальных стратегий по региональному планированию.

Введение регионального планирования и регулирования способствовало формированию новых полюсов роста. С интенсивным внедрением

национальной стратегии по региональному планированию модель зависимости регионального развития от развития небольших участков, таких как дельты реки Чжуцзян и Янцзы и Бохайский залив, сменилась на модель зависимости от развития регионов: восточного, западного и центрального. Проведение национальной политики ускорило перемещение производств на средний запад страны и поощряло создание новых полюсов экономического роста в Средне-Западном Китае, таких как экономическая зона Чэнду-Чунцин, городские агломерации Ухань и Чанша-Чжучжоу-Сянгань и др.

(III) Некоторое улучшение интеграции внутри и за пределами регионов

Содействие интеграции за счет введения регионального планирования может быть разделено на внутренний и внешний аспекты. Внутренний заключается в том, что сломаны региональные барьеры в связи с введением межокружного регионального планирования и повышением интеграции региональных рынков и элементов. С одной стороны, стратегическое региональное планирование позволило снизить институциональные барьеры для квалифицированных работников и потоков капитала между регионами и ускорить перенос промышленного производства. С другой стороны, благодаря эффективному развитию сетевого взаимодействия и всестороннему охвату транспортных средств, отсталые районы имеют больше возможностей для использования современных инновационных технологий и достижений региона, а развитые регионы – более низкие затраты на использование богатых природных ресурсов и факторов производства в отсталых районах; степень интеграции внутреннего рынка значительно улучшилась. Важным достижением является усиление открытости приграничных зон; кроме того, введение ряда стратегий по региональному планированию и регулированию в экономической зоне Хайси, прибрежной зоне Цзянсу, провинциях Северо-Восточного Китая, регионе Чанчунь-Цзилинь-Тумэнь области и зоне Каши привело к повышению внешней открытости и сотрудничества, а разработка соответствующей политики поощрения торговли – к дальнейшему усилению внутренней и международной интеграции.

(IV) Постоянная оптимизация региональной инвестиционной структуры и вливание средств в Средне-Западный Китай

Благодаря изменениям в распределении инвестиций по регионам страны Средне-Западный Китай постепенно становится центром привлечения государственных средств. Национальный центр инвестиций в основные фонды был основан в западной провинции Хэнань в 2014 году недалеко от географического центра национального административного деления. Это показывает, что структура распределения инвестиций в основной капитал по регионам страны достаточно разумна. Кроме того, в связи с изменением совокупных инвестиций в основной капитал и их региональным распределением в период с 2005 по 2014 год провинции Шаньси, Хэнань, Хубэй, Хунань, Гуанси, Гуйчжоу, Цинхай, Ганьсу и Шэньси на западе, провинция Фуцзянь на востоке и провинция Хэйлунцзян на северо-востоке Китая получили наибольший объем вливаний из центра, а Пекин-Тяньцзинь на востоке и дельты рек Янцзы и Чжуцзян – наименьший.

(V) Перемещение центра развития урбанизации на запад и постепенное сокращение разрыва в уровне урбанизации между регионами

С трансформацией экономической структуры и ускорением процесса индустриализации в Средне-Западном Китае этот регион становится основной зоной ускорения процесса урбанизации в Китае. Научоемкие и капиталоемкие отрасли промышленности Восточного побережья в связи с перестройкой и модернизацией промышленности все больше заинтересованы в высококвалифицированных работниках и все меньше в обычных промышленных рабочих. Средне-Западный Китай, наоборот, будучи регионом перемещения производств, испытывает нехватку рабочей силы. В связи со сменой модели развития региональной экономики и дальнейшим реформированием системы бытовой регистрации данный регион становится привлекательным для мигрантов, а межрегиональный разрыв в уровне урбанизации сокращается.

При рассмотрении уровня урбанизации по регионам в период с 2005 по 2013 год можно обнаружить, что уровень урбанизации на Восточном побе-

режье стабильно повышался (в целом на 10% за 8 лет); данный показатель в Центральном и Западном Китае быстро повышался (на 12% в Центральном и 11% в Западном Китае); уровень урбанизации в Северо-Восточном Китае медленно повышался (на 5% за 8 лет).

Стратегическое региональное планирование не только способствует подъему экономики в регионах и открытию новых полюсов экономического роста, но также играет важную роль в повышении внутренней и внешней интеграции. Благодаря государственной политике, в Средне-Западном и Северо-Восточном Китае ускоряются и показывают хорошую динамику развития темпы роста инвестиций, а также отмечаются положительные результаты в реализации задачи достижения скоординированного развития регионов. Однако следует отметить, что экономический рост в Китае в настоящее время все еще неравномерен и разрывы в уровнях развития регионов по-прежнему значительны.

1.5.2.2. Существующие проблемы

(I) Отсутствие общей координации

Начиная с 2009 года с момента повсеместного распространения идеи стратегического регионального планирования стали появляться площадки проведения национальных комплексных реформ, демонстрационные зоны и новые районы разных типов. Сейчас региональное планирование охватывает почти 40 процентов площади Китая, и каждая провинция имеет свою собственную национальную стратегию. Стоит отметить, что планы по развитию регионов принимались быстро и часто, поэтому руководство данными проектами характеризуется отсутствием общей координации и интеграции действий, а также цели и направления развития. Кроме того, из-за отсутствия общей координации трудно выявить обстоятельства, требующие поддержки региональной политики центральным правительством, и проблемы, требующие тщательной проработки местного самоуправления, поэтому регионам, заинтересованным в значительной поддержке со стороны центрального правительства, достаточно сложно получить реальную помощь.

(II) Похожее содержание планов

Первоначальная цель регионального планирования – выделить региональные сравнительные преимущества путем единого планирования, поощрять разделение труда и кооперации хозяйственных субъектов в регионе, решить проблемы отсутствия координации, отталкиваясь от местных особенностей. Тем не менее, в действительности, хотя некоторые планы развития регионов учитывают местную специфику, в большей части они схожи в своем содержании, например, почти каждый такой план направлен на развитие машиностроения, новой энергии, новых технологий и других стратегических отраслей. В результате, подобные проекты развития в различных регионах не только вызывают однородную конкуренцию, но и пустую трату ресурсов.

Из-за сближения содержания планов развития регионов национальная стратегия, скорее всего, вызовет конкуренцию между регионами. Власть на местах старается разрабатывать планы, близкие по содержанию к национальной стратегии, чтобы получить соответствующие льготы по земельным участкам для строительства, одобрение крупных проектов и привлечь государственные средства в развитие региональной инфраструктуры. Органы местного самоуправления воспринимают одобрение центрального правительства как своеобразную «политическую возможность» и конкурируют за получение пособий Национальной комиссии развития и реформ, что может привести к слепой конкуренции между органами местного самоуправления и побудит местную власть к обновлению стратегии развития региона по примеру национальной стратегии посредством различных каналов и методов. Таким образом, национальная стратегия в определенной степени формирует региональную конкуренцию, а внедрение регионального планирования является результатом местной конкуренции. Существует целый ряд похожих случаев, например, в некоторых районах после одобрения плана развития региона их экономические субъекты начали конкурировать за капитал, трудовые и другие ресурсы и бороться за внешние инвестиции, отдавая при этом часть прибыли. Таким образом, утвержденный план не

обеспечивает выполнение надлежащего руководства в интересах местного сообщества, а становится началом нового витка беспорядочного развития и строительства.

(III) Упор на правительство, а не на рынок

Хотя региональное планирование, введенное правительством, направлено на развитие конкретных территорий, оно сосредоточивается на определении общих рамок регионального развития и регулировании распределения ресурсов и развития промышленности, рынок должен определять специфику развития региона. Государственное планирование, в конечном счете, имеет цель дать рынку данную прерогативу и предоставить более широкие возможности хозяйствующим субъектам. Впрочем, региональное планирование, внедренное в последние годы, все в большей степени зависит от административного руководства, при этом игнорируется или заменяется роль рынка. В результате города таких областей привлекли большой объем инвестиций благодаря проводимой преференциальной политике, косвенно отклоняясь от регионального развития на основе рыночных механизмов. В то же время нет четкого различия между планированием и политикой, что приводит к конкуренции в модернизации региональных стратегий по примеру национальной среди органов местного самоуправления. Для местных властей преференциальная политика является основной движущей силой развития региона.

(IV) Управление многочисленными чиновниками

Проблема управления многочисленными чиновниками учитывается при разработке и исполнении планов регионального развития. Отделы, ответственные за разработку национального стратегического регионального планирования, включают в себя множество подотделов при администрации НКРР, что говорит об отсутствии координации. Министерство промышленности и информационных технологий, Министерство земельных ресурсов и Министерство сельского хозяйства принимали активное участие в подготовке стратегий промышленного и отраслевого развития и представили их в Государственный совет для утверждения. В осуществление регионального

планирования вовлечены десятки соответствующих департаментов, одно дело находится в ведении нескольких отделов. Отсутствие координации между функциональными подразделениями влияет на результат внедрения стратегий.

(V) Неясный правовой статус

Большинство иностранных стратегий регионального развития имеют свой правовой статус; например, важной чертой регионального планирования в Японии является принцип «Сначала закон, затем планирование», в Германии такие стратегии имеют юридическую силу. В Китае, наоборот, региональное планирование не основано на существующих законах, ряд региональных планов развития в настоящее время не имеют правовой силы, хотя они относятся к национальной стратегии. Сейчас основным методом контроля являются административные и экономические меры, отсутствует стабильность, что приводит к произвольности в осуществлении планов и препятствует реализации долгосрочной и устойчивой политики развития территорий.

(VI) Провал в формировании стандартов и норм при разработке регионального планирования и отсутствие научности

Хотя планирование в основном осуществляется центральным правительством, нет четких требований к квалификации и профессионализму разработчиков; кроме того, местные органы власти в спешке принимают стратегии, поэтому они часто не учитывают местные реалии. С процессуальной точки зрения текущее планирование лучше всего может быть описано словосочетаниями «сверху-вниз» и «снизу-вверх». Как правило, местное правительство представляет разработанный план центральному правительству, команда из специально организованных министерств консультирует органы местного самоуправления и дорабатывает план. В этом процессе неизбежны конфликты между центральным правительством и местными органами власти, трудно обеспечить соблюдение научного подхода в разработке. Что касается содержания планирования, государство до сих пор не представило спецификацию подготовки, а именно: отсутствуют

конкретные положения по отбору регионов, требующих внедрения планов развития, и степени охвата, в частности, как определить проблемные области и как определить стандарт, ниже которого возникает необходимость помощи со стороны центрального правительства. Кроме того, не хватает также научных четких критериев, что затрудняет обеспечение качества регионального планирования.

(VII) Провал в формировании эффективного механизма реализации стратегий

Для реализации национального стратегического регионального планирования необходимо региональное сотрудничество, однако в действительности региональное планирование находится в ведении административного округа, межрегиональное планирование находится в ведении регионального правительства. Если регионы конкурируют между собой, сложно учитывать интересы обеих сторон, поэтому на национальном уровне необходимы механизмы координации, компенсации, сотрудничества и средства эффективной политики.

1.5.3. Корректировка и совершенствование механизма регионального экономического планирования и регулирования Китая

Средние и высокие темпы роста, трансформация модели развития, корректировка структуры и управление движущей силой развития становятся основной особенностью новой реальности. В связи с тем, что Китай вступает в новую реальность, необходимо привести механизм регионального экономического планирования и регулирования в соответствие с требованиями новой реальности.

1.5.3.1. Следование принципу согласованного регионального развития и оптимизация пространственной модели развития национальной экономики

Региональное экономическое планирование и регулирование – важные инициативы, направленные на содействие скоординированному и всесто-

ронному развитию Китая, подчеркивание сравнительных преимуществ различных регионов, углубление регионального сотрудничества, особенно между провинциями, развитие регионов на основе синергетического подхода, увеличение продуктивности за счет пространственной реоптимизации и конфигурации производственных факторов, стабильное развитие региональной экономики и постепенное сокращение разрыва в региональном развитии.

Для того чтобы решить проблему с существованием многочисленных стратегий по развитию территорий и региональной конкуренции и способствовать дальнейшей пространственной модели развития экономики страны, необходимо создать национальную единую, интегрированную и многоуровневую региональную систему планирования. Сейчас следует продолжить разработку стратегии продвижения и поддержки экономических преобразований и модернизации Восточного побережья, развития Западного Китая, достижения общей активизации Северо-Восточного Китая и других старых промышленных баз и содействия росту Центрального Китая и других трех экономических зон; кроме того, разумно сосредоточить свое внимание на пространственной модели экономического развития, обращаясь к стратегиям «Один пояс и один путь», «Экономический пояс вдоль реки Янцзы» и «Синергетическое развитие Пекина-Тяньцзинь-Хэбэй», которые будут новой поддержкой Китая в региональном экономическом развитии.

(I) Прекращение региональной конкуренции и обращение внимания на скоординированное развитие и рыночную интеграцию

Благодаря контролю, руководству и регулированию реализации ряда региональных стратегий центрального правительства, удалось повысить энтузиазм местного самоуправления в данной сфере, улучшить общую экономическую жизнеспособность, создать ряд полюсов роста, способствовать экономическому росту Китая на основе региональной конкуренции.

Однако в условиях новой экономической реальности такая модель «региональной конкуренции» неизбежно затрудняет процессы региональной и рыночной интеграции. Таким образом, центр внимания регионального

планирования и регулирования должен сместиться от индивидуального к общему, от «внутри региона» к «между регионами» и от «конкуренции» к «интеграции». Необходимо отталкиваться от синергетического подхода к развитию отношений между регионами, избегать искусственных политических препятствий, административных барьеров и других нечестных приемов в конкурентной среде, снять необоснованные ограничения в различных регионах, снизить региональные барьеры и способствовать рыночной интеграции.

(II) Повышение точности регионального планирования и регулирования и обращение к сравнительным преимуществам каждого региона

Китай – страна с обширной территорией, большим населением, существенными региональными различиями, а также совершенно разными природными условиями и социально-экономическими характеристиками. Стратегии регионального экономического развития, сформулированные на основе единых или универсальных моделей без учета региональных различий, не смогут привести к хорошим результатам вне зависимости от того, насколько хорошо они проработаны. Следовательно, необходимо повышать точность как основное направление совершенствования регионального экономического планирования и системы управления, предлагать разные рекомендации для разных категорий и рассматривать каждый вопрос по существу. При составлении программ регионального экономического развития, основанных все же на направлениях национальной стратегии, важно учитывать региональную ситуацию, сузить политические единицы, уделять больше внимания межрегиональным и субрегиональным отношениям, всестороннему рассмотрению географического положения, природных условий, ресурсного превосходства, географического разделения труда и реальных потребностей для того, чтобы определить цели разумного разделения труда, взаимного сотрудничества и скоординированного развития регионов в соответствии с условиями дальнейшей оптимизации региональных ресурсов, использования сравнительных преимуществ региона, обеспечения рационального планирования, избегания повторного и слепого стро-

ительства и реализации дифференцированной региональной политики и распределения государственной помощи.

1.5.3.2. Содействие трансформации метода и модели и повышение стандартизации и научности процедуры разработки стратегий

Что касается регионального планирования и регулирования в новых условиях, необходимо отказаться от традиционной сильной зависимости от административной власти, адекватно создавать сторонние профессиональные организации и сформировать технологический орган, ответственный за планирование и регулирование развития страны. Кроме того, необходимо разумно рассматривать преимущества и недостатки различных региональных моделей планирования, избегать механического использования общепринятой модели, проявить инициативу в освоении и применении прогрессивных отечественных и зарубежных методов планирования, выделить наилучшие методы пространственного подхода и новые варианты планирования на основе научных исследований.

В процессе выбора области планирования, определения целей и разработки программ следует координировать интересы различных заинтересованных сторон, активно направлять участие соответствующих государственных ведомств, научных учреждений, общественных организаций (объединений, компаний) и представителей общественности и найти эффективные способы урегулирования конфликтов интересов. В то же время необходимо использовать возможности телевидения, интернета, газет, правительственных документов и др. для своевременного опубликования результатов работы, которые будут прозрачны для общественности, отвечать ее интересам и обеспечивать гарантии для научного и демократического контроля и оценки.

Кроме того, необходимо создать общенациональную единую комплексную многоуровневую систему пространственного зонирования и планирования экономического развития и рассматривать такие зоны, как простая, стилевая, политическая и пилотная зоны проведения реформ и политики открытости,

в соответствии с уровнем экономического развития региона, природными и географическими условиями; установить количественные показатели национального стратегического регионального планирования, определить отношения между региональным экономическим планированием и другим планированием; проводить стандартизированные проверки разработки (включая содержание, объем, глубину, уровень, процедуру и др.), реализации, управления, корректировки и контроля регионального экономического планирования. В то же время необходимо усилить взаимодействие между центральным правительством и местными органами самоуправления, при котором центральное правительство несет ответственность за координацию общей ситуации, а органы местного самоуправления дают полный простор инициативе.

1.5.3.3. Создание и совершенствование системы регионального экономического планирования и регулирования

Для того чтобы повысить эффективность и результативность регионального экономического планирования и регулирования, необходимо установить такой принцип планирования, при котором региональное экономическое планирование и регулирование направлено на реализацию ограниченных целей, соответствует требованиям конкретной области, периода времени и контекста и не стремится достичь всевозможные цели. Регион – сложная структура с временными и пространственными характеристиками, поэтому планирование не может быть единообразным. Важно придерживаться многошагового подхода в планировании с учетом изменения конъюнктуры рынка, регионального руководства, финансовых и человеческих ресурсов, постоянно привносить инновации в экономическое планирование и регулирование на основе отдельных ситуаций, изменить подход к решению всех проблем одним способом на решение одной проблемы различными способами и предотвращать спекуляции различных заинтересованных сторон. Наконец, для оптимизации результатов планирования необходимо усилить региональное сотрудничество и достичь взаимного доверия между заинтересованными сторонами.

1.5.3.4. Оптимизация структуры регионального экономического планирования и регулирования с точки зрения цивилизационного подхода

Экологическая деградация, разрушение экологического равновесия, истощение ресурсов и другие проблемы характерны для регионов Китая. На 18-м Всекитайском съезде КПК постановили, что строительство экологической цивилизации – это долгосрочный план, важный для благосостояния народных масс и будущего нации, поэтому необходимо разработать концепцию экологической цивилизации исходя из уважительного отношения к природе и ее защите, интегрировать формирование экологической цивилизации в процесс экономического, политического, культурного и социального строительства, стремиться построить красивый Китай и достичь устойчивого развития китайской нации. В новую эпоху центральное правительство ставит более высокие требования к строительству экологической цивилизации, поэтому модернизация должна учитывать не только все более жесткие ограничения в ресурсах, но и ожидания народа хорошей экологической среды. Таким образом, содержание регионального экономического планирования и регулирования должно включать оказание помощи не скоординированному развитию региональной экономики, а региональной экономической, политической, культурной, социальной и экологической сферам.

Исходя из потребностей экологической цивилизации, необходимо не только учитывать принципы производственного фактора на основе теории сравнительных преимуществ, агрегированных экономических показателей и сокращения региональных разрывов, которые являются ключевыми в индустриальной цивилизации, но и рассмотреть цели защиты окружающей среды и придавать равное значение развитию экологической, экономической и социальной сфер. Необходимо отойти от пассивных и раздробленных нормативов по охране окружающей среды, принятых в традиционном региональном экономическом планировании и регулировании, в сторону позитивных и всеобъемлющих стандартов, привести управление региональным развитием в соответствие с экологическими требованиями, ука-

зять районы, где развитие строго запрещено, ограничено, контролируется или поощряется, и построить механизм внутренней и межрегиональной экологической компенсации. В то же время важно усовершенствовать средства подсчета экологического индекса, такие как оценка региональных ресурсов, потенциальная экологическая ёмкость, оценка опасности, оценка экологического потенциала и потенциальная численность населения.

1.5.3.5. Эффективное регулирование отношений между центральным правительством и местными органами власти и повышение результативности планирования и регулирования

Важно повысить роль регионального экономического планирования и регулирования в оказании содействия скоординированному региональному развитию и рыночной интеграции, оптимизировать и регулировать отношения между центральным правительством и местными органами власти, разумно распределить финансовые полномочия между ними. С одной стороны, именно центральная власть ответственна за общую ситуацию, она должна регулировать местную конкуренцию, поощрять рыночную интеграцию и сотрудничество регионов в вопросах экономического развития, сузить сферу юрисдикции и избегать всеохватывающей направленности регионального планирования за счет использования косвенного финансирования, налогообложения, государственных закупок, подготовки кадров и других средств, с тем чтобы не только увеличить поддержку в ключевых областях, но и передать полномочия по принятию решений по некоторым вопросам местному самоуправлению. С другой стороны, именно местные органы власти должны дать полный простор инициативе и сравнительным преимуществам регионов, преодолевать вызовы в региональном развитии для того, чтобы конкретизировать развитие регионального планирования.

Необходимо реализовать динамическую регулировку и оптимизацию взаимоотношений между центральным правительством и местными органами власти и сфокусироваться на формировании открытых, стабильных и предсказуемых правил и процедур, а также интегрировать существующие

институты или создать специализированное учреждение с органами, ответственными за управление общенациональным региональным планированием и регулированием. Например, японское правительство создало Бюро земли под управлением Министерства земель, правительство Соединенных Штатов создало Совет по экономическому развитию при администрации Министерства торговли. Благодаря профессиональным и опытным сотрудникам специализированное учреждение на центральном уровне имеет значительное и далеко идущее стратегическое значение в продвижении межрегионального сотрудничества, координации межрегиональных интересов, укреплении межрегионального совместного развития, регулировании межрегиональных конфликтов, определении связи между региональным экономическим планированием и другим планированием, прояснении отношений между центральным правительством и местным самоуправлением, организации обменов между странами, заполнении пробелов в сбалансированном региональном развитии, обеспечении надежной системы безопасности для усиления макро-контроля, снятия рыночной блокады и ускорении формирования единого национального рынка. На местном уровне возможно организовать совместные совещания по вопросам региональной политики с участием органов местного самоуправления или создать департамент по региональному планированию и регулированию управления при местных органах власти в качестве связующего звена между центральной властью и местным самоуправлением, ответственный за контроль исполнения задач, определенных в стратегиях.

1.5.3.6. Стандартизация законотворческого процесса регионального экономического планирования, разработка и совершенствование соответствующей системы юридических гарантий

Необходимо, используя опыт развитых стран, разработать закон о региональном планировании, определяющий основные задачи, организацию и управление территориальным планированием; установить эффективные связи между существующим законом по городскому и сельскому планиро-

ванию и правом по землеустройству с целью обеспечения правовой основы для разработки, осуществления и мониторинга регионального планирования и предоставления гарантий по контролю, как, например, закон о территориальном планировании и закон об управлении земельными ресурсами в Германии, закон о комплексном развитии территорий и закон о специальном зонировании структурной реформы в Японии, закон о руководстве территориальным управлением и развитием во Франции и закон о региональном восстановлении в США.

В связи с развитием китайской экономики, трансформацией правительственных функций и изменением рыночных игроков значимость традиционного регионального экономического планирования и регулирования исчезла. Между тем, отсутствие правовой системы приводит к нерешительности в деятельности органов регионального планирования, отсутствию периодичности в процессе планирования, однообразности политических инструментов, отсутствию наказаний при нарушении планирования и другим проблемам, поэтому необходимо законодательно определить нормы и правила регионального планирования. Важно внести поправки в градостроительный закон и закон о городском и сельском планировании как можно скорее, разработать закон о территориальном планировании, закон о региональном планировании или подход к управлению региональным планированием и ряд законов и рекомендаций по региональному планированию. Целесообразно организовать постоянные учреждения, контролирующие реализацию стратегий и призывающие к ответственности за нарушения закона, для того чтобы создать правовую систему контроля за региональным планированием в соответствии с требованиями новой реальности в экономике.

Литература

1. Xuan Xiaowei. Adjustment Direction and Initiative of Chinese Regional Policy in New Normality [EB/OL]. DRCNET, 2015-04-30.
2. Xuan Xiaowei. Adjustment of Design Ideas and Specific Practices of Special Regional Policies of China [EB/OL]. China Securities Network, 015-01-21.
3. Sun Haokang. Problems and Solutions of China's Regional Planning under the New Situation // Journal of China National School of Administration. – 2010. – № 6.
4. Liu Yunzhong, Hou Yongzhi, Lan Zongmin. Implementation Effect, Problems and Suggestions for Improvement of National Strategic Regional Planning [EB/OL] // China Economic Weekly, 2013-02-01.
5. Hu Xuwei. Development Trend and Problems Faced of China's Regional Planning // Urban Planning. – 2002. – № 2.
6. Xiao Jincheng. Thinking and Recommendations for Improving the Regional Policy and Promoting Coordinated Development in Region // Macroeconomic Research. – 2008. – № 2.
7. Yue Wu, Wan Xingya. Obstacle, Base and Countermeasures for Regional Policy Transformation in China // Social Science Front. – 2010. – № 10.
8. Hu ShaoWei, Yang Baocheng. Analysis of Regional Economic Development of China 2015 // Finance and Economy. – 2015. – № 3.
9. Yang Shuchen, Brief Analysis of Regional Economic Development in Japan in Recent Years // Japanese Studies. – 2007. – № 3.
10. Liu Ruina, Wang Yong. Integration of Regional Economy: Power of Promoting the Sustainable Economic Development of China-Perspective under Community Of Destiny // Modern Economic Research. – 2015. – № 1.
11. Social Sciences in China Press, Perfecting the Regional Planning in Adjustment and Innovation [EB / OL] // Social Sciences in China, 2015-8-19.

ГЛАВА 2.

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

2.1. Изменения в сфере регионального экономического развития в России

Переход к новым экономическим отношениям, базирующимся на рыночных принципах, изменение геополитического положения России, кризис, затронувший все стороны жизни российского общества, обусловили изменение критериев и факторов территориального развития, создали качественно новую среду для решения социальных и экономических проблем регионов и их взаимодействия.

Экономические и социально-политические преобразования в России, децентрализация власти, приобретение регионами самостоятельности в решении вопросов социально-экономического развития усложнили региональные проблемы и выдвинули на первый план территориальные аспекты развития российского общества.

Региональная организация Российской Федерации во многом сформировалась в эпоху плановой индустриализации. В советский период региональная социально-экономическая политика определялась высшими органами власти страны. При этом регионы рассматривались как совокупность географически сопряженных производственно-технологических площадок, совместно обеспечивающих сбалансированность и самодостаточность экономики, ее динамичный рост. Региональное развитие страны осуществлялось как плановое размещение производительных сил на территориях.

Исходя из этого:

1. По территории страны распределялось население. В советский период были осуществлены масштабные миграционные программы по освоению северных и восточных земель, проведена урбанизация страны.

2. Устанавливались инвестиционные приоритеты и сроки проектного освоения отдельных территорий: в 1920–30-е годы – подъем отсталых окраин; в 1930-е и начале 1940-х годов – создание второй металлургической базы и заводов-дублеров на Урале и в Сибири; в 1950–70-е годы – ускоренное развитие восточных районов; в 1960–80-е годы – формирование крупных территориально-производственных комплексов.

3. Определялся правовой статус регионов. К моменту создания РСФСР в 1917 году в России насчитывалось 56 губерний, в 1922 году – уже 72, в 1930 году число краев и областей было сведено к 13, к 1991 году в Российской Федерации имелось 89 субъектов.

В 1990-е годы, в условиях кардинальной социально-экономической и общественно-политической трансформации, унаследованная Россией от Советского Союза региональная организация вступила в период масштабной перестройки. Основными процессами, трансформировавшими экономические и пространственные системы регионов РФ, были:

- формирование нового геополитического и экономического пространства после распада СССР;
- демонтаж административно-плановой экономики и переход к экономике нового типа;
- открытие национальной экономики для внешнего рынка;
- изменения государственного устройства, в том числе административных и бюджетных отношений центра и регионов;
- новая регионализация России, в ходе которой появились новые регионы как культурные и социально-экономические образования, выстраиваемые на основе общей социальной и хозяйственной жизни поверх старых административных границ;
- следующий этап урбанизации («новый урбанизм»), когда городской об-

раз жизни, развитие инфраструктур и пространственной организации городов определяются не столько промышленно-технологическими требованиями, сколько требованиями современной и дружественной к человеку среды жизни.

Данные процессы, с одной стороны, способствовали усилению роли регионов в социально-экономическом развитии страны, а с другой – привели к возникновению комплекса новых экономических, социальных и политико-правовых проблем, непосредственно отразившихся на социально-экономической ситуации в отдельных российских территориях и в целом всей региональной организации страны.

Предприятия в регионах, ранее находившиеся в ведении союзных министерств и ведомств, жестко встроенные в производственно-сбытовые цепочки, оказались в состоянии «свободного плавания». Их продукция, производившаяся ранее в условиях отсутствия нормальной конкурентной среды, оказалась неспособна соперничать с валом недорогой импортной продукции, заполонившей в начале 1990-х годов все товарные рынки. Результатом этого стало резкое падение спроса на продукцию отечественных производителей, снижение производства, сокращение занятости, закрытие предприятий. Для регионов это означало сжатие экономического базиса, обострение социальных проблем, появление депрессивных территорий. Можно говорить о масштабной деградации в сфере социально-экономического положения регионов в последнее десятилетие XX века.

Это привело к возникновению противоречивого положения, которое в последующий период так и не удалось преодолеть. С одной стороны, в результате децентрализации произошло резкое сокращение степени регулирующего воздействия государства на экономические отношения. С другой стороны, необходимость «выстраивания» региональных социально-экономических систем требовала более активной роли органов власти на местах в управлении. Это создало благоприятную почву для возникновения неформальных внеправовых схем взаимодействия между органами управления и субъектами хозяйственно-экономической деятельности в регионах.

Значимым фактором, ограничивающим развитие регионов, явилось отсутствие у новых региональных администраций необходимых компетенций по управлению территориями в новых общественно-политических и социально-экономических условиях. Особенно значимым влияние этого фактора было в 1990-е годы, но и до настоящего времени кадровая проблема, на наш взгляд, сохраняет свое значение, именно она является одной из определяющих причин низкой эффективности государственного управления.

В постсоветский период Россия переживает процесс трансформации социальных и хозяйственных отношений. Отличительными его чертами являются резкое снижение роли государства в регулировании экономических процессов, противостояние между федеральным центром и субъектами федерации, ослабление внутривосвязанных экономических связей, а результатом – возрастание асимметрии территориального социально-экономического развития и нарушение целостности национального экономического пространства.

Эти явления в сочетании с огромными масштабами территории и уникальным разнообразием природно-климатических, геополитических, этно-конфессиональных и геополитических условий делают необходимость разработки эффективной региональной политики императивом национального развития.

Региональная (социально-экономическая) политика государства – сфера деятельности по управлению политическим, экономическим, социальным и экологическим развитием страны, отражающая взаимоотношения как государства и регионов, так и регионов между собой.

В новейшей истории России можно проследить следующие подходы к региональной политике федерального центра: отсутствие всякой политики («берите суверенитета сколько сможете»), реанимация советской политики «выравнивания», декларация концепции поляризованного развития и локомотивов роста, эффективность которых оказалась низкой. В целом же государственная региональная политика нацелена на конкуренцию регионов за федеральные ресурсы.

Современный подход к региональной политике изложен в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г.», утвержденной распоряжением председателя Правительства от 17 ноября 2008 года № 1662-р. В ней отмечено, что «государственная региональная политика направлена на обеспечение сбалансированного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом состоянии регионов и качестве жизни».

Сбалансированное территориальное развитие Российской Федерации ориентируется на обеспечение условий, позволяющих каждому региону иметь необходимые и достаточные ресурсы для обеспечения достойных условий жизни граждан, комплексного развития и повышения конкурентоспособности экономики регионов.

Достижение этой цели обеспечивается в ходе реализации государственной региональной политики, направленной на

- реализацию потенциала развития каждого региона;
- преодоление инфраструктурных и институциональных ограничений;
- создание равных возможностей для граждан и содействие развитию человеческого потенциала;
- проведение целенаправленной работы по развитию федеративных отношений;
- реформирование систем государственного управления и местного самоуправления.

Направлениями региональной политики выступают:

- стимулирование экономического развития путем создания новых центров экономического роста в регионах на основе конкурентных преимуществ (особые экономические зоны, технико-внедренческие зоны, технопарки и т. д.);
- сокращение дифференциации в уровне и качестве жизни населения в регионах с помощью механизмов социальной и бюджетной политики;
- координация инфраструктурных инвестиций государства и инвести-

ционных стратегий бизнеса в регионах с учетом приоритетов пространственного развития и ресурсных ограничений, в том числе демографических.

Инструменты реализации региональной политики на страновом уровне делятся на шесть основных групп:

- административно-управленческие;
- средства сдерживания размещения новых предприятий в перенаселенных районах;
- пространственное распределение экономической деятельности государства;
- финансовое стимулирование компаний (дотации на определенные суммы инвестиций, кредиты, финансовые льготы, субсидии в связи с созданием рабочих мест и т.п.);
- создание физических инфраструктур (включая механизмы концессии в области транспорта);
- так называемые «мягкие» меры стимулирования развития (создание благоприятной бизнес-среды, поддержка информационных сетей, консалтинговой деятельности, образования, научных исследований и технических разработок).

Искусство региональной политики состоит в том, чтобы, сочетая использование вышеназванных инструментов, дать региону минимум, но достаточный для его развития.

Социально-экономическая политика субъекта федерации не сводится к простой трансляции и исполнению решений федерального уровня. Имея собственные законодательство, налоговые и бюджетные механизмы, регион способен проводить более многообразную социально-экономическую политику за счет расширения состава сфер и форм воздействия, установления более благоприятных условий жизнедеятельности тех или иных групп экономических субъектов.

Очевидно, что целевые установки субъектов систем более высокого уровня должны быть учтены и реализованы (в рамках имеющихся возможностей) на подсистемном уровне. Иначе нельзя обеспечить целостность

большой системы в процессе ее развития.

Объединение в рамках регионов различных подсистем, в свою очередь, определяет множественность направлений региональной политики, среди которых основными являются:

1. Экономическая политика, направленная на смягчение региональных экономических диспропорций.

2. Социальная политика, направленная на сглаживание региональной дифференциации в уровне жизни, а также общее улучшение качества социальной среды.

3. Демографическая политика, предполагающая регулирование со стороны государства естественного и механического движения населения.

4. Поселенческая политика, направленная на повышение эффективности использования территориальных ресурсов конкретного региона путем оптимального размещения производства, коммуникаций и мест расселения с учетом природных, экономических, архитектурно-строительных и инженерно-технических факторов.

5. Экологическая политика, предполагающая предотвращение детерiorации (ухудшения состояния окружающей природной среды, происходящего в результате хозяйственной деятельности человека), улучшение экологической ситуации в регионе.

6. Научно-техническая политика, нацеленная на регулирование взаимосвязей между размещением научных центров и производительных сил, региональные перемещения научных кадров и т.д.

Анализ уровня социально-экономического положения регионов Российской Федерации показывает, что имеет место исторически сложившаяся неоднородность развития, которая оказывает значительное влияние на функционирование государства, структуру и эффективность экономики, социально-экономическую политику.

Нарастание кризисных явлений в экономике и переход на рыночный путь развития еще больше усилили межрегиональную дифференциацию.

Основными причинами этого стали следующие.

Во-первых, с включением механизма рыночной конкуренции, разделившего регионы по их конкурентным преимуществам и недостаткам, обнаружилась различная адаптация к рынку регионов с разной структурой экономики и разным менталитетом населения и власти.

Во-вторых, значительно ослабла регулирующая роль государства, сократились государственные инвестиции в региональное развитие, было отменено большинство региональных экономических и социальных компенсаторов.

В-третьих, сказалось фактическое неравенство различных субъектов Российской Федерации в экономических отношениях с центром.

Усиливающаяся и сохраняющаяся неоднородность развития регионов становится фактором социальной нестабильности, лежащей в основе различных конфликтов, снижает устойчивость социально-экономических систем.

Хотя существование территориальных диспропорций во многом порождается объективными причинами, необходимость их смягчения не подлежит сомнению. Эта задача реализуется в рамках региональной социально-экономической политики.

Исследование организации управления позволяет говорить о том, что современная система управления региональным развитием имеет ряд существенных недостатков:

1. Для управления региональным развитием в целом используется ограниченный набор инструментов, сводимый в основном к бюджетным трансфертам (в рамках существующей системы межбюджетных отношений) и федеральным целевым программам. Современные инструменты в систему государственного управления региональным развитием внедряются чрезвычайно медленно.

2. Проведение административной реформы и внедрение бюджетирования, ориентированного на результат, сосредоточилось в основном на федеральном уровне государственной власти. В силу этого трудно определить качество регионального управления, выделить показатели развития российских регионов, зафиксировать их связанность с действиями органов государственной власти.

3. Отсутствует признанная типология регионов, позволяющая диффе-

ренцировать названные показатели для каждого типа территорий, а на основании этого определить по отношению к ним параметры государственной политики.

4. Отсутствуют механизмы согласования и синхронизации стратегий регионального развития субъектов Российской Федерации, стратегий развития муниципальных образований и федеральных отраслевых стратегий. В результате межрегиональная кооперация фактически отсутствует, бюджетные средства используются недостаточно эффективно. Федеральные целевые программы не решают этой задачи.

5. Отсутствует утвержденная Генеральная схема пространственного развития Российской Федерации, в которой были бы обозначены федеральные приоритеты в отношении развития конкретных регионов страны, призванных обеспечить и поддержать решение общенациональных задач удвоения ВВП, сокращения уровня бедности и сохранения целостности страны, в отношении старопромышленных регионов, в отношении сырьевых зон.

6. Различные аспекты деятельности территориального планирования «разнесены» по различным ведомствам. Реформы инфраструктур (транспорт, связь, энергетика, ЖКХ) и в целом последствия реализации пакета реформ на территориальном уровне не скоординированы и не синхронизированы.

7. Утрачена культура планирования использования территории. Аналитическая модель новой пространственной организации страны не востребована в правоприменительном и бюджетном процессе. Проектно-планировочная документация сохраняется в том виде, в каком она сложилась еще в советскую эпоху, но относительно эффективно может выполнять свою регулирующую функцию. В современных условиях Генеральная схема расселения Российской Федерации, разработанная в 1994 году, не выполняет своей координирующей роли по отношению к действиям бизнеса и власти территорий.

Управление региональными социально-экономическими системами осуществляется в рамках региональной политики, направленной на выравнивание социально-экономического развития российских регионов.

Проводимая посредством бюджетных механизмов региональная политика позволяет концентрировать на федеральном уровне значительные финансовые ресурсы. Федеральный бюджет аккумулирует при первичном размещении доходной базы до 60–65% бюджетных ресурсов страны, а с учетом финансовых резервов – значительно больше. Для преодоления разрыва в бюджетной обеспеченности регионов формируется сложный механизм определения критериев и методов распределения финансовой помощи из федерального бюджета.

Достигнутые в период 2000–2008 годов стабилизация бюджетной системы страны и экономический рост дали государству необходимые ресурсы для реализации политики выравнивания социально-экономического развития регионов. Сегодня можно констатировать, что административные и институциональные механизмы государственного управления региональным развитием во многом утратили свою эффективность, в контексте использованных инструментов достигнут предел эффективности политики выравнивания.

Централизация значительного объема финансовых ресурсов на федеральном уровне снижает самостоятельность принятия решений как в регионах, так и на местах, не способствует возникновению у региональных и местных властей должных стимулов к обеспечению наполнения бюджетов, управляемых ими. Регионы-лидеры, достигнув определенного уровня бюджетной обеспеченности, становятся попросту не заинтересованными в дальнейшем наращивании бюджетных доходов, теряют мотивацию к развитию. Среди остальных территорий проявляются иждивенческие настроения.

Аналогична ситуация и на региональном уровне. Сосредоточение доходов в бюджетах субъектов федерации требует создания многочисленных фондов перераспределения этих средств с целью обеспечения функционирования местного самоуправления.

Все это позволяет утверждать, что политика выравнивания не привела к ожидаемым результатам, свидетельствует о несовершенстве региональной политики и усилении остроты вопроса о новой теоретической парадигме

региональной политики, новых принципах и механизмах ее проведения.

Еще одним недостатком проводимой социально-экономической политики выступает сложившаяся административно-территориальная форма регионализации России, далеко не всегда являющаяся продуктивной. В ряде случаев старые административные границы сковывают развитие социально-экономических процессов в стране, сдерживают экономический рост ее регионов, существенно понижают масштабность региональных стратегий развития. В частности, старые административные формы российских регионов оказались маловосприимчивы к идущему в мире процессу нового регионального строительства, облакаемого в соответствующие правовые формы. Так, в мире новые крупные регионы становятся более активными игроками на глобальном рынке: они способны продуцировать более масштабные проекты; их столицы претендуют на более высокий статус в мировой региональной иерархии; схемы развития транспортных путей, системы расселения становятся более простыми и понятными.

Новые требования к системе управления территориальным развитием выдвигают и произошедшие радикальные реформы общественных отношений. Так, объектом территориального управления формально выступает народнохозяйственный комплекс региона в целом, в особенности те его звенья, которые являются общей основой и создают условия для эффективного функционирования всех предприятий и организаций региона, а также производственно-хозяйственные организации, обеспечивающие выпуск продукции и оказание услуг, в основном внутрорегионального потребления. Вместе с тем происходящие в России сложные и противоречивые процессы реформирования всех сторон общественной жизни коренным образом меняют роль территориального управления в системе экономических и политических приоритетов общества. Экономика России объективно отделяется от государства. Пространство приватизируется вместе с институциональной инфраструктурой. Регионы превращаются в квазикорпорации и поступают на «дотацию» к крупным компаниям. В этих условиях система территориального управления должна обеспечивать поддержание поли-

тической целостности общества, быть адекватной уровню социально-экономического развития общества, его транспортным и инфраструктурным составляющим.

Однако проведенные за годы реформ преобразования не имели достаточного научного обоснования, осуществлялись бессистемно и основных проблем территориального управления не решили. Возник разрыв между формально «записанными» за территориальными органами функциями и реальными возможностями их осуществления. Причина этого разрыва в совершенно недостаточной экономической самостоятельности регионов, неразвитости основ межрегиональных и внутрирегиональных отношений, в том числе отношений «регион – экономический центр», «регион – регион», «регион – предприятие».

Все сказанное выше позволяет заключить, что развитие территориального управления уже не может рассматриваться как только экономическая проблема, оно должно осуществляться во взаимосвязи со всеми сторонами реформирования.

Экономическая нестабильность последних лет заставляет правительства и предпринимательские круги обращать более пристальное внимание на неиспользованный потенциал региональных экономик и совершенствование региональной структуры как резерв повышения эффективности функционирования экономической системы.

Стратегически важным для России является проведение сильной государственной региональной политики, направленной на улучшение качества экономического пространства через развитие инфраструктуры регионов, сглаживание межрегиональных различий в уровне развития и, как следствие, повышение устойчивости региональных социально-экономических систем.

Следовательно, территориальное управление, призванное обеспечить эффективную реализацию социальных и экономических интересов региона, сочетание региональных интересов с государственными интересами и тем самым формирование устойчивости как региональных, так и национальной социально-экономических систем, требует создания системы управления

территориальным развитием, адекватной новым реалиям, совершенствования форм и методов воздействия государства на социально-экономическое развитие регионов.

2.2. Опыт успешного развития российских территорий

Одним из наиболее проблемных вопросов пространственного развития России в конце XX века – начале XXI века является неоднородность уровня и темпов социально-экономического развития российских регионов. Она обуславливается тремя группами факторов:

- последствиями пространственного размещения производительных сил в рамках командно-административной модели: производственная база регионов была сформирована преимущественно в советский период; разрыв хозяйственно-экономических связей, сложившихся в условиях жесткой плановой системы, привел к жесткому кризису, а во многих случаях – и к разрушению тысяч производств, в том числе системообразующих для регионов (прежде всего это касается предприятий военно-промышленного комплекса, тяжелой промышленности);

- особенностями экономической модели, формировавшейся в стране в постсоветский период. Реализация концепции «великой энергетической державы» привела к однобокому развитию экспортно ориентированных ресурсно-сырьевых отраслей (нефтяной, газовой), что обусловило привилегированный статус добывающих регионов;

- практикой формирования руководящего состава субъектов РФ. Ликвидация существовавшей в советский период системы назначений, которой предшествовал жесткий многоступенчатый отбор руководящих кадров и внедрение выборной системы в условиях объективного отсутствия опыта реальной демократии, во многих случаях создала предпосылки для прихода к власти непрофессиональных или коррумпированных социальных групп.

В этих условиях важнейшим фактором, обуславливающим результаты социально-экономического развития региона, являлся фактор личности его руководителей.

Неустойчивость финансово-экономической модели, базирующейся на экспорте минерально-сырьевых ресурсов и продукции первого передела, обусловила неустойчивость группы регионов, опыт развития которых можно охарактеризовать как успешный в тот или иной период. Так, например, регионы – крупнейшие экспортеры металлургической продукции, имевшие статус наиболее развитых в социально-экономическом отношении субъектов РФ, после мирового кризиса 2008–2009 гг. быстро утратили этот статус и перешли в зону «проблемных» территорий.

Говоря о периоде, начавшемся в 2000 году, характеризовавшемся устойчивой стабилизацией и преодолением наиболее разрушительных последствий радикальной трансформации 1990-х гг., можно, помимо двух «столичных» городов, имеющих особый статус, Москвы и Санкт-Петербурга, выделить несколько регионов и их групп, показывающих устойчивый рост, опережающий по темпам среднероссийские показатели:

1. «Сырьевые» регионы, экономическое развитие которых обеспечивалось деятельностью крупных нефтегазовых компаний (Сахалинская, Тюменская и Омская области).

2. Часть регионов Юга России, рост которых стимулировался притоком инвестиционных поступлений из федерального центра (Краснодарский край, Республика Чечня).

3. «Столичные» регионы, рост которых обусловлен высокой инвестиционной привлекательностью благодаря близости к столицам и грамотному использованию этого потенциала местными властями (Московская и Ленинградская области).

4. Регионы, развитие которых основано в большей степени на эффективном управлении (Калужская и Белгородская области, Республика Татарстан).

Последняя группа регионов представляет собой наиболее интересные примеры того, как регионы развивались без каких-либо особых есте-

ственных преимуществ, в основном за счет эффективного управления и выстроенных отношений с федеральными органами власти и с крупными инвесторами (в том числе иностранными), и в итоге смогли обеспечить долгосрочный рост экономики, превышающий среднероссийский. Более подробно опыт этих территорий рассмотрен в настоящем разделе.

В период с 2005 по 2013 год наиболее высокие темпы роста физического объема валового регионального продукта наблюдались в Белгородской области. В 2013 году по сравнению с 2005 годом значение этого показателя выросло почти в 2 раза (табл. 1).

Таблица 1. Индексы физического объема ВРП в основных ценах, % (2005=100)

Регион	Год				
	2005	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация	100,0	119,8	126,3	130,2	132,6
Белгородская область	100,0	157,6	175,0	184,7	190,2
Калужская область	100,0	143,3	161,9	177,4	172,4
Республика Татарстан	100,0	130,3	137,8	145,3	148,8

Источник: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gks.ru>

В Калужской и Белгородской областях, а также Республике Татарстан темпы роста объема инвестиций в основной капитал значительно превышали среднероссийский уровень. За период 2005–2013 гг. объем инвестиций в основной капитал в Калужской области увеличился в 3 раза, в Белгородской области и Республике Татарстан в 2 раза (табл. 2).

Таблица 2. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, % (2005=100)

Регион	Год				
	2005	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация	100,0	140,2	155,3	165,9	165,6
Белгородская область	100,0	193,1	228,6	231,8	207,5
Калужская область	100,0	300,6	288,0	337,8	304,7
Республика Татарстан	100,0	143,5	157,7	173,6	183,1

Источник: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gks.ru>

За период с 2005 по 2013 год наблюдалось значительное увеличение при-

тока иностранных инвестиций в экономику России. Особенно рост этого показателя наблюдался в Калужской и Белгородской областях, а также Республике Татарстан (табл. 3).

Таблица 3. Иностранные инвестиции в экономику Российской Федерации

Регион	2005 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.	
	млн долл.	%						
Российская Федерация	53651	100	190643	100	154570	100	170180	100
Белгородская область	21,0	0,04	3315,6	1,74	47,6	0,03	1448,0	0,85
Калужская область	25,3	0,05	932,4	0,5	1099,3	0,71	1328,8	0,78
Республика Татарстан	432,6	0,81	856,8	0,45	735,6	0,48	893,9	0,52

Источник: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gks.ru>

Доля высокотехнологичной продукции (производство машин и оборудования, транспортных средств, электроприборов и электроники) в общем объеме отгруженных товаров и услуг по сравнению с 2005 годом увеличилась как по России в целом – на 1,5 %, так и в рассматриваемых регионах. Значительней всего подобные изменения произошли в Калужской области. На 2013 год увеличение составило примерно 1,5 раза (табл. 4).

Таблица 4. Доля высокотехнологичной продукции в общем объеме отгруженных товаров и услуг, %

Регион	2005 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Абс. откл. 2013 г. к 2005 г., ед.	Отн. откл. 2013 г. к 2005 г., %
Российская Федерация	13,15	13,99	14,65	14,62	1,47	11,18
Белгородская область	3,11	3,37	3,17	3,21	0,1	3,22
Калужская область	25,09	63,92	66,29	62,47	37,38	148,98
Республика Татарстан	16,82	19,72	18,57	20,13	3,31	19,68

Источник: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gks.ru>

Опережающий рост экономики Белгородской и Калужской областей, а также Республики Татарстан относительно среднероссийского уровня во многом обусловлен целенаправленной инвестиционной политикой, проводимой в этих регионах государственными органами власти и управления.

Лидирующие позиции по привлечению в экономику региона иностранных инвестиций благодаря продуманной стратегии социально-экономического развития занимает Калужская область, которая, не имея начального

капитала в виде богатых недр, стала одним из наиболее привлекательных регионов для иностранных инвесторов.

Действующая в Калужской области Стратегия социально-экономического развития Калужской области на период до 2030 года определяет приоритеты и общий вектор развития области на долгосрочную перспективу, взаимодействие органов власти, предпринимательского сообщества и общества. С учетом возрастающих требований к среде проживания и к корпоративной культуре качественных изменений социально-экономического развития Калужской области можно добиться на основе привлечения внешних инвестиций²⁴.

Правительство Калужской области для привлечения иностранных инвестиций в экономику области и создания оптимальных условий для слаженной и эффективной работы с инвесторами предлагает размещение их производств в созданных индустриальных парках, а также для поддержки развития специально создало следующие структуры²⁵:

- ОАО «Корпорация развития Калужской области»;
- ОАО «Агентство инновационного развития – центр кластерного развития Калужской области»;
- ГАУ «Агентство регионального развития Калужской области».

Инвестиционная стратегия Калужской области имеет кластерный характер: созданы автомобильный, фармацевтический, агропромышленный, транспортно-логистический, туристско-рекреационный кластеры и кластер информационных технологий.

В Калужской области сформирована определенная нормативно-правовая база, направленная по поддержку инвестиционной деятельности²⁶:

- 1) Закон Калужской области от 16.12.1998 № 31-ОЗ «О государственной поддержке субъектов инвестиционной деятельности в Калужской области»;
- 2) Закон Калужской области от 29.12.2009 № 621-ОЗ «О понижении на-

²⁴ Постановление Правительства Калужской области от 25.03.2013 № 150 «Об инвестиционной стратегии Калужской области до 2020 года».

²⁵ Официальный портал органов власти Калужской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.admoblkaluga.ru/main/>

²⁶ Официальный сайт Калужской торгово-промышленной палаты [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://tppkaluga.ru/investment/investments/gospoddergka.php>

логовой ставки налога на прибыль организаций, зачисляемого в областной бюджет, для инвесторов, осуществляющих инвестиционную деятельность на территории Калужской области»;

3) Закон Калужской области от 10.11.2003 № 263-ОЗ «О налоге на имущество организаций»;

4) Постановление Правительства Калужской области от 27.02.2008 № 71 «Об экспертном совете по размещению производительных сил на территории Калужской области»;

5) Постановление Правительства Калужской области от 14.04.2008 № 146 «Об одобрении стратегии создания и развития инфраструктуры промышленных парков»;

6) Приказ Министерства экономического развития Калужской области от 28.12.2010 № 1243-П «Об утверждении порядка выдачи заключения о соответствии организации требованиям, предъявляемым к инвесторам (стратегическим инвесторам) Калужской области, получателям льгот».

Республика Татарстан является одним из наиболее благоприятных для инвестирования регионов Российской Федерации. В течение последних лет отмечается устойчивая динамика развития региона, и благодаря целенаправленной политике удалось достичь заметных результатов в вопросах привлечения инвестиций в экономику республики и создания комфортного инвестиционного климата.

В сравнении с регионами России Республика Татарстан имеет достаточно стабильную динамику привлечения инвестиций в основной капитал. В 2014 году Республика Татарстан занимает 4-е место (доля в РФ 3,8% после Тюменской области, Краснодарского края и г. Москвы) и первое среди регионов ПФО.

В республике широко используется механизм налогового стимулирования. Так, в соответствии с действующим законодательством для предприятий, реализующих приоритетные инвестиционные проекты, предусматриваются налоговые послабления по налогу на имущество (снижение ставки до 0,1%) и по налогу на прибыль в части, зачисляемой в бюджет Республики

Татарстан (до 13,5%).

В 2011 году принят Закон «Об инвестиционном налоговом кредите», который предусматривает предоставление инвестиционного налогового кредита на срок до 7 лет и устанавливает фиксированную ставку процентов по кредиту на уровне 1/2 ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации.

С целью комплексного сопровождения реализуемых инвестиционных проектов постановлением Кабинета министров Республики Татарстан от 20.02.2013 №115 принят «Временный Регламент сопровождения инвестиционных проектов по принципу «одного окна» на территории Республики Татарстан».

Принцип «одного окна» освобождает инвестора от необходимости поиска информации об имеющейся потребности в той или иной продукции, наличии рынка сбыта, доступных промышленных площадках и сырьевой базы, соответствующих его требованиям.

В Республике Татарстан создан Инвестиционный совет Республики Татарстан (Указ Президента РТ от 5 июля 2012 года № УП-538), принята Инвестиционная декларация Республики Татарстан (Указ Президента РТ от 18 июня 2012 года № УП-477), утвержден Порядок публичной оценки регулирующего воздействия действующих и принимаемых нормативных правовых актов (постановление КМ РТ от 31.12.2012 № 1182). В 2012 году создана геоинформационная карта Республики Татарстан (Геопортал Республики Татарстан), на которой представлена необходимая для инвесторов информация об энергетической, транспортной, инженерной и социальной инфраструктуре (investkarta.tatar.ru). В целях обеспечения эффективного функционирования геоинформационной карты разработан «Временный порядок сбора информации об инвестиционных объектах и объектах необходимой для инвестора инфраструктуры в рамках Геопортала Республики Татарстан» (ПКМ РТ от 18.03.2013 № 172).

Следует также отметить следующие мероприятия, направленные на под-

держку бизнеса²⁷:

1. Субсидирование части затрат резидентов, связанных с приобретением оборудования. Субсидии предоставляются на возмещение затрат субъектов предпринимательства, связанных с приобретением оборудования.

2. Субсидирование затрат резидентов на уплату процентов по кредитам.

3. «ЛИЗИНГ-ГРАНТ» – предоставление льготных условий для резидентов промышленных площадок, субсидируется до 50 процентов от суммы договора лизинга оборудования.

Механизмами поддержки инвестиционной деятельности в Республике Татарстан являются²⁸:

– оказание поддержки в реализации инвестиционных проектов на территории Республики Татарстан по принципу «одного окна»;

– предоставление налоговых льгот (снижение ставки налога на прибыль, зачисляемого в бюджет Республики Татарстан, до 13,5 процента и снижение налоговой ставки до 0,1 процента на имущество, вновь созданное или приобретенное организацией для реализации проекта);

– компенсация части процентной ставки по кредитам;

– предоставление государственных гарантий (Гарантийный фонд Республики Татарстан);

– предоставление отсрочки по налоговым платежам;

– прямое финансирование за счет региональных инвестиционных и венчурных фондов и другие.

Инновационная инфраструктура республики включает в себя: технополис «Химград», специализирующийся в сфере нефтехимии; 9 технопарков, среди которых лучший технопарк России в IT-сфере (IT-парк и вторая площадка IT-парка в г. Н. Челны); 4 промышленных парка, среди которых

²⁷ Официальный доклад Министра экономики Республики Татарстан А.А. Здунова на заседании экономического совета при кабинете министров Республики Татарстан по вопросам создания и развития промышленных парков и промышленных площадок муниципального уровня Республики Татарстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_271472.pdf

²⁸ Официальный сайт Правительства Республики Татарстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prav.tatarstan.ru>

крупнейший индустриальный парк с предприятиями в области машиностроения КИП «Мастер», созданный при поддержке ОАО «Камаз»; 8 бизнес-инкубаторов; первый в стране Центр нанотехнологий; 2 ОЭЗ (ОЭЗ промышленно-производственного типа «Алабуга» и ОЭЗ технико-внедренческого типа «Иннополис»); а также финансовые институты развития, которые отличаются по видам деятельности, характеру и объему выполняемых функций, оказываемых услуг и способов поддержки инновационной деятельности²⁹.

В настоящее время на территории Белгородской области в сфере осуществления и поддержки инвестиционной деятельности действуют следующие законы Белгородской области^{30 31}:

1. Закон Белгородской области от 27 ноября 2003 года № 104 «О налоге на имущество организаций» – устанавливает налоговые льготы для отдельных организаций, реализующих инвестиционные проекты (в сфере АПК, энергоэффективности и энергосбережения). Например, в статье 2.1 этого закона указано, что ставка налога на имущество организации на территории области устанавливается в размере 2,2 процента, если иное не предусмотрено настоящей статьей; в статье 3.1 – ставка налога для организаций, являющихся сельскохозяйственными товаропроизводителями, в отношении рабочего скота, а также продуктивного и племенного скота (основного стада) крупного рогатого скота устанавливается в размере 1,1 процента.

2. Закон Белгородской области от 18 сентября 2007 года № 142 «О льготах по налогу на прибыль организаций» – устанавливает налоговые льготы для отдельных организаций, реализующих инвестиционные проекты (направленные на повышение энергоэффективности и энергосбережения).

На основании статьи 1.1 этого закона организациям, производящим це-

²⁹ Здунов, А.А. Перспективы развития экономики Республики Татарстан на 2014–2015 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tisbi.ru/assets/Site/Science/Documents/413/zdynov46.pdf>

³⁰ Губернатор и Правительство Белгородской области [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Режим доступа : <http://www.belregion.ru/> – Дата обращения 18.05.2015.

³¹ Департамент экономического развития Белгородской области [Электронный ресурс] : инновационный портал Белгородской области. – Режим доступа : <http://www.derbo.ru> – Дата обращения 19.05.2015.

мент и зарегистрированным на территории Белгородской области, ставка налога на прибыль снижается на 4,5 процентных пункта в части сумм, зачисляемых в областной бюджет. Согласно статье 1.3 организациям, зарегистрированным на территории Белгородской области, снижается ставка налога на прибыль на 4,5 процентных пункта в части сумм, зачисляемых в областной бюджет, по доходам, полученным при реализации продукции собственного производства:

- электрической и тепловой энергии, получаемой при переработке органических отходов сельского хозяйства, а также солнечной энергии и энергии ветра;

- органических удобрений, получаемых в процессе выработки электрической и тепловой энергии на основе переработки органических отходов сельского хозяйства.

3. Закон Белгородской области от 16 ноября 2007 года № 162 «О бюджетном устройстве и бюджетном процессе в Белгородской области» – содержит положения о бюджетных инвестициях в объекты государственной и муниципальной собственности; а также о предоставлении бюджетных инвестиций юридическим лицам, не являющимся государственными или муниципальными учреждениями и государственными или муниципальными унитарными предприятиями.

4. Закон Белгородской области от 16 ноября 2007 года № 163 «О государственных гарантиях Белгородской области» – устанавливает порядок отбора инвестиционных проектов, экономических и социальных программ, иных форм реализации решений правительства Белгородской области для включения в программу государственных гарантий Белгородской области на очередной финансовый год и плановый период.

5. Закон Белгородской области от 30 декабря 2010 года № 13 «Об органе, уполномоченном принимать решения об изменении сроков уплаты налогов в форме инвестиционного налогового кредита» – устанавливает орган, уполномоченный принимать решения об изменении сроков уплаты налогов в форме инвестиционного налогового кредита, – департамент экономиче-

ского развития Белгородской области.

6. Закон Белгородской области от 1 апреля 2014 года № 270 «Об оценке регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и экспертизе нормативных правовых актов в Белгородской области» – регулирует отношения, связанные с определением порядка оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов Белгородской области, проектов муниципальных нормативных правовых актов, затрагивающих вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности, а также определением порядка экспертизы нормативных правовых актов Белгородской области, муниципальных нормативных правовых актов, затрагивающих вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности.

В Белгородской области приняты и реализуются³²:

– постановление Правительства Белгородской области от 10 июня 2005 года № 127-пп «Об утверждении порядка оценки эффективности планируемых и реализуемых инвестиционных проектов». Постановление принято в целях проведения анализа коммерческих инвестиционных проектов хозяйствующих субъектов области, претендующих на получение государственной поддержки;

– постановление Правительства Белгородской области от 20 октября 2008 года № 250-пп «О мерах по финансовой поддержке малого и среднего предпринимательства области» – содержит положения по рассмотрению инвестиционных проектов субъектов малого и среднего предпринимательства;

– постановление Правительства Белгородской области от 25 января 2010 года № 27-пп «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года» – оценивает инвестиционный потенциал Белгородской области, а также утверждает План основных мероприятий, направленных на достижение целей Инвестицион-

³² Инвестиционный портал Белгородской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://belgorodinvest.ru> – Дата обращения 20.05.2015.

ной стратегии Белгородской области «Инвестиции в будущее»;

– постановление Правительства Белгородской области от 16 декабря 2013 года № 522-пп «Об утверждении государственной программы Белгородской области «Развитие экономического потенциала и формирование благоприятного предпринимательского климата в Белгородской области на 2014 – 2020 годы» – утверждает подпрограмму 1 – «Улучшение инвестиционного климата и стимулирование инновационной деятельности»;

– постановление Правительства Белгородской области от 17.11.2014 № 417-пп «О создании и функционировании индустриальных (промышленных) парков на территории Белгородской области».

Опыт отдельных субъектов РФ показывает, что, несмотря на непростые экономические условия и отсутствие сбалансированной региональной политики в России, устойчивые темпы роста и стабильное развитие могут быть обеспечены за счет эффективного государственного управления, основанного на принципах стратегического и системного подходов, а также грамотном использовании ограниченных материальных и нематериальных ресурсов.

2.3. Проблемы экономического развития российских территорий

Доставшаяся России в наследство централизованная система планирования, функционирующая по принципу «от достигнутого», не могла ориентироваться на совокупность структурно взаимосвязанных критических параметров, которые обеспечивают заданную пропорциональность развития отраслей производства, а тем более на отдельные приоритеты общественного содержания. Поэтому, несмотря на провозглашенный курс рыночных реформ, экономика страны по инерции продолжала развиваться в том методологическом ключе, какой складывался, формировался и развивался на протяжении многих десятилетий. И только в последнее время как результат трансформации экономических отношений процесс планирования постепенно переориентировался в новое русло, когда исходным условием и пред-

посылкой анализа развития экономики в условиях реформирования народного хозяйства, определяющими приоритеты в структурной динамике экономического роста, стало выявление структурных взаимосвязей между его параметрами, их сущности и содержания с целью формирования экономико-математической модели, допускающей возможность управления экономикой и регулирования экономического развития в заданных количественных и качественных пределах пропорционального роста экономики.

Однако десять лет полной свободы от соблюдения экономических законов общественного развития значительно подорвали промышленно-производственный и социальных потенциал страны. Заложённая в СССР положительная демографическая динамика после 1993 года стала отрицательной и заложила настолько сильную инерционную составляющую, что лишь в 2010 году прирост населения в России вышел на устойчивую динамику. В таблице 1 приведены отдельные показатели численности населения России по федеральным округам.

Таблица 1. Численность населения по федеральным округам Российской Федерации*, тыс. чел.

Федеральный округ	Год					2014 г. к 1990 г., %
	1990*	2000	2005	2010	2014	
Российская Федерация	147665	146304	142754	142865	143942**	97,5
Центральный	38018	38175	37357	38445	38951	102,5
Северо-Западный	15310	14199	13628	13626	13844	90,4
Южный***	20697	22762	22790	23290	23663	114,3
Приволжский	31764	31532	30511	29880	29715	93,5
Уральский	12725	12471	12244	12087	12276	96,5
Сибирский	21106	20333	19677	19252	19312	91,5
Дальневосточный	8045	6832	6547	6285	6211	77,2

* Источники: [6, 9, 10].
 ** Для сопоставимости расчетов информация взята без учета показателей Крымского федерального округа.
 *** Здесь и далее для сопоставимости расчетов статистические данные 2010 года и дальше по Южному федеральному округу рассчитаны посредством объединения показателей Южного и Северо-Кавказского федеральных округов.

Из данных таблицы отчетливо видно, что наибольшие потери в связи с повышенной смертностью, миграцией и прочими причинами понесли сибирские и дальневосточные районы страны. При этом если население России за 23 года в целом сократилось примерно на 3,7 млн чел., то только

в Дальневосточном федеральном округе – на 2 млн чел. Естественно, что общие негативные демографические тенденции отразились и на структуре трудовых ресурсов страны (табл. 2).

Таблица 2. Численность экономически активного и занятого в экономике населения по федеральным округам Российской Федерации, тыс. чел.

Федеральный округ	Год						2013 г. к 1992 г., %
	1992	1995	2000	2005	2010	2013	
Российская Федерация	74946	70861	72770	73432	75478	75529	100,8
в т.ч. занятых в экономике	71068	64149	65070	68169	69934	71391	100,5
Центральный	19714	18220	19531	19808	20677	21007	106,6
в т.ч. занятых в экономике	18746	16705	18014	18962	19716	20310	108,3
Северо-Западный	8095	7577	7395	7515	7641	7580	93,6
в т.ч. занятых в экономике	7627	6767	6684	7099	7188	7254	95,1
Южный	9180	9152	9993	10296	11326	11515	125,4
в т.ч. занятых в экономике	8565	7993	8455	9103	10078	10476	122,3
Приволжский	16374	15599	15785	15741	15863	15605	95,3
в т.ч. занятых в экономике	15647	14196	14243	14589	14664	14838	94,8
Уральский	6504	6347	6360	6498	6524	6545	100,6
в т.ч. занятых в экономике	6174	5841	5720	6063	6005	6172	100,0
Сибирский	10728	10071	10078	10086	10010	9843	91,8
в т.ч. занятых в экономике	10182	9157	8785	9140	9140	9132	89,7
Дальневосточный	4352	3896	3628	3489	3437	3434	78,9
в т.ч. занятых в экономике	4128	3490	3170	3213	3142	3210	77,8
Соотношение max/min, раз	4,53	4,68	5,38	5,68	6,02	6,12	–
в т.ч. по занятым в экономике	4,54	4,79	5,68	5,90	6,28	6,33	–

Источники: [5, 6, 9, 10].

Данные табл. 2 отчетливо показывают, что сокращение населения страны произошло в основном за счет снижения рождаемости и общего сокращения продолжительности жизни, поскольку среднее количество экономически активного населения (возраст от 15 до 72 лет), как и количество фактически занятого в экономике населения за 20 лет практически не изменилось. И опять наибольшие потери затронули северные и дальневосточные территории.

Однако проблемы сокращения занятости предполагается решить благодаря государственной программе Российской Федерации «Содействие занятости населения» на 2013–2020 гг., ответственность за исполнение которой возложена на Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Целью Программы является создание правовых, экономических и институци-

ональных условий, способствующих эффективному развитию рынка труда. Для достижения цели предполагается предотвращение роста напряженности на рынке труда, привлечение иностранных работников в соответствии с потребностями экономики, содействие поддержанию высокой квалификации и сохранению здоровья работников, а также обеспечение защиты трудовых прав граждан. На реализацию программы предусмотрено финансирование в размере 579 млрд руб., а в качестве ожидаемых результатов ожидается:

- создание условий для формирования гибкого, эффективно функционирующего рынка труда;
- предотвращение роста напряженности на рынке труда за счет минимизации уровней общей и регистрируемой безработицы;
- создание ежегодно, с 2013 по 2015 год, до 14,2 тыс. специальных рабочих мест для инвалидов;
- удовлетворение не обеспеченного внутренними ресурсами спроса экономики на рабочую силу за счет внешней трудовой миграции;
- снижение численности иностранных граждан, незаконно осуществляющих трудовую деятельность в Российской Федерации;
- создание основы для приведения содержания и структуры профессионального образования в соответствие с потребностями рынка труда путем утверждения к 2015 году не менее 800 профессиональных стандартов;
- обеспечение сохранения здоровья работников за счет улучшения условий их труда;
- обеспечение соблюдения трудовых прав граждан;
- поддержание социальной стабильности в обществе [15].

Результаты выполнения Программы [16] свидетельствуют о положительной динамике в сфере занятости, однако общее сокращение численности населения и ухудшение в течение длительного времени условий жизни, как это изначально и предсказывалось инициаторами экономических реформ в России, привели к понижению не только социальных стандартов, но и темпов экономического развития (табл. 3).

Таблица 3. Индексы промышленного производства по федеральным округам Российской Федерации (в процентах за период)

Федеральный округ	Период		
	2000–2004	2005–2009	2010–2013
Российская Федерация	106,72	101,90	104,25
Центральный	111,06	106,26	105,65
Северо-Западный	113,34	103,66	104,63
Южный	109,60	106,40	107,49
Приволжский	106,28	102,60	107,25
Уральский	108,26	100,52	102,83
Сибирский	106,64	102,96	106,80
Дальневосточный	103,26	106,48	105,48
Источники: [5, 7, 10].			

Интенсивный спад производства в 1991–1994 гг. немного приостановился в период с 1995 по 1998 год, когда ежегодный индекс промышленного производства находился на отметке 95–97%. Только в 1999 году начался выход экономики из кризиса, когда индекс промышленного производства составил 111%, после чего ни разу не опускался ниже 100%. Значительный спад объемов промышленного производства в 90-е годы XX века произошел как вследствие структурных изменений в социально-экономическом пространстве страны, так и по причине разрушения производственных связей между отдельными республиками бывшего СССР. Так, в эпоху нормативной (планово-хозяйственной) системы размещение производительных сил на территории страны опиралось на сугубо прагматические критерии:

- 1) добывающие предприятия и предприятия первого передела должны находиться вблизи месторождений полезных ископаемых;
- 2) промышленные предприятия второго, третьего и четвертого переделов равномерно располагаются по центральной, южной и западной территориям страны с учетом как внутренних социально-экономических потребностей, так и внешнеторговых связей;
- 3) предприятия легкой и пищевой промышленности располагаются в местах с наибольшей плотностью населения, а также на территориях, где находятся преимущественно добывающие предприятия, с целью трудоустройства женской части населения;

4) стопроцентная занятость населения и высокие социальные стандарты на максимально возможном пространстве страны являются основным приоритетом в размещении производственных мощностей наряду с сокращением объема непроизводственных социальных (бюджетных) расходов и покрытием тем самым избыточных транспортных издержек между районами добычи (произрастания) сырья и районами его последующей переработки;

5) сложное переплетение производственно-экономических связей между республиками СССР должно дополнительно цементировать социальные и экономические связи и служить гарантией равномерного, но взаимозависимого производственно-экономического развития всех территорий страны в рамках провозглашенной «дружбы народов».

Приведенные критерии лишь отчасти, но достаточно ясно объясняют, почему после развала СССР в России оказался хорошо развитым лишь сырьевой сектор экономики, в то время как предприятия по более глубокой переработке сырья оказались в других республиках, а по сути, в других странах.

Снижение темпов промышленного развития, покупательной способности населения, разрыв хозяйственных связей отразились также и на сельском хозяйстве страны (табл. 4). При этом образовался замкнутый круг, когда сельхозпроизводители вследствие недостатка собственных средств были не в состоянии приобрести необходимые для хозяйственной деятельности промышленное сырье, материалы и механизмы. Это, в свою очередь,

Таблица 4. Индексы производства продукции сельского хозяйства по федеральным округам Российской Федерации (в процентах к предыдущему году)

Федеральный округ	Год				
	2000	2005	2010	2012	2013
Российская Федерация	106,2	101,6	88,7	95,2	105,8
Центральный	112,3	102,9	84,5	104,3	106,3
Северо-Западный	102,1	98,7	101,9	103,9	99,9
Южный	108,45	103,75	101,4	91,55	107,35
Приволжский	101,3	99,8	74,0	93,8	104,2
Уральский	94,6	113,0	90,2	85,3	108,3
Сибирский	109,8	97,0	94,6	90,0	111,8
Дальневосточный	97,7	98,0	101,8	97,4	89,8

Источники: [7, 10].

разорвало налаженный цикл от производства до конечного потребления промышленных товаров в машиностроении, химической промышленности и др. Сокращение объемов сельскохозяйственной продукции лишило сырья уже предприятия пищевой и легкой промышленности. А если учесть количество занятых по отраслям производства, то отсутствие результатов работы хотя бы у одного крестьянина оставило бы без работы десятки занятых в промышленных отраслях народного хозяйства.

Индекс физического объема продукции сельского хозяйства в 1990 году составил 94,2%, в 1995 году – 84,6%, в 1998 году – 86,8% и только в 1999 году сельхозпроизводители вышли на положительную динамику экономического роста в 104,1%. При этом из таблицы 4 видно, что сельское хозяйство, в отличие от промышленного производства, имеет четко выраженную региональную специфику. Так, если индексы промышленного развития (см. табл. 3) в рамках одного года имеют практически схожие показатели, то индексы производства сельскохозяйственной продукции по регионам страны показывают значительный интервал между максимальным и минимальным значениями. Например, в 2010 году разница между показателями Северо-западного федерального округа и Приволжского федерального округа составила 28% при положительной динамике и незначительном разрыве на тех же территориях в темпах промышленного производства, соответственно, 108,4 и 113,3%.

Для повышения качества жизни и экономической эффективности на сельскохозяйственных территориях Правительство Российской Федерации в феврале 2015 года утвердило «Стратегию устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» [17], направленную на сохранение социального и экономического потенциала сельских территорий и обеспечение ими таких общенациональных функций, как производственная, демографическая, трудовые ресурсы, пространственно-коммуникационная, сохранение историко-культурных основ идентичности народов страны, поддержание социального контроля и освоенности сельских территорий. В Стратегии тоже отмечается, что «развитие сельских территорий сегодня происходит крайне неравномерно. Несмотря на дина-

мичный рост агропромышленного комплекса, уровень и качество жизни сельского населения в целом существенно отстают от уровня жизни в городах, сужается доступ населения к услугам организаций социальной сферы, углубляется информационный и инновационный разрыв между городской и сельской местностью, что ведет к росту миграционного оттока сельского населения, к утрате освоенности сельских территорий» [17]. Поэтому целями государственной политики в области обеспечения устойчивого развития сельских территорий на период до 2030 года стали:

- «создание благоприятных социально-экономических условий для выполнения сельскими территориями их общенациональных функций и решения задач территориального развития;
- обеспечение стабилизации численности сельского населения и создание условий для его роста за счет снижения смертности, увеличения ожидаемой продолжительности жизни, уменьшения миграционного оттока населения;
- обеспечение занятости, повышение уровня и качества жизни сельского населения с учетом современных требований и стандартов;
- повышение эффективности сельского хозяйства и вклада сельских территорий в социально-экономическое развитие страны» [17].

Тем не менее, на сегодняшний момент структурные изменения в хозяйственном потенциале страны за последние 10–15 лет заложили определенные тенденции, которые повлекли за собой значительные изменения пропорций экономического развития территорий (табл. 5).

Таблица 5. Структура валового регионального продукта по федеральным округам, %

Федеральный округ	Год				
	1995	2000	2005	2010	2013
Российская Федерация	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Центральный	25,08	32,01	34,81	35,67	35,13
Северо-Западный	10,60	10,05	9,98	10,46	10,34
Южный	8,16	7,56	7,14	8,57	9,05
Приволжский	20,73	18,02	15,52	15,15	15,87
Уральский	14,66	15,05	17,14	13,58	14,16
Сибирский	14,99	11,94	10,82	10,96	10,25
Дальневосточный	5,77	5,37	4,58	5,60	5,20
Соотношение max/min, раз	4,35	5,96	7,6	6,36	6,76

Источники: [6, 10].

Так, если за последние 20 лет вклад, например, Приволжского и Сибирского федеральных округов в ВРП страны в денежном измерении сократился примерно в 1,5 раза, без значительных изменений по другим округам, то Центральный федеральный округ увеличил собственный ВРП примерно на ту же самую величину (прирост 1,4 раза). При этом, как показывают данные табл. 5, разрыв между минимальным и максимальным ВРП также увеличился в 1,55 раза. С одной стороны, на данное соотношение повлияли изменения демографического характера: соответствующее соотношение по федеральным округам также за 20 лет изменилось в среднем в 1,4 раза (см. табл. 2). Что характерно, в 1992 году соотношение max/min по численности населения и по занятым в экономике по Центральному и Дальневосточному федеральным округам было примерно равным. Однако к 2014 году данное соотношение по занятым в экономике превысило общий показатель, что свидетельствует о существующих проблемах в сфере занятости и трудоустройства. С другой стороны, произошли также изменения и в структуре распределения капитала и инвестиций по округам, что подтверждается данными табл. 6 и 7.

Таблица 6. Распределение основных фондов по федеральным округам Российской Федерации, %

Федеральный округ	Год				
	1995	2000	2005	2010	2013
Российская Федерация	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Центральный	22,87	24,96	27,67	32,92	32,60
Северо-Западный	10,85	10,25	9,96	9,77	10,79
Южный	10,10	10,28	9,11	8,61	8,70
Приволжский	20,47	20,44	17,98	15,87	14,74
Уральский	14,89	14,29	19,13	18,07	17,66
Сибирский	13,91	13,23	10,75	9,73	9,23
Дальневосточный	6,92	6,55	5,34	5,02	6,26

Источники: [5, 6, 7, 10].

Данные таблицы 6 свидетельствуют о почти полуторном приросте доли основных фондов в Центральном федеральном округе, тогда как по остальным округам данный показатель либо практически не изменился, либо, как это произошло в Приволжском федеральном округе, в 1,4 раза снизился.

При этом если коэффициент обновления и выбытия основных фондов в целом в экономике СССР снижался медленно с 10,2% в 1970 году до 5,8% в 1990 году от общей стоимости основных фондов, то уже в 1995 году данный показатель составил 1,6% и с тех пор снизился к 2013 году до 0,7% [5; 10]. Естественно, что подобное отношение к обновлению и воспроизводству промышленного капитала привело к увеличению износа основных фондов предприятий с 38,6% в 1995 году до 48,2% в 2013 году, и данный показатель продолжает неуклонно расти, ставя под угрозу конкурентоспособность и экономическую целесообразность функционирования отдельных отраслей и территориально-промышленных комплексов страны.

Таблица 7. Структура инвестиций в основной капитал по федеральным округам РФ, %

Федеральный округ	Год				
	1995	2000	2005	2010	2013
Российская Федерация	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Центральный	24,02	26,08	26,70	20,66	24,80
Северо-Западный	9,05	10,01	13,38	11,47	9,04
Южный	11,43	11,58	9,37	11,82	14,00
Приволжский	18,66	17,75	16,88	14,46	16,81
Уральский	18,86	21,52	16,43	15,64	15,80
Сибирский	12,56	8,47	9,58	9,72	10,39
Дальневосточный	5,23	4,60	7,65	7,93	6,14

Источники: [5, 7, 10].

Наглядным подтверждением критической ситуации с обеспечением эффективного процесса расширенного воспроизводства служат данные по инвестиционной активности регионов России. Значительное перераспределение стоимости основных фондов в пользу центральных и южных регионов страны совершенно не отразилось на инвестиционной составляющей. То есть полуторный прирост стоимости основных фондов в Центральном федеральном округе не совпал с аналогичным приростом в инвестиционной активности, которая осталась примерно на прежнем уровне, что свидетельствует об отсутствии каких бы то ни было процессов качественного обновления основного капитала на данной территории и, наоборот, прямо указывает на запредельный режим интенсивности его

эксплуатации. В свою очередь удельный вес инвестиций на северных и дальневосточных территориях ожидаемо снизился. Однако, в отличие от Центрального федерального округа, где удельный вес стоимости основных фондов увеличился в 1,4 раза с 22,87 в 1995 году до 32,6% в 2013 году при одновременном увеличении инвестиций в основной капитал всего на 3,3%, в Приволжском федеральном округе, где удельный вес стоимости основных фондов снизился в 1,4 раза, соответственно с 20,47 до 14,74%, объемы инвестиций упали всего лишь на 11%, что говорит о более взвешенном подходе к эксплуатации и воспроизводству основного капитала на предприятиях региона. Не менее показательными являются результаты расчета показателя фондоотдачи ВРП по федеральным округам Российской Федерации, приведенные в таблице 8.

Таблица 8. Показатели фондоотдачи ВРП по федеральным округам Российской Федерации, руб./руб.

Федеральный округ	Год			
	2000	2005	2010	2013
Российская Федерация	0,33	0,43	0,40	0,40
Центральный	0,42	0,55	0,44	0,44
Северо-Западный	0,32	0,44	0,43	0,39
Южный	0,24	0,34	0,40	0,42
Приволжский	0,29	0,38	0,39	0,44
Уральский	0,35	0,39	0,30	0,32
Сибирский	0,30	0,44	0,46	0,45
Дальневосточный	0,27	0,37	0,45	0,34

Источники: [5, 7, 10].

Приведенные в таблице 8 данные показывают, что эффективность использования основных фондов предприятий по регионам России отличается незначительно и на протяжении длительного периода колеблется в рамках 0,3–0,4 руб. ВРП на 1 руб. стоимости основных фондов региона. Отсюда следует вывод, что сохранение существующих подходов к эксплуатации и обновлению основных фондов позволит увеличить при прочих равных условиях реальный ВРП региона, например, в 1,5 раза, только за счет количественного (в 3–4 раза) увеличения стоимости основного капитала промышленных предприятий региона. Другие способы и подходы к увели-

чению экономического роста будут требовать значительных качественных изменений в структуре и интенсивности эксплуатации основных фондов предприятий, что и показано на данных таблицы 9.

Таблица 9. Показатели инвестиционной отдачи ВРП по федеральным округам Российской Федерации, руб./руб.

Федеральный округ	Год			
	2000	2005	2010	2013
Российская Федерация	6,27	5,98	5,06	4,07
Центральный	6,06	6,51	7,11	5,77
Северо-Западный	4,96	3,72	3,76	4,66
Южный	3,22	3,81	2,99	2,63
Приволжский	5,01	4,59	4,31	3,85
Уральский	3,45	5,21	3,58	3,65
Сибирский	6,96	5,64	4,64	4,02
Дальневосточный	5,76	2,99	2,91	3,45

Источники: [5, 7, 10].

Анализ показателей таблицы 9 позволяет установить, что эффективность использования инвестиций в анализируемом периоде значительно снизилась. Так, если в 2000 году на 1 руб. инвестиций приходилось 4–6 руб. ВРП, то в 2013 году этот показатель снизился примерно в полтора раза, что на фоне увеличившегося до 48,2% в 2013 году износа основных фондов предприятий ставит под сомнение возможность в ближайшей перспективе реализации стратегии, направленной на реиндустриализацию промышленного потенциала страны, поскольку незначительные вливания в изношенные фонды не решают проблемы отсутствия качественных преобразований.

Еще одной характерной чертой количественных и качественных изменений в структуре экономики России стало значительное увеличение количества предприятий различных форм собственности (табл. 10).

Согласно данным таблицы 10, начиная с 1991 года количество предприятий и организаций по регионам Российской Федерации в среднем увеличилось почти в 17 раз, однако многообразие форм собственности и увеличение количества субъектов хозяйствования не повлекли за собой каких-либо заметных положительных качественных изменений в производстве и распределении промышленной продукции. Приведенные в таблице 10 данные

наряду с вышеприведенными показателями свидетельствуют скорее об экстенсивном характере расширенного воспроизводства в России, поскольку темп прироста ВРП по федеральным округам практически полностью совпадает с увеличением количества самих предприятий в экономике страны.

Таблица 10. Распределение предприятий и организаций по федеральным округам РФ, ед.

Федеральный округ	Год				
	1991	2000	2005	2010	2013
Российская Федерация	288423	3346483	4767260	4823304	4843393
Центральный	80074	1237129	1879575	1870987	1900574
в т.ч. в %	27,76	36,97	39,43	38,79	39,24
Северо-Западный	28123	397891	610736	631766	612415
в т.ч. в %	9,75	11,89	12,81	13,10	12,64
Южный	39802	425357	505072	441313	446002
в т.ч. в %	13,80	12,71	10,59	9,15	9,21
Приволжский	61792	508326	697408	740454	766167
в т.ч. в %	21,42	15,19	14,63	15,35	15,82
Уральский	20813	249372	365279	406210	393000
в т.ч. в %	7,22	7,45	7,66	8,42	8,11
Сибирский	41015	385222	519567	545920	533580
в т.ч. в %	14,22	11,51	10,90	11,32	11,02
Дальневосточный	16804	143186	189623	186654	191655
в т.ч. в %	5,83	4,28	3,98	3,87	3,96
Источники: [5, 7, 10].					

Если же к анализу добавить показатели таблицы 11, окажется, что в 1995 году даже в условиях кризиса наиболее продуктивной была северо-восточная часть Российской Федерации (Уральский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа), поскольку занятые в экономике (27,3%) показывали наиболее высокие результаты в производстве, обеспечивая 35,4% ВРП. В 2013 году в тех же самых регионах удельный вес занятых в экономике незначительно сократился до 24,4%, а вот их вклад в производство ВРП страны снизился до 24,0%, то есть в 1,5 раза, что свидетельствует о недостаточно полном и эффективном использовании промышленного потенциала данных территорий. Кроме этого, затяжной экономический спад, закончившийся дефолтом в 1998 году, последствия переходного периода от государственного капитализма к рыночной экономике создали в России настолько сильное инерционное за-

медление в экономическом развитии, что за последние 10 лет удалось лишь в 2 раза повысить показатель ВРП на 1 занятого в экономике и, как следствие, уровень жизни населения страны в целом. При этом дифференциация регионов по данному показателю практически не изменилась, сделав скачок по его увеличению до 3,6 раза лишь в 2005 году.

Таблица 11. Показатель ВРП на 1 занятого в экономике по федеральным округам Российской Федерации, тыс. руб./чел.

Федеральный округ	Год					2013 г. к 2000 г., раз	Прирост с учетом инфляции (420%), раз
	1995*	2000	2005	2010	2013		
Российская Федерация	1987,1	88,42	264,55	538,90	756,59	8,56	2,04
Центральный	1938,2	102,23	331,10	681,91	934,31	9,14	2,18
Северо-Западный	1969,3	86,55	253,53	548,56	770,14	8,90	2,12
Южный	1255,8	51,43	141,51	320,48	466,54	9,07	2,16
Приволжский	1871,6	72,79	191,86	389,35	577,65	7,94	1,89
Уральский	3252,8	151,42	509,87	852,44	1239,24	8,18	1,95
Сибирский	2096,5	78,21	213,49	452,01	606,16	7,75	1,85
Дальневосточный	2086,2	97,41	257,21	671,78	874,88	8,98	2,14
Соотношение max/min, раз	2,59	2,94	3,60	2,65	2,65	–	–

* млн руб./чел.

Вышеизложенное показывает, что на территории Российской Федерации за последние 20 лет возникли существенные диспропорции, связанные с демографической ситуацией в регионах, размещением промышленных мощностей как по количественному составу в целом, так и по отраслевому признаку в частности, проблемы с расширенным воспроизводством основного капитала и инвестиционной политикой по различным регионам. Аналогичные тенденции отметили также и авторы монографии [11], которые к основным диспропорциям социально-экономического развития России отнесли следующие:

1. Усиление межрегиональной дифференциации по показателям уровня жизни населения, особенно по уровню доходов населения.
2. Растущая межрегиональная дифференциация по уровню общеэкономического развития.
3. Прогрессирующая депопуляция в ряде российских регионов при усиливающейся концентрации населения в столицах, Центральном федеральном округе и на Юге России.

Таблица 12. Объем отгруженных товаров промышленного производства по федеральным округам Российской Федерации*

Субъекты	Год, млн руб.				Год, %			
	2010	2011	2012	2013	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация					100,0	100,0	100,0	100,0
добыча полезных ископаемых	6212101	8031149	8963030	9748137	–	–	–	–
обрабатывающие производства	18286805	22802348	25097647	27132731	–	–	–	–
производство и распределение эл. энергии, газа и воды	3616264	4219137	4160147	4491574	–	–	–	–
Центральный федеральный округ					25,9	25,7	25,2	28,3
добыча полезных ископаемых	620597	833562	892151	1519546	9,99	10,38	9,95	15,59
обрабатывающие производства	5527224	6764832	7455335	8821174	30,23	29,67	29,71	32,51
производство и распределение эл. энергии, газа и воды	1141838	1392745	1298228	1368387	31,58	33,01	31,21	30,47
Северо-Западный федеральный округ					12,2	12,6	12,9	12,4
добыча полезных ископаемых	445744	544018	580608	621472	7,18	6,77	6,48	6,38
обрабатывающие производства	2596689	3427815	3891769	3962139	14,20	15,03	15,51	14,60
производство и распределение эл. энергии, газа и воды	389163	458889	473141	543409	10,76	10,88	11,37	12,10
Южный федеральный округ					6,1	5,9	6,1	6,1
добыча полезных ископаемых	99295	126772	156215	203156	1,60	1,58	1,74	2,08
обрабатывающие производства	1300055	1589314	1803815	1903950	7,11	6,97	7,19	7,02
производство и распределение эл. энергии, газа и воды	302914	363584	363285	409936	8,38	8,62	8,73	9,13
Приволжский федеральный округ					20,3	20,5	20,4	19,9
добыча полезных ископаемых	940983	1245956	1355243	1499228	15,15	15,51	15,12	15,38
обрабатывающие производства	4065090	5163857	5687482	5895090	22,23	22,65	22,66	21,73
производство и распределение эл. энергии, газа и воды	693302	788337	766523	818301	19,17	18,68	18,43	18,22
Уральский федеральный округ					19,2	19,0	19,5	18,1
добыча полезных ископаемых	2521365	3155976	3698249	3594732	40,59	39,30	41,26	36,88
обрабатывающие производства	2408161	2987202	3211212	3337978	13,17	13,10	12,79	12,30
производство и распределение эл. энергии, газа и воды	458873	519743	528847	569326	12,69	12,32	12,71	12,68
Сибирский федеральный округ					12,2	11,8	11,4	11,0
добыча полезных ископаемых	880620	1156021	1195070	1211699	14,18	14,39	13,33	12,43
обрабатывающие производства	2107993	2505866	2651675	2787549	11,53	10,99	10,57	10,27
производство и распределение эл. энергии, газа и воды	435457	481990	503123	538020	12,04	11,42	12,09	11,98
Дальневосточный федеральный округ					4,2	4,4	4,4	4,3
добыча полезных ископаемых	703496	968843	1067496	1098304	11,32	12,06	11,91	11,27
обрабатывающие производства	281594	363462	396358	424852	1,54	1,59	1,58	1,57
производство и распределение эл. энергии, газа и воды	194718	213850	227002	244195	5,38	5,07	5,46	5,44

Источники: [7-10].

4. Усиливающаяся диспропорция между регионами, обусловленная развитием инфраструктуры в наиболее эффективных центрах концентрации экономической мощи [11, с. 306].

Указанные диспропорции возникли, в том числе и потому, что изменения

Таблица 13. Соотношение продукции обрабатывающих и ресурсопроизводящих производств по федеральным округам Российской Федерации, %

Субъект	Год			
	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация	281,6	186,1	191,2	190,5
Центральный федеральный округ	313,6	303,9	340,4	305,4
Северо-Западный федеральный округ	311,0	341,8	369,3	340,1
Южный федеральный округ	323,2	324,1	347,2	310,5
Приволжский федеральный округ	248,7	253,8	268,1	254,4
Уральский федеральный округ	80,8	81,3	76,0	80,2
Сибирский федеральный округ	160,2	153,0	156,1	159,3
Дальневосточный федеральный округ	31,4	30,7	30,6	31,6

в промышленном комплексе страны напрямую затронули как производственную, так и непроизводственную инфраструктуру населенных пунктов. В данном контексте можно выделить еще одну особенность размещения в СССР производственных мощностей, а именно создание единого симбиоза промышленного потенциала и социальной сферы, чтобы предприятия зависели от уровня удовлетворенности местного населения, а население было заинтересовано в бесперебойной работе предприятий. Примерно такими же рассуждениями руководствуется П.А. Минакир, предлагая концепцию «новой индустриализации», которая «преследует цель воссоздания промышленной структуры, ориентированной на кооперационные взаимодействия с внутренними и внешними агентами, с опорой как на эксплуатацию сырьевых ресурсов, так и на новые, в т.ч. наукоемкие, виды деятельности и продукты. По сути, речь должна идти о создании динамичного промышленно-транспортного комплекса на основе использования прогрессивных технологий переработки сырья и высокотехнологичных видов деятельности» [12]. История практического уничтожения промышленных и социально-экономических связей после развала СССР, с одной стороны, еще раз подтвердила, что законы экономического развития и эволюции общественно-экономических формаций действуют вне зависимости от их знания или игнорирования, а с другой – доказала, что только лишь переплетения производственно-экономических и социальных интересов и взаимосвязей недостаточно для создания устойчивой социально-экономической системы, поскольку устойчивость напрямую зависит от степени понимания текущих

законов развития существующей общественно-экономической формации и использования этих знаний на практике.

Так, о низкой эффективности сырьевого вектора развития экономики России регулярно говорят практически на всех уровнях управления экономикой и государством в целом. Мало того, все выводы об этой неэффективности подкреплены множественными расчетами. Однако на практике дальше разговоров дело не идет. В таблице 12 приведены данные за несколько последних лет, которые наглядно иллюстрируют разницу между регионами России на примере эффективности добывающих и обрабатывающих производств. Наиболее показательным является пример Уральского федерального округа, в котором в 2010 году от общей величины по стране добывалось 40,6% полезных ископаемых, производилось 12,7% электроэнергии, газа и воды, при этом обрабатывающие производства составляли всего лишь 13,2%. Однако в стоимостном выражении 53,5% производства ресурсов составили 2980 млрд руб., а 13,2% обрабатывающей промышленности позволили получить продукции на 2408 млрд руб. Даже без глубоких расчетов, связанных с повышенными количественными характеристиками занятости в обрабатывающей промышленности, можно констатировать ее более чем четырехкратную эффективность по сравнению с добывающей.

В таблице 13 приведены результаты расчетов соотношения продукции обрабатывающей промышленности и продукции ресурсопроизводящих производств по федеральным округам Российской Федерации, которые показывают, что в целом по стране объем производства продукции обрабатывающей промышленности в стоимостном выражении за 4 года сократился в 1,5 раза. Значительных колебаний цен на сырье или высокотехнологичную продукцию за этот период не происходило, значит, сократились объемы производства в обрабатывающей промышленности и, как следствие, количество занятых, что подтверждается данными [10], где отмечается, что среднегодовая численность занятых с 2010 по 2013 год в добывающей промышленности увеличилась на 18 тыс. чел., а в обрабатывающей сократилась на 227 тыс. чел. Анализ аналогичной динамики показателей за 20 лет позволяет сделать вывод о том,

что сокращение рабочих мест в обрабатывающей промышленности, например, в Уральском и Дальневосточном федеральных округах привело к соответствующему сокращению численности населения на 3,9 и 22,6% в целом и занятого в экономике населения на 10,3 и 22,2% в частности. В свою очередь округам, в которых объемы обрабатывающих производств в 2–3 раза превышают стоимость продукции добывающих предприятий, удалось в целом сохранить трудовой потенциал на своих территориях, а в Южном федеральном округе за последние 20 лет еще и увеличить его на 22,3%.

Вектором для промышленного развития страны должен выступать выход на современный технологический уровень, требующий широкомасштабного развития собственных производств 5 и 6 укладов. Для реализации подобных планов необходимо способствовать активному развитию обрабатывающей промышленности с высокой добавленной стоимостью, что в дальнейшем позволит перенаправить большую часть добываемого сырья на внутренний рынок. Поэтому последнее время набирают все большую популярность дискуссии о возможностях активизации процессов создания автаркии на территории Российской Федерации, перехода на путь экономического развития, предполагающего режим полного самообеспечения страны при сокращении объема внешнеторговых операций. В свою очередь ведущие западные страны и специалисты пытаются максимально вовлечь и вовлекают Россию в глобальную экономику, где ей уже отведено почетное место сырьевого придатка. Сравнивая эти два кардинально противоположных вектора развития экономики и промышленного потенциала страны, можно сделать следующие выводы:

1. Россия в полной мере обладает практически всеми необходимыми ресурсами для производства любых видов продукции промышленного и социального назначения. Это доказывает опыт СССР, в котором рынок товаров и услуг практически на 100% обеспечивался товарами отечественного производства. Однако после развала СССР многие виды товаров и даже товарных групп, а также предприятия, на которых они производились, либо исчезли полностью, либо существуют в виде единичных опытно-конструк-

торских прототипов. К тому же многие разработки 25-летней давности в связи с прекращением работы над их совершенствованием настолько морально устарели, что возобновление их производства вероятнее всего будет нецелесообразным.

2. В настоящий момент сырьевую направленность России определяет не только соотношение стоимости продукции перерабатывающей и добывающей промышленности, но и уровень передела, после которого сырье идет на внешние рынки. В настоящий момент на экспорт в основном идет продукция промежуточного потребления (нефть, газ, уголь, лес кругляк) либо продукция первого передела (чугун, обогащенный сортовой уголь, пиломатериалы), в то время как западные индустриально развитые страны импортируют в Россию в основном товары конечного потребления в виде продукции машиностроения, нефтехимии, деревопереработки и др., то есть продукции с высокой добавленной стоимостью. При этом если российская отраслевая и академическая наука развиваются в условиях постоянного дефицита финансовых и человеческих ресурсов, то аналогичные исследования и разработки в инновационно развитых странах осуществляются при полномасштабной поддержке государства и крупных корпораций.

3. Конкуренция, перепроизводство и избыточное потребление ресурсов являются наиболее острыми и до сих пор не решенными проблемами современного экономического развития, а в условиях ограниченности как самих ресурсов, так и доступа к ним указанные проблемы выходят за пределы корпоративных рисков и становятся уже угрозами для долгосрочного развития тех или иных отдельных территорий и государств в целом. Поэтому в целях усиления контроля за мировыми ресурсами отдельные страны, например, США, экономическими, идеологическими, геополитическими и прочими методами расширяют область своего влияния на территории, богатые полезными ископаемыми. И в данном случае основной среднесрочной задачей России является постепенное наращивание объемов максимально полной переработки сырья на собственной территории, критерием эффективности

которой станет полное удовлетворение потребности всех отраслей в необходимых сырье и материалах. При этом на экспорт должны направляться только излишки неовостребованного на внутреннем рынке сырья.

С учетом вышеизложенного можно констатировать, что проблема неравномерного распределения промышленных мощностей на территории Российской Федерации по отраслевому или многоукладному признаку должна решаться посредством увеличения доли обрабатывающей промышленности в ресурсодобывающих регионах и доли инновационных производств в регионах с высокой концентрацией обрабатывающей промышленности. Активизация усилий на данном направлении позволит решить множество социально-экономических задач, связанных с демографической ситуацией в стране, промышленным обновлением северных и дальневосточных регионов и многими другими проблемами. Однако добиться этого можно лишь своего рода общегосударственной автаркией в сырьевом и перерабатывающем комплексе, сочетающейся с полной открытостью и глобализацией в сфере экспорта на мировые рынки высокотехнологичной отечественной продукции.

Проблемы бюджетной обеспеченности

За годы рыночных трансформаций наиболее кардинальные преобразования были осуществлены в системе общественных финансов страны. Среди них особо значимыми являются реформа межбюджетных отношений, выделение нового уровня местных бюджетов, внедрение среднесрочного бюджетного планирования, переход на кассовое исполнение бюджета.

Удалось добиться значительного прогресса в наращивании бюджетных доходов, которые с 2000 по 2014 год в реальном выражении в целом по субъектам РФ увеличились в 3,2 раза (табл. 14). Более быстрыми темпами прирастали доходные источники регионов Северо-Кавказского, Южного и Дальневосточного федеральных округов, что во многом обусловлено особым режимом трансфертной политики центра в отношении этих территорий.

Таблица 14. Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ, млрд руб. (цены 2014 г.)

Федеральный округ	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2014 г.	2014 г. к 2000 г., раз
Северо-Кавказский	67	177	347	350	5,2
Южный	118	287	533	559	4,7
Дальневосточный	175	353	594	705	4,0
Северо-Западный	257	574	971	985	3,8
Центральный	805	1682	2692	2903	3,6
Сибирский	279	646	1016	981	3,5
Приволжский	532	832	1288	1308	2,5
Уральский	467	840	922	955	2,0
Российская Федерация	2766	5457	8367	8747	3,2

Однако бюджетно-налоговая реформа не принесла должного эффекта прежде всего с точки зрения структурной перестройки региональных бюджетных систем и повышения степени самодостаточности.

В силу неравномерного распределения экономического потенциала более 50% налоговых и неналоговых (собственных доходов) субфедеральных бюджетов мобилизуется в девяти крупнейших регионах (табл. 15), в то время как две трети населения страны проживает в других территориях, большинство из которых не имеет достаточной налоговой базы.

Таблица 15. Собственные доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ

Субъект	2000 г.		2006 г.		2010 г.		2014 г.	
	Млрд. руб.	Уд. вес, %						
г. Москва	159	19,8	729	23,4	1086	21,8	1519	21,3
Тюменская область*	102	12,7	335	10,8	360	7,2	524	7,3
Московская область	29	3,6	148	4,8	297	6,0	440	6,2
г. Санкт-Петербург	31	3,9	186	6,0	285	5,7	402	5,6
Краснодарский край	15	1,9	66	2,1	127	2,6	200	2,8
Свердловская область	19	2,4	91	2,9	137	2,8	189	2,7
Республика Татарстан	42	5,2	73	2,3	111	2,2	187	2,6
Красноярский край	27	3,4	84	2,7	146	2,9	158	2,2
Сахалинская область	4	0,5	18	0,6	41	0,8	147	2,1
Итого	428	53,2	1730	55,5	2590	52,0	3766	52,7
Российская Федерация	804	100,0	3115	100,0	4980	100,0	7143	100,0

* Включая Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа.

Неоднородность налогового потенциала обуславливает крайне большой разброс значений бюджетной обеспеченности собственными доходами на душу населения. Фактически только три федеральных округа –

Дальневосточный, Уральский и Северо-Западный – имеют среднедушевую обеспеченность бюджетными доходами выше среднего уровня по стране. Центральный федеральный округ в этот список можно включить условно, поскольку без учёта московской агломерации самообеспеченность 16 регионов этого округа снижается в два раза и становится сопоставимой с 6 регионами Южного федерального округа (табл. 16).

Таблица 16. Собственные доходы на душу населения, тыс. руб.

Федеральный округ	2000 г.	2008 г.	2012 г.	2014 г.
Дальневосточный	5,0	34,8	60,5	79,4
Уральский	7,5	52,5	64,3	69,4
Центральный	6,5	51,4	61,0	66,9
- без г. Москвы и Московской области	2,8	19,5	28,7	32,8
Северо-Западный	5,75	42,4	52,5	60,9
Сибирский	4,0	25,5	36,0	37,8
Приволжский	5,0	24,0	31,5	35,1
Южный	2,7	19,4	28,7	31,9
Северо-Кавказский	1,3	8,4	12,5	14,2
Российская Федерация	5,5	34,6	44,6	48,9
Регион с максимальной обеспеченностью	42,1	153,4	289,3	340,7
Регион с минимальной обеспеченностью	0,64	2,1	6,4	7,2
Разрыв, раз	64,8	73,0	45,2	47,3
Количество регионов, имеющих бюджетную обеспеченность ниже средней по РФ	63	66	65	65

В 2014 году различия между наиболее обеспеченным регионом и наименее обеспеченным по уровню собственных доходов на одного жителя составляли 47 раз.

Почти 80% территорий имеют самообеспеченность бюджетными доходами ниже среднероссийского уровня. Вместе с тем на субфедеральные бюджеты возложена основная нагрузка по удовлетворению важнейших жизненных потребностей населения: доля бюджетов субъектов РФ в расходах консолидированного бюджета РФ на ЖКХ составляет 88%, образование – 80%, здравоохранение – 71%, культуру – 77%. Очевидно, что подавляющее большинство российских регионов не способно за счёт собственных доходов обеспечивать объём ресурсов, необходимых для выполнения расходных полномочий.

Главными факторами низкой самодостаточности субъектов РФ являются:

Во-первых, сложившаяся модель распределения налоговых доходов между уровнями бюджетов, закрепляющая принцип фискального приоритета федерации с подчинённым положением её субъектов.

В ходе налоговых реформ, проведённых в 2000–2009 гг., наиболее собираемые налог на добавленную стоимость и налог на добычу полезных ископаемых были централизованы и переданы в федеральный бюджет, а целый ряд территориальных налогов и сборов был отменён, что привело к потере 35% доходных источников бюджетов субъектов РФ. В результате наполняемость региональных бюджетов стала зависеть от двух платежей, привязанных к экономическому росту, – налога на прибыль организаций и налога на доходы физических лиц, доля которых в структуре собственных доходов увеличилась до 65% в 2014 году против 45,8% в 2000 году (табл. 17). Высокая волатильность этих двух налогов создаёт существенные риски стабильного поступления доходов в случае изменения экономической ситуации.

Таблица 17. Структура собственных доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ

Собственные доходы	2000 г.		2006 г.		2010 г.		2014 г.	
	Млрд руб.	%						
Налог на прибыль организаций	220,8	27,5	1160,6	37,3	1519,5	30,5	1961,7	27,5
Налог на доходы физических лиц	147,4	18,3	930,3	29,9	1790,5	36,0	2680,8	37,5
Итого	368,2	45,8	2090,9	67,2	3310,0	66,5	4642,5	65,0
Акцизы	35,3	4,4	160,2	5,1	327,8	6,6	473,0	6,6
Налоги на совокупный доход	12,1	1,5	95,9	3,1	178,9	3,6	314,0	4,4
Налоги на имущество	83,5	10,4	310,8	10,0	628,2	12,6	955,3	13,4
Неналоговые доходы	60,7	7,6	362,1	11,6	483,1	9,7	692,2	9,7
Всего	803,5	100,0	3115,1	100,0	4979,9	100,0	7143,1	100,0

Ещё одним негативным последствием сужения налоговой базы стало уменьшение количества территорий-доноров (не получающих дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности) с 20 в 2006 году до 11 в 2014 году.

Во-вторых, не обеспеченная доходными источниками социализация бюджетных расходов, увеличивающая дестабилизационные риски.

В результате отсутствия чёткого разграничения полномочий между уровнями публичной власти на территориальные бюджеты была возло-

жена подавляющая часть финансовых обязательств по выполнению федеральных программ, что повлекло увеличение доли социальных расходов в общих расходах бюджетов регионов с 38% в 2000 году до 62% в 2014 году и, соответственно, прогрессирующий рост дефицита (табл. 18).

Таблица 18. Дефицит (-), профицит (+) консолидированных бюджетов субъектов РФ

Федеральный округ	2000 г.		2006 г.		2010 г.		2012 г.		2014 г.	
	Млрд руб.	%*	Млрд руб.	%*	Млрд руб.	%*	Млрд руб.	%*	Млрд руб.	%*
Уральский	-0,8	-0,6	+18,0	+3,7	+16,3	+2,7	-41,1	-5,2	-13,3	-1,6
Дальневосточный	0,07	+0,2	-3,2	-2,2	-11,8	-4,3	-25,2	-6,7	-20,5	-4,2
Центральный	+7,6	+2,8	+55,9	+5,0	+9,6	+0,5	-28,3	-1,2	-115,7	-4,5
Северо-Западный	+1,8	+2,0	+36,8	+10,0	-20,6	-3,5	-23,1	-3,2	-43,9	-5,2
Приволжский	+3,2	+2,0	+10,9	+2,4	-74,8	-10,4	-65,6	-7,0	-113,3	-10,9
Северо-Кавказский	+0,4	+2,7	+6,7	+15,3	-6,0	-6,1	-6,5	-5,5	-15,4	-11,2
Южный	-0,5	-1,0	+4,8	+3,1	-23,2	-7,7	-40,9	-10,3	-54,9	-12,3
Сибирский	-2,7	+3,1	+10,1	+3,0	+10,5	+1,8	-47,9	-6,9	-92,0	-12,6
Российская Федерация	+8,9	+1,0	+139,8	+4,5	-100,0	-2,0	-278,5	-4,4	-469,0	-6,6

* Удельный вес дефицита, профицита в объёме собственных доходов бюджета.

По итогам 2014 года практически все субъекты РФ (74 из 83) имели отрицательный бюджетный баланс, что указывает на имеющиеся проблемы в региональной экономике.

В-третьих, острый долговой кризис, вызванный необходимостью финансирования бюджетного дефицита за счёт привлечения кредитных ресурсов. С 2008 по 2014 год объём государственного и муниципального долга субъектов РФ вырос в четыре раза, однако без учёта Москвы и Московской области темпы роста были существенно выше. Быстрее других наращивали долги регионы Уральского, Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. За этот период количество регионов, в которых уровень долговой нагрузки превысил половину объёма собственных бюджетных доходов, увеличилось с 4 до 45 (табл. 19).

На погашение долга регионы вынуждены направлять в среднем 34% собственных бюджетных ресурсов, а большинство регионов Южного, Центрального, Северо-Кавказского и Приволжского федеральных округов – более 55%.

Таблица 19. Государственный и муниципальный долг субъектов РФ

Федеральный округ	2008 г.			2010 г.		2014 г.			2014 г. к 2008 г., раз
	Млрд руб.	%*	Кредиты, %**	Млрд руб.	%*	Млрд руб.	%*	Кредиты, %**	
Южный	17,1	6,4	48,5	72,2	24,0	271,5	60,8	84,6	15,9
Северо-Кавказский	6,8	10,0	70,6	24,4	24,9	75,9	55,4	83,1	11,2
Приволжский	101,1	14,0	31,1	255,6	35,6	569,8	54,6	77,9	5,6
Сибирский	53,8	10,8	61,0	102,7	18,0	316,0	43,3	72,8	5,9
Дальневосточный	29,0	12,9	52,4	47,2	17,1	138,2	28,0	83,7	4,8
Северо-Западный	31,5	5,5	31,4	102,7	17,3	235,1	27,9	79,5	7,5
Центральный	353,2	18,5	29,5	613,6	33,6	648,0	24,9	66,5	1,8
- без Москвы и Московской области	75,6	19,5	38,8	155,4	35,2	369,8	57,6	72,2	4,9
Уральский	7,1	1,1	7,5	47,3	7,9	147,8	17,4	75,9	20,8
Российская Федерация	599,6	12,2	34,7	1265,5	25,4	2402,3	33,6	75,4	4,0
Количество регионов с долговой нагрузкой выше 50%	4			14		45			11,3

* Долговая нагрузка, измеряемая отношением объёма долга к объёму собственных доходов бюджета.
** Удельный вес кредитов в объёме долга.

Ситуацию с долговой нагрузкой усугубляет высокая закредитованность территориальных бюджетов: доля коммерческих и бюджетных кредитов в структуре долговых обязательств составляет 72–85%, основная часть которых должна гаситься ежегодно, что, как правило, вынуждает региональные власти прибегать к новым заимствованиям.

Таким образом, в ближайшей перспективе проблемы государственного долга будут представлять главную угрозу для регионального развития, прежде всего в сфере инвестиционной деятельности.

В-четвёртых, крайне неэффективные механизмы межбюджетного регулирования, реализующие основополагающий принцип бюджетного федерализма – повышение самодостаточности территорий – путём вторичного перераспределения бюджетных ресурсов. В результате большинство субъектов РФ решают проблемы социально-экономического развития за счёт финансовой помощи из федерального бюджета. Дотационность в среднем по всем регионам увеличилась с 9,5% в 2000 году до 18% в 2014 году. В разрезе же федеральных округов только в Уральском и Северо-Западном уровень дотационности был ниже среднего по стране (табл. 20). По нашим расчётам, в 2014 году в четверти регионов РФ более 40% доходной части бюджета формировалось за счёт безвозмездных поступлений из федерального бюджета.

Таблица 20. Доля межбюджетных трансфертов в доходах бюджетов субъектов РФ, %

Федеральный округ	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2014 г.
Северо-Кавказский	54,8*	64,5	61,8	60,8
Дальневосточный	41,6	32,5	39,0	28,2
Сибирский	18,4	24,1	25,9	24,7
Южный	14,9	24,0	25,1	20,2
Центральный**	14,0	18,5	22,0	19,9
Приволжский	7,9	19,9	26,1	19,5
Северо-Западный	6,2	11,6	15,2	14,3
Уральский	3,5	5,3	14,3	8,0
Российская Федерация	9,5	14,7	21,4	17,7

* Без Чеченской Республики.
** Без г. Москвы.

Размер финансовой помощи определяется не на нормативно-индикативной основе, а в значительной степени исходит из принципов политической целесообразности и лоббирования региональных интересов. Особым трансфертным режимом пользуются регионы Дальневосточного, Северо-Кавказского, депрессивные республики Сибирского федеральных округов, где проживает чуть более 12% россиян. В результате межбюджетные трансферты территориям в среднем различались в пять раз, причём этот разрыв в 2014 году приобрёл тенденцию роста (табл. 21).

Таблица 21. Межбюджетные трансферты федеральным округам на душу населения

Федеральный округ	2005 г.		2010 г.		2014 г.	
	Руб.	к РФ	Руб.	к РФ	Руб.	к РФ
Дальневосточный	9651	3,12	28694	2,93	31982	3,02
Северо-Кавказский	6973	2,25	17840	1,82	22097	2,09
Сибирский	4345	1,4	10682	1,09	12556	1,19
Северо-Западный	2679	0,86	8480	0,87	10190	0,96
Приволжский	2994	0,97	8796	0,9	8600	0,81
Южный	2758	0,89	7548	0,77	8087	0,76
Центральный	2535	0,82	6670	0,68	7866	0,74
Уральский	1565	0,51	8540	0,87	6255	0,59
Российская Федерация	3098	1,00	9786	1,00	10583	1,00
Разрыв между округом с максимальным и минимальным объёмом трансфертов	6,2		4,3		5,1	

Политика выравнивания, являющаяся частью межбюджетной политики, проводимой российскими властями все последние годы, так и не привела к существенному снижению степени региональной поляризации. По итогам

2014 года только 18 субъектов являлись самодостаточными, а 63 региона и после распределения федеральной финансовой помощи имели подушевую обеспеченность бюджетными доходами ниже среднего уровня (табл. 22).

Таблица 22. Результаты межбюджетного выравнивания субъектов РФ

Показатель	До выравнивания			После выравнивания		
	2000 г.	2008 г.	2014 г.	2000 г.	2008 г.	2014 г.
Количество субъектов, имеющих уровень обеспеченности доходами ниже среднего	63	66	65	59	65	63

Таким образом, в межбюджетной политике используется ограниченный набор инструментов, сводящийся в основном к бюджетным трансфертам. Внедрение бюджетирования, ориентированного на результат, сосредоточилось преимущественно на федеральном уровне власти. В силу этого трудно определить качество регионального управления, выделить показатели развития российских регионов, зафиксировать их связанность с действиями органов государственной власти.

Отсутствуют механизмы согласования и увязки социально-экономического и бюджетного планирования, стратегий регионального развития субъектов РФ, стратегий развития муниципальных образований и федеральных отраслевых стратегий. В результате межрегиональная кооперация фактически отсутствует, бюджетные средства используются недостаточно эффективно.

Анализ фактических данных, реальных процессов, происходящих в субъектах РФ, позволяет констатировать, что рыночные трансформации не обеспечили превращение региональной политики в ведущий фактор экономического развития страны. Напротив, осуществляемые преобразования ещё более усилили степень поляризации российских территорий по многим социально-экономическим показателям. Один полюс образуют периферийные регионы с менее благоприятными условиями для предпринимательской деятельности, а другой – федеральные города и крупные промышленные центры, выступающие катализаторами финансовых ресурсов.

Причины сложившегося положения следует искать в неэффективности государственной политики как системы в целом. По истечении всех реформационных лет так и не удалось выработать научно обоснованную и практически действенную социально-экономическую стратегию, в том числе и по её региональным аспектам. Поэтому одним из важнейших условий повышения роли регионального компонента в развитии страны является формирование стратегически ориентированной региональной политики, основными целями которой должны стать:

- обеспечение правовых, бюджетно-финансовых, социально-экономических и организационных основ федерализма, единых минимальных социальных стандартов и равной социальной защиты независимо от экономических возможностей регионов;
- приоритетное развитие территорий, имеющих особо важное стратегическое и геополитическое значение;
- обеспечение государственной поддержки проблемных регионов;
- формирование механизмов, регулирующих пространственную мобильность капиталов и населения;
- расширение участия федерального центра в финансировании проектов, способных улучшить региональные пропорции и повысить саморазвитие территорий.

2.4. Перспективы развития регионов России

В условиях экономической нестабильности и усиления внешнеполитических рисков возникает особая потребность в понимании возможных трендов развития ситуации. С учетом особенностей географического положения России, неоднородности ее территории, серьезных дисбалансов в положении различных регионов вопрос о перспективах развития страны связан с таким важным аспектом, как сохранение ее экономической, социальной, а также и политической целостности.

В настоящее время есть ряд прогнозных оценок в отношении перспектив пространственного развития страны. Наиболее системные из них приведены в данном разделе.

Видение перспектив развития регионов со стороны правительственных структур представлено в Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года, опубликованном Министерством экономического развития РФ в марте 2013 года. Пространственный разрез представлен для двух основных сценариев долгосрочного развития: консервативного (энерго-сырьевого) и инновационного.

Консервативный сценарий сохраняет на перспективу текущую модель развития российской экономики, которой предполагается придать динамизм за счет новых энерго-сырьевых и транспортных проектов, а также реализации инновационной составляющей в отраслях традиционной специализации российской экономики.

Реализация данного сценария позволит сформировать новые источники роста, основанные на ускоренном развитии энерго-сырьевых отраслей и транспорта. Импульс технологического развития получают обрабатывающие производства, связанные с обеспечением развития энергетики, сырьевого сектора, транспорта. В то же время значительная часть отраслей, не сопряженных с экспортно-сырьевым ядром, будет развиваться в инерционном режиме, характеризующемся падающей конкурентоспособностью.

Пространственные пропорции консервативного сценария будут формироваться в соответствии с распределением минерально-сырьевой и энергетической базы, объекты которой расположены в восточных и северных регионах страны, сложившейся и формирующейся транспортной инфраструктурой, а также развитием отраслей тяжелой промышленности, обеспечивающих инвестиционный спрос, и строительства.

Распределение производства по регионам будет определяться преимущественно действием тенденций, сложившихся в 2000–2010 годах, инвестиционными проектами, в первую очередь проектами разработки новых месторождений полезных ископаемых и развития инфраструктуры, а так-

же реализацией принятых федеральных целевых программ. Реализация системы крупных проектов по развитию транспортной и энергетической инфраструктуры придаст пространственному развитию более динамичный характер, снизит риски, связанные с энергообеспечением. Предполагается формирование новых территориально-производственных кластеров энерго-сырьевой специализации (Нижнее Приангарье, Забайкальский край, Тыва), восстановление активных геолого-разведывательных работ в Сибири и освоение зоны БАМа и прилегающих территорий (прежде всего в Южной Якутии и Забайкальском крае).

Основными зонами роста будут являться крупные агломерации (Московская с выходом на районы прилегающих областей вдоль крупных магистралей, Санкт-Петербург с пригородами, крупные региональные столицы с ближайшими пригородами); ресурсодобывающие и металлургические регионы; более плотно заселенные регионы юга Европейской части России (Краснодарский край, Ростовская область); портовые регионы на западе и юге России.

Реализация консервативного сценария не приведет к существенным сдвигам в распределении ВРП по территории страны, тенденция к концентрации производства в западных районах страны сохраняется, но проявляются признаки пространственной диверсификации роста за счет некоторого увеличения доли Южного, Северо-Западного, Дальневосточного округов. Доля наиболее «сырьевого» Уральского региона в перспективе снижается, несмотря на реализацию именно на его территории капиталоемких проектов в сырьевых отраслях. Уровень дифференциации среднедушевых показателей ВРП к концу прогнозного периода снизится.

Предполагается, что энерго-сырьевая модель развития при условии реализации инновационного потенциала сырьевых и связанных с ними отраслей сможет обеспечить увеличение ВВП в период с 2011 по 2030 год в 1,8 раза. Среднегодовой темп роста инвестиций в среднем за период предполагается на уровне 104,7%, наиболее высокие темпы роста для поддержания общенациональных темпов развития требуются в Дальневосточном и Уральском федеральном округах.

Инновационный сценарий ориентируется на достижение стратегических приоритетов развития страны. Сценарий базируется на использовании инновационных источников роста за счет более полной реализации конкурентных преимуществ российской экономики в традиционных (энергетика, транспорт, аграрный сектор) и новых наукоемких секторах и экономике знаний.

Инновационный сценарий будет способствовать ускорению темпов экономического развития в первую очередь крупных городов и городов в составе агломераций. Инновационное развитие характеризуется многополярностью распределения региональных точек роста. Конфигурация пространственного развития будет становиться более разнообразной, не привязанной жестко к сложившимся энерго-сырьевым и финансовым очагам развития за счет появления новых центров инновационного роста, опирающихся на концентрацию человеческого и технологического потенциала.

Инновационный фактор проявляется в развитии инновационного, научно-технического и образовательного потенциала существующих крупных городских агломераций; территориально-производственных кластеров, ориентированных на высокотехнологичные производства (Северо-Запад, Поволжье, Южный Урал, Сибирь, Дальний Восток); туристско-рекреационных зон, в том числе с использованием механизма особых экономических зон на Алтае, Байкале, юге России; городских центров Урала и Сибири с высоким качеством населения и развивающейся инновационной и образовательной инфраструктурой; крупных транспортно-логистических и производственных узлов Юга России и Дальнего Востока.

При реализации инновационного сценария рост суммарного ВРП регионов России может составить к 2030 году по отношению к 2011 году 2,15 раза, при этом рост ВРП в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах составит 2,2–2,5 раза, в Поволжье – 2 раза, на юге России – 2,4–2,7 раза. Среднегодовой темп роста инвестиций за период в целом составит 105,8%, при этом самыми высокими темпами будут расти инвестиции в экономику Дальневосточного (110%) и Уральского округов (108,6%),

Потенциал инновационного развития начнет реализовываться после 2015 года, что позволит поддерживать высокие темпы роста во всех регионах после исчерпания инерционных факторов роста. На межрегиональную дифференциацию темпов роста существенное влияние оказывает эффект масштаба: регионы с более низкими базовыми показателями растут более высокими темпами, что обеспечивает реальную пространственную диверсификацию экономического роста и смягчение процессов межрегиональной дифференциации. Распределение производства по регионам будет определяться реализацией энергетических и транспортных проектов в южных, восточных и северных районах страны, а также созданием новых центров экономического роста, реализующих инновационный потенциал, имеющийся и создаваемый в отдельных регионах.

Реализация многополярной модели пространственного роста и опережающий рост восточных районов не приведут к существенному изменению территориальных пропорций распределения ВРП. Доли Северо-Западного и Сибирского округов останутся практически неизменными, доли Центрального, Южного, Северо-Кавказского и Дальневосточного федеральных округов немного увеличатся за счет снижения долей Уральского и Приволжского округов.

Инновационный рост экономики, базирующийся на активном использовании конкурентных преимуществ отдельных регионов, не приведет к заметному изменению относительных уровней среднедушевого производства ВРП и конечного потребления. Отрыв от средних по России среднедушевых показателей в наиболее отстающих округах (Северо-Кавказском и Южном) немного уменьшится, однако уровень дифференциации существенно не изменится, что явится естественным следствием селективной поддержки наиболее конкурентоспособных производств и регионов. Среднедушевые показатели в регионах с относительно невысоким экономическим потенциалом будут расти темпами, превышающими средние по стране, однако этого окажется недостаточно для существенного изменения показателей межрегиональной дифференциации. Разрыв между максимальным и мини-

мальным показателями среднедушевого ВРП (Уральский и Северо-Кавказский федеральные округа) составлял в 2010 году 4,5 раза, в 2030 году соответствующий показатель (отношение среднедушевого ВРП Дальневосточного и Северо-Кавказского федеральных округов в ценах 2010 года) составит 3,6 раза.

Авторитетный российский ученый Н.В. Зубаревич формулирует 3 сценария пространственного развития страны в долгосрочной перспективе: инерционный, худший и оптимистический.

Инерционный сценарий³³ связан с сохранением и усилением тех трендов, которые наблюдаются с течением последних лет.

1. Сохранение гипертрофированной роли Москвы и концентрация в ней финансовых и человеческих ресурсов. Расширение Московской агломерации за счет прилегающих районов соседних областей. При этом развитие второго федерального центра, Санкт-Петербурга, будет зависеть от федеральной поддержки финансовыми ресурсами и институциональными мерами.

2. Сохранение лидирующих позиций ведущих регионов топливно-энергетического комплекса при сохранении объемов добычи. Проблемами для этих регионов будут являться старение населения, снижение естественного прироста, рост миграционного оттока молодежи и замещение его миграционным притоком низкоквалифицированной рабочей силы из республик Северного Кавказа и Средней Азии.

3. Ухудшение положения промышленных регионов вследствие снижения глобальной конкурентоспособности из-за старения советских промышленных активов, роста издержек по причине удорожания топлива и сырья.

4. Рост экономики крупных регионов Юга России благодаря преимуществам более развитой инфраструктуры, наличию морских портов, лучшим почвенным и агроклиматическим условиям.

5. Усиление депопуляции Нечерноземья и других удаленных от центра регионов; концентрация населения в региональных центрах и других более крупных городах. Сжатие обитаемого пространства Дальнего Востока и Забайкалья.

³³ <http://www.forbes.ru/ekonomika-column/vlast/62241-regionalnyi-rakurs>

6. Сохранение многочисленной группы «срединных» по уровню развития регионов с небольшой ротацией вверх (несколько регионов с выгодным приморским положением) и значительно большей – вниз (полудепрессивные регионы машиностроительной и текстильной специализации).

7. Сохраняющаяся неэффективность бюджетного финансирования республик Северного Кавказа, рост трудовой миграции молодежи из этих регионов в другие регионы России.

Худший сценарий усиливает тенденции маргинализации периферийных пространств и резко сокращает число перспективных зон роста из-за ухудшения институциональных условий и снижения инвестиций. В рамках данного сценария автор выделяет несколько трендов³⁴:

1. Ухудшение качества жизни в Московской столичной агломерации из-за нарастающих инфраструктурных и экологических проблем при одновременном росте численности населения. Рост эмиграции наиболее конкурентоспособного населения столицы и других крупнейших городов России.

2. Резкое замедление развития крупных городов из-за дефицита инвестиций и ухудшения институциональных условий, что также приведет к еще большей концентрации человеческого капитала в федеральных городах.

3. Усиление маргинализации обширных периферийных территорий. Рост примитивных форм самозанятости населения; деградация человеческого капитала; рост потребности в бюджетных расходах на поддержание социальной инфраструктуры.

4. Рост напряженности, этнических противоречий и клановости в республиках Северного Кавказа; миграционный отток образованных и более модернизированных городских жителей республик в другие регионы; отток низкоквалифицированной рабочей силы в федеральные города.

Оптимистический сценарий пространственного развития опирается на конкурентные преимущества регионов. Ключевым условием для его реа-

³⁴ <http://www.forbes.ru/ekonomika-column/lyudi/62530-4-samyh-opasnyh-trenda-prostranstvennogo-razvitiya-rossii>

лизации является улучшение институциональной среды. В рамках данного сценария Н.В. Зубаревич выделяет несколько трендов³⁵:

1. Опережающая модернизация городов: расширение экономической зоны Московской столичной агломерации; активное дорожное строительство; рост инвестиций в сектор услуг и пищевую промышленность крупных городов; модернизация муниципального управления.

2. Реализация ресурсных преимуществ страны: ускорение развития нефтегазодобывающих и транзитных регионов Европейского Севера, Сибири и Дальнего Востока; развитие агросектора и пищевой переработки регионов европейского юга и более удаленных регионов Поволжья и юга Западной Сибири; укрепление российских позиций на мировом продовольственном рынке за счет внедрения современных форм интеграции производителей и поддержки государства.

3. Реализация преимуществ соседства с развитыми странами и выгод приморского положения на путях глобальной торговли (в основном регионы северо-запада, граничащие со странами Евросоюза, приморские транзитные регионы Дальнего Востока).

4. Формирование центров инновационного развития за пределами Московской агломерации в регионах с сохранившимся научным потенциалом (Томск, Новосибирск, Екатеринбург и др.). При улучшении инвестиционного климата они смогут получить венчурное финансирование, в том числе иностранное, развивать учебно-научные комплексы с эффективной системой стимулирования научной деятельности.

5. Более эффективная региональная политика в периферийных территориях. Государство сможет стимулировать мобильность населения, облегчая миграцию, в первую очередь, молодежи. Кроме того, будут развиваться более эффективные, мобильные и адресные формы социальной помощи уязвимым группам населения периферийных территорий.

Мы поддерживаем подход авторов представленных прогнозов, базирующийся на том, что перспективы регионального развития России находят-

³⁵ <http://www.forbes.ru/ekonomika-column/lyudi/62530-4-samyh-opasnyh-trenda-prostranstvennogo-razvitiya-rossii>

ся в неразрывной связи с процессом социально-экономического развития страны. В свою очередь, высокая степень включенности всех регионов в этот процесс, ориентированной на максимально возможное использование регионального потенциала, позволит обеспечить устойчивое сбалансированное развитие страны в целом.

С учетом особенностей России, связанных с масштабностью и неоднородностью ее территории, необходимыми условиями успешного пространственного развития являются следующие:

- наличие четко проработанной Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации и системы ее реализации, основывающейся на принципах стратегического планирования и эффективного контроля;
- разработка крупных инвестиционных проектов общенационального значения (как производственных, так и инфраструктурных), предусматривающих вовлечение в процесс их реализации большой совокупности субъектов РФ;
- создание системы стимулов, обеспечивающих вовлечение регионов в процессы реализации общенациональных программ социально-экономического развития. В особенности это касается программ в сфере новой индустриализации.

Происходящие в России сложные и противоречивые процессы реформирования всех сторон общественной жизни коренным образом меняют роль территориального управления в системе экономических и политических приоритетов общества. Экономика России объективно отделяется от государства. Пространство приватизируется вместе с институциональной инфраструктурой. Регионы превращаются в квазикорпорации и поступают на «дотацию» к крупным компаниям. В этих условиях система территориального управления должна обеспечивать поддержание политической целостности общества, быть адекватной уровню социально-экономического развития общества, его транспортным и инфраструктурным составляющим.

Однако проведенные за годы реформ преобразования не имели достаточного научного обоснования, осуществлялись бессистемно и основных

проблем территориального управления не решили. Возник разрыв между формально «записанными» за территориальными органами функциями и реальными возможностями их осуществления. Причина этого разрыва в совершенно недостаточной экономической самостоятельности регионов, неразвитости основ межрегиональных и внутрирегиональных отношений, в том числе отношений регион – экономический центр, регион – регион, регион – предприятие.

Все сказанное выше позволяет заключить, что развитие территориального управления уже не может рассматриваться как только экономическая проблема, оно должно осуществляться во взаимосвязи со всеми сторонами реформирования.

Экономическая нестабильность последних лет заставляет правительства и предпринимательские круги обращать более пристальное внимание на неиспользованный потенциал региональных экономик и совершенствование региональной структуры как резерв повышения эффективности функционирования экономической системы.

Стратегически важным для России является проведение сильной государственной региональной политики, направленной на улучшение качества экономического пространства через развитие инфраструктуры регионов, сглаживание межрегиональных различий в уровне развития и, как следствие, повышение устойчивости региональных социально-экономических систем.

Следовательно, территориальное управление, призванное обеспечить эффективную реализацию социальных и экономических интересов региона, сочетание региональных интересов с государственными интересами, тем самым обеспечивая устойчивость как региональных, так и национальной социально-экономических систем, требует создания системы управления территориальным развитием, адекватной новым реалиям, совершенствования форм и методов воздействия государства на социально-экономическое развитие регионов.

Важной характеристикой региональной политики федерального центра должна стать ориентация в прогнозировании и регулировании простран-

ственного развития страны на территории опережающего развития, формирующие основной вклад в устойчивое развитие субъектов Российской Федерации. В качестве таких зон (территорий) выступают, как правило, крупные городские агломерации, транспортно-логистические узлы, зоны развития промышленности и сельского хозяйства, зоны развития территориально-отраслевых кластеров, зоны инновационного развития и создания высоких технологий, туристические, курортные и другие рекреационные зоны, зоны культурных и природных ландшафтов. Выделение зон опережающего развития с определением основных направлений их развития (специализаций) позволит наиболее точно и системно прогнозировать основные направления социально-экономического развития соответствующих территорий и, исходя из этого, планировать рациональное размещение государственной и муниципальной инфраструктуры и эффективные меры регулирования, призванные обеспечить создание благоприятных условий для реализации потенциала развития территорий.

Принципиальное значение имеют:

- усиление эффективности управления территориальным развитием на межрегиональном уровне за счет радикального повышения координирующей, управляющей и контролирующей роли аппаратов полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах;
- организация федерального мониторинга социально-экономического состояния субъектов РФ и муниципальных образований;
- введение системы поощрений результативности деятельности и лучших практик органов государственной власти регионов и органов местного самоуправления при одновременном ужесточении мер контроля за использованием дотаций для субъектов Российской Федерации и санкций за неисполнение обязательств, связанных с расходованием федеральных ресурсов, и недостижение заданных показателей социально-экономического развития региона;
- совершенствование налогообложения вертикально интегрированных компаний с целью минимизации зависимости территориальных бюд-

жетов от финансовой политики данных компаний и препятствования использованию для минимизации фискальных обязательств «трансфертного ценообразования», что позволит избежать изменения доходов бюджетов регионов в связи с изменением места уплаты налогов предприятиями.

В настоящее время, в соответствии с законодательством³⁶, в Российской Федерации происходит формирование новой системы стратегического планирования. Разрабатывается комплекс документов, в том числе основополагающий документ – Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации, которая будет содержать, в числе прочего, приоритеты и направления регионального развития страны. Данная работа должна быть завершена до 2016 года.

Стратегии будут утверждаться каждые шесть лет. С целью обеспечения обоснованности положений стратегии формируется система прогнозирования. Она включает Прогноз социально-экономического развития РФ на долгосрочный период (разрабатывается каждые шесть лет на двенадцать и более лет), содержащий основные показатели регионального развития на долгосрочный период, а также Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочный период (разрабатывается ежегодно), включающий в себя основные направления регионального развития на среднесрочный период.

Законодательством также предусматривается разработка схем территориального планирования РФ в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны, базирующихся на основных положениях стратегии социально-экономического развития РФ, стратегии пространственного развития РФ, стратегиях социально-экономического развития макрорегионов, отраслевых документах стратегического планирования РФ с учетом требований, определенных Градостроительным кодексом РФ и иными нормативными правовыми актами.

Новая система стратегического планирования призвана создать условия

³⁶ Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html>

для повышения обоснованности принимаемых решений и повышения эффективности государственного управления, в том числе в отношении регионального и пространственного развития. В какой степени это удастся реализовать на практике, покажет время.

2.5. Управление развитием российских территорий

С распадом СССР и существовавшей в нем плановой централизованной системы управления в российских регионах возникла проблема формирования на принципиально новой основе системы регионального управления и регулирования социально-экономических процессов, соответствующей принципам рыночной экономики. В условиях переходного периода сформировались основы российского бюджетного федерализма и межбюджетных отношений, а также система «федеральный центр – регионы».

Важнейшим индикатором перехода регионального управления в России на качественно иной уровень стала разработка в субъектах Федерации и в крупных городах среднесрочных и долгосрочных комплексных программ и стратегий социально-экономического развития, что, по сути, характеризовало смену парадигм регионального управления – от реализации программ антикризисных действий и реализации текущих мероприятий, направленных на «расшивку» узких мест и поддержание систем жизнедеятельности в регионах, к управлению в условиях экономического роста и принятию управленческих решений, носящих долгосрочный стратегический характер³⁷.

Трансформация системы управления развитием российских регионов на базе стратегического планирования шла по двум направлениям:

1. Разработка федеральных целевых программ (ФЦП) развития регионов. В данном случае процесс планирования осуществлялся с федерального уровня – «сверху». В середине 1990-х годов они приобрели массовый ха-

³⁷ Селиверстов В.Е. Региональное стратегическое планирование: от методологии к практике / отв. ред. В.В. Кулешов. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2013. – С. 166.

раक्टर распространения, что позволило заменить советские среднесрочные планы социально-экономического развития. Однако кризисное состояние российской экономики в 1998–1999 гг. привело к резкому сокращению финансирования ФЦП развития отдельных территорий.

2. Разработка стратегических документов регионального развития непосредственно по инициативе самих субъектов Федерации – «снизу». Одним из первых примеров реализации такого подхода является разработанный в 1997 году Стратегический план развития города Санкт-Петербурга, который и в настоящее время остается одним из примеров подготовки и реализации региональных стратегий.

В начале 2000-х годов в субъектах федерации стали разрабатываться по типовому макету Министерства экономического развития и торговли РФ среднесрочные программы социально-экономического развития для получения средств из Федерального фонда поддержки регионов. Впервые при их разработке применялись зарубежные методы стратегического менеджмента, например, форсайт (от английского foresight – предвидение). Примером успешного регионального форсайта стала разработанная в 2001 году Доктрина развития Северо-Запада России.

В 2004 году сформировано федеральное министерство со специализированными функциями координации в сфере регионального стратегирования и пространственного планирования – Министерство регионального развития РФ. Минрегионом было предложено сделать базовым документом не программу, а стратегию социально-экономического развития региона и выбрать ключевым принципом государственной политики России «принцип поляризованного развития».

Принцип поляризованного развития, который приходит на смену государственной политике выравнивания уровня регионального развития, предполагает специальную фокусировку финансовых, административно-управленческих, человеческих и других ресурсов в «опорных регионах» («полюсах», «локомотивах» роста), а также последующее распространение инновационной активности в другие регионы. Поэтому экономический рост,

предпринимательская активность, инновационный процесс в «опорных регионах» отличаются наибольшей интенсивностью, оказывая влияние на другие территории, которые не входят в «полюса». Поляризованное развитие – принцип пространственного развития, которому страны, переживающие социально-экономический подъем, следуют в начальных фазах данного подъема, когда инновационная волна в стране только начинает формироваться и должна достичь своей масштабности хотя бы за счет концентрации в отдельных «полюсах роста». Страны, показывавшие в последние 40 лет устойчиво высокие темпы экономического роста, достигали их за счет роста межрегиональных отличий, то есть, как правило, за счет нескольких базовых регионов. По этой модели развивались Чили конца 1980-х и первой половины 1990-х годов, Южная Корея в 1960–80-е годы, Китай в 1970–90-е годы³⁸. Таким образом, в каждом государстве в силу природных, исторических и экономических причин заметно выделяется один, реже несколько экономических центров.

Основы стратегического управления развитием регионов начали закрепляться в нормативно-правовой форме после мирового финансового кризиса 2008 года. Разработана Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 года № 1662-р; государственные программы Российской Федерации, а также утвержденные в их составе федеральные целевые программы. Подготовлены Основы стратегического планирования в Российской Федерации, утвержденные Указом Президента РФ от 12 мая 2009 года № 536; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Указом Президента РФ от 12 мая 2009 года № 537. Данные Указы Президента стали реакцией на динамично меняющуюся внешнюю среду и ускорение процессов глобализации и интеграции, что в свою очередь повышает требования к научной обоснованности и корректности методов про-

³⁸ Аношкина Е.Л. Регионозидание: институционально-экономические основы: монография. – М.: Академический проект; Гаудеамус, 2006. – С. 79–84.

гнозирования социально-экономического развития при разработке региональных программ и стратегий.

В середине 2014 года вступил в силу Федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Новый федеральный закон устанавливает правовые основы стратегического планирования в Российской Федерации, координации государственного и муниципального стратегического управления и бюджетной политики, полномочия федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления и порядок их взаимодействия с общественными, научными и иными организациями в сфере стратегического планирования. Кроме того, закон регулирует отношения, возникающие между участниками стратегического планирования в процессе целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования социально-экономического развития Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, а также мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования³⁹.

Главный акцент при формировании стратегических документов сместился в сторону планирования и прогнозирования динамики индикаторов социально-экономического развития территорий. Общий порядок разработки прогнозов развития Российской Федерации и ее субъектов определен Федеральным законом, согласно которому они должны базироваться на следующих основных положениях:

- прогноз разрабатывается на долгосрочную, среднесрочную и краткосрочную перспективы;
- прогноз разрабатывается исходя из комплексного анализа социально-экономической ситуации в регионе;
- прогноз разрабатывается в целом по региону, а также по отраслям экономики и основывается на системе отраслевых прогнозных разработок;

³⁹ Климанов В., Михайлова А. Синхронизация документов стратегического планирования в регионах и муниципалитетах // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – № 2. – С. 27.

- прогноз разрабатывается в нескольких вариантах, с учетом вероятностного воздействия политических, экономических и других факторов и условий;
- прогноз включает количественные показатели и качественные характеристики развития макроэкономической ситуации;
- источниками информации, необходимой для разработки прогноза, являются данные органов государственной статистики и государственной отчетности.

Таким образом, к настоящему времени в российских регионах накоплен определенный опыт разработки и реализации основных документов регионального стратегического планирования, который был подкреплен методическими рекомендациями и требованиями к их разработке. Произошел серьезный сдвиг в пользу разработки долгосрочных стратегий и программ, на основе которых формировались среднесрочные программные документы регионального социально-экономического развития. Этот процесс в последние годы принял лавинообразный характер, и с формальных позиций можно даже говорить о настоящем «буме» российского регионального стратегического планирования⁴⁰.

Вместе с тем некоторые положения ФЗ № 172 нуждаются в корректировке. В частности это касается синхронизации документов стратегического и территориального планирования регионального уровня, с одной стороны, и аналогичных документов муниципальных образований – с другой. Отсутствие такой системы синхронизации в государственном стратегическом планировании ведет к изолированному развитию муниципальных образований в отрыве от общих тенденций социально-экономического развития регионов в долгосрочной перспективе. Единая система стратегического планирования социально-экономического развития регионов позволит достичь согласованности и взаимоувязки в территориальном и временном разрезах основных ориентиров стратегического развития регионов с

⁴⁰ Селиверстов В.Е. Региональное стратегическое планирование: от методологии к практике / отв. ред. В.В. Кулешов. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2013. – С. 171.

муниципальными образованиями, входящими в их состав. Единый вектор стратегического развития повлияет на улучшение качества проводимой региональной политики, ее эффективность и результативность, что обеспечит необходимые и достаточные ресурсы для обеспечения достойных условий жизни людей, комплексного развития и повышения конкурентоспособности экономики региона. Создание единых установленных приоритетов долгосрочного социально-экономического развития регионов в целом и муниципальных образований станет существенным шагом при достижении согласованности во взаимодействии между функциональными подразделениями региональных правительств (администраций) и органами местного самоуправления⁴¹.

Таким образом, система власти и управления в России, как и в большинстве стран мира, имеет несколько уровней: центральный (федеральный), региональный (как правило, крупные территориальные части страны) и локальный, местный (города, сёла, деревни). За каждым из них закреплены свои функции и полномочия. Вместе с тем решение ряда социально-экономических проблем возможно лишь при объединении усилий различных уровней публичной власти, в частности, в таких сферах, как экономическое развитие, обеспечение условий жизнедеятельности населения (ЖКХ и благоустройство территории, транспорт и дорожное хозяйство), образование, здравоохранение и социальная защита населения.

Современные проблемы локальных территорий в России во многом являются следствием реформирования института местного самоуправления, в процессе этого на муниципальный уровень перекладывается всё больше задач социально-экономического развития территорий, зачастую без соответствующего ресурсного обеспечения.

С распадом СССР возникла необходимость формирования новой территориальной организации власти в России, разграничения полномочий и ответственности по управлению территориальным развитием, разграничения собственности и финансовых средств между уровнями управления.

⁴¹ Климанов В., Михайлова А. Синхронизация документов стратегического планирования в регионах и муниципалитетах // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – № 2. – С. 28.

Конституция РФ 1993 года закрепила самостоятельность и независимость местного самоуправления (муниципального уровня управления) от государственной власти. С 1996 года в полной мере начал действовать закон о местном самоуправлении 1995 года, который определил правовые, организационные, финансовые и экономические основы функционирования системы местного самоуправления в 1998 году. Россия присоединилась к Европейской хартии местного самоуправления. С 1 января 2009 года в России (в ряде регионов с 1 января 2006 года) начал действовать новый федеральный закон № 131-ФЗ о местном самоуправлении 2003 года, который сформировал двухуровневую систему муниципального управления с разграничением полномочий, финансовых и экономических основ между муниципальными районами и входящими в их состав поселениями⁴².

Целью очередного этапа реформы местного самоуправления (после принятия в октябре 2003 года федерального закона № 131) было, с одной стороны, приблизить этот уровень власти к населению, к его интересам и потребностям, а с другой – сформировать полноправный уровень власти (не являющийся государственным и формально от него не зависящий), ответственный за определенный круг вопросов и полномочий в рамках единой политики, направленной на решение комплексных задач развития страны.

Местное самоуправление осуществляется в 7 типах муниципальных образований: городских округах, муниципальных районах, сельских и городских поселениях, городских округах с внутригородским делением, внутригородских районах и внутригородских муниципальных образованиях городов федерального значения (Москвы и Санкт-Петербурга). Всего на 1 января 2015 года в России функционировало 22923 муниципальных образований.

Социально-экономическое развитие муниципальных образований России в постсоветский период характеризуется множеством проблем, среди основных можно отметить следующие.

⁴² Ворошилов, Н.В. Самая близкая к народу власть (к 10-летию принятия в России федерального закона № 131-ФЗ от 06.10.2003 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации») // Materiały IX Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Nauka i inowacja – 2013». Vol. 5. Ekonomiczne nauki. Państwowy zarząd. – Przemysł : Nauka i studia, 2013. – С. 18–22.

1. Концентрация хозяйственной деятельности в городских округах и прилегающих к ним районах. Так, на примере Вологодской области можно видеть, что по итогам 2013 года 90% объёма (в стоимостном выражении) промышленного производства и 63% инвестиций сконцентрировано в двух городских округах (Вологда и Череповец), а почти 2/3 (63%) объёма сельскохозяйственного производства – в пяти прилегающих к ним районах. Вследствие этого происходит сужение возможностей и перспектив развития большинства периферийных районов региона, снижение уровня жизни проживающего в них населения.

2. Существенная неравномерность развития муниципальных районов, обусловленная заметными различиями в средствах, ресурсах, источниках, факторах и условиях развития. Существенное усиление дифференциации территорий наблюдается в экономической сфере. Так, разрыв между муниципальными районами Вологодской области по показателю среднедушевого объёма промышленного производства увеличился с 30 раз в 1991 году до 733 раз в 2013 году, сельскохозяйственного – с 10 до 19 раз, инвестиций – с 2,5 до 160 раз. В социальной сфере различия по ряду параметров (в частности, обеспеченность врачами, жильём и оборот розничной торговли) к концу 2013 года по сравнению с серединой 1990-х – серединой 2000-х годов сократились.

3. Значительное отставание уровня и качества жизни сельского населения. Так, в 25 из районов Вологодской области в 2001–2013 гг. уровень оплаты труда был ниже среднеобластного значения, а в 11–15 районах ниже и среднерайонных значений. По итогам 2013 года размер заработной платы в шести районах области не превышал стоимости двух прожиточных минимумов.

4. Низкая финансово-экономическая самостоятельность большинства муниципальных образований. Возможности органов местного самоуправления по решению вопросов и проблем местного значения, удовлетворению основных потребностей и нужд населения и обеспечению условий его жизнедеятельности напрямую определяются размером финансовых

средств, аккумулируемых в местном бюджете. Собственные источники формирования местных бюджетов в России (земельный налог и налог на имущество физических лиц), а также отчисления от НДФЛ и транспортного налога недостаточны для формирования доходной базы бюджета для полного и качественного решения вопросов местного значения. Большую часть (более половины) доходов местных бюджетов в России по-прежнему составляют безвозмездные поступления из вышестоящих бюджетов (дотации, субсидии и субвенции). В Вологодской области размер собственных средств (налоговые и неналоговые доходы бюджета) муниципальных районов в 2006–2013 гг. составлял менее 50%.

5. Дефицит квалифицированных кадров органов местного самоуправления. Во многом это связано и с невысоким уровнем оплаты труда в органах МСУ, относительной непривлекательностью данной работы среди наиболее активной молодежи и жизни в сельской местности.

6. Низкая эффективность и результативность взаимодействия органов государственной власти региона и органов местного самоуправления (наличие бюрократических препятствий, отсутствие согласованности программных документов, направленных на развитие территории, противоречивость системы разграничения полномочий и др.), а также отсутствие полной и достоверной информации о социально-экономическом развитии муниципалитета и его налогового потенциала.

7. Низкий уровень использования современных форм и методов управления муниципальным развитием. Такие инструменты, как развитие межмуниципального сотрудничества, реализация программно-целевого подхода к управлению развитием муниципалитета, разработка внутренних стандартов деятельности органов местного самоуправления, внедрение механизмов муниципально-частного партнерства, реализуются, по признанию глав, менее чем в 42% муниципалитетов региона.

8. Эффективное управление муниципальным развитием сдерживают также и законодательные и правовые сложности, препятствия и ограничения. Хотя в полтора раза по сравнению с первоначальным увеличилось

число вопросов местного значения, существенного перераспределения соответствующих доходных источников бюджета между уровнями власти не было. При этом заметно выросло количество государственных полномочий, переданных на муниципальный уровень. Следует подчеркнуть, что в отраслевом законодательстве полномочия органов МСУ прописаны недостаточно четко. Имеют место и противоречивость самой системы разграничения полномочий, несоответствие ряда вопросов местного значения природе и содержанию местного самоуправления.

9. Неэффективность территориальной структуры муниципальных образований. Сетка муниципалитетов была сформирована исходя из транспортной и пешей доступности центра муниципального образования в основном в границах территорий бывших сельских и городских советов, но без учёта критериев формирования финансово-экономической основы муниципального образования.

10. Сохраняется пассивность местного населения и отсутствие механизмов учёта балансов интереса бизнеса, власти и населения в процессе развития территории. Такие формы, как территориальное общественное самоуправление, правотворческие инициативы, референдумы, используются в настоящее время весьма недостаточно.

Для достижения целей и приоритетов регионального развития необходимо согласованное взаимодействие субъекта РФ и муниципальных образований. В то же время устойчивость социально-экономического развития территорий в значительной мере зависит от политики региона по отношению к муниципальным образованиям. Под региональной политикой по развитию муниципальных образований, на наш взгляд, следует понимать деятельность региональных органов власти по определению и реализации целей и приоритетов территориального развития, механизма стимулирования, поддержки и содействия развитию муниципальных образований в целях обеспечения комплексного и устойчивого развития региона. Эффективность этой политики проявляется в том, насколько действия, предпринимаемые органами государственной власти по реализации территориальной политики, межбюджетных отношений, форм и методов

стимулирования муниципальных образований, привели к конкретному и измеримому эффекту: улучшению параметров социально-экономического развития территорий, повышению качества и доступности предоставления государственных и муниципальных услуг.

Вместе с тем особенности российского федерализма, налогово-бюджетной системы и результаты всех реформ местного самоуправления в России пока не позволяют говорить о самостоятельности и независимости муниципальных образований. В этой ситуации главной целью региональной политики должно стать повышение эффективности использования и увеличение потенциала входящих в субъект РФ муниципальных образований, обеспечение их стабильного развития, рост уровня жизни и комфортности проживания населения.

В числе основных задач региональной политики следует выделить:

- поддержку необходимых территориальных пропорций в развитии экономики региона, недопущение чрезмерной дифференциации территориальных образований по уровню экономического развития;
- опережающее развитие наиболее перспективных, но развивающихся недостаточными темпами муниципальных образований; повышение за счет этого сбалансированности пространственного регионального развития;
- поддержку в максимально возможной мере экономики депрессивных муниципальных образований, в том числе за счет использования форм прямой поддержки;
- формирование эффективных (с позиций выравнивания уровня развития экономики различных муниципальных образований) межмуниципальных связей, пространственную интеграцию сильных и слабых в экономическом отношении муниципальных образований⁴³.

К основным направлениям региональной политики, касающимся муниципального развития, относятся:

1. Планирование территориального развития региона, выделение территориальных зон, формирование «опорных каркасов», управленческих окру-

⁴³ Троцковский А.Я., Щетинин М.П. Концептуальные основы регулирования территориального развития на мезоуровне // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 2 (66). – Том 2. – С. 298–308.

гов. Определение роли и места территориальных образований в обеспечении устойчивого развития региона, преобразование территориальной структуры (объединение муниципальных образований, формирование единой администрации района и поселения, являющегося центром района и т.д.).

2. Организация межбюджетных отношений, выравнивание бюджетной обеспеченности территорий, софинансирование с местными бюджетами отдельных расходов, финансирование переданных государственных полномочий, стимулирование органов МСУ к повышению эффективности расходов и увеличению собственной доходной базы.

3. Финансирование и софинансирование государственных программ

Рис. 1. Структурно-функциональные блоки внутрирегиональной политики

развития социальной, инженерной, транспортной инфраструктуры территориальных образований.

4. Создание и приоритетное развитие отдельных территориальных образований и зон (особых экономически зон, промышленных и индустриальных парков, технопарков), бизнес-инкубаторов, специализированных институтов территориального развития по привлечению инвестиций.

5. Повышение эффективности местного самоуправления, предусматри-

вающее разработку и реализацию специальных программ.

Региональная политика, реализуемая на разных территориальных уровнях, должна опираться на систему принципов, которыми обязаны руководствоваться федеральные, региональные и муниципальные органы управления. Наиболее важными, по мнению автора⁴⁴, являются следующие:

– принцип единства действий и разделения полномочий между властными структурами. Региональная политика, проводимая на всех уровнях и подчиняющаяся общей социальной цели, должна быть согласована по времени, ресурсам, приоритетам. В то же время необходимо разделение функций и сфер деятельности региональной политики, проводимой конкретными органами управления.

– принцип непротиворечивости. Региональная политика, являясь преломлением общегосударственной и региональной стратегии, не должна ей противоречить. Реализация данного принципа предполагает необходимость соблюдения главенства Конституции РФ и федеральных законов над местными указами, постановлениями, законами, политическими решениями.

– принцип приоритетности. Разработка и реализация региональной политики должна осуществляться на основе ранжирования решаемых вопросов, выделения мероприятий, имеющих для региона приоритетное значение. При ограниченности средств и ресурсов «распыление» их по территории региона представляется крайне неэффективным и расточительным. В этих условиях желательна концентрация инвестиций в наиболее прогрессивных сферах и центрах, которые могут стать «полюсами» (фокусами) роста. Интенсивное их развитие позволит не только быстро окупить вложения, но и оживить прилегающую территорию.

– принцип компромиссов. Региональная политика призвана решить совокупность территориальных проблем, возникших в результате обострения противоречий между функциональными блоками в структуре

⁴⁴ Шарьгин М.Д., Миндорова О.Н. Электронный образовательный ресурс «e-RegionalPolicy» по курсу «Региональная политика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://course-info.narod.ru/e-RegionalPolicy/data/1_4.htm

регионов, центром и периферией, а также интересами территорий и органов управления и т.д. Решение большинства проблем возможно лишь путем согласования интересов на компромиссной основе. А отношения между властными структурами должны строиться на основе партнерства и сотрудничества.

– принцип эффективности. Разработка и реализация региональной политики, принятие управленческих решений осуществляются лишь в том случае, если приносят социальный, экономический и экологический эффект. Эффективность становится тем критерием, которым руководствуются при выборе вариантов социально-экономического развития регионов.

– принцип комплексности развития территорий региона. Региональная политика должна оптимально сочетать выравнивание и стимулирование развития муниципальных образований, оптимальное и сбалансированное развитие всех сфер региональной экономики.

Внутреннее содержание региональной политики можно раскрыть в виде двух блоков: функционально-реализационного и функционально-типологического (рис. 1). Функционально-реализационный блок включает в себя прежде всего разработку концепций, стратегий развития территорий региона (муниципальных образований), определяющих территориальные приоритеты, механизмы пространственного развития (полюса, локомотивы, коридоры развития, создание управленческих округов и т.д.). В условиях неопределенности и динамичности социально-экономических процессов весьма актуальной является разработка сценариев, прогноза развития региона и муниципальных образований.

Не менее важную роль в реализации региональной политики играет маркетинг, способствующий реализации конкурентного потенциала территорий. Он включает в себя формирование имиджа и брендов муниципалитетов, их представление на выставках, ярмарках, форумах с целью привлечения инвесторов, туристов и потенциальных мигрантов.

Необходимым условием достижения комплексного и устойчивого развития территорий является согласование планов, стратегий и программ раз-

вития региона и муниципальных образований. Так, целевые программы, в том числе в экономической и социальной сфере, в идеале должны включать территориальный аспект и программы поддержки, активизации развития отдельных территорий, например моногородов. Особое внимание следует уделить экспертизе принимаемой региональной политики и концепций, стратегий, планов, программ, других нормативно-правовых актов (в том числе схем территориального планирования районов и генпланов поселений и городских округов). Экспертиза служит необходимым условием формирования единого регионального правового пространства и системы территориального планирования в регионе, обеспечивает учёт интересов всех заинтересованных сторон. Мониторинг реализации региональной политики, проводимый на регулярной основе, позволяет оценить тенденции социально-экономического развития территорий, определить ключевые проблемы, решение которых требует приоритетного финансирования из регионального бюджета, скорректировать механизм взаимодействия с муниципалитетами.

Функционально-типологический блок региональной политики отражает содержание её основных функций, воздействующих на территориальное развитие:

1. Стимулирующая региональная политика направлена на ускорение регионального развития путем поощрения новых видов деятельности, общественных отношений, инфраструктурной и информационной подготовки территории.

2. Компенсирующая региональная политика осуществляется с целью смягчения негативных явлений и процессов путем перераспределения доходов, предоставления дополнительных дотаций, льгот отсталым и депрессивным территориям.

3. Адаптирующая региональная политика содействует приспособлению жизнедеятельности людей к природным и хозяйственным условиям.

4. Противодействующая региональная политика носит негативный характер и проявляется по причине некомпетентности работников управле-

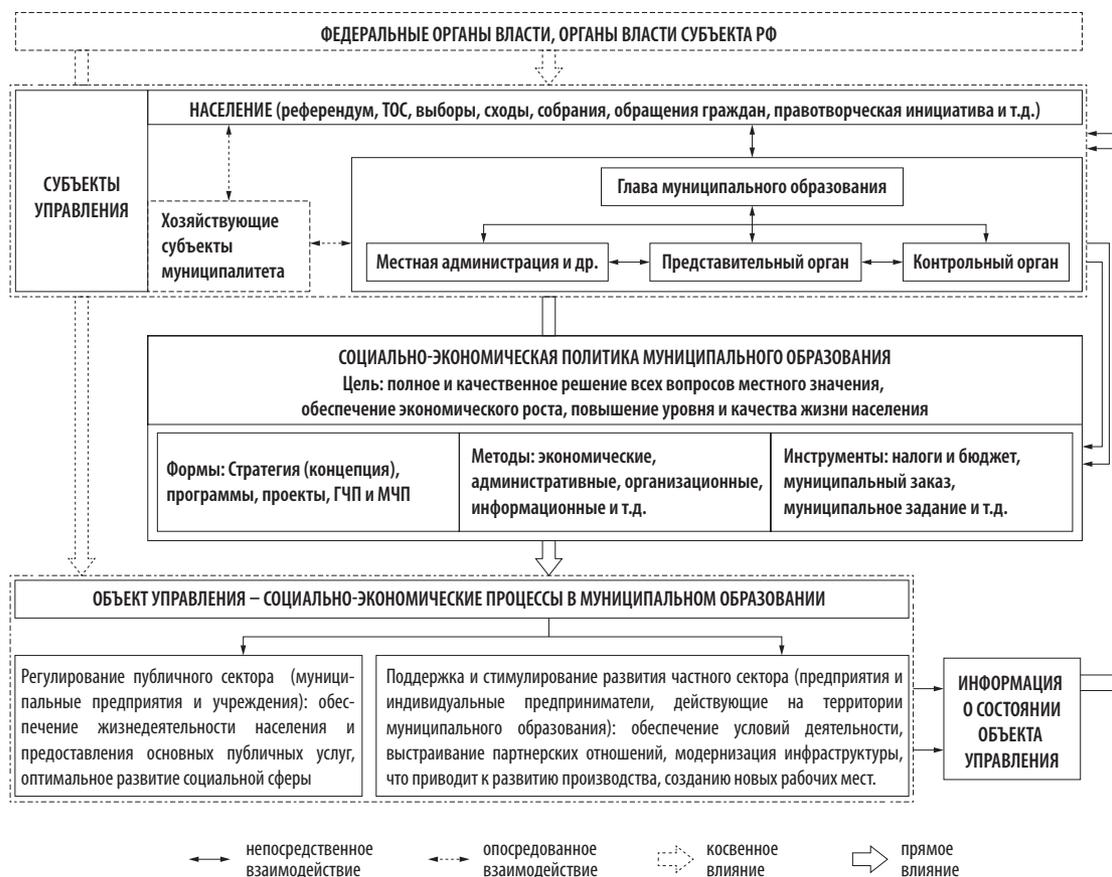

Рис. 2. Схема управления развитием муниципального образования

ния. Она может сдерживать объективный процесс регионального развития и одновременно стимулировать тупиковые процессы⁴⁵.

Исходя из принципа самофинансирования, органы местного самоуправления вынуждены сами искать пути пополнения бюджета для достижения целей и задач развития, используя для этого различные методы воздействия на те или иные хозяйствующие субъекты в зависимости от форм собственности и ведомственной подчиненности. Это требует организации управления развитием муниципальных образований, которое в соответствии с законодательством возлагается на исполнительные органы власти. Поэтому эти вопросы выдвигаются на первый план.

Развитие муниципальных образований определяется как объективными

⁴⁵ Шарыгин М.Д., Миндорова О.Н. Электронный образовательный ресурс «e-RegionalPolicy» по курсу «Региональная политика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://course-info.narod.ru/e-RegionalPolicy/data/1_4.htm

факторами (макроэкономическими условиями, положением муниципального образования в общественном разделении труда, отраслевой структурой, географическим положением, природными ресурсами), так и субъективными, и в первую очередь – выбранной системой управления. При этом сущность управления состоит в разработке и осуществлении определенных воздействий со стороны субъекта управления на объект управления для достижения определенных целей. Из теории управления известно, что оно осуществляется на основе реализации управленческих функций, которые требуют высокой степени обоснованности, ясности и четкости⁴⁶.

Развитие подразумевает наличие определенной цели, «мысленно предвосхищаемого результата деятельности»⁴⁷. Основную цель развития муниципального образования большинство исследователей определяют исходя из проводимой органами местного самоуправления социально-экономической политики. Наиболее полно и объективно, как нам представляется, сущность местной социально-экономической политики определена исследователями Института проблем региональной экономики РАН (ранее ИСЭП РАН) в г. Санкт-Петербурге. Местную социально-экономическую политику они рассматривают как взаимосвязанную совокупность социальных, экономических, экологических целей и установок (ориентиров), способов их достижения, разработку и практическую реализацию которых осуществляют органы местного самоуправления. Главная и конечная цель местной социально-экономической политики – улучшение качества жизни населения и увеличение его вклада в развитие всего общества⁴⁸. Следовательно, эту цель можно рассматривать в качестве цели развития территориального образования. При этом основными составляющими качества жизни являются: повышение уровня жизни населения; изменение в лучшую сторону его образа жизни; улучшение здоровья людей и увеличение на этой основе

⁴⁶ Ускова Т.В. Индикативное планирование развития муниципальных образований. – Вологда : ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2003. – 158 с.

⁴⁷ Боголюбов В.С., Стеняев В.М. Управление городским хозяйством. – Л. : Стройиздат. Ленингр. отделение, 1989. – 168 с.

⁴⁸ Основы местного самоуправления в городах России / под ред. А.Е. Когута. – СПб. : ИСЭП РАН, 1995. – 258 с.

продолжительности жизни. Достижение указанной цели, ослабление негативных последствий для населения экономических и политических реформ – основная задача органов власти и управления на местах.

В научной литературе приводится перечень функций, однако большинство ученых полагают, что реализация таких функций, как планирование, организация, координация (регулирование), контроль и мотивация, позволит обеспечить развитие объекта управления в соответствии с намеченными целями. Следовательно, управление предполагает наличие объекта и субъекта управления, а также набора методов, способов, инструментов, посредством которых осуществляется процесс управления.

Система управления развитием муниципальных образований включает в себя следующие элементы⁴⁹ (рис. 2).

В качестве субъектов управления выступают органы местного самоуправления, которым население делегирует полномочия по управлению территорией. Хозяйствующие субъекты, действующие на территории муниципального образования, участвуют в управлении муниципальным развитием опосредованно (без непосредственного влияния). Их деятельность является основой муниципального развития и формирования бюджетных средств для решения органами власти всех вопросов местного значения. В партнерстве с органами власти они могут осуществлять непосредственное влияние на решение отдельных проблем местного значения, участвуя в реализации проектов, обеспечивая предоставление основных товаров и услуг местному населению. Кроме того, в большинстве крупных муниципальных образований (районах и городских округах) создаются советы, ассоциации, союзы местных предпринимателей, направленные на согласование интересов, координацию усилий для решения отдельных проблем и выражение консолидированного мнения органам власти.

Объектом управления выступают социально-экономические процессы, протекающие на территории муниципального образования.

⁴⁹ Ускова Т.В., Ворошилов Н.В., Гутникова Е.А., Кожевников С.А. Социально-экономические проблемы локальных территорий: монография. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2013. – 196 с.

Формы, методы и инструменты воздействия субъекта управления на объект являются механизмом местной социально-экономической политики, которая представляет собой совокупность экономических, социальных, экологических и иных целей и ориентиров деятельности органов местного самоуправления, а также способов их достижения. В зависимости от целей, возможностей, условий, полномочий соответствующих органов власти, от специфики сферы управления применяются разные формы (проекты, программы развития, партнерство с бизнесом), методы с соответствующими инструментами реализации муниципальной политики⁵⁰:

- экономические: бюджет, льготы, субсидии, муниципальный заказ;
- организационные: совещания, координационные советы, выставки-ярмарки и др.;
- административные: выдача разрешений, правовое регулирование, регламентирование, предоставление муниципальных услуг и др.;
- информационные: информационные дни, консультирование, обучение и др.

С одной стороны, политика местных органов власти в области социально-экономического развития муниципального образования ориентирована на обеспечение полного и качественного решения всех вопросов местного значения, создание условий жизнедеятельности населения, предоставление ему необходимых благ, товаров и услуг. Данное направление заключается в регулировании деятельности социальной сферы муниципалитета (образования, здравоохранения, социальной защиты), жилищно-коммунального и дорожного хозяйства и др. посредством функционирования муниципальных предприятий и учреждений, предоставления мер социальной поддержки населению (объекты управления). С другой стороны, она направлена на создание условий для развития на территории муниципального образования различных видов бизнеса (налоговые льготы, субсидии, гранты предприятиям, предоставление имеющихся в собственности муниципалитета

⁵⁰ Ускова Т.В., Ворошилов Н.В., Гутникова Е.А., Кожевников С.А. Социально-экономические проблемы локальных территорий: монография. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2013. – 196 с.

объектов недвижимости для ведения бизнеса, подключение к объектам инфраструктуры, административно-разрешительные процедуры, муниципальный заказ, реализация совместных проектов с целью развития сферы производства, создания новых рабочих мест, роста поступлений доходов в местный бюджет, повышения уровня жизни населения); при этом объектом управления являются стадии воспроизводственного процесса⁵¹.

Механизм «обратной связи» представляет собой систему получения объективной и всесторонней информации о состоянии объекта управления с целью корректировки составляющих местной социально-экономической политики, перегруппировки приоритетов, направлений финансирования. Данную информацию органы МСУ получают непосредственно от населения (выборы, результаты опросов населения, собрания, конференции, публичные слушания, обращения граждан в органы власти), формируя собственную информационную базу, а также от органов статистики, контролирующих органов и других источников.

Конечной формой реализации местной социально-экономической политики является принятие управленческих решений и закрепление их в виде нормативно-правовых актов органов местного самоуправления, направленных на регулирование, упорядочение, воздействие на процесс муниципального развития.

⁵¹ Ускова Т.В., Ворошилов Н.В., Гутникова Е.А., Кожевников С.А. Социально-экономические проблемы локальных территорий: монография. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2013. – 196 с.

ГЛАВА 3.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ОТКРЫТОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ОСНОВЕ СРАВНЕНИЯ РОССИИ И КИТАЯ)

Связь между открытием Китая внешнему миру и региональным экономическим развитием всегда была важным аспектом в экономике. На условиях открытой экономики региональное экономическое развитие определяется внутренними экономическими и международными экономическими отношениями. Исследование регионального экономического роста в условиях открытой экономики с точки зрения китайско-российского экономического и торгового сотрудничества будет способствовать расширению и обогащению теории и практики исследования взаимосвязи между открытостью внешнему миру и экономическим развитием регионов.

3.1. Теоретические основы и диалектические отношения между открытой экономикой и региональной экономикой (АОН Цзянси)

(I) Теоретические основы открытой экономики и регионального экономического роста

1. Теории открытой экономики

(1) Теории экономической глобализации

Теория экономической глобализации зародилась во время Британской промышленной революции. За прошедшие двести лет ведущими экономи-

стами были проведены комплексные и углубленные исследования в области экономической глобализации с разных точек зрения и получены обширные результаты.

Первая теория – это теория экономической глобализации экономистов-классиков Марксизма. К. Маркс и Ф. Энгельс изложили принципы экономической глобализации в своих произведениях «Немецкая идеология» и «Принципы коммунизма», соответственно. По их мнению, относительно независимое развитие разных регионов и разных народов не может быть осуществлено только тогда, когда мировой рынок формируется на основе широкого разделения труда в разных регионах и у разных народов, для того чтобы окончательно сформировался взаимозависимый, действующий на основе взаимных ограничений и единый мировой рынок. Между тем, с образованием мирового рынка взаимосвязи других аспектов среди разных регионов и у разных народов также будут развиваться.

Вторая теория – это классическая и неоклассическая теория экономической глобализации. 1) Теория экономической глобализации Адама Смита (Adam Smith) и Давида Рикардо (David Ricardo). В книге «Исследование о природе и причинах богатства народов» Смит выдвинул идею свободного и беспрепятственного экономического развития, противопоставленную экономическому вмешательству государства. Рикардо считал, что внешняя торговля вносит значительный вклад в национальную экономику и является неотъемлемой частью национального экономического роста. Он полагал, что только свободная торговля и просвещенная политика могут способствовать повышению благосостояния каждой страны. 2) Теория Хекшера-Олина. Теория сравнительной обеспеченности (наделенности) факторами производства Э. Хекшера (Eli Heckscher) и Б. Олина (Bertil Ohlin) выявляет источник сравнения преимуществ. Согласно теории обеспеченности, факторы производства, различия в ценах на товары между странами и регионами являются прямым основанием международной торговли. Разница в стоимости товаров между странами обусловлена различиями в стоимости и конфигурации факторов производства для производства этих товаров в разных странах.

Третья – это теория экономической глобализации, разработанная современными экономистами. 1) Теория неолиберальной экономической глобализации. Кэнъити Омаэ (Kenichi Ohmae) и Уильям Грейдер (William Greider) считали, что экономическая глобализация – это интеграция мировой экономики и рынка и оптимизация глобальных ресурсов. В процессе экономической глобализации большинство государств получат долгосрочные конкурентные преимущества. 2) Скептическое направление в теории экономической глобализации. Его представители П. Хирст (P. Hirst) и Дж. Томпсон (G.Thompson) считали экономическую глобализацию мифом. Однако в настоящее время происходит интернационализация экономической глобализации, по крайней мере в развитых странах, или регионализация, проявляющаяся в финансовом и торговом сотрудничестве трех крупных регионов (Европа, Азиатско-Тихоокеанский регион и Северная Америка). Таким образом, сейчас регионализация оказывает сопротивление глобализации. 3) Теория экономической глобализации трансформации порядка. Ее представители Э. Гидденс (Anthony Giddens), Я. А. Шолте (J.A.Scholte) и М. Кастельс (M.Castells) считают экономическую глобализацию главной силой, способствующей трансформации общества, политики и экономики. Она переставляет собой реорганизацию порядка в современном обществе и мире. Экономическая глобализация создает своеобразную «трансформационную» силу, в результате чего происходят радикальные изменения в обществе, экономике и системе мироустройства.

(2) Теории региональной экономической интеграции

Региональная экономическая интеграция стала одной из самых заметных тенденций в международных экономических отношениях. Сущность региональной экономической интеграции заключается в многополярности мировой экономики. Теоретические исследования по региональной экономической интеграции включают в себя теорию таможенного союза, теорию зоны свободной торговли и общую теорию рынка.

Первая – это теория таможенного союза. Таможенный союз – это основная форма организации экономической интеграции. Ядром теории таможенного союза является выявление различных экономических эффектов таможенного союза для стран, входящих и не входящих в его состав. В 1950 году американский экономист Джейкоб Вайнер (Jacob Viner) выдвинул теорию о таможенном союзе в своей работе «Теория таможенного союза». Согласно традиционной теории, таможенный союз может повысить благосостояние входящих в него стран, но Вайнер считал, что любые формы региональной экономической интеграции будут оказывать влияние на страны-члены и страны, не входящие в данную группу. Вслед за Вайнером вопросы таможенного союза стали исследовать Дж. Мид (J. Meade), Дж. Ванек (J. Vanek), М. Корден (M. Corden), Р. Рицман (R. Riezman) и др.

Вторая теория – теория зоны свободной торговли. Зона свободной торговли – самая простая форма экономической интеграции, в рамках которой осуществляется либерализация торговли между странами-участницами за счет устранения торговых барьеров в регионе. Это форма интеграции, которая применяется более широко, чем таможенный союз. Британский ученый П. Робсон (P. Robson) применил теорию таможенного союза к зоне свободной торговли и предложил специальную теорию торговой зоны. Для того чтобы способствовать международной региональной экономической интеграции развивающихся стран, П. Робсон и соавторы выдвинули модель применимо к международной региональной экономической интеграции по направлению Юг-Юг путем расширения традиционной международной региональной теории экономической интеграции исходя из текущей ситуации в развивающихся странах.

Третья теория – общая теория рынка. Теория таможенного союза и теория зоны свободной торговли – это основные теории международной региональной экономической интеграции. Одно из основных предположений заключается в том, что факторы производства стран-членов не будут перемещаться. Общий рынок способствует либерализации торговли через таможенный союз и обеспечивает интеграцию товарного рынка. Он также

обеспечивает интеграцию рынка факторов производства, устраняя барьер на пути их свободного перемещения в регионе. Когда экономическая интеграция перерастет в общий рынок, в регионе произойдет не только либерализация торговли, но и свободное перемещение факторов производства внутри региона; таким образом, будет сформирован общий рынок за пределами национальных границ. Цель общего рынка заключается в ликвидации торгового протекционизма.

2. Теории регионального экономического развития

Общепризнано, что источником региональной экономической теории является теория размещения (локализации) экономической деятельности Иоганна Тюнена (Johann Heinrich von Thünen). С 1950-х годов начали высказываться сомнения насчет теории регионального сбалансированного роста, поскольку она не могла объяснить региональные различия в развитии. Появилась теория регионального несбалансированного роста.

(1) Полярные теории регионального экономического развития

Первая – теория полюсов роста. Она является самым представительным и влиятельным теоретическим направлением в системе теорий регионального несбалансированного роста. В 1950-х годах французский экономист Франсуа Перру (François Perroux) выдвинул теорию несбалансированного роста в работах «Экономическое пространство: теория и приложения» (1950), «Краткий обзор концепции полюсов роста» (1955) и др., в которых полюса роста рассматриваются в качестве знака, а неравномерность динамики – в качестве основы. Французский экономист Жак Будвиль (Jacques Boudeville) расширил теорию Перру в работах «Региональные проблемы экономического планирования» (1957) и «Территориальное управление и полюсы роста» (1972). Он перенес эту теорию с абстрактного экономического пространства на конкретное географическое пространство и подчеркнул пространственную особенность полюсов роста.

Вторая теория – теория круговой кумулятивной причинности. Шведский экономист Г. Мюрдаль (G. Myrdal) выдвинул ее в работе «Американ-

ская дилемма: негритянская проблема и современная демократия» (1944). Он объяснил двойной эффект и влияние развитых регионов на слабо-развитые регионы с помощью эффекта обратной волны (backwash effect) и эффекта диффузии в работах «Экономическая теория и слабо-развитые регионы» (1957) и «Азиатская драма: исследование бедности народов» (Asian Drama: An Inquiry into the Poverty of Nations) (1968). Процесс развития региональной экономики может иметь тенденцию сбалансированности или поляризации в зависимости от преобладания эффекта обратной волны или эффекта диффузии.

Третья теория – теория несбалансированного роста. Что касается недостатков теории полюсов роста, американский экономист Альберт Хиршман (Albert Hirschman) обобщил взаимоотношения между регионами, используя эффект поляризации и эффект просачивания благ сверху вниз (trickle-down effect), в своей работе «Стратегия экономического развития» (The Strategy of Economic Development, 1958). Затем Хиршман выдвинул «теорию несбалансированного роста», объясняя несбалансированный рост с помощью эффекта сцепления (linkage effect). Теория несбалансированного роста демонстрирует необходимость и значимость реализации несбалансированного роста на начальном этапе экономического развития. Она является теоретической основой и эффективным политическим инструментом для определения приоритетов развития промышленного сектора в целом в стране и позволяет разработать пути развития, отличные от сбалансированного развития для развивающихся стран.

Четвертая теория – это теория центра и периферии. Американский географ и урбанист Джон Фридманн (John Friedmann) заложил основы теории «центра и периферии» в работе «Политика регионального развития: опыт Венесуэлы» (1966) и расширил ее в работе «Общая теория неравномерного развития» (General Theory of Polarized Development, 1972). Он считал, что региональное развитие осуществляется путем прерывистого и кумулятивного инновационного процесса. А развитие всегда исходит от нескольких «центров революции» в регионе. Инновации распространяются из этих

центров к периферии регионов. Само развитие включает в себе процесс поляризации. Теория центра и периферии Фридманна рассматривает социальный процесс за рамками экономических отношений и определяет региональное развитие как социально-политический процесс.

Пятая теория – это модель перевернутой U-образной кривой. Американский экономист Дж. Уильямсон (J. Williamson) в работе «Региональное неравенство и процесс национального развития» (Regional inequality and the process of national development: A description of the patterns, 1965) указал, что, по данным эмпирического исследования региональных различий в 24 странах, на начальном этапе развития национальной экономики разница между регионами будет увеличиваться, стремясь к несбалансированному росту. Затем, с развитием экономики, степень несбалансированности между регионами станет стабильной. В зрелой стадии разница в развитии между регионами будет сокращена и наметится тенденция к сбалансированному росту.

(2) Теории градиентного переноса

В 1970-х годах на основе теории жизненного цикла товара Раймонд Вернон (Raymond Vernon) и соавт. (1966), а также региональные экономисты Krumme и Naug с соавторами рассматривали процесс производства промышленной продукции и соответствующие региональные особенности распространения. Они применили теорию промышленного цикла производства к региональной экономике и создали теорию градиентного переноса регионального развития. Согласно теории градиентного переноса, существуют градиентные региональные различия в экономическом и технологическом развитии объективно. Кроме того, происходит распространение и передача технологий и промышленности от высокоградиентных регионов низкоградиентным регионам. Уровень развития и процветания региональной экономики зависит от качества производственной структуры. Качество производственной структуры зависит от стадии развития продуктов в рамках их жизненного цикла, на производстве которых специализируется данный регион. Уровень градиента в регионе определяется инновационной способностью данного региона.

Существует два вида методов передачи регионального градиента: распространение на местном уровне и распространение в широких масштабах. Скорость и масштабы региональной передачи градиента будут зависеть от эффекта поляризации, диффузии и эффекта обратной волны.

(3) Региональные теории промышленной структуры

Общий уровень развития региональной экономики тесно связан со структурой региональной промышленности. Региональная промышленная структура в некоторой степени определяет скорость роста региональной экономики. Корректировка региональной промышленной структуры будет влиять на другие регионы. Переход промышленной структуры является важным условием и содержанием регионального экономического развития. Они имеют общие черты. Еще в 17 веке британский экономист Г. Кларк (G. Clark) путем эмпирического исследования и сравнения обнаружил, что с развитием экономики доля занятости в первой отрасли будет сокращена. Доля занятости во второй и третьей отраслях увеличится. Рабочая сила будет переходить из первой отрасли во вторую и третью. По данным исследований Кузнецца (Kuznets), в течение всего процесса индустриализации изменение доли отрасли в национальной экономике образует перевернутую U-образную кривую. В рамках исследования экономического развития 34 квазииндустриальных стран исследователь Х. Ченери (Hollis B. Chenery) выяснил, что экономическое развитие будет проходить в три периода и шесть этапов. Переход с любой ступени развития на более высокую ступень определяется трансформацией структуры промышленности.

3. Теория взаимосвязи между открытостью для внешнего мира и региональным экономическим ростом

(1) Связь между торговлей и экономическим развитием в теоретических рамках классической экономики

С момента создания классической экономики ведущие экономисты уделяли большое внимание исследованиям о взаимосвязи международной

торговли и экономического роста. Как основатель английской классической политэкономии Адам Смит разработал теорию абсолютного ценового преимущества в своей работе «Исследования о природе и причинах богатства народов» в 1776 году и рассмотрел причины возникновения международной торговли и взаимосвязь между международной торговлей и экономическим ростом. Давид Рикардо выдвинул теорию сравнительных преимуществ, основанную на теории стоимости труда в своей работе «начала политической экономии и налогового обложения» (The Principles of Political Economy and Taxation), опубликованной в 1781 году. Согласно его воззрениям, каждая страна специализируется на выпуске определенной продукции, что способствует товарообмену и росту доходов и благосостояния посредством международного обмена. Экономист Джон Милль (John Mill) подробно рассмотрел теорию торговли и экономического развития. Он также подчеркнул, что международная торговля оказывает более существенное влияние на знания и убеждения, чем ее экономическая выгода. Стремительное распространение и быстрый рост международной торговли – это гарантия мира во всем мире, непрерывного развития человеческой мысли, систем и нравственных идей.

(2) Связь между идеями о торговле и экономическом росте в рамках неоклассической экономики

В 1950-е годы исследования по теории экономического роста перешли от модели Харрода–Домара (Harrod–Domar model) к неоклассической модели экономического роста. Ядром неоклассической теории экономического роста является модель Солоу–Свана (Solow-Swan model). На основе модели Солоу-Свана неоклассические экономисты доказали долгосрочную конвергенцию экономического роста. С точки зрения конвергенции экономического роста, неоклассические экономисты считали, что открытие торговли может оптимизировать размещение ресурсов в мире, содействовать региональному экономическому развитию, уменьшить экономические различия между регионами и способствовать конвергенции экономического роста. Б.

Олин (1933) привнес изучение региональной торговли в неоклассическую экономику и разработал теорию наделенности производственными факторами. Это стало важным компонентом общей теории равновесия. Олин изучил взаимосвязи между ценовым фактором, фактором движения и цен товаров с точки зрения открытости торговли и обнаружил, что международная торговля и движение факторов приведет к выравниванию цен на факторы производства и цен на товары среди регионов.

(3) Связь между торговлей и экономическим ростом в рамках новой теории роста

В середине 1980-х экономисты Пол Ромер (Paul Romer) и Роберт Лукас (Robert Lucas) выдвинули идею эндогенного экономического роста. Они полагали, что технологические экстерналии, генерируемые экономией за счёт роста масштаба производства, приведут к увеличению маржинального дохода по факторам, концентрации и рассеиванию экономической деятельности на географическом пространстве и добавят экономию за счёт роста масштаба производства в модель экономического роста в качестве эндогенной переменной, так что сформируется новая теория роста. Ромер (1990) подчеркивает, что накопление технологий и знаний является движущей силой экономического роста. Рост доходов может быть вызван эндогенным накоплением знаний. Повышение темпов роста национальной экономики находится в прямой зависимости от интеллектуального капитала, инвестированного в НИОКР. Поэтому ученый считает, что открытие торговли может вызвать обратный поток капитала в мире и увеличить разрыв в уровне экономического роста между развитыми и развивающимися странами.

(4) Идеи о связи между торговлей и экономическим ростом в рамках теории новой экономической географии

П. Кругман (P. Krugman) и Э. Венаблес (A. Venables) (1995) создали модель новой экономической географии международной торговли на основе теории П. Кругмана (1980) и В. Этье (W. Ethier) (1982) и сделали первый шаг

в применении новой экономической географии в международной торговле. Было создано звено, соединяющее концентрацию промышленности и международную торговлю. Затем Д. Пуга (D. Puga) и Т. Венаблес (T. Venables) (1996), Р. Болдуин (Baldwin) и Р. Форслид (R. Forslid) (1997) – ученые, проводившие исследования в рамках новой экономической географии, углубили и усовершенствовали эту теорию. Согласно теории новой экономической географии, отношения между торговыми издержками, в том числе транспортными расходами, и доход от экономии за счёт роста масштаба производства – это главный механизм, который определяет концентрацию или размещение производителей. Что касается взаимосвязи между открытием торговли и структурными преобразованиями в промышленном пространстве страны, то, согласно теории новой экономической географии, с ускорением открытия торговли будет происходить децентрализация промышленного пространства. Однако, с развитием специализации производства, некоторые отрасли будут сосредоточены в разных регионах.

(II) Диалектическая взаимосвязь открытой экономики и регионального экономического роста

1. Открытая экономика будет способствовать региональному экономическому росту

Открытие торговли будет влиять на региональное экономическое развитие путем усиления регионального разделения труда, накопления факторов производства и увеличения их эффективности, трансфера технологий и распространения и продвижения промышленной модернизации, системных изменений и т. д.

(1) Открытие торговли будет способствовать усилению регионального разделения труда. Усиление разделения труда является одной из основных движущих сил регионального экономического развития. Разделение труда, специализация и диверсификация являются основными механизмами реализации регионального экономического развития. Открытие торговли при-

даст существенный импульс региональному разделению труда и обеспечит необходимые предпосылки для формирования и развития нового разделения труда в регионе.

(2) Открытие торговли будет способствовать накоплению факторов производства и увеличению их эффективности. Открытие торговли является важным способом накопления факторов производства, незаменимых для регионального экономического развития. Эти факторы включают физический капитал, трудовой капитал и капитал знаний.

(3) Открытие торговли будет способствовать трансферу технологий и прогрессу. Технологический прогресс является основным источником регионального экономического роста и важным фактором устойчивого развития региона. Открытие торговли сыграет важную роль для регионального технического прогресса и создаст условия для технического прогресса. Быстрое развитие технологий на региональном уровне будет осуществляться за счет импорта передовых технологий; сроки внедрения технологий сократятся за счет копирования и обновления импортной продукции; будут происходить разработка и внедрение отечественных инноваций и продвижение технологического прогресса в регионе посредством стимуляции и индукции экспортного спроса.

(4) Открытие торговли будет способствовать промышленной модернизации. Развитие региональной экономики – это не только рост агрегированных экономических показателей в регионе, но и непрерывная оптимизация региональной структуры экономики. Внешняя торговля стимулирует и корректирует структуру промышленности; торговля и экспорт накапливают капитал, технологии и человеческий капитал и создают условия для развития промышленности, в которой сконцентрирован капитал; открытие торговли повышает эффективность промышленной эволюции и способствует возникновению новых отраслей.

(5) Открытие торговли будет стимулировать институциональные реформы, потому что открытие торговли расширяет рынок. Процесс торговли становится более сложным, что приносит больше риска и неопределенно-

сти. Стоимость в торговле будет увеличиваться, что будет препятствовать специализированному разделению труда и развитию международной торговли. В целях содействия развитию международной торговли и для получения прибыли в ней новый институциональный спрос будет генерировать различные институциональные инновации, чтобы снизить торговые издержки, так что международная торговля станет возможной, в результате чего экономическая деятельность торговых партнеров будет процветать.

2. Региональный экономический рост нуждается в дальнейшем открытии экономики

Любая страна или регион находятся в процессе перехода к более высокому уровню. Практика исторического развития показывает, что открытие внешнему миру является важным способом содействия развитию региональной экономики. На фоне непрерывного и глубокого влияния мирового финансового кризиса, медленного восстановления и разностороннего развития мировой экономики, перестройки международной структуры торговли, многосторонних правил торговли и проблем в развитии стран пространство и масштабы открытия необходимо расширить. Необходимо содействовать реформированию и модернизации в рамках политики открытости. Рассмотрим Китай в качестве примера. С международной точки зрения региональная конкуренция становится все более и более жесткой. Пространство развития новых экономических субъектов, например, Китая, «сжимается» развитыми странами Европы и Америки. В частности, стратегическим направлением деятельности Америки в Азиатско-Тихоокеанском регионе является попытка сдерживания нашей экономики и политики. Наше стратегическое пространство развития сталкивается с большими рисками. Трудно решить текущие стратегические задачи с помощью экономической стратегии, не предусматривающей взаимодействие с другими странами. С национальной точки зрения, экономическое развитие вступает в новую фазу. Демографический фактор, поддерживавший наш экономический рост на протяжении длительного времени, играет все меньшую роль. Заметными становятся проблемы избыточных производ-

ственных мощностей. Экспорт-ориентированная модель экономического развития, принимая за основу импорт и экспорт, сталкивается с серьезными проблемами. Все более очевидной становится необходимость дальнейшего открытия Китая внешнему миру. Период реформирования вступил в решающую фазу. Необходим новый виток открытия для углубления реформ. Между тем, основания и условия для участия Китая в экономической глобализации кардинально меняются. По агрегированным экономическим показателям Китай занимает второе место в мире. Китай стал крупнейшим продавцом товаров, занимает первое место в мире по показателю привлечения иностранного капитала и по объему валютных резервов. Все это обеспечивает прочную основу для дальнейшего открытия. Таким образом, в новой глобальной обстановке каждая страна и каждый регион мира должны стимулировать свое экономическое развитие путем проведения нового витка политики открытия.

3.2. Экономический рост в китайско-российском регионе в условиях открытой экономики

(I) Экономический рост в Китае на фоне политики открытия

После принятия решения о необходимости проведения реформ и принятия политики открытости в конце 1978 года реформирование Китая длится уже более трех десятилетий. Реформы и открытость способствовали более активному участию Китая в экономической глобализации. Китай стал важным членом мировой торговой системы. Быстрое развитие внешней торговли Китая способствовало быстрому развитию не только экономики Китая, но и мировой экономики, что постепенно стало одной из движущих сил глобального экономического роста.

1. Открытие внешнему миру и процесс институциональных реформ в Китае

Процесс открытия Китая внешнему миру может быть разделен на четыре этапа: подготовительный – с 1978 по 1991 год; этап быстрого развития

открытости – с 1992 по 2001 год; новый этап открытия – с ноября 2001 по 2012 год; этап совершенствования – с 2013 года по настоящее время.

(1) Подготовительный этап: развитие экспортно ориентированной экономики

Подготовительный этап проходил с 1978 по 1991 год и был принят на Третьем пленарном заседании 11-го съезда Центрального комитета Коммунистической партии Китая. В тот период основной целью было открытие национальной экономики внешнему миру за счет развития экспортно ориентированной экономики. Цель открытия – заполнить «пробел» в валютных резервах, который существует в большинстве развивающихся стран, и решить проблему нехватки ресурсов для внутреннего экономического развития. Что касается регионов открытия, ими становятся особые экономические зоны и таможенные зоны, расположенные вдоль побережья и границ и позиционируемые как «каналы связи» между Китаем и другими странами. Что касается политики открытия, в этом отношении реализуется политика импортозамещения и стимулирования экспорта. Что касается импортной политики, в этой сфере внедряются соответствующие технологии и различные меры защиты торговли; в сфере экспортной политики принимаются такие меры, как премии от продаж и девальвация национальной валюты, и т. д. для расширения экспорта; политика в отношении иностранного капитала предполагает рассмотрение и принятие иностранных инвестиционных проектов.

(2) Этап формирования всестороннего открытия: развитие открытой экономики

Период с 1992 по 2000 год – это этап расширения открытости на основе разработанных указаний и рекомендаций. Основное внимание на этом этапе уделяется определению того, необходимо ли продолжать политику открытия. Речь Дэн Сяопина во время его тура по Южному Китаю в 1992 году определила направление реформ для системы социалистической рыночной

Таблица 1. Степень зависимости Китая от внешней торговли в 1995–2014 гг., трлн

Год	ВВП	Общий объем внешней торговли	Степень зависимости от внешней торговли	Год	ВВП	Общий объем внешней торговли	Степень зависимости от внешней торговли
1995	5,9811	2,3500	0,3929	2005	18,3617	11,6922	0,6368
1996	7,0143	2,4134	0,3441	2006	21,5904	14,0971	0,6529
1997	7,8061	2,6967	0,3455	2007	26,6422	16,6740	0,6258
1998	8,3024	2,6854	0,3234	2008	31,6030	17,9922	0,5693
1999	8,8479	2,6896	0,3040	2009	34,0320	15,0648	0,4427
2000	9,8001	3,9273	0,4007	2010	39,9760	20,1722	0,5046
2001	10,8068	4,2184	0,3903	2011	46,8562	23,6402	0,5045
2002	11,9096	5,1378	0,4314	2012	51,8214	24,4160	0,4712
2003	13,4977	7,0484	0,5222	2013	56,6130	25,8169	0,4560
2004	15,9454	9,5539	0,5992	2014	63,6463	26,4334	0,4153

Примечание: данные за 1995–2013 гг. из Статистического ежегодника Китая (1996–2014). Данные за 2014 год из Национального статистического бюллетеня.

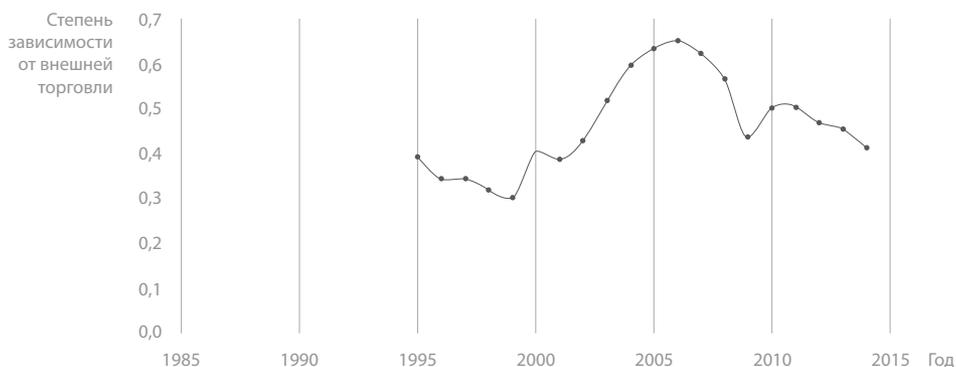

Рисунок 2. Степень зависимости Китая от внешней торговли в 1995–2014 гг.

экономики. Таким образом, процесс открытия Китая внешнему миру вступил в этап ускоренного развития. На этом этапе происходит становление «открытой экономики» Китая. Цель открытия – использовать возможность переноса передовой обрабатывающей промышленности развитых стран и строительства центров передовой обрабатывающей промышленности в Китае. Территории открытости распространяются из специальных зон на побережье, от побережья к берегам рек, от берегов рек до границ страны и внутрь материка. Открытие из отдельных районов расширяется на всю территорию страны. В рамках политики открытия введение иностранного капитала и экспорт, определяемый иностранным капиталом, стали главными мерами реализации экспортно ориентированной стратегии. Что касает-

ся политики в отношении иностранного капитала, в этом отношении были сформулированы и приняты Временное положение о регулировании иностранных инвестиций (Provisional Regulations on Direction Guide to Foreign Investment) и Перечень отраслей для регулирования иностранных инвестиций (Catalogue of Industries for Guiding Foreign Investment).

(3) Новый этап открытости Китая: интернационализация экономики

Период с 2001 по 2012 год – это этап ускорения открытия, характеризующийся институциональным открытием, важным событием которого является вступление Китая в ВТО. Основное внимание на этом этапе уделяется дальнейшему расширению всестороннего открытия и связей с внешним миром. В ноябре 2001 года правительство Китая подписало документ в г. Доха (Катар) о вступлении в ВТО, что знаменует собой новый этап открытости Китая, т. е. этап интернационализации экономики. На этом этапе ограниченное открытие переходит во всестороннее открытие; открытие под руководством политики и проводимое на пилотных территориях переходит в обозримое открытие в рамках законодательных актов; одностороннее открытие переходит во взаимное открытие среди членов ВТО. Экономика Китая полностью интегрируется в международную систему разделения труда.

(4) Этап модернизации открытия: переход от широты охвата к повышению качества

Период с 2013 года по настоящее время – это этап всестороннего обновления открытости, он характеризуется проведением активной политики в рамках стратегии «Один пояс и один путь». Основное внимание на этом этапе уделено переходу от пассивной адаптации к активной трансформации. Принятие концепции и программы мер по совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути XXI века и Морского Шелкового пути XXI века, создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и предложение создания Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ) знаменуют новый виток открытия высокого уровня. Китай

будет принимать активное участие в разработке международных правил и стандартов торговли, в создании глобальной политической и экономической системы управления, займется строительством новой системы открытой экономики и примет в качестве поддержки «жесткую силу» нации и «мягкую силу» культуры.

2. Связь между открытием Китая внешнему миру и экономическим ростом

По данным таблицы 1, степень зависимости Китая от торговли представлена перевернутой U-образной кривой (см. рис. 1). До финансового кризиса степень зависимости Китая от торговли увеличивалась с каждым годом, достигнув 0,6529 в 2006 году, после финансового кризиса она значительно сократилась, достигнув 0,4560 в 2014 году. Изменение степени зависимости торговли не будет влиять на вклад внешней торговли в экономический рост Китая.

(II) Экономический рост России на фоне политики открытия

1. Процесс либерализации торговли в России

До начала переходного периода в экономике России к системе внешней торговли применялась плановая государственная монополия. Государство полностью монополизировало внешнюю торговлю. Только назначаемые государством импортные и экспортные компании могли заниматься импортными и экспортными операциями. Государственная финансовая система отвечала за прибыли и убытки, генерируемые внешней торговлей. Применялся двойной валютный курс. Торговый обменный курс был ниже, чем неторговый обменный курс, для снижения внутренних цен на импортные товары.

(1) Реформы по либерализации торговли в России

С 1980-х годов российское правительство начало реформу системы внешней торговли и стало делегировать право заниматься внешней торговлей, постепенно изменяя монопольную систему внешней торговли. После распада Советского Союза, в целях адаптации к требованиям эко-

номических преобразований, Россия осуществила реформу по либерализации внешней торговли. 15 ноября 1991 года был подписан Указ о либерализации внешнеэкономической деятельности. Согласно данному указу, национальная монополия на внешнюю торговлю была отменена. Всем предприятиям, независимо от форм собственности, которые были зарегистрированы на территории России, было разрешено осуществлять внешнеэкономическую деятельность без специальной регистрации. Права на осуществление операций с товарами были расширены. Количество лицензий и квот постепенно снизилось. Тарифы были снижены или пересмотрены. Импортные и экспортные пошлины и налоги были скорректированы. Импортные товары больше не выделялись с помощью административных мер. Их стоимость стала определяться рынком. Рубль постепенно стал свободно конвертируемой валютой. После 1993 года вмешательство государства было усилено при сохранении либерализации. Были приняты экономические меры в целях усиления макро-контроля, например, в отношении тарифов, валютного курса, процентных ставок, налогов и т. д. 6 марта 1995 года Президент РФ подписал Указ «Об основных принципах осуществления внешнеторговой деятельности в Российской Федерации», согласно которому были отменены система проверки экспортных лицензий и одобрение стратегически важных товаров. Приватизация – это еще одна важная часть в переходной схеме России. Объектами приватизации являлись не только промышленные предприятия в России, но также государственные предприятия, осуществляющие внешнюю торговлю. Россия осуществила реформы системы акционерных обществ для государственных внешнеторговых предприятий, основала совместные компании и иностранные торговые предприятия, которые были приватизированы, коммерциализированы и маркетингованы. Кроме подконтрольных государству предприятий, экспортировавших вооружение, и компаний, экспортировавших и импортировавших стратегические материалы, другие предприятия получили самостоятельность, отделившись от Министерства внешней торговли.

(2) Активное участие в процессах экономической глобализации и исследование пространства для открытия внешнему миру

После провозглашения независимости России принципы интернационализации экономики стали активно внедряться во внешнеэкономическую политику, укрепляя связи между Россией и другими странами, регионами и различными международными организациями. В 1992 году Россия стала членом Международного валютного фонда и Всемирного банка, Россия была включена в Генеральную систему преференций ЕС в 1994 году, подписала экономические и торговые соглашения с США и ЕС в 1994 и 1995 годах, вступила в Совет Европы в 1996 году, в Парижский клуб и Лондонский клуб в 1997 году, она стала членом АТЭС в ноябре 1998 года, членом «Большой восьмерки» в 2002 году, наблюдателем в Генеральном соглашении о тарифах и торговле (ГАТТ) в 1992 году, в 1993 году Россия подала заявку в ГАТТ и в 1994 году в ВТО.

(3) Открытие России для внешнего мира получило новое развитие после ее вступления в ВТО

22 августа 2012 года Россия вступила в ВТО. С этого времени начался новый этап открытия России для внешнего мира. Вступление в ВТО обеспечило активное участие России в экономической глобализации, что способствует эффективному решению структурных проблем в национальной экономике и имеет большое значение для долгосрочного развития России. Вступление в ВТО расширило возможности участия России в мировой торговле и избавило ее от торговой дискриминации, отменило технические барьеры, так что развитие внешней торговли России стало происходить еще быстрее. Став членом ВТО, Россия уже не является исключенной из современной системы посредничества по торговым спорам, поэтому она может полностью использовать систему координации в ВТО для решения торговых споров. При этом Россия также может оказывать свое влияние на формирование правил мировой торговли по своей практике и лучше защищать свои интересы в процессе экономической глобализации. После того как инвестиционная политика и налоговая политика России будут приведены в соответствие с международными стандартами, это сможет создать хоро-

шие условия для привлечения иностранных инвестиций и полноценного участия в экономической глобализации. Между тем, после вступления в ВТО Россия сможет перенять передовые зарубежные технологии и методы управления и повысить конкурентоспособность своей промышленности.

Таким образом, вступление России в ВТО создало более благоприятные условия для развития ее внешней торговли и сыграло важную роль в долгосрочном развитии национальной экономики и повышении качества жизни людей.

2. Взаимосвязь между открытием России внешнему миру и экономическим ростом

С непрерывным увеличением масштабов и глубины открытия России внешнему миру степень зависимости России от внешней торговли увеличивается волнообразно. Но она стабилизировалась на уровне около 50%, занимая половину российского ВВП (табл. 2).

Таблица 2. Степень зависимости России от внешней торговли с 1995 по 2011 г. (единица: триллион рублей)

Год	ВВП	Общий объем внешней торговли	Степень зависимости от внешней торговли (%)	Год	ВВП	Общий объем внешней торговли	Степень зависимости от внешней торговли (%)
1995	0.1429	0.0788	55.2	2005	21.6098	12.2556	56.7
1996	0.2008	0.0962	47.9	2006	26.9172	14.7327	54.7
1997	0.2343	0.1107	47.3	2007	33.2475	17.1910	51.7
1998	2.6296	1.4667	58.8	2008	41.2768	22.0346	53.4
1999	4.8232	3.3470	69.1	2009	38.8087	18.7963	48.4
2000	7.3056	4.9747	68.1	2010	45.1660	23.3511	51.7
2001	8.9436	5.4655	61.1	2011	54.3691	29.1615	53.6
2002	10.8192	6.4599	59.7	2012			
2003	13.2082	7.8098	59.1	2013			
2004	17.0272	9.6343	56.6	2014			

(III) Особенности и сравнительный анализ внешней торговли Китая и России

1. Особенности внешней торговли Китая

По данным таблицы 3, во-первых, во внешней торговле за последние годы объем импорта и экспорта китайских товаров резко возрос. Он увеличился с 220.754 млрд долларов США в 2009 году до 415.899 млрд долларов

Таблица 6. Общий объем импорта китайских товаров в другие страны и регионы, %

Год	Азия	Африка	Европа	Латинская Америка	Северная Америка	Океания и острова Тихого океана	Страна (регион) неизвестные
2006	66,38	3,64	14,51	4,32	8,46	2,69	0,01
2007	64,85	3,80	14,61	5,35	8,41	2,97	0,01
2008	62,04	4,94	14,84	6,33	8,31	3,55	0,01
2009	60	4,31	16,11	6,44	8,90	4,24	-
2010	59,8	4,81	15,6	6,58	8,39	4,73	0,1
2011	57,59	5,35	16,47	6,86	8,28	5,1	0,35
2012	57,1	6,23	15,77	6,93	8,59	5,04	0,34
2013	55,89	6,02	16,62	6,53	9,11	5,57	0,24

Источник: Статистический ежегодник Китая (2007–2014).

Таблица 7. Структура экспорта товаров России с 2000 по 2014 год

	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Единица: 100 млн долларов США								
Общий объем экспорта	103	241	302	397	517	525	527	497
Продовольствие и сельскохозяйственные материалы (за исключением тканей)	1,6	4,5	10,0	8,8	13,3	16,8	16,2	18,9
Полезные ископаемые	55,5	156	203	272	368	374	377	350
Химическая продукция и каучук	7,4	14,4	18,7	24,5	32,6	32,1	30,8	29,1
Дубильный материал для кожи и его продукты	0,3	0,3	0,2	0,3	0,4	0,5	0,6	0,4
Продукция деревообрабатывающей промышленности, целлюлозно-бумажная продукция	4,5	8,3	8,4	9,6	11,3	10,2	11,0	11,6
Ткань, изделия из ткани и обувь	0,8	1,0	0,7	0,8	0,9	0,8	0,9	1,1
Металлы, драгоценные камни и изделия из них	22,4	40,6	38,5	50,3	58,7	58,3	55,1	52,4
Механическое оборудование и транспортные средства	9,1	13,5	17,9	21,3	26,0	26,6	28,9	26,3
Другое	1,6	2,5	3,8	...	5,8	5,6	6,6	6,9
Доля %								
Общий объем импорта	100	100	100	100	100	100	100	100
Продовольствие и сельскохозяйственные материалы (за исключением тканей)	1,6	1,9	3,3	2,2	2,6	3,2	3,1	3,8
Полезные ископаемые	53,8	64,8	67,4	68,5	71,1	71,3	71,5	70,5
Химическая продукция и каучук	7,2	6,0	6,2	6,2	6,3	6,1	5,8	5,9
Дубильный материал для кожи и его продукты	0,3	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Продукция деревообрабатывающей промышленности, целлюлозно-бумажная продукция	4,3	3,4	2,8	2,4	2,2	1,9	2,1	2,3
Ткань, изделия из ткани и обувь	0,8	0,4	0,2	0,2	0,2	0,1	0,2	0,2
Металлы, драгоценные камни и изделия из них	21,7	16,8	12,8	12,7	11,4	11,1	10,4	10,6
Механическое оборудование и транспортные средства	8,8	5,6	5,9	5,4	5,0	5,1	5,5	5,3
Другое	1,5	1,0	1,3	...	1,1	1,1	1,3	1,3

Источник: Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.ru>

США в 2013 году, т.е. на 88,4%. Во-вторых, объем экспорта превышает объем импорта. И объем активного платежного баланса неуклонно расширяется: с 19,569 млрд долларов США в 2009 году до 25,901 млрд долларов США в 2013 году. В-третьих, в товарной структуре Китая сырье имеет тенденцию неблагоприятного баланса. С быстрым ростом внутренних экономических и социальных потребностей развития данная тенденция будет стремительно расти. Неблагоприятный баланс увеличился от 22,669 млрд долларов США в 2009 году до 55,081 млрд долларов США в 2013 году, т.е. более чем в два раза; главную долю в торговле Китая составляют промышленные товары. Китай считается страной, обладающей значительным производственным потенциалом. Благоприятный баланс производимой продукции также расширяется, он увеличился с 42,236 млрд долларов США в 2009 году до 80,983 млрд долларов США в 2013 году.

**Таблица 3. Статистика внешней торговли Китая с 2009 по 2014 год
(единица: 100 млн долл. США)**

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Экспорт					
Общий объем экспорта	12016,1	15777,5	18983,8	20487,1	22090
В том числе: сырье	631,1	816,9	1005,5	1005,6	1072,7
Произведенная продукция	11384,8	14960,7	17978,4	19481,6	21017,4
Импорт					
Общий объем импорта	10059,2	13962,4	17434,8	18184,1	19499,9
В том числе: сырье	2898	4338,5	6042,7	6349,3	6580,8
Произведенная продукция	7161,2	9623,9	11392,1	11834,7	12919,1
Разница					
Общее отрицательное сальдо международной торговли	1956,9	1815,1	1549	2303,1	2590,1
В том числе: сырье	-2266,9	-3521,6	-5037,2	-5343,7	-5508,1
Произведенная продукция	4223,6	5336,8	6586,3	7646,9	8098,3
Источник: Статистический ежегодник Китая (2010–2014).					

По данным таблиц 4, 5 и 6, во-первых, вполне очевидно национальное или региональное распределение торговли Китая преимущественно в азиатских странах или регионах. Общий объем внешней торговли или объем экспорта и импорта занимает половину от общего объема; европейские регионы и Северная Америка занимают второе и третье места, соответствен-

но. Во-вторых, среди торговых партнеров Китая общий объем внешней торговли в Азии в основном стабилен. Объем экспорта значительно увеличился, а объем импорта значительно сократился в связи с финансовым кризисом, снизились и общий объем внешней торговли, и объем экспорта в Европу и Северную Америку. Объем импорта вырос; объемы торговли с Африкой и Латинской Америкой растут из года в год с положительной тенденцией.

Таблица 4. Общие показатели внешнеэкономической деятельности Китая с другими странами и регионами, %

Год	Азия	Африка	Европа	Латинская Америка	Северная Америка	Океания и острова Тихого океана	Страна (регион) неизвестные
2006	55,73	3,15	18,76	3,99	16,25	2,12	-
2007	54,64	3,39	19,67	4,72	15,30	2,28	-
2008	53,32	4,18	19,95	5,59	14,37	2,58	-
2009	53,10	4,13	19,33	5,52	14,86	3,06	-
2010	52,69	4,27	19,27	6,17	14,22	3,33	0,05
2011	52,26	4,57	19,24	6,63	13,58	3,56	0,17
2012	52,88	5,13	17,66	6,76	13,87	3,53	0,16
2013	53,47	5,06	17,55	6,28	13,84	3,69	0,11

Источник: Статистический ежегодник Китая (2007–2014).

Таблица 5. Общий объем экспорта китайских товаров в другие страны и регионы, %

Год	Азия	Африка	Европа	Латинская Америка	Северная Америка	Океания и острова Тихого океана	Страна (регион) неизвестные
2006	47,03	2,75	22,23	3,72	22,61	1,65	-
2007	46,63	3,06	23,64	4,23	20,70	1,73	-
2008	46,42	3,58	24,00	5,02	19,17	1,81	-
2009	47,32	3,97	22,02	4,75	19,85	2,07	-
2010	46,39	3,8	22,51	5,82	19,38	2,09	-
2011	47,36	3,85	21,79	6,41	18,44	2,15	-
2012	49,14	4,16	19,35	6,6	18,55	2,19	-
2013	51,34	4,2	18,37	6,06	18,01	2,02	-

Источник: Статистический ежегодник Китая (2007–2014).

2. Особенности внешней торговли России

По результатам анализа данных внешней торговли России за последние годы, внешняя торговля России имеет следующие особенности: во-первых, структурный уровень экспорта товаров относительно низкий, он включает главным образом сырье (табл. 7). В последние годы доля минеральных ве-

ществ в экспорте товаров увеличивается, занимая более 70% в общем объеме экспорта. Преимущество экспорта энергетических продуктов легко подвергается воздействию глобального энергетического рынка, что является неблагоприятным для развития всесторонней региональной экономической конкурентоспособности. Во-вторых, высокотехнологичная продукция слишком сильно зависит от импорта. Доля инвестиционных продуктов является слишком низкой. Продукция, импортируемая на российский рынок, в основном включает транспортные средства, оборудование и т. д., объем импорта данной продукции составлял 47,6% в общем объеме импорта в 2014 году (табл. 8).

Таблица 8. Структура импорта товаров России с 2000 по 2014 год

	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Единица: 100 млн долларов США								
Общий объем импорта	33,9	98,7	167	229	306	317	315	286
Продовольствие и сельскохозяйственные материалы (за исключением тканей)	7,4	17,4	30,0	36,4	42,5	40,7	43,2	39,7
Полезные ископаемые	2,1	3,0	4,1	5,2	9,9	7,5	6,9	7,2
Химическая продукция и каучук	6,1	16,3	27,9	37,0	46,0	48,6	50,0	46,4
Дубильный материал для кожи и его продукты	0,1	0,3	0,8	1,2	1,6	1,7	1,5	1,3
Продукция деревообрабатывающей промышленности, целлюлозно-бумажная продукция	1,3	3,3	5,1	5,9	6,7	6,2	6,6	5,9
Ткань, изделия из ткани и обувь	2,0	3,6	9,5	14,1	16,7	18,0	18,0	16,3
Металлы, драгоценные камни и изделия из них	2,8	7,7	11,3	16,8	23,0	23,3	22,6	20,3
Механическое оборудование и транспортные средства	10,7	43,4	72,7	102	148	158	153	136
Другое	1,4	3,7	6,0	...	11,2	12,9	13,5	12,6
Доля %								
Общий объем импорта	100	100	100	100	100	100	100	100
Продовольствие и сельскохозяйственные материалы (за исключением тканей)	21,8	17,7	17,9	15,9	13,9	12,8	13,7	13,9
Полезные ископаемые	6,3	3,1	2,4	2,3	3,2	2,4	2,2	2,5
Химическая продукция и каучук	18,0	16,5	16,7	16,1	15,1	15,3	15,9	16,2
Дубильный материал для кожи и его продукты	0,4	0,3	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,4
Продукция деревообрабатывающей промышленности, целлюлозно-бумажная продукция	3,8	3,3	3,0	2,6	2,2	2,0	2,1	2,1
Ткань, изделия из ткани и обувь	5,9	3,7	5,7	6,2	5,5	5,7	5,7	5,7
Металлы, драгоценные камни и изделия из них	8,3	7,7	6,8	7,3	7,5	7,3	7,2	7,1
Механическое оборудование и транспортные средства	31,4	44,0	43,4	44,4	48,4	49,9	48,5	47,6
Другое	4,1	3,7	3,6	...	3,7	4,1	4,2	4,5
Источник: Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.customs.ru								

Дефицит инвестиционной продукции и увеличение объемов товаров первой необходимости показывают, что России не хватает привлекательности для капитала и бизнеса. В-третьих, что касается торговых партнеров, то основные партнеры России по импорту – это регионы Европейского союза, в этой области заметно очевидное снижение; а импорт из Азии и Америки и т. д. растет год от года. В частности, торговые связи с Китаем становятся все более тесными. Объем импорта из Китая занял более 1/5 в общем объеме импорта в 2014 году. Китай стал крупнейшим партнером России по импорту с 2009 года (табл. 9). В-четвертых, ЕС по-прежнему является основным экспортным торговым партнером. Объем экспорта в ЕС составляет около 50–60%; доля экспорта в Азию и Америку и т.д. увеличилась с 30% в 2000 году до 36% в 2014 году (см. табл. 9).

Таблица 9. Главные торговые партнеры России с 2000 по 2014 год, млн долларов США, рассчитано по фактическим ценам

	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Доля импорта %								
Общий объем импорта	100	100	100	100	100	100	100	100
Общий показатель для стран ЕС	58,0625	52,9845	49,6338	46,3648	46,9485	46,8657	46,5562	44,3162
Из которых: Германия	17,4987	16,6499	14,5874	13,5401	14,4424	14,0683	13,7192	12,9802
Италия	5,4408	5,5399	5,4222	5,0932	5,1364	4,9332	5,2659	5,0101
Общий показатель для других крупных стран	34,8133	40,2499	43,8370	47,1778	46,8174	46,9068	46,8250	48,2410
Из которых: Китай	4,2602	9,1141	15,6634	19,7602	18,4739	18,9637	19,2391	20,0372
США	12,0937	5,7244	6,3011	5,6277	5,5895	5,6255	5,9708	7,2838
Общий показатель для других стран	7,1243	6,7656	6,5292	6,4574	6,2341	6,2275	6,6188	7,4429
Доля экспорта %								
Общий объем экспорта	100	100	100	100	100	100	100	100
Общий показатель для стран ЕС	56,8686	62,0079	59,4799	58,8570	56,5389	57,4527	56,5846	53,6581
Из которых: Германия	10,3418	9,4500	7,3414	7,6043	7,8114	7,8556	8,1675	8,5664
Италия	8,1260	9,1230	9,8487	8,1418	7,4684	7,2509	8,6720	8,2485
Нидерланды	4,8718	11,7857	14,2853	15,9939	14,3374	17,2592	15,4686	15,6824
Общий показатель для других крупных стран	29,9555	29,8866	33,6543	34,5044	35,3117	34,4899	33,8926	36,3224
Из которых: Китай	5,8789	6,2477	6,5476	6,0231	8,0108	8,0287	7,8583	8,6543
Турция	3,4704	5,1909	6,4260	6,0204	5,7972	6,1565	5,6196	5,6414
Япония	3,0963	1,7908	2,8451	3,8016	3,3489	3,4814	4,3384	4,5862
Общий показатель для других стран	13,1759	8,1055	6,8658	6,6386	8,1494	8,0574	9,5228	10,0195
Примечание: показаны основные торговые партнеры, чей объем экспорта в 2014 году превысил 10 млрд долларов США.								

В-пятых, за период с 2000 по 2014 год показатели внешней торговли России свидетельствуют о том, что экспорт имеет очевидное преимущество и благоприятный баланс увеличился с 6,6993 млрд долларов США в 2000 году до 17,9418 млрд долларов США (табл. 10).

Таблица 10. Показатели торговли России за период с 2000 по 2014 год, млн долларов США

Год	Экспорт	Импорт	Разница
2000	892,69	222,76	669,93
2005	2088,46	797,12	1291,34
2009	2548,56	1455,30	1093,26
2010	3374,67	1971,84	1402,83
2011	4372,83	2609,20	1763,63
2012	4454,78	2722,78	1732,00
2013	4533,44	2763,80	1769,64
2014	4333,66	2539,48	1794,18

Источник: Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.ru>

3. Сравнительный анализ внешней торговли Китая и России

С развитием открытия Китая и России экономики этих двух стран все больше интегрируются в международную экономическую систему. Они устанавливают более доверительные отношения, что становится важной составляющей открытия двух стран, стали важными торговыми партнерами друг для друга.

В таблице 11 сравниваются и анализируются особенности внешней торговли Китая и России. На основе этого можно сделать следующие выводы.

Таблица 11. Сравнительный анализ внешней торговли России и Китая

	Китай	Россия
Товарная структура экспорта	В основном промышленные товары	В основном сырье
Товарная структура импорта	В основном промышленные товары, но объем импорта сырьевых товаров превышает объем экспорта	В основном промышленные товары
Торговые партнеры	В основном в азиатском регионе. Европейский и американский регионы занимают второе место. Китай увеличил объем торговли с Африкой и Латинской Америкой из-за финансового кризиса	В основном ЕС. Россия увеличила объем торговли с Китаем и т. д. в связи с финансовым кризисом и геополитическими факторами
Стратегия открытия	«Один пояс и один путь»	Экономический союз Европы и Азии

Во-первых, разница в структуре товаров предоставляет широкое пространство для торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Россией. Товары, экспортируемые из Китая, – это в основном готовые изделия. Товары, ввозимые в Китай, – это в основном сырьевые товары; наоборот, товары, ввозимые в РФ, – это в основном готовые изделия. Товары, вывозимые из России, – это в основном сырьевые товары. Согласно теории открытой экономики, преимущества этих двух стран в обеспеченности ресурсами различны и взаимно дополняют друг друга, что открывает широкие возможности для внешней торговли этих двух стран. Практика регионального экономического развития доказывает, что расширение открытости на пользу региональному экономическому развитию каждой страны.

Во-вторых, новые условия мировой экономики предоставляют историческую возможность для развития двусторонней торговли между Китаем и Россией. Европа и Северная Америка всегда были важными регионами для Китая в плане торговли, на них приходилось 40% от общего объема китайского импорта и экспорта в 2006 году. Однако после финансового кризиса в 2008 году из-за сокращения потребления, вызванного экономическим спадом в Европе и Северной Америке, главным образом США, и другими факторами, объем экспорта товаров в эти два региона значительно сократился. В 2013 году на них приходилось лишь около 30% от общего объема китайского импорта и экспорта. Точно так же Россия, которая в основном экспортирует сырьевые товары, чувствительна к глобальному экономическому развитию и более неустойчива к колебаниям, которые непосредственно вызывают уменьшение объемов торговли между Россией и таким важным для нее торговым партнером, как Европейский союз. Китай является крупнейшим торговым партнером России, и основные аспекты экономического развития Китая по-прежнему благоприятные. Ускорение экономического развития находится на переходном этапе, но увеличение темпов по-прежнему высокое и экономическая жизнеспособность по-прежнему сильна. Россия готова сотрудничать с Китаем, т.к. она нуждается в срочном пересмотре экономической ситуации из-за влияния Европы и Америки.

В-третьих, связь стратегий «Один пояс и один путь» и «Евразийский экономический союз» предоставляет возможности для совместного развития двусторонней торговли между Китаем и Россией. «Один пояс и один путь» является важной стратегией, выдвинутой Китаем после всестороннего анализа ситуации на международной арене и внутри страны в целях содействия новому витку открытия и экономического развития в каждом регионе. «Вклад высокого уровня» и «отдача в широких масштабах» могут стать новой особенностью и новой тенденцией в экономическом развитии Китая. Это подтверждается снижением доли экспорта и увеличением доли импорта европейского и американского регионов и ростом доли экспорта и импорта африканского и латиноамериканского регионов. В последние годы всестороннее стратегическое сотрудничество и партнерство между Китаем и Россией расширяется и углубляется. Высокий уровень отношений между двумя странами, высокая эффективность стратегии развития и широкое внедрение факторов развития, особенно в рамках стратегий «Один пояс и один путь» и «Евразийский экономический союз», дают широкие возможности для содействия региональному социально-экономическому развитию и интеграционным процессам в региональной экономике.

3.3. Ключевые сферы и существующие проблемы китайско-российского сотрудничества

Во второй декаде XXI века Россия выдвинула стратегическую концепцию создания Евразийского экономического союза. Сначала Россия, Казахстан и Белоруссия организовали Евразийский экономический союз. В 2013 году Китай выдвинул стратегическую концепцию о создании «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века». В 2015 году Китай выдвинул концепцию и план действий «Один пояс и один путь». Стратегия «Один пояс и один путь» и предложение о создании европейской и азиатской экономической интеграции имеют огромный потенциал. Тесное сотрудничество Китая и России в Европе и Азии станет новой точкой

роста сотрудничества двух стран. Региональное экономическое и торговое сотрудничество станет ключевым моментом в дальнейших отношениях Китая и России.

(I) Ключевые сферы сотрудничества

Такие факторы, как геополитика и безопасность, оказывают существенное влияние на китайско-российские отношения, но в долгосрочной перспективе высокий уровень экономического сотрудничества и зависимость от экономической выгоды двух стран будут использованы для развития всестороннего стратегического партнерства на качественно новом уровне. 20 мая 2014 года Китай и Россия подписали совместную декларацию КНР и РФ о новом этапе отношений в рамках всестороннего стратегического партнерства. 14 октября 2014 года премьер-министры двух стран подписали совместное коммюнике по итогам 19-й регулярной встречи глав правительств Китая и России. Подписание этих двух документов ознаменовало новый этап в развитии экономического и торгового сотрудничества между Китаем и Россией и заложило новый фундамент для сотрудничества в будущем. Имеются достаточно широкие возможности в сфере экономического сотрудничества Китая и России. Здесь необходимо выделить следующие области.

1. Сотрудничество в технологической сфере

И Китай, и Россия должны ускорить технологический прогресс и внедрение инноваций в производство на предприятиях для реализации экономических трансформаций, модернизации и роста экономики. Следовательно, с одной стороны, это будет зависеть от активного развития сферы образования и увеличения инвестиций в научно-технологическую сферу; с другой стороны, необходимо развивать международное сотрудничество. Технологическое сотрудничество между Китаем и Россией является очень перспективным.

Россия является разработчиком ведущих передовых технологий в мире. Китай имеет преимущества в разработке гражданских технологий. Эти две

страны должны укрепить сотрудничество в сферах технологических инноваций и высокотехнологичной промышленности, таких как ядерная энергетика, авиация, космонавтика, судостроение, информационные технологии и т. д. Несколько совместных высокотехнологичных проектов осуществляется в рамках совместных НИОКР, совместного продвижения и применения и совместного производства. Китай должен следить за динамикой технологического развития в России, расширять связи в технологических областях и в дальнейшем осуществлять сотрудничество в научно-исследовательской сфере. В Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия были выдвинуты проекты сотрудничества в высокотехнологичных областях: мирное использование ядерной энергии, фундаментальные исследования в сфере гражданских аэрокосмических технологий, наблюдения за Землей из космоса, спутниковая навигация, глубокие исследования глубокого космоса, пилотируемые космические полеты и т. д. Технологическое сотрудничество между двумя странами имеет широкие перспективы.

2. Энергетическое сотрудничество

Трудно представить полное всеобъемлющее стратегического партнерство Китая и России без поддержки энергетического сотрудничества. Энергетическое сотрудничество между Китаем и Россией является многосторонним, и уже достигнуты определенные успехи в этой области благодаря напряженной работе обеих стран. Взаимодополняемость энергетики Китая и России является важным аспектом в развитии стратегического партнерства Китая и России в энергетической сфере, обладающей значительным потенциалом.

Китай является крупнейшей развивающейся страной в мире. В условиях быстрого развития экономики потребление энергоресурсов и спрос на них значительно увеличиваются. Конфликт между небольшими объемами запасов энергоресурсов и недостаточным количеством резервных мощностей

становится все более и более заметным. Запасы энергоресурсов и структура их потребления в Китае еще не отошли от традиционной модели высокого загрязнения и высоких выбросов углерода, что наносит вред окружающей среде. В структуре потребления энергии в Китае в 2013 году доля угля составляет 67,5%. Доля природного газа составляет только 5,1%. Между тем, наблюдается серьезная нехватка экологически чистого топлива. Зависимость от иностранной нефти и природного газа достигла 58,1% и 31,6%, соответственно. В частности, мировые цены на энергоносители колеблются в значительной степени, и ведется ожесточенная борьба за энергию и ресурсы. Китай импортирует все больше и больше нефти и природного газа, что актуализирует вопрос безопасности перевозок по суше и морю. Определить стоимость национальных энергоносителей более трудно. Энергетическая безопасность ставится под сомнение и становится неопределенным фактором устойчивого экономического развития.

Россия обладает богатыми энергетическими ресурсами. Запасы нефти и газа в стране – одни из самых больших в мире. Энергоносители, особенно их экспорт, являются столпом российской экономики и важным источником бюджетных поступлений. Международные геополитические «игры», украинский кризис и санкции со стороны западных стран в последнее время представляют серьезную угрозу для энергетической безопасности и экономики России. Для того чтобы избавиться от давления санкций и обеспечить безопасность национальной экономики и энергетики, Правительство Российской Федерации и энергетические ведомства приняли ряд активных мер, скорректировали политику, изменили направление экспорта и «обратили свой взгляд на Восток». Необходимо отметить, что укрепление энергетического сотрудничества России с Китаем отвечает интересам России как в настоящее время, так и на перспективу. Между тем, стратегические договоренности в области энергетики согласно идее «когда темно на востоке, светло на западе» могут быть достигнуты, чтобы избавиться от санкций со стороны западных стран и поддерживать постоянное и стабильное развитие экономики. Руководители российского правительства и энергетических

ведомств считают и верят, что даже в условиях санкций со стороны западных стран Россия все еще может реализовать основные цели энергетической стратегии, полагаясь на свое производство и свой научно-технический потенциал.

21 мая 2014 года Китай и Россия подписали меморандум о взаимопонимании в сфере поставок газа по восточному маршруту. Газпром и CNPC подписали договор купли-продажи российского газа по «восточному» маршруту (по газопроводу «Сила Сибири»). Общая стоимость контракта составляет 400 миллиардов долларов, срок контракта – 30 лет. В настоящее время это один из крупнейших проектов в сфере экономического и торгового сотрудничества между Россией и Китаем. По контракту Россия будет поставлять природный газ через восточную часть китайско-российского газопровода с 2018 года. Объем транспортировки газа будет ежегодно увеличиваться и достигнет 38 млрд кубометров в год. На сегодняшний день переговоры по природному газу между Китаем и Россией, длившиеся более 10 лет, окончательно урегулированы. Что касается второго раунда переговоров по поставке Россией природного газа в Китай, был подписан соответствующий меморандум между Китайской национальной нефтегазовой корпорацией и Газпромом на поставку 30 млрд кубометров природного газа в Китай ежегодно по «западному» маршруту согласно контракту сроком на 30 лет. Когда договоренности по поводу западных и восточных трубопроводов будут полностью реализованы, Китай будет ежегодно импортировать до 68 млрд кубометров природного газа из России. Китай станет крупнейшим покупателем российского природного газа. Природный газ, импортируемый из России, занимает около 17% от общего объема потребления в Китае до 2020 года. Что касается сотрудничества в других крупных проектах в сфере энергетики, то Совместная декларация предусматривает расширение сотрудничества в нефтяной сфере (в том числе в разведке и добыче нефти). Сотрудничество в угольной сфере должно быть расширено за счет строительства угольных шахт и транспортной инфраструктуры в России и т. д. Новые объекты электроснабжения будут

построены в России, и объем поставок электроэнергии в Китай будет увеличен. Таким образом, энергетическое сотрудничество между Китаем и Россией будет расширяться.

3. Региональное сотрудничество

Приграничное сотрудничество между Китаем и Россией является важной составляющей в углублении китайско-российских отношений и основной областью, в которой обе страны находятся в политическом взаимном доверии в практическом сотрудничестве. В XXI веке и Китай, и Россия ускоряют свой стратегический рост. Можно выделить три главных направления регионального сотрудничества Китая и России. Первое – укрепление сотрудничества в области инфраструктуры, например, транспортной инфраструктуры. Россия инвестирует все больше средств в улучшение инфраструктуры, улучшение условий эксплуатации существующих железнодорожных путей, автомобильных дорог и в модернизацию инфраструктуры портов и аэропортов. Китай имеет богатый опыт в строительстве инфраструктуры и преимущества в технологиях, их качестве и эффективности. Он может в полной мере реализовать технологические преимущества в строительстве высокоскоростных железных дорог и мостов и т. д., принимать активное участие в постройке приграничных торговых комплексов, контрольно-пропускных пунктов и мостов через каналы и т. д., активно участвовать в строительстве инфраструктуры в России: модернизировать высокоскоростные железные дороги и т. д. и способствовать углублению сотрудничества в области строительства инфраструктуры и экономического развития в приграничных регионах двух стран в рамках Фонда Шелкового пути и при поддержке Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. В 2013 году Си Цзиньпин в своей речи на церемонии открытия «Года китайского туризма» в рамках визита в Россию подчеркнул необходимость сотрудничества в области туризма. В дополнение к экономическим выгодам, туризм может быть использован в качестве моста для развития взаимопонимания народов двух стран и

укрепления дружбы и культурного общения. 3300 тыс. туристов посетили обе страны в 2012 году. Китай стал вторым по популярности туристическим направлением для России, а Россия для Китая – третьим.

Второе направление – это сотрудничество в области сельского хозяйства. Площадь сельскохозяйственных земель в России составляет 220 миллионов гектаров, из которых 125 миллионов гектаров – пашни. В России много плодородных земель, но коэффициент использования ее пахотных земель составляет менее 50%. Китай имеет такие преимущества, как трудовые ресурсы, капитал, технологии и др., а также это страна с большим спросом на продовольствие. Имеются естественные предпосылки и огромный потенциал для сотрудничества в сельском хозяйстве между двумя этими странами. Ограничения в сферах импорта и продажи сельскохозяйственной продукции и т. д. в дальнейшем будут ослаблены, чтобы создать свободную среду и вывести сотрудничество в сфере сельского хозяйства на новый этап. Третье направление – активное развитие туризма.

4. Финансовое сотрудничество

Народный банк Китая и Центральный банк Российской Федерации подписали двустороннее соглашение о свопе в национальных валютах. Объем своп-линии составляет 150 млрд юаней/815 млрд рублей, что обеспечивает прочную основу для финансового сотрудничества между Китаем и Россией.

Финансовое сотрудничество двух стран в будущем необходимо сосредоточить на следующих аспектах. Во-первых, нужно развивать сотрудничество в области разработки расчетной системы. Финансовая система России опирается на западную платежную и расчетную систему. Из-за санкций, введенных США и Европой, западные страны могут использовать систему SWIFT и т. п. для отслеживания финансовых и фондовых операций в России. Некоторые представители Запада даже стали угрожать России отключением от системы SWIFT. В марте 2014 года международные платежные системы VISA и MasterCard, штаб-квартиры которых находятся в США, объявили о том, что могут прекратить оказание платежных услуг клиентам

АКБ «Россия», «Собинбанк» и «СМП Банк» и т. д. в России, что привело к сбоям в торговле. Все это подтолкнуло Россию к созданию собственной системы платежей и расчетов. Китай может поделиться своим опытом в создании отечественной системы платежей и расчетов и оказать поддержку при создании системы платежей и расчетов в России.

Во-вторых, валютное сотрудничество между Китаем и Россией будет расширяться. Народный банк Китая и Центральный банк РФ подписали двустороннее соглашение о свопе в национальных валютах. Объем своп-линии составляет 150 млрд юаней/815 млрд рублей. Цель соглашения – увеличить масштабы операций «валютный своп» между двумя странами, содействовать валютным расчетам в китайско-российской торговле и инвестициях, увеличивать удобство торговли и инвестиций и содействовать интернационализации валют двух стран.

В-третьих, российские предприятия будут привлечены к выпуску облигаций в Китае. Российские предприятия, ранее выпускавшие облигации в Европе, могут выпустить облигации на межбанковском рынке в Китае. Привлеченные средства могут быть использованы для импорта товаров и оборудования из Китая, для исследования каналов финансирования российских предприятий, для стимулирования развития рынка облигаций в Китае и для развития двусторонней торговли.

В-четвертых, может быть осуществлено финансирование операций по кредитам. Китайским банкам предоставляется всесторонняя поддержка в обеспечении финансирования кредитов совместных китайско-российских проектов. Будет принят пакет важных проектов, которые будут оказывать непосредственное влияние на китайско-российские отношения.

(II) Результаты экономического и торгового сотрудничества между Китаем и Россией и существующие проблемы в этой сфере

Торгово-экономическое сотрудничество является основой двусторонних отношений. В последние годы, с непрерывным развитием всестороннего стратегического сотрудничества и партнерства между Китаем и Россией,

экономическое и торговое сотрудничество двух стран показывает значительный прогресс. Появилась новая особенность. Первой особенностью является непрерывный рост объемов двусторонней торговли. Китай стал главным торговым партнером России с 2010 года. Объем торговли между Китаем и Россией достиг 95,3 млрд долларов США в 2014 году и ежегодно увеличивается на 6,8%. Второй момент – это прорыв в энергетическом сотрудничестве. Китай и Россия подписали соглашение о сотрудничестве по увеличению поставок нефти в Китай через восточный и западный трубопроводы. В дополнение будет поставляться 22 млн тонн нефти. В мае 2014 года Китай и Россия подписали беспрецедентный контракт на поставку газа сроком на 30 лет, цена контракта – 400 млрд долларов США. Россия будет ежегодно поставлять 38 миллиардов кубометров природного газа в Китай. В октябре 2014 года центральные банки Китая и России подписали двустороннее соглашение о валютном свопе на 150 млрд юаней для развития торговли и инвестиционной деятельности. Китайская платежная система «Unionpay» готова сотрудничать с будущей национальной платежной системой России. В августе 2014 года Банк Москвы принял решение присоединиться к платежной системе Китая «Unionpay» и планирует выпустить банковские карты с символикой «Unionpay» в 2015 году. Четвертой особенностью является дальнейшее развитие сотрудничества в научно-технической сфере. Китай и Россия будут совместно создавать широкофюзеляжные самолеты, тяжелые вертолеты, системы спутниковой навигации и авиации и т.д. Совместный научно-исследовательский проект по строительству широкофюзеляжных самолетов будет запущен в 2015 году. Пятой особенностью является постоянное совершенствование в области строительства транспортной инфраструктуры. В феврале 2014 года началось совместное строительство железнодорожного моста «Тунцзян – Нижнеленинское» через реку Амур. Этот мост станет третьей двусторонней железнодорожной линией после линии Маньчжурия – Суйфэньхэ. Когда премьер Государственного совета КНР Ли Кэцян посетил Россию в октябре 2014 года, Россия и Китай подписали меморандум о строительстве евразийского вы-

сокоскоростного транспортного коридора Пекин – Москва. Сначала будет реализован проект по строительству высокоскоростной железнодорожной магистрали Москва – Казань. Шестой особенностью является развитие сотрудничества в сфере сельского хозяйства. Китай и Россия подписали множество соглашений о сотрудничестве в области сельского хозяйства. Китайские предприятия застроили 480 тысяч гектаров производственной базы для сельскохозяйственной продукции в России. Китай стал важным поставщиком сельскохозяйственной продукции для жителей Дальнего Востока России. Сельскохозяйственная продукция, выращенная в России, например, кукуруза, соя, и т. д., экспортируется в Китай.

Экономическое и торговое сотрудничество между Китаем и Россией достигло больших успехов, но уровень развития экономического и торгового сотрудничества между двумя странами несовместим с политическими отношениями между ними и потенциалом этих двух стран. С точки зрения масштаба, объем торговли между Китаем и Россией вырос с 4,2 миллиарда долларов до 95,3 миллиарда долларов с 1990 по 2014 год. Однако доля торговли с Россией в объеме внешней торговли Китая сократилась с 3,7% до 2,2%. Доля торговли с Китаем в объеме внешней торговли России снизилась с 19,5% до 8,7%. Масштабы инвестиционного сотрудничества между Китаем и Россией довольно небольшие. Доля китайских инвестиций в Россию составляет менее 1% от объема иностранных инвестиций Китая. С точки зрения товарной структуры, в торговле между двумя странами преобладает продукция с низкой добавленной стоимостью. Доля продукции высокой степени переработки, высокотехнологичной продукции и продукции с высокой добавленной стоимостью небольшая. К товарам, экспортируемым из России в Китай, в основном относятся ресурсоемкие товары, такие как сырая нефть, древесина и т. д. Товары, экспортируемые из Китая в Россию, – это в основном трудоемкая продукция, например, легкой промышленности, игрушки, мелкая бытовая техника и т. д., кроме механических и электрических товаров. Экономическое и торговое сотрудничество между Китаем и Россией ограничено следующими факторами.

Во-первых, ограничение традиционного экономического и торгового сотрудничества. В силу исторических и культурных факторов у России сложились особые отношения с Европой, эти два региона связывает длительная история сотрудничества, их предприятия тесно связаны между собой. «Ключ» экономического сотрудничества находится в европейских странах. Объем торговли между Россией и Европой в три раза больше общего объема торговли с Китаем, Японией, Кореей и АСЕАН. С начала открытия Китая внешнему миру Китай изучает опыт европейских и американских стран и уделяет большое внимание сотрудничеству с Западом. То есть Китай и Россия не являются обычными экономическими и торговыми партнерами друг для друга. Предприятиям двух стран не всегда легко найти точки соприкосновения. Что касается масштабов торговли, основными регионами внешней торговли для Китая являются Азия, Европа и Северная Америка. Основные регионы для российской внешней торговли – это ЕС, СНГ и Азиатско-Тихоокеанский регион.

Во-вторых, это ограничение существующей экономической и торговой структуры. До распада СССР расходы на ВПК составляли до 70% от ВВП. 80% предприятий были связаны с военной промышленностью. Развивалась Тяжелая промышленность, а легкая промышленность отставала в развитии. Россия, преемник Советского Союза, выпускает товары, которым не хватает конкурентоспособности на международном рынке из-за отсталых технологий в обрабатывающей промышленности. В переходный период Россия экспортировала большое количество энергоресурсов и сырьевых товаров для того, чтобы избавиться от финансовых проблем, накопить валютные резервы и закупить жизненно необходимые потребительские товары. Как следствие, структура ее экономики и торговли слишком сильно зависит от энергетики и сырья. Коэффициент самообеспеченности продукцией легкой промышленности и продуктами питания, что тесно связано с жизнью простых людей, был низким. Китай стал крупнейшей торговой страной в мире, но он в основном экспортирует трудоемкие товары легкой промышленности. Обрабатывающая промышленность все еще находится в процессе пе-

рехода и модернизации. Требуется время, чтобы начать продвигать высоко-технологичную продукцию и товары с высокой добавленной стоимостью. Структура экономики и торговли двух стран благоприятствует установлению единого режима китайско-российской торговли, т. е. межотраслевой торговли на основе торгового капитала. Оказывается воздействие и на постоянное увеличение масштабов торговли. Кроме того, Китай и Россия имеют разную степень участия в глобальной производственной цепочке. Китай встроен в международную систему разделения труда. Вертикальное разделение труда между отраслями передается в разделение производственных связей в процессе создания продукта. Участие России в глобальной производственной цепочке незначительно. Большинство промежуточных продуктов страна производит сама. Китай и Россия не смогли реализовать разделение труда и сотрудничество в глобальной производственной цепочке. Уровень развития межотраслевой торговли двух стран остается низким, что сдерживает развитие торговли.

В-третьих, существуют институциональные ограничения и ограничения бизнес-среды. И Китай, и Россия являются странами с переходной экономикой. Их правовые и инвестиционные среды и т.д. также нуждаются в совершенствовании. Существуют проблемы несовершенной правовой системы и низкой эффективности государственного управления. В последние годы Россия достигла значительных успехов в улучшении инвестиционного климата, упрощении административных проверок и повышении эффективности управления. Согласно докладу «Ведение бизнеса 2015: больше, чем эффективность», опубликованному Всемирным банком в октябре 2014 года, Россия заняла 62-е место из 189, поднявшись на 30 позиций по сравнению с прошлым годом. Бизнес-климат в России улучшается в некоторой степени. Однако данный показатель отражает ситуацию в Москве и Санкт-Петербурге. В целом бизнес-среда в России не идеальна. Инвесторы считают, что результаты оценки завышены и не отражают реальную ситуацию. Между тем, уровень развития инфраструктуры в России в городской и сельской местности разный. В большей части сельских районов дорожное строитель-

ство идет медленно. Удобство движения и пропускная способность дорог являются недостаточными. Себестоимость производства иностранных товаров возросла, что влияет на привлечение иностранного капитала. Китай имеет больше преимуществ в таких аспектах, как инфраструктура и политика преференций, по сравнению с Россией, но он занимает 90-е место в докладе «Ведение бизнеса 2015: больше, чем эффективность», оставаясь в середине. Удобство бизнес-среды требует значительного улучшения.

Четвертое ограничение заключается в существовании разногласий и проблем. Например, вследствие несбалансированной структуры торговли некоторые россияне обеспокоены тем, что Россия может стать зависимым государством по отношению к Китаю, т.к. поставляет туда энергоносители и сырье, поэтому россияне очень осторожны в вопросах сотрудничества в этих областях. В процессе оптимизации структуры народного хозяйства Россия поддерживает и защищает отечественную обрабатывающую промышленность и повышает тарифы в области готовой продукции. Эти товары, в свою очередь, составляют те сферы, в которых Китай имеет технологические преимущества. Что еще более важно, Россия не может принять тот факт, что экономика Китая развивается лучше, чем ее собственная экономика. Поэтому многие россияне обеспокоены чрезмерной экономической зависимостью России от сотрудничества с Китаем. С одной стороны, они хотят получить выгоду от сотрудничества, с другой – боятся посягательств со стороны Китая. Что касается развития Дальневосточного региона, России нужен капитал, трудовые ресурсы, технологии и т. д. из Китая. И в то же время она боится «нашествия желтой расы» и притока ее интересов. В вопросе продажи современных боевых самолетов и ракет Китаю Россия хочет получить больше военных заказов и больше дохода в иностранной валюте. В то же время она боится, что этим создаст себе конкурента, если Китай получит современное оружие и создаст собственное на основе российских технологий.

Существуют некоторые ограничения и препятствия в торгово-экономическом сотрудничестве между Китаем и Россией, которые могут быть решены только путем развития взаимопонимания, укрепления взаимного

доверия, совершенствования правовой базы и т.д. Как образно выразился Ли Кэцян о российско-китайских отношениях, «мы с вами шагаем по широкой дороге, и, естественно, не всегда эта дорога ровная, как Невский проспект, на ней бывают и трудности. Но я уверен, что мы с вами как с хорошими друзьями, соседями и партнерами всегда сможем найти решение и добиться успеха».

3.4. Политические меры, направленные на расширение открытости и развитие регионального экономического сотрудничества между Китаем и Россией

С изменением международной экономической ситуации факторы, поддерживающие традиционную систему открытой экономики, существенно изменились. Каждой стране необходимо в дальнейшем расширять открытость. Глобальная экономическая ситуация остается сложной и в настоящее время. Восстановление крупных развитых экономических субъектов является несбалансированным. Экономическое развитие стран с формирующимся рынком сталкивается с различными трудностями. Экономика Китая стабильна в целом, но и экономические преобразования, и структурная перестройка – это сложные задачи. Инвестиции, потребление и рост внешней торговли и экспорта являются недостаточными. Существует угроза экономического спада. Россия ощущает негативные последствия в двойном размере вследствие введения экономических санкций западными странами и снижения цен на нефть. Происходит значительный отток капитала и резкое падение стоимости рубля. Экономический рост снижается. В этих условиях необходимость углубления экономического и торгового сотрудничества и укрепления взаимного развития представляется всё более актуальной. Следовательно, необходимо претворять в жизнь идеи о взаимной выгоде от сотрудничества и заложить фундамент всестороннего стратегического партнерства.

(I) Дальнейшее открытие внешнему миру и исследование простран-

ства развития Китая и России

Открытие на национальном и международном уровне имеет одинаково важное значение в условиях открытой экономической системы в мире. Необходимо увеличить степень открытости между Китаем и Россией. Открытость внутри страны должна быть расширена за счет разделения труда и согласованного развития в регионе и за счет создания справедливого и единого рынка. Китай и Россия должны сосредоточиться на целях и моделях экономического развития и использовать собственные преимущества и сильные стороны. Долгосрочное сотрудничество в области механической и электротехнической продукции, авиации, космических полетов, машиностроения и ядерной энергетики и т. д. должно быть продолжено. Непрерывная оптимизация и модернизация экономической и торговой структуры Китая и России должна происходить за счет постоянного взаимного дополнения и конкуренции. Взаимное развитие экономики двух стран должно поощряться в целях установления и развития стратегического партнерства между ними. Необходимо исследовать пространство промышленного сотрудничества. Когда Китай и Россия корректируют текущую политику открытия, необходимо активно развивать сотрудничество в различных отраслях. Энергетический и технологические сектора должны использоваться в качестве опорных точек. Три основных отрасли промышленности должны попасть под влияние этих двух отраслей. Основные отрасли должны быть выбраны в качестве ядра в зависимости от их значимости. Эти основные отрасли должны стать самыми эффективными отправными точками в экономическом и торговом сотрудничестве между Китаем и Россией, чтобы построить систему национальных отраслевых кластеров. На основе развития перспективных промышленных кластеров в Китае и России необходимо создать региональный экономический комплекс и сделать его полюсом экономического роста региона путем развития промышленности, принятия ключевых отраслей в качестве точки опоры и осуществления крупномасштабных транснациональных проектов.

(II) Поиск точек соприкосновения для экономического и торгового

сотрудничества между Китаем и Россией

Китай и Россия должны укреплять сотрудничество путем всесторонней реализации стратегического механизма координации и коммуникации. Необходимо ускорить строительство Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза. Необходимо расширить сотрудничество между азиатскими и европейскими странами. Также необходимо постоянно создавать новые точки роста в экономическом и торговом сотрудничестве в Евразийском регионе. Между тем, лидеры Китая, России и Монголии договорились о строительстве экономического коридора Китай – Россия – Монголия. Китай и Россия могли бы углубить сотрудничество на основе взаимосвязи инфраструктуры трех стран, упрощения таможенного оформления и содействия удобству транспортировок. Что касается развития экономического сотрудничества в сопредельных регионах, Россия ускоряет развитие Дальневосточного региона. Китай реализует Стратегию возрождения Северо-Восточного Китая. Китай и Россия утвердили план регионального сотрудничества между Северо-Восточным Китаем, Дальним Востоком и Восточной Сибирью в 2009 году и прилагают усилия по его реализации. Между тем, правительства двух стран ввели льготные меры политики для содействия долгосрочному региональному экономическому и социальному развитию. Россия издала федеральную целевую программу «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года», Стратегию социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года и другие документы по опережающему социально-экономическому развитию регионов и государственной поддержке Дальнего Востока, обнародованные в апреле 2014 года. Китай принял соответствующие льготные меры политики по возрождению старых промышленных районов на северо-востоке. Меры по развитию и открытию провинции Хэйлунцзян и автономного района Внутренняя Монголия возведены в ранг национальной стратегии. Важные политические меры по возрождению северо-восточных районов Китая и наземной и морской части «Экономического пояса Шелкового пути» на вос-

токе включены в национальное планирование. Таким образом, обе стороны должны создать эффективный рабочий механизм для развития стратегических отношений между Дальним Востоком России и Северо-Восточным Китаем, для эффективного сочетания трудовых, материальных и финансовых ресурсов регионов и для оптимизации конфигурации ресурсов, капитала и технологий. Таким образом, в Восточной Азии будет постепенно формироваться новое экономическое пространство.

(III) Повышение роли рыночного механизма китайско-российского двустороннего экономического и торгового сотрудничества

На протяжении всей истории двустороннего и многостороннего экономического и торгового сотрудничества между Китаем и другими странами сотрудничество, основанное на принципах рыночной экономики, является наиболее эффективным и устойчивым. На Третьем пленарном заседании 18-го съезда Центрального комитета Коммунистической партии Китая было подчеркнуто, что направление реформ будет определять функцию рынка в отношении ресурсов. Необходимо упростить администрирование и делегировать полномочия на нижние уровни. Рыночные экономические факторы необходимо включить в двустороннее торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и Россией, чтобы уменьшить роль государства в нем. Таким образом, создание рыночных условий для экономического и торгового сотрудничества между Китаем и Россией будет постепенно укрепляться.

1. Совершенствование правовых основ экономического и торгового сотрудничества. После подписания Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы необходимо как можно скорее сформулировать правила в отношении реализации данного соглашения для того, чтобы претворить в жизнь положения данного соглашения и обеспечить законодательно закрепленные условия для хозяйственной деятельности предприятий. Сотрудничество правительственных органов двух

стран в таких областях, как стандарты, измерения, проверка подлинности и экспертиза, должно быть расширено. Мы призываем Россию принять или признать международные технические стандарты и снизить порог выхода на рынок для предприятий. Необходимо развивать распространение опыта и политики в аспекте реформирования рыночной системы экономики, расширить открытость рынка и противодействовать торговому протекционизму со ссылкой на опыт вступления в ВТО.

2. Повышение эффективности двустороннего торгово-экономического сотрудничества. Существует более чем 10 подкомитетов и множество рабочих групп в рамках регулярных встреч Председателя Правительства РФ и премьера Государственного совета КНР, что играет важную роль в продвижении торгово-экономического сотрудничества двух стран. Но следует отметить, что необходимо увеличивать эффективность функционирования механизма сотрудничества. Основными правилами для двустороннего торгово-экономического сотрудничества должны стать простота и высокая эффективность. Когда обе стороны стремятся исследовать новые области сотрудничества, функции существующего двустороннего механизма сотрудничества должны быть реализованы в первую очередь, а затем должны внедряться новые функции. Необходимо избегать неэффективной институциональной среды и снижения эффективности деятельности.

3. Создание платформы для содействия торговле и инвестициям. В качестве фундамента необходимо создать бизнес-сообщества, клубы молодых предпринимателей, различные механизмы сотрудничества на местах, торгово-промышленные палаты и общества. Необходимо использовать технические средства современной коммуникации в полной степени, создать новые методы торговли и инвестирования путем общения и обмена информацией между предприятиями в зависимости от интернет-платформы. Например, разработка трансграничной электронной торговли может помочь крупным, средним и малым предприятиям найти такую модель сотрудничества, которая соответствует их развитию. Необходимо создать прочное основание для сотрудничества, при котором крупные, средние и малые предприятия

объединятся для обеспечения эффективного экономического и торгового сотрудничества между Китаем и Россией в долгосрочной перспективе.

(IV) Механизм сотрудничества в сфере инноваций и в сфере диверсифицированной экономики и торговли

Выгода от сотрудничества новых хозяйствующих субъектов возрастет. В определенных аспектах возникнет конкуренция. Недостаточно просто полагаться на ежегодные встречи премьер-министров России и Китая. Основной и наиболее практичный способ – совершенствование механизма экономического сотрудничества в целях содействия экономической интеграции Китая и России. Во-первых, можно внедрить инновации в механизм открытия Китая и России. Например, можно создать специальные зоны таможенного контроля, трансграничные зоны электронной торговли и китайско-российский экономический и торговый промышленный парк «Один пояс и один путь», зону экономического сотрудничества или совместные технопарки в приграничных регионах. Во-вторых, необходимо содействовать диалогу на высоком уровне по экономическому сотрудничеству. На основе регулярных встреч премьер-министров и переговоров вице-премьеров по энергетической тематике, необходимо инициировать механизм стратегического и экономического диалога между Китаем и Россией как можно скорее. Также предлагается установить долгосрочный механизм для осуществления стратегического и экономического сотрудничества, развивать стратегический диалог между Китаем и Россией в сфере экономики. В-третьих, необходимо в полной мере использовать механизм переговоров и сотрудничества между правительствами двух стран. Главным преимуществом в укреплении экономического и торгового сотрудничества Китая и России является высокий уровень политического доверия и стратегического партнерства. Следует в полной мере реализовать механизм сотрудничества на всех уровнях между Китаем и Россией, а также координировать совместную работу по выполнению соответствующих соглашений. Рекомендуется создать хорошую атмосферу для экономического и торгового сотрудничества, устранить

различные проблемы и решить конкретные вопросы. Необходимо, чтобы государство активно поддерживало экономическое сотрудничество. В-четвертых, необходимо поощрять и поддерживать сотрудничество между ключевыми предприятиями. Они являются субъектами экономического и торгового сотрудничества, которое должно быть поддержано в политическом, финансовом, инвестиционном аспекте и т. д. предприятиями обеих стран. Законные права инвесторов должны быть защищены. Необходимо помочь предприятиям обрести уверенность в долгосрочном сотрудничестве, содействовать ему по стратегическим проектам в области глубокой переработки ресурсов, авиации и космонавтики, инфраструктуры, высоких и новых технологий и т. д., укреплять взаимопонимание между предприятиями двух стран и увеличить взаимную привлекательность продукции посредством стратегического руководства, установления контактов, продвижения и т. д. В-пятых, необходимо развивать сотрудничество между неправительственными организациями, примером чего является Общество китайско-российской дружбы. Данное общество является неправительственной организацией, деятельность которой направлена на развитие дружбы, общения и сотрудничества между Китаем и Россией. Эта организация играет важную роль в укреплении социальной и гражданской основы отношений двух стран, содействии диалогу, сотрудничестве и совместном развитии и успешно функционирует на протяжении многих лет. Ключевые предприятия, которые играют важную роль в экономическом и торговом сотрудничестве между Китаем и Россией, должны вступить в Общество китайско-российской дружбы. Необходимо создать и укреплять местные общества китайско-российской дружбы, расширять их функции и влияние. Также рекомендуется организовать и провести исследования, которые могут помочь определить наиболее выгодные сферы и совместные потребности двух стран, проводить первоначальное планирование и создавать макеты для важных проектов, наладить связи между колледжами, университетами и научно-исследовательскими институтами, оказывать поддержку предприятиям по изучению бизнеса в России.

Литература

1. "Looking east" of the Russian Economy and the Prospects of the Economic and Trade Cooperation between China and Russia // Eurasian Economy. – 2015. – № 1.
2. Chen Yuan. Deepening the Economic and Trade Cooperation between China and Russia and Consolidate the Relationship Foundation of Two Countries // World of Management. – 2015. – № 1.
3. Guo Xiaoqiong. New Progress and Promotion Ways for the Economic and Trade Cooperation between China and Russia // Eurasian Economy. – 2014. – № 5.
4. Sun Yi, Shi Chunyang. New Changes and Issues to be Concerned in the Economic and Trade Cooperation between China and Russia // Practice in Foreign Economic Trade. – 2014. – № 12.
5. Mi Jun. Deepen the Strategic Upgrade of the Economic Integration of China and Russia. Learning Times. – 2014-10-27.
6. Xing Guangcheng. Sino-Russia Relationship: Successful Practice in the Construction of New International Relationship // Modern World. – 2015. – № 5.
7. Li Cuilan. Thinking on the Open Economic System to Promote the Regional Economic Coordination // Foreign Economy and Trade. – 2015. – № 2.

3.5. Развитие межрегионального экономического сотрудничества России и Китая

Экономические связи между Россией и Китаем имеют многовековую историю. Точкой отсчета современного этапа отношений между странами является начало 1990-х гг. Это период молниеносного краха советской политической системы, становления новой российской государственности, масштабных кризисных явлений, связанных с переходом от планово-административной к рыночной модели хозяйствования в России и встраиванием ее экономики в глобальный рынок. Китай же, напротив, при сохранении политической стабильности демонстрировал уникальные темпы экономического развития, приобретая реальный статус одной из ведущих стран мира. Превращаясь в «мировую фабрику», китайская промышленность требовала все большее количество ресурсов, доступным источником которых могла выступить Россия. Данные особенности во многом определили характер двухстороннего взаимодействия и естественным образом отразились на состоянии и особенностях межрегионального сотрудничества.

Правовая база двустороннего сотрудничества была заложена 5 марта 1992 года, когда было подписано Соглашение между правительствами РФ и правительством КНР о торгово-экономических отношениях России и Китая. В соответствии с Соглашением в период с 1992 по 1999 год было подписано более ста межправительственных и межведомственных документов, детализировавших различные аспекты экономического взаимодействия двух стран.

В настоящее время российско-китайское сотрудничество охватывает различные сферы, включая взаимодействие на высшем политическом уровне, торгово-экономические и гуманитарные связи, сотрудничество на международной арене, в том числе в Совете безопасности ООН, участие в международных и региональных организациях (ШОС, БРИКС) и др.

В период с 2003 по 2014 год объем российского экспорта в Китай возрос в 4,5 раза (с 8,3 до 37,5 млрд долл. США), а в последующий период он несколько сократился, объем китайского импорта в Россию с 3,3 млрд долл. США в 2003 до 38,1 млрд долл. США в 2016 году. Наиболее высокие показатели импорта фиксировались в 2012–2013 гг., превышая отметку в 50 млрд долл. США. Снижение стоимостного объема внешнеторгового оборота было обусловлено снижением мировых цен на нефть и ухудшением курса рубля по отношению к основным валютам.

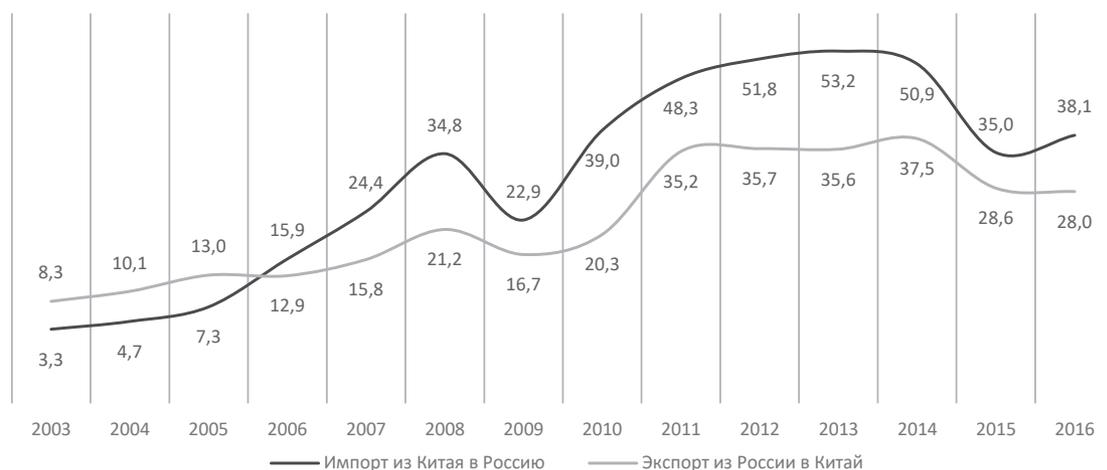

Рисунок 1. Динамика основных показателей внешней торговли между Россией и Китаем, млрд долл. США

До 2006 года сальдо внешнеторгового оборота с Китаем было положительным для России, затем ситуация изменилась в обратную сторону.

В период с 2003 по 2016 год объем российского экспорта в Китай в расчете на душу населения РФ в стоимостном выражении увеличился с 57 до 191 долл. США (в 3,4 раза). Наиболее высоким данный показатель был в период с 2011 по 2014 год, составляя в среднем 250 долл. США ежегодно. Соответственно, душевой объем китайского импорта в Россию возрос с 23 до 259 долл. США (в 11,3 раза). Пиковое значение этого показателя было отмечено в 2013 году (370 долл. США).

Объем китайского экспорта в Россию в расчете на душу населения Китая в стоимостном выражении возрос с 3 до 28 долл. США (в 9,3 раза). Наибо-

лее высоким данный показатель был в 2013 году (23 долл. США). Соответственно, душевой объем российского импорта в Китай увеличился с 6 до 20 долл. США (в 3,3 раза). В наиболее благоприятный период 2011–2014 гг. он составлял 27 долл. США.

Доля Китая в структуре российского экспорта составляет более 8% (табл. 1). При этом заметное увеличение этого показателя произошло в текущем десятилетии. Если в 2010 году Китай делил с Турцией 5–6 позицию среди стран, в которые поставлялись российские товары, то в 2015 году он переместился на вторую строчку в этом рейтинге.

Таблица 1. Распределение экспорта и импорта Российской Федерации по основным странам-партнерам, % к итогу

Страна	Экспорт				Импорт			
	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.
Всего в том числе:	100	100	100	100	100	100	100	100
Китай	5,1	5,4	5,1	8,3	2,8	7,4	17,0	19,1
Нидерланды	4,2	10,2	13,6	11,9	2,2	2,0	1,9	1,7
Германия	9,0	8,2	6,3	7,4	11,5	13,4	11,7	11,2
Италия	7,0	7,9	6,9	6,5	3,6	4,5	4,4	4,6
Беларусь	5,4	4,2	4,6	4,5	11,0	5,8	4,3	4,9
Турция	3,0	4,5	5,1	5,6	1,0	1,8	2,1	2,2
Япония	2,7	1,5	3,2	4,2	1,7	5,9	4,5	3,7
США	4,5	2,6	3,1	2,8	7,9	4,6	4,9	6,3
Украина	4,9	5,1	5,8	2,7	10,8	7,9	6,1	3,7
Республика Корея	0,9	1,0	2,6	3,9	1,1	4,1	3,2	1,3
Польша	4,3	3,6	3,8	2,8	2,1	2,8	2,5	2,2
Казахстан	2,2	2,7	2,7	3,1	6,5	3,3	1,9	2,6
Великобритания	4,5	3,4	2,9	2,2	2,5	2,8	2,0	2,0
Франция	1,8	2,5	3,1	2,1	3,5	3,7	4,4	1,5
Другие страны	40,4	37,2	31,2	32,0	31,8	30,0	29,1	33,0

Значимость Китая в качестве поставщика товаров и услуг в Россию с начала нового века устойчиво возрастала. В 2015 году удельный вес китайской продукции составил более 19% от общего объема российского импорта. Китай является однозначным лидером по данному показателю среди всех стран мира. Это обусловливается сравнительной ценовой доступностью китайских товаров, что вкупе с повышением их качества формирует их привлекательность для российских потребителей.

Преобладающую долю в структуре экспорта российской продукции в Китай занимают минеральные продукты, главным образом – топливно-энергетические товары (табл. 2). В связи с падением мировых цен на нефть стоимостные объемы этих поставок сократились. Тем не менее, в 2016 году топливно-энергетическая продукция составляла 2/3 российского экспорта в КНР. В меньшей степени на китайском рынке востребованы древесина, бумага и изделия из них (12% в 2016 году); машины, оборудование и транспортные средства (7%); продовольственные товары и сырье для их производства (6%); продукция химической промышленности (5%).

Таблица 2. Товарная структура экспорта России в Китай, млн долл. США

Наименование товарной группы	2014 г.	Доля в общем объеме, %		2016 г.	Доля в общем объеме, %	
		экспорта в КНР	экспорта по ТГ		экспорта в КНР	экспорта по ТГ
Продовольственные товары и сырье для их производства	1095,3	2,9	5,8	1618,6	5,8	9,5
Минеральные продукты, в т.ч. топливно-энергетические товары	28880,8	77,0	8,2	18695,9	66,7	11,1
Продукция химической промышленности	1883,4	5,0	6,4	1436,0	5,1	6,9
Кожевенное сырьё, меха, изделия из них	11,3	0,0	2,7	8,4	0,0	3,2
Древесина, бумага и изделия из них	3313,4	8,8	28,6	3403,8	12,2	34,8
Текстиль, текстильные изделия, обувь	6,5	0,0	0,6	12,9	0	1,4
Металлы и изделия из них	340	0,9	0,8	209,3	0,8	0,7
Машины, оборудование, транспортные средства	1582,6	4,2	6,0	1943,5	6,9	8,0
Прочие	375,4	1,0	2,0	685,2	2,5	4,8
Всего	37488,7	100	-	28013,6	100	

Если же рассматривать в целом географию поставок России на мировые рынки по основным товарным группам, то можно увидеть следующее. На Китай приходится более трети российского экспорта древесины, бумаги и изделий из них; 11% минеральных продуктов, в т.ч. топливно-энергетических товаров; 10% продовольственных товаров и сырья для их производства; 8% машин, оборудования и транспортных средств; 7% продукции химической промышленности и т.д. (табл. 2).

Таблица 4. Показатели внешнеторгового оборота субъектов РФ с Китаем (в среднем за период 2014–2016 гг., млн долл. США)

Субъекты с наибольшими показателями		Субъекты с наименьшими показателями	
г. Москва	30078,2	Республика Адыгея	12,8
г. Санкт-Петербург	5845,2	Республика Алтай	12,3
Приморский край	4020,6	Республика Крым	11,2
Московская область	3727,0	г. Севастополь	7,9
Тюменская область	3011,8	Кабардино-Балкарская Республика	6,6
Иркутская область	2691,0	Республика Ингушетия	6,5
Калининградская область	1991,0	Республика Северная Осетия	6,1
Сахалинская область	1244,6	Республика Тыва	5,7
Хабаровский край	892,0	Чеченская Республика	2,0
Новосибирская область	872,7	Республика Калмыкия	0,3

Основную статью импорта (более половины стоимостного объема) в Россию из Китая составляют машины, оборудование, транспортные средства (табл. 3). Значительным спросом на российском рынке также пользуются текстиль, текстильные изделия, обувь; продукция химической промышленности; металлы и металлические изделия и т.д.

Таблица 3. Товарная структура импорта в Россию из Китая, млн долл. США

Наименование товарной группы	2014 г.	Доля в общем объеме, %		2016 г.	Доля в общем объеме, %	
		импорта из КНР	импорта по ТГ		импорта из КНР	импорта по ТГ
Продовольственные товары и сырье для их производства	1916,6	3,8	4,8	1619,6	4,3	6,5
Минеральные продукты, в т.ч. топливно-энергетические товары	107,2	0,2	1,5	99,1	0,3	3,1
Продукция химической промышленности	4520,9	8,9	9,7	3595,3	9,6	10,6
Кожевенное сырьё, меха, изделия из них	709,3	1,4	55,3	374,7	1,0	45,9
Древесина, бумага и изделия из них	741,7	1,5	12,6	390,6	1,0	11,6
Текстиль, текстильные изделия, обувь	7172,5	14,1	44,0	4340,7	11,6	39,6
Металлы и изделия из них	3924,7	7,7	20,3	2552,6	6,8	22,4
Машины, оборудование, транспортные средства	26824,4	52,8	19,6	22339,6	59,6	25,9
Прочие	4845,6	9,6	35,0	2779,4	7,4	37,1
Всего	50762,9	100	-	38091,6	100	-

Продукция китайских производителей занимает существенную долю в поставках на российский рынок по таким товарным группам, как кожевен-

ное сырьё, меха, изделия из них (46% в 2016 г.); текстиль, текстильные изделия, обувь (40%); машины, оборудование, транспортные средства (26%); металлы и изделия из них (22%); прочие товары (37%).

Важной составляющей двусторонних экономических связей, а также значимым фактором стимулирования социально-экономического развития территорий является межрегиональное и приграничное сотрудничество. Согласно Договору о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской народной республикой от 18.07.2001, стороны «содействуют развитию приграничного и межрегионального торгово-экономического сотрудничества между двумя государствами и в соответствии с национальным законодательством каждой из них создают для этого необходимые благоприятные условия»⁵².

Наиболее интенсивный и многосторонний характер, что закономерно, имеют связи между регионами, прилегающими к границе двух стран. Однако этим российско-китайское межрегиональное сотрудничество не исчерпывается. По оценкам, в настоящее время около 70 субъектов РФ напрямую сотрудничают с провинциями Китая⁵³.

Внешнеэкономические связи с китайскими партнерами, в той или иной степени, имеют все регионы России. В то же время степень интенсивности этих связей различна. Так, анализ данных за период с 2014 по 2016 год показывает, что объем внешнеторгового оборота свыше 1 млрд долл. США (в среднем за год) имели 8 (10%) субъектов РФ; от 500 млн до 1 млрд долл. США – 13 (16%) субъектов РФ; от 100 до 500 млн долл. США – 24 (29%) субъекта РФ; до 100 млн долл. США – 37 (45%) субъектов РФ.

Среди субъектов РФ наиболее существенный объем торговых операций с Китаем имеет г. Москва (в совокупности 44% всего российского экспорта-импорта). Это связано с тем, что в столичном регионе зарегистрированы центральные офисы большинства крупных компаний, торгующих с китайскими контрагентами. Высокие показатели имеют также г.

⁵² http://www.mid.ru/ru/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/576870

⁵³ <http://thewallmagazine.ru/rch-economics>

Санкт-Петербург, Московская область, Калининградская область, регионы Сибири и Дальнего Востока. Наименее значительные экономические связи с Китаем характерны, в основном, для национальных республик Северо-Кавказского и Южного федерального округов, Крымского федерального округа (табл. 4).

В период с 2014 по 2016 год объем экспорта в Китай свыше 1 млрд долл. США (в среднем за год) имели 5 (6%) субъектов РФ; от 500 млн до 1 млрд долл. США – 5 (6%) субъектов РФ; от 100 до 500 млн долл. США – 17 (21%) субъектов РФ; до 100 млн долл. США – 55 (67%) субъектов РФ. По объему экспорта в Китай с большим отрывом лидирует г. Москва (45% всего объема российского экспорта в Китай). Далее идут г. Санкт-Петербург, регионы Дальнего Востока и Сибири (табл. 5).

**Таблица 5. Показатели экспорта из субъектов РФ в Китай
(в среднем за период 2014–2016 гг., млн долл. США)**

Субъекты с наибольшими показателями		Субъекты с наименьшими показателями	
г. Москва	12195,4	Республика Северная Осетия	0,5
Иркутская область	2376,8	Орловская область	0,4
Тюменская область	1473,1	Брянская область	0,1
Приморский край	1444,5	Псковская область	0,1
Сахалинская область	1180,1	Карачаево-Черкесская Республика	0,0
г. Санкт-Петербург	886,9	Чеченская Республика	0,0
Хабаровский край	703,1	Кабардино-Балкарская Республика	0,0
Кемеровская область	643,0	Республика Ингушетия	-
Пермский край	629,5	Республика Калмыкия	-
Красноярский край	563,8	Республика Тыва	-

В период с 2014 по 2016 год объем импорта из Китая свыше 1 млрд долл. США (в среднем за год) имели 6 (7%) субъектов РФ; от 500 млн до 1 млрд долл. США – 3 (4%) субъекта РФ; от 100 до 500 млн долл. США – 21 (26%) субъект РФ; до 100 млн долл. США – 52 (63%) субъекта РФ. По объему экспорта в Китай с большим отрывом лидирует г. Москва (43% всего объема российского экспорта в Китай). Далее идут г. Санкт-Петербург, Московская область, регионы Дальнего Востока, Сибири, Юга России (табл. 6). Наименьший объем импорта из Китая поступает в национальные республики Юга, Северо-Кавказа, Сибири и т.д.

**Таблица 6. Показатели импорта в субъекты РФ из Китая
(в среднем за период 2014–2016 гг., млн долл. США)**

Субъекты с наибольшими показателями		Субъекты с наименьшими показателями	
г. Москва	17882,8	Кабардино-Балкарская Республика	6,6
г. Санкт-Петербург	4958,2	Республика Ингушетия	6,5
Московская область	3495,2	Республика Тыва	5,7
Приморский край	2576,2	Республика Северная Осетия	5,6
Калининградская область	1965,1	Республика Карелия	5,5
Тюменская область	1538,7	Республика Крым	5,1
Новосибирская область	645,5	Архангельская область	3,4
Краснодарский край	572,7	Республика Алтай	3,2
Свердловская область	552,7	Чеченская Республика	2,0
Ростовская область	481,0	Республика Калмыкия	0,3

Экономические отношения между регионами России и Китаем далеко не исчерпываются взаимной торговлей. Можно выделить 3 основных направления: вовлечение регионов в реализацию крупных инфраструктурных проектов; сотрудничество групп регионов в рамках крупных межправительственных соглашений; отдельные соглашения и проекты субъектов РФ с китайскими партнерами.

В мае 2014 года между ОАО «Газпром» и китайской компанией CNPC был подписан крупный контракт по поставке российского газа в КНР. Согласно условиям контракта, объем поставок в течение 30 лет должен составить 1,032 трлн куб. м. Поставки газа будут осуществляться по двум маршрутам: восточному (газопровод Якутия – Хабаровск – Владивосток («Сила Сибири»)) с начальной мощностью в 38 млн куб. м и перспективой наращивания транспорта до 82 млн куб. м и западному (газопровод «Алтай» из Западной Сибири, который должен пройти от Уренгоя до Шанхая).

Подписав газовое соглашение, Китай взял на себя обязательства участвовать в финансировании и разработке двух российских газовых месторождений в Восточной Сибири – Чаяндинского (Республика Якутия) и Ковыктинского (Иркутская область). В первом запасы газа составляют более 1,2 триллиона кубометров, здесь «Газпром» планирует выйти на проектный уровень добычи в 25 млрд куб. м. в год. Ковыктинское месторождение более крупное, его запасы оцениваются в 1,5 трлн куб. м. газа, и ожидаемый

уровень добычи будет составлять около 35 млрд куб. м. ежегодно. Поставки также планируется осуществлять с Южно-Киринского месторождения на шельфе Сахалина.

Организация поставок российского газа в Китай предполагает не только строительство трубопроводов, но и создание развитой инфраструктуры, включающей нефтехимическое производство, гелиевый завод и другие смежные предприятия. Вследствие реализации условий газового контракта значительные объемы заказов может получить множество компаний из различных субъектов РФ. Согласно контракту, Россия «получит» по проекту 400 млрд долл. 9 октября CNPC получила одобрение от правительства КНР на предварительный проект китайского участка газопровода. Общий объем инвестиций в проект оценивается в 55 млрд долл.

В рамках визита в Китай Президента РФ В. Путина в мае 2014 года было подписано соглашение о стратегическом сотрудничестве между компаниями «Русгидро» и PowerChina (Power Construction Corporation of China Ltd). Стороны договорились о совместных капиталовложениях в развитие использования на территории России малых гидроэлектростанций мощностью до 25 МВт. Стороны намерены создать российско-китайское совместное предприятие, которое будет осуществлять гидроэнергетические проекты на территории России, в виде фонда. В планах совместного предприятия «Русгидро» и PowerChina построить до 2020 года 35 малых ГЭС в России. Планируемый объем инвестиций в проект составляет от 3,5 до 5 млрд долл. США. Генерирующие объекты будут построены в Республике Адыгее, Республике Алтай, Республике Карелия, Карачаево-Черкесской Республике, Республике Кабардино-Балкарии, Ставропольском и Краснодарском краях, Мурманской и Омской областях. Также в ноябре 2014 года стороны договорились о возобновлении проекта «Русгидро» по строительству Ленинградской ГАЭС, приостановленному в 2012 году в связи с высокой стоимостью и отсутствием схемы возврата инвестиций. Объем инвестиций предварительно оценивается в 138 млрд руб.

В 2010 году было подписано соглашение о сотрудничестве между ОАО «Русгидро» с китайской компанией Sanxia. Активное взаимодействие меж-

ду ними началось в 2013 году после аномальных наводнений в Приамурье. Стороны планируют создать совместное предприятие, в рамках которого будут построены 4 противопаводковые гидроэлектростанции в бассейне реки Амур: Граматухинская и Инжанская ГЭС (общей мощностью 400 МВт), Селемджинская ГЭС (300 МВт), Гилюйская ГЭС (462 МВт) в Амурской области, Нижне-Ниманская ГЭС (600 МВт) в Хабаровском крае. Предварительный объем инвестиций составляет 230 млрд руб. Распределение долей в совместном предприятии составит 51% у «Русгидро» и 49% у корпорации Sanxia. По словам председателя правления «Русгидро» Е. Дода, «реализация этих проектов не только позволит обеспечить защиту от катастрофических наводнений по обе стороны от Амура как на российской, так и на китайской территории, но и внесёт существенный вклад в развитие современной энергетической инфраструктуры, способствующей экономическому развитию региона и созданию рабочих мест»⁵⁴.

В октябре 2014 года между Министерством транспорта РФ, ОАО «РЖД», Государственным комитетом КНР по развитию и реформе и корпорацией «Китайские железные дороги» был подписан меморандум о сотрудничестве в области высокоскоростного движения. Целью соглашения является разработка проекта Евразийского высокоскоростного транспортного коридора Москва – Пекин, включающего приоритетный проект высокоскоростной магистрали Москва – Казань. В мае 2015 года сторонами был подписан меморандум, где определено, что ВСМ будет строиться по китайским технологиям при участии российских компаний.

Проектирование, инженерно-изыскательские работы и подготовка документации для заключения соглашений и конкурсов были начаты летом 2015 года. Планируется, что на проектирование магистрали уйдёт два года, строительство займёт пять лет.

Особое место в двухстороннем сотрудничестве России и Китая занимают вопросы приграничного сотрудничества и развития территорий, прилегающих к взаимной границе между странами.

⁵⁴ <http://www.amur.info/news/2014/11/10/85067>

Осенью 2009 года в рамках визита Президента РФ Д. Медведева в Китай были подписаны пакеты документов, в числе которых соглашения о развитии приграничных территорий двух государств, среди них в России Забайкальский край, Амурская область, ЕАО, Приморье; в Китае соответственно – Внутренняя Монголия, Хэйлунцзян, Цзилинь.

В целях координации усилий по реализации стратегий регионального развития России и Китая и действий по осуществлению федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года» и «Программы по возрождению районов Северо-Востока Китая», а также в соответствии с пунктом 8 раздела I Совместной декларации Российской Федерации и Китайской Народной Республики от 26 марта 2007 года (г. Москва) и с Планом действий по реализации Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (на 2009–2012 гг.) разработана Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 годы)⁵⁵.

Программа определила приоритеты российско-китайского сотрудничества. Среди них изменение приграничной инфраструктуры, которое предполагает не только развитие зон сотрудничества и укрепление российско-китайских отношений в сфере трудовой деятельности, но и проекты регионального сотрудничества, которые логически выстраивают политику в сфере транспорта и туризма, межрегиональное сотрудничество в области охраны окружающей среды. Особо выделяется сотрудничество в гуманитарной сфере. Оно предполагает комплекс образовательных, культурных и социально значимых программ. Таким образом, Программа открыла для России и Китая новые возможности межрегионального сотрудничества, которые реализуют стратегические интересы двух государств. Это особо значимо в условиях, формирующих новые геополитические центры, интересы, процессы⁵⁶.

⁵⁵ http://www.chinaruslaw.com/RU/CnRuTreaty/004/201035210624_735729.htm

⁵⁶ http://www.rusnauka.com/30_NNM_2012/Politologia/7_119523.doc.htm

Документом было запланировано 205 ключевых проектов сотрудничества: 94 на российской территории (преимущественно освоение природных ресурсов, небольшое количество несырьевых производств, а также масштабное строительство и реконструкция пунктов пропуска через границу и сопутствующей инфраструктуры), 111 – на китайской (создание десятков заводов по переработке, предприятий сферы высоких технологий)⁵⁷.

Первый российско-китайский железнодорожный мост через реку Амур, который соединит Нижнеленинское (Еврейская автономная область, РФ) и Тунцзян (провинция Хэйлунцзян, КНР). Сейчас на всем протяжении российско-китайской границы лишь два железнодорожных перехода, расстояние между которыми составляет более 3000 км. С открытием моста плечо перевозки грузов для экспортно ориентированных предприятий Дальнего Востока сократится на 700 км.

Мост общей протяженностью 2,2 км строится в рамках межправительственного соглашения. Сдача объекта в эксплуатацию запланирована на июнь 2018 года. Финансовым оператором проекта до 2014 года был Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона (ФРДВ), в 2014 году его сменил Российско-китайский инвестиционный фонд, созданный Российским фондом прямых инвестиций (РФПИ) и China Investment Corporation (CIC). Стоимость строительства железнодорожного моста в ее российской части составит 9 млрд рублей.

На первом этапе по мосту планируются грузовые перевозки в объеме 5 млн тонн в год, из них более 3 млн тонн – продукция Кимкано-Сутарского горно-обогатительного комбината. В перспективе грузооборот будет увеличен до 20 млн тонн, по мосту планируется перевозить различные экспортно-импортные грузы, в их числе – руду, лес, сельскохозяйственную продукцию, продукты питания, строительные материалы, оборудование, товары народного потребления и т.д.⁵⁸.

В декабре 2015 года между Федеральным дорожным агентством России и китайской корпорацией Sinohydro был подписан меморандум о реализа-

⁵⁷ <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=3167>

⁵⁸ <http://www.gudok.ru/news/?ID=1368457>

ции проекта мостового перехода через реку Лену на условиях концессионного соглашения. Мостовой переход на территории республики Саха (Якутия) предполагается построить в 30 километрах от Якутска. Переход будет представлять собой автомобильно-железнодорожный мост с автодорожными подходами, инженерно-техническими, охранными и эксплуатационными сооружениями. Длина моста составит 21 км, предусмотрено безопасное прохождение льда весной. Реализацию проекта ориентировочной стоимостью 126 млрд рублей предполагается осуществить в период с 2017 до 2022 год.

Мостовой переход позволит интегрировать в зону круглогодичного транспортного обеспечения центральные, восточные и западные территории региона с охватом более 83% населения. Будет обеспечена круглогодичная поставка грузов вместо сезонного завоза, на 30% сократится ее стоимость, ускорится оборачиваемость средств предприятий всех отраслей экономики и социальной сферы. Благодаря вводу мостового перехода ежегодные объемы грузоперевозок в регионе вырастут в три раза и составят 6 млн тонн⁵⁹.

В апреле 2016 года было подписано акционерное соглашение между Фондом развития Дальнего Востока и Байкальского региона и Азиатско-Тихоокеанским продовольственным фондом о создании Российско-китайского фонда агропромышленного развития на Дальнем Востоке. Капитал фонда составит до 10 млрд долларов, на первом этапе – 13 млрд рублей. Китайские инвесторы будут формировать 90% капитала, российские – 10%. Планируется реализовать более 20 инвестиционных проектов в агропродовольственной сфере⁶⁰.

Заинтересованность китайской стороны в реализации данных проектов не случайна. Именно регионы Дальнего Востока являются основными поставщиками российских продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на китайский рынок. Так, по сведениям Федеральной таможенной службы РФ, удельный вес Приморского края в объеме российского

⁵⁹ <http://www.isn.ru/175032.html>; <http://www.eastrussia.ru/news/interes-k-infrastrukturnym-proektam-v-yakutii-so-storony-kitayskikh-investorov-ne-oslabevaet>

⁶⁰ <http://tass.ru/info/1956459>

продовольственного и сельскохозяйственного экспорта в Китай составляет 42%, Сахалинской области – 15%, Камчатского края – 14%, Амурской области и Хабаровского края – по 5% (данные за период с 2014 по 2016 год).

В 2012 году стартовал проект «Волга – Янцзы», направленный на развитие российско-китайского межрегионального сотрудничества в поймах двух рек, имеющих большое значение для каждой из стран. В 2013 году была создана двухсторонняя рабочая группа, заседания которой поочередно проводились в России и в Китае. В 2014 году процесс продолжился и несколько усилился, подключилась молодежь, проведен международный молодежный форум iВолга в Самарской области, а затем в г. Ульяновске прошло заседание совместной рабочей группы с подписанием серьезных инвестиционных контрактов и меморандумов. Заметно усилился обмен студентами между регионами ПФО и шестью провинциями Китая, участвующими в формате сотрудничества «Волга – Янцзы». Весной 2015 года была создана Совместная рабочая группа регионов Приволжского федерального округа и верхнего, среднего течения реки Янцзы «Волга – Янцзы».

Реализуется Перечень совместных инвестиционных проектов, который включает 106 проектов в сферах машиностроения и автомобилестроения, авиационной промышленности, сельского хозяйства, инфраструктуры и транспорта, производства и торговли продуктами питания и др. В активной стадии проработки находятся 15 проектов. Также создана Дорожная карта по гуманитарному сотрудничеству, охватывающая 64 мероприятия в сфере образования, культуры, туризма и молодежной политики.

В Уфе до 2021 года планируют завершить строительство международного делового центра «Уфа – Янцзы». Планируется, что местом строительства станет площадка за зданием администрации города. Общая же стоимость проектных работ составляет 20 млн. В настоящее время в проработке на уровне ПФО находятся 56 проектов, в апреле 2017 года в Уфе начнет работу совместная рабочая российско-китайская группа.

Международный центр в Уфе – это один из проектов, реализуемый в формате «Волга – Янцзы». Планируется, что в 30-этажном здании расположатся ад-

министративный центр, город китайских товаров, выставочный комплекс, офисы, гостиница, дворец китайской медицины, а также ряд муниципальных служб. Город получит в будущем комплексе 16% площадей. Объем инвестиций по последним данным составлял 3,5 млрд рублей.

Китайская корпорация «Цзюньхэ» в рамках проекта «Уфа – Янцзы» планирует построить в Сибее новый завод по производству цемента. Объем инвестиций в новый проект составит 205 млн долларов США. Реализуются также проекты по строительству сталепрокатного завода «Ишсталь» в Ишимбае и производство сверхлегких вертолетов в Куюргазинском районе Республики Башкортостан.

Имеется опыт реализации совместных проектов и в других регионах. Так, в мае 2014 года во время официального визита российской делегации во главе с Президентом РФ В. Путиным между правительством Тульской области, Корпорацией развития Тульской области и китайским автоконцерном GreatWall было заключено соглашение о строительстве в регионе завода по выпуску автомобилей Haval. Согласно первоначальному плану автозавод будет включать в себя цех штамповки, сварки, окраски, сборки, производства запчастей. На предприятии будет создано 2500 рабочих мест. Планируется выпуск до 150 тысяч машин в год. Общий объем инвестиций в проект составляет 500 млн долларов. Первоначально планировалось, что первые автомобили должны сойти с конвейера в 2017 году. Однако позднее запуск предприятия был перенесен на 2018 год, что связано с увеличением сроков адаптации проектно-сметной документации к российскому законодательству⁶¹.

Таким образом, в последние годы в процессы российско-китайского сотрудничества все более активно вовлекаются регионы России. Несмотря на определенные трудности, обусловленные различными причинами (организационно-правовыми, финансово-экономическими и др.), динамику можно оценить как положительную и имеющую серьезные перспективы. Такой вывод можно сделать по итогам совместного заявления Российской

⁶¹ <http://www.tsn24.ru/zavod-great-wall-v-tulskoj-oblasti-dostroyat-pozzhe-zaplanirovannogo.html>

Федерации и Китайской народной республики, опубликованного по итогам официального визита Президента РФ В. Путина в Пекин. В частности, стороны выразили намерение «расширять и углублять сотрудничество между регионами двух стран, активно применяя опыт, накопленный, в частности, в форматах «Дальний Восток России – Северо-Восток Китая» и «Волга – Янцзы», совершенствовать формы и механизмы взаимодействия, нацеленные на реализацию важных проектов и создание новых точек роста сотрудничества»⁶².

В условиях изменения внешнеполитической ситуации и экономических санкций западных стран в отношении России заинтересованность российских регионов в сотрудничестве с Китаем будет возрастать. Результатом дальнейшей интенсификации сотрудничества будет как завершение уже запущенных или планируемых проектов, так и реализация новых производственных и инфраструктурных проектов, учитывающих взаимные интересы бизнеса, населения и государства.

⁶² <http://www.kremlin.ru/supplement/5100>

ГЛАВА 4. МЕХАНИЗМ КООРДИНАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

4.1 Общий анализ механизма координации региональной интеграции

(1) Разработка механизма регулирования региональной интеграции

На протяжении многих лет в рамках макрорегиональной координации политики центральным правительством в разных регионах Китая были сформулированы и реализованы некоторые процедуры, правила и системы организации с целью регулирования, контроля и управления региональными экономическими отношениями, что стало довольно большим достижением. Обобщается опыт комплексного развития региональной экономики, создания и поддержки следующих факторов для усовершенствования механизма комплексного развития региональной экономики.

Политика скоординированного развития региональной экономики. Политика скоординированного развития региональной экономики проводится китайским правительством с целью поддержания и управления отношениями в сфере регулирования региональной экономической координации. Её цель – определять глубину и масштабы и обеспечивать нормативность, упорядоченность и систематизацию скоординированного развития региональной экономики. Политика скоординированного развития региональной экономики является неотъемлемой частью макрорегиональной политики. Основная её функция – управление скоординированным развитием

региональной экономики. Ключевым моментом является постоянное усовершенствование региональной экономической политики, включая её средства, задачи, процесс формирования, содержание, возможности и т.д. для её адаптации к изменяющимся экономическим практикам.

Управление скоординированным развитием региональной экономики. Управление скоординированным развитием региональной экономики – отечественное, трансрегиональное, межотраслевое управление, учрежденное при регулировании и мотивации совокупности прав и обязанностей. Такого рода управление может быть установлено добровольно или в соответствии с регламентом. Координирование должно иметь конкретные требования к цели и задачам работы, в противном случае это не более чем декорация. Одной из задач совершенствования региональной экономической политики является четкая организация данного типа управления для предоставления определенных полномочий органам, регулирующим хозяйственную деятельность. Например, на базе существующего регионального управления может быть установлен своего рода режим двойного управления при скоординированном управлении развитием национальной и региональной экономики. Необходимо выстроить новый тип скоординированного управления развитием региональной экономики.

Регулирование скоординированного развития региональной экономики. Регулирование скоординированного развития региональной экономики было сформулировано и закреплено субъектами, отвечающими за скоординированное развитие региональной экономики путем объединения прав и обязанностей в соответствии с требованием политики скоординированного развития региональной экономики, которая обобщает совокупность институциональных норм, регулирующих отношения в скоординированном развитии региональной экономики и определяющих задачи, средства, методы, подходы и содержание скоординированного развития региональной экономики. Оно имеет юридическую и «охранную» силу по отношению к скоординированным сторонам региональной экономики. Регулирование – это тесные и наиболее важные отношения между различными субъекта-

ми региональной экономики. Жизнеспособность и функционирование управления зависят от качества регулирования. Цель скоординированного развития региональной экономики – разработать механизм скоординированного развития региональной экономики. Различные режимы эксплуатации скоординированного развития региональной экономики должны быть обобщены, образуя новый регламент и новое регулирование скоординированного развития региональной экономики.

Проект скоординированного развития региональной экономики. Проект скоординированного развития региональной экономики предполагает, что крупные проекты осуществляются совместно несколькими экономическими регионами согласно требованиям рыночной экономики и принципу разделения труда, основанному на специализации и взаимодействии. Такие крупные проекты, как правило, проводятся в сферах инфраструктурного строительства, защиты окружающей среды, научных исследований, проектирования, национального инвестирования в развивающиеся отрасли и т.д. Региональное влияние должно также учитываться при организации таких проектов на начальных стадиях. Сократить невысокий предел местной экономики можно с помощью организации и внедрения такого рода проектов и активного развития региональных предприятий. Предприятия разного типа собственности поощряются к участию в межрегиональных проектах по регулированию экономики для расширения цепочки производства в другие регионы и поддержания интереса к региональному управлению со стороны рыночной экономики.

Показатель скоординированного развития региональной экономики. Для обеспечения скоординированного развития региональной экономики необходимо изменить существующую систему оценки эффективности органов управления, поскольку показатель этой эффективности является, по сути, руководством к действию, направляющим органы управления на принятие верных решений. При существующей системе административного управления и кадровой системе показатель эффективности органов управления является показателем задач управления и ключевых направлений ра-

боты для руководителей на всех уровнях управления. В данном случае изменяется или корректируется текущий показатель оценки эффективности органов управления и учитывается воздействие скоординированного развития региональной экономики как один из показателей оценки эффективности органов управления. Например, использование показателя соотношения регионального экономического развития, показателя степени внешней открытости, показателя скоординированного развития региональной экономики и т.д. как необходимого стандарта оценки эффективности органов управления полезно для разработки механизма стимулирования регионального взаимодействия, способствующего выходу органов управления всех уровней на внутренний рынок, усиливающего региональное взаимодействие как важную цель работы, и способствует эффективному развитию отношений скоординированного развития региональной экономики.

(2) Внутренние требования к механизму скоординированного развития региональной экономики

Существует определенный риск возникновения двух видов асимметрии в скоординированном развитии региональной экономики. Один из них – информационная асимметрия, другой – асимметрия интересов. Скоординированное развитие региональной экономики является поведением, основанным на взаимном контакте, в то время как взаимодействие является условным. Двумя условиями являются эффективность координации и сдерживание дискоординирующих аспектов. Вышеуказанные аспекты составляют четыре проблемы, требующие решения, с тем чтобы обеспечить развитие механизма скоординированной региональной экономики. Формат механизма взаимодействия региональной экономики должен быть разработан в соответствии с четырьмя взаимосвязанными аспектами. Внутренняя структура механизма скоординированного развития региональной экономики может быть представлена механизмом информационного взаимодействия, механизмом компенсации интересов, механизмом оценки стимулирования и механизмом сдерживания дискоординации.

Механизм информационного взаимодействия для скоординированного развития региональной экономики. Выстраивание и укрепление региональных экономических связей: во-первых, это интерактивный обмен экономической информацией между регионами; во-вторых, наиболее важной является политика или информация, необходимая для принятия решений. Все административные районы на базе переговоров формируют совокупность политических мер по взаимной поддержке. Экономическая политика различных регионов должна избегать того, чтобы её содержание расходилось с политикой сотрудничающей стороны. Необходимо обеспечивать прозрачность экономической политики, а также совершенствовать её. Информационная экономика утверждает, что условием для достижения оптимальной эффективности по Парето является полнота информации. Будет ли стратегическое решение экономического субъекта региона полезным для обеих сотрудничающих сторон, также зависит от симметричности информации в регионах. Чтобы обеспечить оптимальное согласование ресурсов всех регионов, во-первых, необходимо преодолеть эффект информационной асимметричности между регионами.

Экономическая политика в целом и её частные меры в разных регионах должны быть обнародованы в максимально возможной степени для прогнозируемости экономического координирования в любом регионе и максимального сокращения рисков, вызванных взаимной информационной «блокадой». Поэтому внедрение механизма экстренного регионального сотрудничества в первую очередь необходимо для внедрения механизма информационного взаимодействия в рамках экономической политики региона и его изменения во всех экономических районах. Через интернет, СМИ и прочие каналы связи регулярно публикуется подробная информация, касающаяся экономической политики региона, принимаются отзывы, аналитические оценки и размышления публики. Поэтому важно «присматривать» за слаборазвитой «местной политикой», способствовать качественным инновациям в политике регионального сотрудничества. Информационное взаимодействие, в особенности публичность информации о местной поли-

тике в регионе, является фундаментальной мерой по внедрению механизма регионального экономического взаимодействия.

Механизм компенсации интересов для скоординированного развития региональной экономики. Согласно теории игр, каждая сторона ставит в центр внимания только свои текущие и будущие интересы. Поэтому, поскольку традиционная плановая экономическая система Китая представляет собой обширную иерархическую организацию, охватывающую всё общество в целом, требования к системным трансформациям или реформам всегда направлены сверху вниз. Требования к региональному управлению, прежде всего, выдвигаются органами центрального управления. Все регионы в первую очередь рассматривают преимущества для административных районов, а затем особенности экономических районов, что формирует трехсторонние игровые отношения: центральное правительство или высший компетентный орган, регион-участник А и регион-участник В. Все региональные стороны-участники должны, прежде всего, «сыграть в игру интересов» с центральными органами власти или вышестоящей организацией. Стороны регионального взаимодействия участвуют в «игре», что позволяет сделать взаимосвязь регионального управления более сложной и разнообразной. Тем не менее, одна лишь добросовестная координация работы не способна поддерживаться долго, поэтому необходимо внедрение механизма компенсации интересов для обеспечения координации. Необходимо проводить мероприятия организационного характера для установления регионального управления на базе дополняющих компонентов между центральными и местными органами власти и между регионами. Для региональных координационных связей, установленных по требованию центральных органов власти и вышестоящих организаций, центральные органы власти и вышестоящие организации должны установить координационные связи между другими регионами в соответствии с существующей политикой компенсации интересов и дать возможность сотрудничающим сторонам обсудить вопросы компенсации интересов, основываясь на принципе взаимной выгоды. Для обеспечения экономического развития в

слаборазвитых западных и развитых восточных регионах Китая ввиду такой асимметрии в их развитии координационные связи должны регулироваться в рамках политики компенсации интересов со стороны центральных органов власти и вышестоящих организаций.

Механизм оценки стимулирования для скоординированного развития региональной экономики. Центральные органы власти должны усиливать меры поддержки региональных координационных связей. Проблемы регионального развития экономики являются макроэкономическими. Без установления центральными органами власти стандарта микрорегиональной экономики региональное экономическое регулирование не будет продолжительным и эффективным. Инициативность и энтузиазм регионального экономического развития не подвергаются сомнению, поэтому этот процесс нельзя прерывать. Проблема заключается в том, что инициатива регионального управления экономикой исходит в основном от органа, регулирующего макроэкономику центральных органов власти в дополнение к соответствующей отрасли региональных интересов. В условиях рыночной экономики проблемы региональной экономики должны решаться не только с помощью рыночного механизма, но и путем вмешательства макроэкономики.

Центральные органы власти являются своего рода агитатором региональных экономических связей, разработчиком политики региональной координации и координатором региональной экономической эффективности. Для кардинального прорыва в региональной блокаде центральным органам власти необходимо в первую очередь принять меры в рамках региональной политики, поддерживающие региональное экономическое управление, например, инвестиции в совместные региональные проекты в форме преференций инструментальной политики, поддержка межрегиональных отраслей с помощью целевой политики, обеспечение преференциями инструментальной политики межрегиональных предприятий и утверждение развития межрегиональных связей в рамках институциональной политики. В то же время работа органов и руководящих кадров, активно продвигаю-

щих региональное экономическое управление, должна измеряться количественным показателем для поддержки, защиты и развития регионального экономического управления.

Механизм сдерживания дискоординации для скоординированного развития региональной экономики. Чтобы избежать оппортунистских изменений в региональном управлении экономикой и обеспечить здоровое развитие региональных экономических связей, необходимо внедрить механизм сдерживания дискоординации. Ключевым компонентом этого механизма являются положения о режиме работы в рамках регионального экономического управления, включающие правила, подлежащие соблюдению всеми сотрудничающими сторонами экономических отношений, ответственность, возлагаемую за несоблюдение положений, экономические компенсации убытков и прочих потерь, вызванных несоблюдением положений о региональной экономической координации. Необходимо осуществлять контроль организации управления с целью решения конфликтов, связанных с организацией управления и разрешения противоречий и конфликтов регионального сотрудничества. Центральные органы власти должны регулировать региональные экономические отношения путем внедрения соответствующей политики и правил, а также систематично вводить наказания за отклонение от стандартов поведения в рамках регионального экономического управления.

4.2 Анализ скоординированных особенностей развития региональной экономики в Китае в период реформ

(1) Исторические характеристики и особенности пути регионального экономического развития в Китае

Текущее несбалансированное развитие плановой экономической системы. После основания нового Китая, который столкнулся с отстающим развитием продуктивности старого Китая и ненормальной ситуацией, когда современные отрасли в большинстве сосредоточены в восточных при-

брежных регионах, центральные органы власти утвердили стратегию регионального экономического развития с акцентом на сбалансированность развития в попытке ускорить развитие центральных и западных регионов путем существенных инвестиций в них и перемещения горнодобывающих предприятий из восточных в центральные и западные регионы. Тем не менее, централизованная система плановой экономики и упрощенная сбалансированная стратегия являются причиной медленного экономического роста в Китае. Однако «сбалансированное развитие» рассматривается как стратегия развития с изначальной ценностной ориентацией, совпадающей с плановой системой планового хозяйства, что в итоге приводит к разбалансированности. Причиной является то, что один регион демонстрирует сбалансированное развитие в рамках эгалитарной стратегии, не подходящей под экономические условия Китая, а остальные регионы требуют решения множества проблем, главной из которых является обеспечение социальной стабильности. Тем не менее, такая погоня за стабильностью не может заменить научного, рационального и практичного планирования и здравого смысла. Фактическая ситуация в то время указывала на то, что экономический разрыв и различия между регионами объективны. Поэтому идея эгалитаризма внедряется необдуманно, несмотря на экономический разрыв, что, скорее всего, повлечет за собой отклонение от реальности. Во-вторых, стратегия развития в рамках эгалитаризма в частности сдерживается плановой системой хозяйствования в целом. Жесткая система плановой экономики приводит к тому, что ресурсы перестают соответствовать требованиям экономического развития в достаточной мере, поэтому стратегия сбалансированного развития до сих пор находится под влиянием характерных региональных различий в процессе внедрения. Одним словом, при одинаковом объеме инвестиций выгода и затраты производства восточных и западных регионов будут отличаться. Тем не менее, плановая система хозяйствования не позволяет устранить вышеупомянутые существенные различия, поэтому сбалансированное развитие в конечном итоге приводит к разбалансированности.

Несбалансированное развитие в ранний период реформ и открытия экономики. Третье пленарное заседание 11-го центрального комитета Коммунистической партии Китая стало переломным моментом в историческом развитии страны. С этого момента Китай вступил в новый период реформ и открытия экономики. В теории Дэн Сяопина о построении социализма при учете особенностей Китая указываются основополагающая концепция строительства экономики, ключевой момент для улучшения экономических выгод населения в целом и принцип приоритетности эффективности. Поэтому задача регионального развития Китая явилась важным поворотным пунктом, что запустило стратегию несбалансированного развития при приоритетности эффективности. Центральные органы власти постепенно изучали четыре специальные экономические зоны в северо-восточных прибрежных регионах, открыли несколько приморских городов-портов и внедрили политику преференций. «Седьмой пятилетний план» привел к заметным изменениям в разделении экономических зон, выдвинул на первый план концепцию восточных, центральных и западных экономических зон и подтвердил «градиентный перенос» задач регионального развития с востока на запад. Стратегия позволяет восточным регионам получать инвестиции в нематериальные активы. Опираясь на преференциальную политику и инвестиционные преференции, восточные прибрежные регионы безусловно получают больше выгод, нежели внутренние, поэтому региональные преимущества и технико-экономический потенциал восточных прибрежных регионов были задействованы полностью, что существенно увеличило темпы роста. В целом стратегия несбалансированного развития обеспечивает дальнейшее развитие местной экономики, особенно восточных регионов, а также придает жизнеспособность региональному экономическому развитию. Тем не менее, неизбежен тот факт, что стратегия несбалансированного развития также повлечет за собой новые проблемы регионального экономического развития Китая, наиболее серьезная из которых – усиление регионального разрыва. Различия между всеми аспектами регионального развития Китая описаны в таблицах 1–4.

Таблица 1. Сравнение средних темпов экономического роста в прибрежных регионах Китая

Период	Средний показатель по стране	Прибрежный регион	Разностное отношение
1980-е гг.	9,3	10,3	1,0
1992–1993 гг.	13,0	» =18	» =5,0

Таблица 2. Сравнение экономических показателей в трех регионах Китая в 1990 году

Показатель	Восточный регион	Центральный регион	Западный регион	Соотношение
ВВП на душу населения	2809	1601	1384	2,03:1,16:1
Протяженность железных дорог на 10000 км ²	120,0	85,7	24,0	5:3,57:1
Кол-во телефонов на 10000 чел. (шт.)	247	123	49	5,04:2,51:1
Ставка прибыли на капитал самостоятельных промышленных предприятий (%)	10,63	8,44	9,79	1,26:1,09:1

Таблица 3. Изменение темпов роста ВВП в трех регионах Китая в период 1978–1994 гг., %

Регион	1978–1990 гг.	1978–1994 гг.	1990–1994 гг.
Китай	9,08	10,27	13,90
Восточный Китай	9,46	11,10	16,17
Центральный Китай	8,51	9,17	11,18
Западный Китай	8,90	9,31	10,52

Таблица 4. Изменение темпов роста ВВП на душу населения в трех регионах Китая в период 1978–1994 гг., %

Регион	1978–1990 гг.	1978–1994 гг.	1990–1994 гг.
Китай	7,6	8,78	12,42
Восточный Китай	7,9	9,58	14,74
Центральный Китай	7,01	7,67	9,65
Западный Китай	7,56	7,93	9,07

Как показано в таблицах, разные экономические регионы (включая восточные, центральные, западные, прибрежные и внутренние) Китая имеют большие прогрессирующие различия во многих аспектах, например, темпы экономического роста, показатели экономической деятельности, совокупные экономические показатели, промышленный и сельскохозяйственный рост, привлечение иностранных инвестиций, импорт и экспорт и т.д. Тем не менее, с точки зрения другого аспекта, стратегия несбалансированного развития также дала хороший результат на практике. С точки зрения раз-

личий в экономическом развитии разных экономических регионов, общий экономический рост был обеспечен. Т.е. быстрое стремительное развитие восточных прибрежных регионов объясняется несбалансированностью развития их экономики. Улучшение общей экономической ситуации и усиление государственной власти вызвано быстрым «догоняющим» развитием центральных и западных регионов. Таким образом, в какой-то степени «региональный разрыв является неизбежным явлением в экономическом развитии большой страны и неминуемым побочным эффектом, вызванным быстрыми темпами экономического роста. По законам развития, быстрый, качественный экономический рост невозможен без разрыва. В настоящее время разрыв между восточными и западными регионами заключается в различиях в темпах развития. В стране со слабой экономикой, эгалитаризмом и глубоко укоренившейся концепцией «большого горшка с рисом» дифференциальное развитие имеет не только практическое, но и историческое значение. Тем не менее, очевидно, что региональный разрыв в этот период вызвал негативные последствия, которые могут привести к усилению и углублению этого разрыва. Игнорирование того факта, что разрыв увеличивается, вызывает серьезные экономические, политические и социальные проблемы, что повлечет за собой отклонение от основной черты социализма, которая заключается в осознании общего процветания. Поэтому для подтверждения того факта, что стратегия несбалансированного развития придает жизнеспособность региональной экономике Китая, необходимо принять реальность и наличие отрицательного влияния стратегии, принять новую стратегию регионального развития, адаптированную к социалистической рыночной экономике нового периода, скорректировать стратегию регионального развития и реализовать социальную стабильность, экономическое развитие и национальное единство.

Скоординированное развитие региональной экономики на начальной стадии. Дисбаланс регионального развития и усиление регионального разрыва в функционировании региональных экономических систем привлекли большое внимание со стороны центральных органов власти. Предло-

жения по разработке «Девятого пятилетнего плана», выдвинутые на 5-м пленарном заседании 14-го центрального комитета Коммунистической партии Китая четко указали на то, что политика должна быть направлена на скоординированное развитие региональной экономики и сокращение разрыва в развитии регионов. Предложения указывали на то, что, «согласно 9-му пятилетнему плану, необходимо уделять больше внимания развитию внутренних регионов, внедрять политику, ослабляющую региональный разрыв, постепенно пытаться активно сократить этот разрыв». Центральные органы власти также сформулировали совокупность политических мер по реформированию центральных и западных регионов, расширению экономической открытости, рациональному регулированию региональных экономических отношений и поддержанию скоординированного развития региональной экономики. Согласно 9-му пятилетнему плану, необходимо вовремя скорректировать стратегию регионального развития и обеспечить соответствующие условия для скоординированного развития.

Несбалансированное развитие на второй стадии повлекло за собой некоторые проблемы. Основной задачей третьего этапа стало решение этих проблем. 9-й пятилетний план предполагает, что документы центрального комитета, национальная фундаментальная политика, законы и указы будут отражать эту тенденцию. С точки зрения объективной реальности, такие тенденции и склонности необходимы. Тем не менее, существует две проблемы: уровни концепции и познания. «Концепция координация» в этот период является «чрезвычайной» в силу увеличивающегося регионального разрыва (стихийного) под влиянием политики, экономики и социума. Поэтому с самого начала так называемая концепция регионального экономического регулирования является несвоевременной и запасной. Концепции управления, интеграции и взаимодействия не могут быть применены как общие для власти и общественности. Целью управления в этот период является компенсация за счет богатых регионов. Системный и практический уровни тесно связаны с предыдущим пунктом. Ввиду скоординированной концепции «чрезвычайной ситуации» и компенсации,

соответствующее проектирование системы на этот период нерационально. На переднем плане находится очевидность того, что макрополитика центральных органов власти делает упор на этот принцип и является неэффективной, что отражает образ мыслей. В то же время предыдущие и более поздние документы противоречат друг другу. Местная политика в целом отражает местный протекционизм. «Компенсация» и «поддержка» восточных регионов в отношении центральных и западных в этот период отражают не только конкретные действия, но и характер экономической координации. Региональная экономическая координация в этот период фактически является новой формой замаскированного «эгалитаризма». Богатые регионы полагают, что координация не подразумевает общее развитие, а взаимодействие с центральными западными регионами не может принести выгод. Центральные и западные регионы также не признают поддержку восточных регионов. Психологически полагая, что поддержка заслужена, они предпочитают бюджетные отчисления центральных органов власти. Из-за такой психологии двойного дисбаланса и соответствующих практик в скоординированном развитии региональной экономики на этом этапе до сих пор не было существенных прорывов. Несмотря на то что вышеперечисленные условия сильно изменились через несколько лет после внедрения политики, этот этап по сути относится к первому этапу скоординированного развития региональной экономики.

Скоординированное развитие региональной экономики в рамках политики социальной интеграции. Постановление центрального комитета Коммунистической партии Китая «О вопросах совершенствования социалистической рыночной экономики», принятое на 3-м пленарном заседании 16-го Центрального комитета Коммунистической партии Китая (далее именуемое Постановлением), определяет «ориентированную на человека перспективу комплексного скоординированного устойчивого развития и обеспечение комплексного развития экономики, общества и человека», поэтому «Научная перспектива развития», пользующаяся большой популярностью во всех сферах, была формально утверждена.

Научную перспективу развития можно подразделить на следующие категории: слаженное развитие, комплексное устойчивое развитие и общескоординированное развитие. Во-первых, правильное слаженное развитие неполноценно без перспективы слаженного развития. Как гарантировать и обеспечить правильное слаженное развитие в рамках закона? Профессор Ху Аньган отметил, что несбалансированный экономический разрыв между различными регионами и провинциями отражает разрыв в ресурсах знаний. Чтобы сократить этот разрыв, необходимо установить и усовершенствовать законодательную базу с равным запасом базовых знаний, включая универсальную систему девятилетнего образования, систему профессионального и непрерывного образования и т.д. Органы власти должны в первую очередь сформулировать стандарты запасов базовых знаний, затем обеспечить и осуществить надзор за равным запасом базовых знаний и, наконец, выступить поставщиком базовых знаний по принципу общественных благ в случаях, когда рыночные силы неспособны выполнить эту задачу. Во-вторых, необходимо комплексное устойчивое развитие. Это прямое требование режима специализированного развития, требующее легализации синхронного развития экономики и политики, человека и окружающей среды, духовного и материального мира. Правильная реализация развития требует не только реформ экономической системы. Предыдущие несовершенные политические реформы не смогли подстроиться под требования новой перспективы развития. Необходимо следовать требованиям, ориентированным на человека, усиливать прозрачность политической сферы, расширять степень политического участия и обеспечивать синхронное развитие экономической и политической сфер. Влияние экологии на экономическую, политическую и социальную сферы постепенно отражается в пассивном и даже жестоким характере прогресса промышленной цивилизации. Синхронное развитие человека и окружающей среды необходимо. Отрицательные эффекты разбалансированности материальной и духовной сфер, в особенности, права, образования, народного здравоохранения и т.д., видны с первого взгляда. В настоящее время юридическое толкование,

особенно юридическое оформление, находятся далеко за пределами понимания органов власти и общественности.

Наиболее важной представляется координация общего развития. «Пять комплексных планов» Постановления включают «общее муниципальное и сельское развитие, общее региональное развитие, общее экономическое и социальное развитие, общее синхронное развитие человека и окружающей среды и общее внутреннее развитие и «открытость» внешнему миру». Общее скоординированное развитие к какой-то степени включает в себя общественное развитие и комплексное устойчивое развитие. Общее скоординированное развитие вносит неоценимый вклад в правильность развития, что позволяет избавиться от бессмысленного спора о том, «кто первый получит выгоду и компенсацию», и отражает основную коннотацию правильного развития. Серьезнейшей проблемой законодательства по общему скоординированному развитию является координация интересов различных регионов и областей, что приводит к тому, что многие правовые положения не могут быть формализованы. Чтобы по-настоящему реализовать общее скоординированное развитие и развитие, ориентированное на человека, нужно опираться на этот аспект. Научная перспектива развития непосредственно сталкивается с реальностью постоянного расширения регионального разрыва и, с точки зрения концепции, ставит «региональную экономическую координацию» в стратегическую перспективу, которая показывает существенную разницу с предыдущими этапами.

Научная перспектива развития содержит глубокую социальную политику. Термин «социальная политика» взят из социологии. Традиционно его относят к «совокупности планов социального страхования и социальной помощи, принятых в стране или регионе для обеспечения основных гарантий». Тем не менее некоторые ученые придают большое значение термину с точки зрения развития, т. е. «социальная политика развития» и «интеграция экономической и социальной политики». Научная перспектива развития является активной социальной политикой, созданной для управления

стратегией скоординированного развития региональной экономики и демонстрации того, что стратегия скоординированного развития региональной экономики опережает время.

Перспектива развития региональной экономики в этот период постепенно становится более упрощенной и профессиональной. Простота заключается в том, что эта перспектива не подчеркивается намеренно с точки зрения макроэкономики. Например, ученые в целом признают перспективу регионального развития в восточных, центральных и западных регионах. Под профессиональностью понимается тот факт, что на основе простоты административные ограничения и барьеры преодолеваются для того, чтобы сделать обоснованный выбор экономической области исходя из объективных геологических условий и экономических традиций.

Отличная от третьей стадии четвертая стадия регулирования региональной экономики основывается на научном подходе к пониманию развития, который позволяет не только избавиться от старых понятий «компенсация», «поддержка» и «выплата долга», но и заложить прочное основание для соответствующих практик и проектирования системы. На разработку и внедрение концепции влияет несколько факторов. Во-первых, изучение существующего опыта, в особенности после периода реформ и открытия экономики, когда региональный разрыв сформировался и постепенно исчез. Концепция координации и интерактивного развития была постепенно принята органами власти и общественностью. Во-вторых, необходимо изучать опыт экономической практики. Особенно это касается прогресса в развитии Западного Китая, когда было сформировано всеобщее мнение, т.е. региональная экономическая координация больше не являлась компенсацией богатых регионов отстающим регионам страны и препятствием для богатых регионов; она была направлена на общее развитие в новых условиях, являлась результатом прогресса в сфере социализированного массового производства и научным достижением в осознании дополнительных преимуществ и устойчивого развития.

(2) Реальные характеристики скоординированного развития региональной экономики Китая в период трансформаций

Основные характеристики, определяемые органами власти. В процессе экономического развития органы власти играют важную роль, устанавливая правовую систему, регулирующую региональное развитие, культивируя новые точки экономического роста в неразвитых регионах с целью ускорить их развитие, обеспечивая специальную поддержку обедневшим регионам в рамках данной политики, определяя общие конкурентоспособные инвестиции и рациональные факторы производства, обеспечивая формирование межрегиональных предпринимательских групп, внедряя и совершенствуя политику финансирования развития, а также обеспечивая общую поддержку развития системы социалистической рыночной экономики. В экономической координации, несомненно, доминирует правительство. В то же время органы власти должны считаться и с рыночными правилами, соблюдать гармонию развития экономики и общества, придерживаться Научной перспективы развития и принципа ориентированности на человека, обобщать отечественный и зарубежный опыт и подчеркивать ключевые моменты. Региональной экономической координации в Китае присущи черты господства органов власти, управления «сверху вниз», однако это говорит лишь о том, что общественность признает требования региональной экономической координации и координации под единым руководством. Конкретные области и регионы используют различные координационные меры. С другой стороны, региональное экономическое координирование в Китае имеет очевидные характеристики конструктивизма. Теоретическое формирование и развитие, постановка цели, задач и их корректировка, выбор и разработка схемы развития, разработка и внедрение политики и правил внедрения, масштабное применение мер и т. д. являются последствиями сознательного развития правительством экономики от имени страны. В ранний период реформ политика и Указ Коммунистической партии и правительства доминируют в региональном экономическом развитии, чтобы режим регионального экономического развития Китая имел очевидные признаки доминирования правительства.

Однако переходный процесс отличается политикой органов власти, оказывающей влияние на экономическое развитие. Такая политика оказывает позитивное или негативное влияние на функционирование рынка и жизнеспособность предприятия. Негативное воздействие подразумевает расширение государственной власти, что в некоторой степени стало катализатором феодального капитализма. Между тем, проблема экономического поведения власти относительно ограничена, что не является зрелым по отношению к рыночному распределению ресурсов. Переходная экономика и развивающаяся экономика – понятия довольно разные. Региональная экономика требует от органов власти положить в основу рыночный экономический механизм и выбрать стратегию регионального развития в соответствии с факторами мобильности и объективными задачами, связанными с удовлетворением интересов сторон. Между тем, поскольку региональная экономика осуществляется исходя из межведомственного деления, соответствующие местные органы власти обязаны выдвинуть стратегии, подходящие для межведомственной мобильности факторов, или даже реализовать механизм экономического управления, нарушающий административные границы. Только благодаря правильному взаимодействию государства и рынка в регионе можно сделать распределение ресурсов более рациональным и эффективным. С момента основания нового Китая страна пережила переход от традиционной плановой экономической системы к рыночной. Центральные и местные органы управления экономикой также пережили несколько преобразований, связанных с переходом от централизации к самоуправлению. На фоне перехода к другой экономической системе конфликт между внутренними требованиями к экономическому развитию Китая, которое объединяет большой рынок, региональным экономическим развитием и реальным улучшением администрирования региональной экономики усиливается.

До периода реформ и открытия экономики в Китае практически не было рынка. Высокоцентрализованная плановая экономика является логичной отправной точкой в реформировании экономики. Поэтому Китай может

только создавать и развивать рыночную экономику, управляемую государством. Если местные органы власти хотят взять на себя ответственность за региональную интеграцию и координирование, их действия должны регулироваться системой. В период перехода к другой экономической системе полномочия местных органов власти нерационально расширяются, что обычно приводит к неконтролируемым явлениям в экономике, нерыночным дефектам и отклонениям от правильного курса экономического развития. Поэтому в этот период инновации в административной системе особенно важны. Инновации местных органов власти главным образом заключаются в установлении механизма регулирования административного поведения, подавлении изоляции и совершенствовании местного самоуправления, создании системы надзора над государственной административной властью и предотвращении рендоориентированного поведения работников местных органов власти.

Идеализация системы, контролируемой государством, создается при допущении, что такое государство идеально. Как координатор хозяйственной деятельности оно применяет многочисленные меры экономического регулирования, получает достаточную информацию и способно своевременно сделать точный прогноз и тщательно изучить с научной точки зрения объективные экономические проблемы и последствия внедрения политики, а также может принять соответствующие меры, чтобы избежать возможных проблем. Предположение об идеальном государстве основано на вере в универсальную исключительную власть. Однако, поскольку в экономике есть много неопределенностей, правительство получает неполную информацию, его политика отсталая и несбалансированная, его поведение не должно быть идеальным. Только при «дезидеализации» государственного поведения его ведущая функция может быть правильно оценена и эффективно использована. С учетом неидеального государственного поведения процесс корректировки поведения в ходе распределения ресурсов должен основываться на принципе ограничения отрицательного влияния рынка в распределении ресурсов и поощрения положительного влияния

рынка. Корректировка должна быть отражена посредством воздействия на рынок. В условиях социалистической рыночной экономики это делается для объединения региональных и межрегиональных ресурсов, устранения препятствия в виде расстояния и местных барьеров, а также организованного содействия региональной экономической интеграции. Перспектива отраслевого распределения формируется за счет основной функции распределения ресурсов и государственного планирования и управления в рыночных экономических условиях. Принцип управления на основе «невмешательства», используемый правительством, позволяет максимально использовать функции предприятия как основного игрока на рынке и его пространственной агломерации, которая представляет собой новый режим региональной промышленной организации в рыночных экономических условиях. Во-вторых, это помогает ускорить формирование общего рынка и способствует региональной интеграции рынка. В целях обеспечения прогресса региональной экономической интеграции необходимо обратить внимание на формирование общего рынка, в том числе рынка товаров и факторов. Также нужно полагаться на общий региональный рынок, поощрять межрегиональный поток факторов производства, способствовать оптимизации конфигурации ресурсов, повышать общую эффективность и преимущества рыночной экономики и реализовывать общее экономическое развитие.

Градиентный дисбаланс структурных характеристик. Во-первых, стоит обратить внимание на несбалансированное развитие различных отраслей. В естественном географическом районе негативное влияние природно-географического фактора не может быть устранено должным образом. Невозможно рационально реализовать развитие в соответствии с местными условиями. В административной области необходимо поддерживать скоординированное развитие в таких аспектах, как экономика, политика, культура, общество и т. д., сохранять социальную безопасность и стабильность, обеспечивать движение потоков и распределение ресурсов по административным районам и предотвращать ассимиляцию муниципального разви-

тия. Эти факторы свидетельствуют о плохой работоспособности в реальности. В экономическом районе в процессе перехода к рыночной экономике возникли противоречия между экономическим и административным региональным развитием. В то же время, если правительству не удастся внести соответствующие изменения, становление и развитие экономической области будет приостановлено человеческим фактором.

Кроме того, когда органы власти поощряют экономическое развитие, они должны использовать свои функции в целом: планирования, единого стандарта, промышленных перспектив, рыночного контроля, экологическую и др. Органы власти должны рассматривать не только общее планирование региона, но и общее планирование области в целях обеспечения взаимодействия и совместного использования ресурсов между регионами, отражения особенности регионов и областей и предотвращения повторного инвестирования и переконструирования. «Только при эффективном распределении ресурсов между областями, отраслями и регионами можно увеличить темпы экономического роста и экономические выгоды». Дисбаланс регионального экономического развития и развития двойной сельско-городской структуры Китая отражает градиентное экономическое развитие и иерархическую структуру доходов. Необходимо сделать продвижение слоями и создать режим реализации, подходящий для различных базовых основ и обслуживания. «Градиентное» экономическое развитие обеспечивает крупномасштабный приток рабочей силы, капитала, технологий, средств управления и т. д. в развитые и отсталые регионы.

Более развитые регионы среди развитых регионов и наиболее отстающие среди слаборазвитых регионов находятся в неравных условиях в стране, что представляет собой сбалансированную структурную иерархию. Статус, полномочия и преимущества более развитых регионов и отсталых регионов не эквивалентны. В данный период времени и в относительно фиксированных факторных условиях взаимодействие структуры факторного распределения различных уровней на деле претерпевает изменения. Вызывает беспокойство тот факт, что это может вызвать образование экономических структур,

построенных на принципе «замкнутого круга» (которые будет очень сложно вытеснить), а также снизить общий уровень развития. В процессе взаимодействия развитых и отсталых районов реализуется «беспроектная» ситуация, экономический прирост в слаборазвитых регионах не может быть сравним с показателями развитых регионов. Экономическое процветание в слаборазвитых регионах воспринимается как ненормальное, неприемлемое и «зависимое» или, по словам Лю Исы, как «рост тяги». Между тем, другим важным следствием является то, что нормальная структурная дифференциация либо затруднена, либо трансформирована в аномальную, которая оказывает отрицательное влияние на функционирование социальной сферы.

Градиентный дисбаланс структурных особенностей отражается в следующих аспектах.

Дисбаланс полицентризма. Термин «полицентризм» имеет два значения. Во-первых, в контексте всей страны с учетом градиентной стратегии Китай представляет собой однополярное пространство с полюсом роста в восточном регионе и центральными и западными регионами на периферии. Во-вторых, в восточных регионах необходимо культивировать и реструктурировать жизнеспособность экономического роста.

Центральный город и периферийные города не имеют четких границ. В общем, центральный город с такими функциями, как производственный, торговый, финансовый центр, центр транспортных коммуникаций и т. д., обеспечивает экономический рост с помощью эффекта агрегации и содействует экономическому развитию всех основных промышленных районов с постоянным совершенствованием системы и технологий. В Китае лишь немногие центральные города рассматриваются как центр формирования основных экономических зон, а города второстепенного значения рассматриваются в качестве основных для формирования второстепенной экономической зоны. Отсутствует валютный фактор и взаимодействие между основными экономическими зонами, второстепенными экономическими зонами, что приводит к ситуации, когда экономическая пространственная структура с множеством цепочек связи разрушается.

Нескоординированное маркопространство. Иными словами, для всей страны восточные, центральные и западные регионы не получают скоординированного развития. Макропространственная координация – это процесс перехода от количественных изменений к качественным в относительно динамичном процессе развития; в целом, градиентный рейтинг восточных, центральных и западных регионов свидетельствует об увеличении экономического разрыва.

Несбалансированное развитие восточных, центральных и западных регионов. Например, в западных регионах это не общее развитие во всех провинциях и городах, а реальность, отражающая все преимущества и недостатки.

Системная характеристика: разрыв между формальной и неформальной системой, существующей системой и будущей. После реформ и открытия экономики Китайская экономическая система пережила переход от социалистической плановой экономики к плановой товарной экономике и социалистической рыночной экономике. Соответственно, экономисты считали, что в многочисленных правилах экономической эксплуатации также произошел ряд изменений, например, в кодексе поведения, определяющем взаимоотношения между субъектами экономической деятельности.

В период трансформации системной особенностью китайских экономических реформ стал разрыв, главным образом между существующей системой и будущей, а также разрыв между формальной и неформальной системой. Существующая система включает в себя различные современные системы. Некоторые существующие системы рациональны, а некоторые – необоснованны. Стандартом подтверждения обоснованности системы является выявление факта её соответствия концепции гармоничной координации и научной перспективе развития. Будущая система понимается как система обработки и реализации, включая существующие рациональные системы, а также еще не внедренные. Разрыв между существующей и будущей системой в основном отражает наличие множества необоснованных региональных экономических систем, но ни одна система не внедряется в

срок, поэтому для системы региональной экономической координации существует угроза разобщенности. Под формальной системой понимается система, внедренная законным представителем посредством законной процедуры. Неформальная система ссылается на правила и нормы с юридической сдерживающей силой. Разрыв между формальной и неформальной системой связан прежде всего с тем, что формальная система не может направлять или ограничивать неформальную, обеспечивать её необходимую поддержку, преодолеть пространство, занятое неформальной системой.

Это приводит к разрыву между формальной и неформальной системой, существующей и будущей системой. Существует значительный разрыв между экономикой, обществом и законом, т. е. они не могут быть связаны. Таких разрывов много, что может привести к экономическим, социальным и правовым проблемам. Любая проблема – это уже не собственная проблема; она включает в себя другие факторы. Общей характеристикой трансформации китайской системы является постепенное системное реформирование. В региональном пространстве она представляет постепенное градиентное продвижение реформы региональной системы. Режим постепенного градиентного продвижения реформы региональной системы, определяющийся постепенными реформами региональной системы, определяет прогресс реформирования системы Китая, региональные различия между регулированием и совершенствованием системы. Эти различия приводят к несбалансированному росту межрегиональной экономики в период реформирования системы Китая. Чтобы полностью объяснить региональные различия в экономическом росте в период реформирования системы, необходимо исследовать эндогенность регионального экономического роста в период реформ и влияние несбалансированного распределения системных ресурсов, предназначенных для обеспечения экономического роста региона. С точки зрения реформирования системы, необходимо внедрить системные факторы и установить новые границы в изучении проблемы сбалансированного роста межрегиональной экономики в период трансформации Китая.

Между тем, основа стабильности социальной структуры отражается на правильном распределении норм и ресурсов, т. е. региональные различия имеют тенденцию к сокращению, координируя систему социальных функций. С точки зрения экономического развития, это в основном баланс региональных экономических задач развития. Справедливость и эффективность являются задачами социально-экономического развития цивилизации. В социалистической рыночной экономике правильное соотношение справедливости и эффективности имеет решающее значение для окончательной реализации экономического развития, социальной стабильности и общего процветания Китая. Эффективность и «справедливость» не могут быть достигнуты одновременно. «Радикальная школа» и неинституциональная школы рассматривают справедливость как приоритетную задачу. Либеральная критика ставит повышение эффективности в качестве основной цели. Некоторые выступают за «компромисс», т. е. рационализируют равенство и гуманность в эффективности. На самом же деле справедливость и эффективность – совершенно разные человеческие цели. Справедливость и рост эффективности не синхронны, их статус и функции не являются абсолютно равными. В одностороннем порядке достижение эффективности не может обеспечить социальную справедливость. Под влиянием механизма эффективности еще больше усиливается разрыв между богатыми и бедными, что в итоге нарушает целостность социально-политической и экономической сферы. При рассмотрении справедливости как честной рыночной конкуренции снижается эффективность. Более того, справедливость является предметом эффективности. Рассмотрение справедливости за пределами стадии развития производительности снижает эффективность и препятствует её повышению.

В период системной трансформации региональное экономическое развитие сталкивается с рядом проблем. Субъектно-объектные отношения изменились на уровне национальных, местных и индивидуальных экономических преимуществ. Необоснованная система цен присваивает несбалансированный статус региональной конкуренции и вызывает трудности

в выборе эффективного и справедливого пути развития. Развитие факторов рынка и рыночная система являются неполными, что снижает справедливость и эффективность. Макрорегулирование является необоснованным и неполным, возможность регулирования ослаблена, что затрудняет выбор справедливого и эффективного пути развития. Простая ликвидация данной проблемы всегда приводит к снижению экономической эффективности и возможностей для развития. Простое следование эффективности, несмотря на разрыв, не соответствует сущности общего экономического развития. Разрыв может привести к тому, что отстающие регионы будут не в состоянии обеспечить рынок для развитых регионов, что, в свою очередь, приведет к снижению общей экономической эффективности. Слишком большой разрыв за пределами несущей способности жителей может привести к социальной нестабильности и снижению эффективности. Существует много школ, сформировавшихся в области региональных экономических исследований из-за жесткого выбора между справедливостью и эффективностью. Дискуссии акцентируют внимание не на решении проблемы значительного разрыва в экономическом развитии регионов, а на способах устранения этого разрыва.

Характеристика режима: развитие по типу «сжатие-скачок».

Экономический рост Китая происходит по типу «сжатия» с точки зрения длительности.

Развитие по типу «сжатия» нацелено на обеспечение процесса индустриализации в сравнительно короткие сроки. Сжатие времени напрямую влияет на сжатие пространства. Чтобы достичь экономического роста в наикратчайшие сроки, экономическая эффективность должна рассматриваться в качестве первого принципа при выборе расположения экономической активности. Пространственно-ориентированный план развития может получить высокие результаты, что определяет централизованный режим экономического развития пространства. Кроме того, экспортно ориентированная экономическая стратегия определяет высокую концентрацию промышленной активности в относительно развитом районе.

Высокие темпы развития приводят к «сжатию времени». Это означает, что развитым странам нужно 100 лет, чтобы завершить процесс урбанизации и несколько десятилетий для завершения субурбанизации, в то время как некоторые крупные города Китая переходят от стадии урбанизации к субурбанизации в короткие сроки. Эти факторы комплексно генерируют эффект «сжатия времени пространства». Эффект создает растягивающую силу, действующую на региональное население и толкающее усилие, влияющее на население в городском центре. Две разные миграционные силы взаимодействуют друг с другом. Начиная с прошлого века в китайских городах протекали процессы урбанизации с агрегацией населения и субурбанизации с разбросанным населением. Следствием этого является значительное ускорение интеграционного развития центра города и пригорода, а также существенное усиление экономических различий между городскими и сельскими районами.

Характеристика «Скачка». В современной истории глобального экономического развития было три успешных случая «погони» отсталых стран за развитыми странами. Первый произошел на рубеже XX–XXI веков, когда США сравнялись с Великобританией. Второй – после Второй мировой войны, когда в Японии произошел резкий подъем экономики, и она догнала США. И последний, третий, случай приходится на 1960-е годы, когда экономики «четырёх азиатских тигров» (Гонконг, Сингапур, Южная Корея и Тайвань) сравнялись со странами Западной Европы. В связи с этим есть объяснение «преимуществ запоздалых действий» в экономике. Это означает, что страны, позже вышедшие на путь модернизации, имеют специальные льготы и преимущества. Согласно новой теории экономического роста, чтобы отсталая страна смогла догнать развитую, необходим учет трех факторов: во-первых, норма сбережений отсталых стран (чем выше норма сбережений, тем быстрее темпы роста в пересчете на душу населения); во-вторых, степень открытия экономики (чем выше степень открытия, тем быстрее проходит процесс «сравнивания» экономик); в-третьих, скорость диффузии технологий (чем выше скорость, тем больше выгод).

Начиная с 1980-х годов скорость диффузии новых технологий была значительно увеличена. В процессе диффузии технологии страны проявляется характеристика «скачка», т. е. страна находится очень близко к получению новейших возможностей технологий. Современные технологически развитые страны постепенно улучшают производительность за счет накопления технического опыта, поэтому новейшие технологии больше не являются такими привлекательными. Для отсталых стран внедрение соответствующих новых технологий будет полезным. Таким образом, отсталые страны, наконец, станут технологическими лидерами, обеспечив эффект «скачка». Развитие по типу «сжатие-скачок» относится к аномальному поведению отстающей страны по отношению к «догоняемой» стране в определенных исторических условиях. Экономическое развитие Китая характеризуется такой же закономерностью с явно выраженными признаками «скачка». Конечно, стремительное развитие не равнозначно скачкообразному развитию. Скачкообразное развитие – это фактически особый режим развития по сравнению с постепенным развитием. Это результат несбалансированных законов о развитии производительности труда, расширения человеческих ресурсов и внедрения «преимуществ запоздалых действий». В экономическом цикле, как правило, рассматриваются три аспекта стратегии скачкообразного развития.

Во-первых, единство темпов и эффективности. Скачкообразное развитие является общим изменением масштабов качества и уровня экономического развития, скоординированным и устойчивым развитием на основе оптимизации экономической структуры. Таким образом, скачкообразное развитие нельзя рассматривать только как быстрое развитие, простое расширение воспроизводства и чередование высоких и низких уровней. Это развитие, прежде всего, направлено на корректировку стратегии развития и изменения основных принципов работы. Оно помогает оптимизировать распределение ресурсов, анализировать реструктуризацию активов, регулировать промышленную структуру, осуществлять переход от рыночной конкуренции по типу обслуживания к сделкам с капиталом, от трудоемких

технологий к передовым, полностью использовать функции финансирования отечественного капитала, привлекать больше социального капитала и реализовывать максимизацию государственных доходов от прироста капитала. Такое развитие – это единство количества, структуры, качества и выгоды.

Во-вторых, это развитие является предпосылкой инноваций. Оно должно быть реализовано за счет инноваций, в том числе и инновации концепций, систем, механизмов, технологий и т. д. Это необходимо, чтобы избавиться от однообразия, постоянно исследовать новые условия, решать новые задачи, выдвигать новые концепции и создавать новые методы. Инновации концепций являются необходимым условием для инноваций систем, механизмов и т.д. Скачкообразное развитие не может быть реализовано без инновации концепций, общей социально-психологической атмосферы, фактических реформ, твердости и решительности реформ. Скачкообразное развитие направлено на корректировку стратегии, изменение режима мышления и обновление идеологии. Чтобы обеспечить такое развитие, необходимо соответствовать времени и идеологии, чтобы понять возможность.

В-третьих, развитие направлено на сокращение дисбаланса. С постепенным завершением периода господства социалистической рыночной экономики все регионы Китая имеют относительно независимые экономические преимущества, которые способствуют региональному экономическому развитию. Вертикальная зависимость экономического развития региона заметно ослабла. Межрегиональные связи быстро расширились, все регионы последовательно задали цель регионального экономического развития, используя региональные преимущества, обеспечивая развитие рациональной промышленной структуры и перспективы, всесторонне улучшая эффективность распределения ресурсов и т. д., таким образом ускоряя темпы регионального экономического развития. Однако местные органы власти имеют исключительное сознание и слишком уверены в получении выгод, что игнорируют объективные законы развития региональной экономики и надеются на «аномальное скачкообразное развитие» региональной экономики,

что приводит к постоянным региональным экономическим конфликтам, неполному региональному разделению системы труда в отраслевой структуре, медленным темпам градиентного экономического и технологического развития, низкой степени открытия регионального рынка, серьезным региональным товарным блокадами и монополии и преобладанию экономики под местной протекцией.

В период трансформации экономическая реформа режима развития по типу «сжатие-скачок» уделяет чрезмерное внимание темпам и игнорирует качество, что привело к возникновению некоторых проблем. С учетом текущей внутренней и международной ситуации развитие по типу «сжатие-скачок» является для Китая практически единственным вариантом. Однако это не повод для игнорирования проблем. Характерной особенностью такого режима развития является сокращение естественного длительного этапа развития, который значительно отклоняется от нормального пути развития. При выборе производственной структуры и формата Китая учитывает большие масштабы, но игнорирует качество. Органы власти привыкли решать существующие проблемы путем приращения выгоды и неподчинением индустриально-экономическим закономерностям. Как правило, развитие отраслей спланировано и эксплуатируется неправильно. Скачкообразный режим микроэкономического развития соответствует режиму макроэкономического развития по типу «сжатия». В региональной экономической координации в период трансформации есть два конкретных аспекта Во-первых, одностороннее стремление к интеграции. В региональной экономической координации наиболее важными являются административное управление и обязательное формирование «экономического круга», «экономического пояса» или «экономического района» и т. д. Необходимо не игнорировать очевидный разрыв между всеми регионами и собрать регионы, находящиеся на разных этапах индустриального развития, чтобы выполнить так называемую интеграцию. Практика показывает, что этот метод не может реализовать дополнительные преимущества и обратить внимание на две или более проблемы. Второй аспект – неправильная

целевая позиция региональной координации. Из-за общей «интеграции» региональной координационной целью становятся получение преимуществ и разумное разделение труда, которые сменяются расширением и запуском новых проектов, что приводит к неспособности региональной координации экономической цели. Изначально это нацелено на реализацию интерактивного развития на основе уважения и признания региональных различий. Ориентируясь на развитие по типу «сжатие-скачок», отстающие районы идут по следам развития богатых регионов.

Региональное экономическое развитие – объективный исторический процесс. От прошлого к настоящему, от настоящего к будущему, на фоне меняющихся условий развития и различных особенностей в разные периоды, каждый регион имеет свои выдающиеся признаки на каждом этапе развития. Эти этапы указывают на закон эволюции регионального экономического развития. В некоторых условиях региональное экономическое развитие может превзойти общее экономическое развитие. Однако, как правило, трудно реализовать стратегию «аномального скачкообразного» экономического развития. Таким образом, региональное экономическое развитие должно следовать закону эволюции экономического развития и соблюдать последовательность стадий развития, чтобы страна смогла обеспечить всестороннее, скоординированное и устойчивое развитие региональной экономики.

4.3 Исследование механизма скоординированного развития региональной экономики в Китае в период трансформаций

Для анализа были выбраны одна или несколько конкретных ситуаций в дополнение к макротеоретическому анализу. Макротеоретическая база принята для того, чтобы четко и подробно описать конкретную ситуацию.

Также используется один из общих важных методов научно-социального исследования. Теоретический анализ требует не только тщательной логической демонстрации, но и наличия подлинных материалов. Между тем,

метод исследования, сосредоточивающий внимание на реалистичной экономической ситуации, отражает практическую функцию теоретического исследования. Это имеет большое значение для сосредоточения на практических вопросах регионального экономического развития.

Также требуется наличие научных методов в качестве сравнительного исторического исследования. Оно направлено на выявление конкретных проблем, поэтому необходимо соблюдать конкретные теоретические нормы и правила и выбирать типичные ситуации в соответствии со стандартом и базой. В этом случае можно избежать формальностей исследования. Основываясь на этой концепции, авторы выбирают типичные ситуации в северо-восточном Китае, дельте реки Янцзы и Чанша-Чжучжоу-Сянтань. Северо-восточный Китай является типичной старой промышленной базой. В настоящее время страна хочет избавиться от дилеммы плановой экономической системы и обеспечить экономическое восстановление. Северо-восток Китая, территории в дельте реки Янцзы относятся к межпровинциальной региональной экономической координации. Однако разница в том, что это богатый район, который сталкивается с проблемой устойчивого развития. Хунань находится в центральной части Китая, в котором «интеграция Чанша-Чжучжоу-Сянтань» относится к провинциальной региональной координации. В целом эти случаи отражают специфику конкретной проблемы и общее свойство региональной экономической координации субъектов в период трансформации.

(1) Старая промышленная база северо-восточного Китая – поиск механизма координации восстановления экономики

Территория северо-восточного Китая обширна, разделена на регионы по различным стандартам. Рассогласованность пути развития может повлечь за собой последствия, неблагоприятные для экономического развития северо-восточных регионов, остальных регионов и страны в целом. Следовательно, необходимо обеспечить экономическую интеграцию в северо-восточных регионах, чтобы улучшить их общую устойчивость. Скоординированное раз-

витие региональной экономики северо-востока Китая сталкивается со многими препятствиями. Во-первых, это региональные преимущества. В экономической деятельности преобладает экономическая выгода субъекта, поэтому главным препятствием на пути экономически скоординированного развития в северо-восточном Китае являются относительно независимые выгоды регионов. Политическая и экономическая система Китая определяет органы местного самоуправления и административные органы управления на всех уровнях ведущими в организации субъектов и структурных подразделений региональной экономической деятельности, поэтому местные экономические выгоды становятся огромной движущей силой экономического развития субрегионов, а также самым большим препятствием для межрегионального скоординированного развития. Для поддержания своего благосостояния субрегионы внедряют локальную политику протекционизма по ограничению свободного потока товаров, который ускоряет закрытие региональной экономики, формирует тип экономического развития, нацеленного на получение мгновенной выгоды, препятствует формированию регионального и единого национального рынков и уничтожает общие преимущества региональной и национальной экономики. Субрегионы участвуют в недобросовестной конкуренции за сырье, капитал, технологии, таланты и прочие основные факторы производства, поэтому поток ресурсов и прочих факторов производства затруднен, они не могут быть оптимально распределены между регионами в соответствии с экономическим законом и рыночным механизмом. Во-вторых, системные препятствия. С момента основания нового Китая административная система, разделенная регионами и департаментами, вносит вклад в местную экономику с барьерами между высшими и низшими уровнями или между различными ведомствами и регионами, что является препятствием для региональной экономической координации. После периода реформ и открытия экономики системный переход от плановой экономики к рыночной увеличил местные выгоды: произошел переход от «единой системы сбора средств от государства» к «системе распределения доходов и расходов между центральными и мест-

ными органами власти», «системе бюджетной ответственности» и «системе распределения налогов». Местные органы власти превратились из реализаторов прежней политики в сложный административный орган, интегрирующий ответственность, права и выгоды. Местная экономика в рамках этой системы стала «частной собственностью» местных органов власти, которые теперь имеют право вмешиваться в экономику. Государственной функции отводится большая роль, поскольку функции рыночного механизма сложны для использования. Поскольку местное экономическое развитие и местный бюджет имеют непосредственное отношение к деятельности местных руководителей, которые отражают деятельность правительства, местные лица, принимающие решения, заинтересованы лишь в вопросах, касающихся юрисдикции, но закрывают глаза на ущерб, нанесенный окружающей среде, интересам потомков и скоординированному экономическому развитию административных районов. Преследуя свои собственные интересы, местное правительство внедряло нерациональную политику и правила, ограничивали свободный поток природных ресурсов, талантов и других факторов производства, сокращали объемы межрегиональных товарных поставок. Еще одно препятствие – культура и методология. Поскольку социальная деятельность многообразна, разные народы живут в разных регионах с разными уровнем развития культуры, методологией, что оказывает влияние на взаимодействие и сотрудничество регионов и препятствует региональному скоординированному развитию. Северо-восточный Китай отличается протяженностью территории с большими различиями, многими национальностями и разным уровнем экономического развития. Хотя в северо-восточном регионе в целом такая же культура и методология, как в других регионах Китая, существуют различия между субрегионами. Это различие не только в макроэкономических показателях: ценностях, убеждениях, религии, национальной психологии, инновациях, реформах и т. д., но и в микроэкономических: философии работы, корпоративной культуре, режиме управления, психологии потребления и т. д. Эти культурные и методологические различия являются следствием длительного исторического

накопления результатов развития, органического, психологического и других аспектов, препятствующих сотрудничеству между различными предприятиями в разных регионах.

Выявление проблемы, контрмеры и предложения

Отличительной характеристикой северо-восточных регионов является противоречие между серьезными историческими проблемами и принудительными реформами. В истории северо-восточные регионы брали на себя задачу экономического развития тяжелой промышленности. Масштабное развитие тяжелой промышленности вызвало прямое увеличение себестоимости и нанесло серьезный ущерб окружающей среде. Особенностью экономического развития северо-восточных регионов была высокая степень национализации, которая вызывала серьезные проблемы. Во-первых, непроизводственные расходы значительно превысили себестоимость производства за счет накопления, последствия чего нельзя легко устранить по административным причинам. Во-вторых, обеспечение экономической системы в условиях дефицита, высокие затраты предприятий, которые затрудняют процесс восстановления. Все вышеперечисленные проблемы являются серьезными для восстановления экономики в северо-восточных регионах. С другой стороны, из-за давления реформ внешних хозяйствующих субъектов и стремления к улучшению жизни общества старые северо-восточные регионы должны стремиться к инновациям, чтобы обеспечить восстановление.

За всю историю региональной экономической координации три северо-восточных провинции Китая практиковали и внедряли координацию в рамках национального административного планирования. Тем не менее, из-за тщательного планирования экономической системы и значительного влияния традиционной экономики региональная экономическая координация останавливается только на сбалансированном развитии плановой экономики. Поэтому, чтобы осознать восстановление региональной экономической координации в северо-восточных регионах, необходимо решить

основную проблему всех региональных координационных субъектов, заключающуюся в установлении координации между экономикой и окружающей средой. Необходимо утвердить уровень экологической оценки качества региональной координации. В процессе согласования в дополнение к модернизации координационной стратегии наиболее важными являются инновации координационных средств. Необходимо изменить традиционные административные меры и осуществить дальнейшее укрепление средств реформирования.

(2) Дельта реки Янцзы – поиск механизма координации устойчивого развития

Дельта реки Янцзы является самым развитым регионом Китая. В плане экономического развития он имеет тесную связь с провинциями Цзянсу, Чжэцзян и Шанхай. Это старейший регион в Китае после проведения реформ и внедрения политики открытия экономики. Дельта реки Янцзы имеет благоприятные условия для перехода от местного регионального экономического развития к скоординированному развитию региональной экономики. В провинциях Цзянсу, Чжэцзян и Шанхай сформировались свои особенности экономического развития. В провинции Цзянсу коллективные хозяйства с районными предприятиями. В провинция Чжэцзян малые и средние предприятия с частным капиталом. Через регулирование промышленной структуры и структуры собственности государственной экономики, создание современной системы предприятий, объединение капиталов и технологий, введение и изменение городских функций провинция Шанхай сформировала новую тенденцию развития. Цзянсу, Чжэцзян и Шанхай сформировали соответствующие экономические объекты, которые формируют основу отраслевого деления и взаимодействия. Благодаря процессу перехода к рыночной экономике, развитие рынка Цзянсу, Чжэцзян и Шанхая является относительно полноценным. Эти рынки включают в себя десять производственных рыночных факторов, таких как рынок, финансы, право собственности, технологии, сырье, таланты и т. д., а так-

же шесть рынков в дельте реки Янцзы. Непрерывное углубление процесса коммерциализации создает условия для региональной экономической интеграции. Строительство инфраструктуры в дельте реки Янцзы также выходит на новый этап, о чем свидетельствует строительство в регионе автомагистрали, Ханчжоуского моста, переправы Чунминдао, что предоставит больше возможностей для развития северной части дельты реки Янцзы. Строительство порта Яншань в качестве основного производилось с целью создания группы портов, в состав которой вошли порты Вайгаоцяо, Нинбо Бэйлунь и прибрежный порт Янцзы на Дальнем Востоке. Это в дальнейшем ускорит темпы экономического развития и будет способствовать общему развитию регионов. Между тем, дельта реки Янцзы будет трансформирована для гомогенизации инвестиционного климата и привлечения иностранного капитала в центр промышленного производства, который заложит прочную основу для ускорения региональной интеграции. Механизм скоординированного экономического развития провинций Цзянсу, Чжэцзян и Шанхай формировался в течение нескольких лет, были получены выдающиеся результаты. Институциональные рамки региональной экономической интеграции находятся на стадии исследования и формирования. Сформировалась общая тенденция развития регионов в дельте реки Янцзы. Ускорение общего развития региона стало целью провинций Цзянсу, Чжэцзян и Шанхай. В рамках регионального экономического развития Китая скоординированное развитие в дельте реки Янцзы станет не только важным полюсом роста экономического развития Китая, но также позволит изучить новый режим регионального развития, подходящий для китайских условий, использовать накопленный опыт и перейти к новому этапу развития региональной экономики. Научное сообщество и органы власти углубленно исследуют стратегию развития мегаполиса с целью выбора режима развития регионов в дельте реки Янцзы. В настоящее время этим регионам нужно узнать о своем активном значении и применить его в региональной практике развития в соответствии с историческим и фактическим состоянием регионов в дельте реки Янцзы.

Выявление проблемы, контрмеры и предложения

После периода реформы и открытия экономики в регионах в дельте реки Янцзы изменилась экономическая специализация с легкой на обрабатывающую промышленность с постоянным увеличением объема инвестиций в сферу услуг и высокие технологии. Основная проблема регионов в дельте реки Янцзы – достижение и поддержание устойчивого развития. Понятие «устойчивое развитие» содержит в себе несколько смыслов, один из которых – преодолеть противоречие между экономическим развитием и окружающей средой, которая является универсальной для всех регионов. Однако специализация регионов в дельте реки Янцзы заключается в координации экономики, общества, образования и других сфер деятельности. С полноценной системой социальных гарантий и социального образования все новые отрасли промышленности в дельте реки Янцзы могут развиваться последовательно, а традиционные отрасли могут приспособиться к требованиям реформ для обеспечения общего развития. Более того, необходимо научиться правильно оценивать возможности других регионов и их неблагоприятное положение в системе поддержки национальной политики. Регионы в дельте реки Янцзы активно развивались во время второй стадии регионального экономического развития нового Китая, которое неразрывно связано с долгосрочной поддержкой государства. До конца третьей стадии национальная поддержка регионов в дельте реки Янцзы постоянно расширялась. Однако начиная с четвертой стадии система поддержки была изменена. Что касается подъема экономики центральных, западных регионов Китая, регионы в дельте реки Янцзы не имеют никаких преимуществ с точки зрения государственной поддержки. Таким образом, устойчивое развитие регионов в дельте реки Янцзы также включает в себя дальнейшее развитие в рамках новой системы политической поддержки.

Все вышеперечисленные факторы оказывают очень существенное влияние на развитие экономической координации регионов в дельте реки Янцзы. Эти регионы являются продуктом нового режима развития. За счет развития на двух стадиях, новые требования предъявляются к социальной

ситуации и экономическому развитию. Таким образом, регионы в дельте реки Янцзы должны применять на практике новейшие методы обеспечения скоординированного развития региональной экономики. Проблема субъектов регионального управления заключается в смягчении ограничений административной системы, полном изменении взаимоотношений между экономическими областями и административными районами, принятии экономического региона в качестве ведущего и всестороннем обновлении институциональных параметров субъектов региональной координации. С развитием социальных посреднических организаций региональная экономическая координация регионов в дельте реки Янцзы должна подчеркнуть функцию «неправительственных организаций» в региональной интеграции.

Решение объективных проблем в основном требует усиления координации между окружающей средой, обществом, сферой образования, экономикой и внедрения высоких стандартов экологической оценки системы координации субъектов. Для стратегии координации наиболее важной проблемой является использование высокотехнологичной и высокоинтеллектуальной координации в дополнение к оптимизации и модернизации координационной стратегии.

(3) Интеграция Чанша-Чжучжоу-Сянтань и провинции Хунань – усиление центрального координационного механизма

Округи Чанша, Чжучжоу и Сянтань находятся в среднем течении реки Сянцзы, представляя собой «треугольник» распределения. Округ Чанша находится всего в нескольких километрах от Чжучжоу и Сянтань. Помимо близкого географического положения, три города имеют связи в экономической, социальной и др. сферах. В начале прошлого века была выдвинута идея об объединении Чанша, Чжучжоу и Сянтань в один город. С одобрения четырех специальных экономических зон было предложено снова соединить три города, чтобы постепенно сформировать экономический центр провинции Хунань. Институт экономики Академии общественных наук Хунань собрал много экономических и социаль-

ных данных о трех городах и представил государству план строительства экономической зоны Чанша-Чжучжоу-Сянтань. Позже местные органы власти провинции Хунань создали отдел планирования экономической зоны Чанша-Чжучжоу-Сянтань и систему управления развитием экономических технологий Чанша-Чжучжоу-Сянтань, а также провели совместную конференцию мэров трех городов. Затем в процессе интеграции произошел большой прорыв. Прежде всего, в экономической зоне был реализован прямой обмен банковских расчетных счетов, установлены рынок онкольных денег и система контроля и регулирования капитала, разработан план коммуникации трех городов, изучены мнения об их рациональной планировке, а также продемонстрирован выбор места для экономического и технологического развития зоны. Однако оживленный прогресс интеграции был подвержен негативному влиянию административного деления и государственного вмешательства. Местный корыстный бюрократический, эгалитаристский менталитет и прочие проблемы экономического планирования начали всячески препятствовать интеграции. Руководители местных органов власти постепенно теряли уверенность в получении поддержки и поощрения, планы и проекты были приостановлены из-за противоречий в самоуправлении трех регионов. В то время как процесс интеграции Чанша-Чжучжоу-Сянтань сходил на нет, другие регионы фактически приступили к осуществлению постепенной региональной экономической интеграции. Экономическая и социальная практика скоординированного развития региональной экономики в регионах дельты реки Янцзы и дельты реки Чжуцзян проходила успешно. На основе анализа сложных моментов в разработке интеграции Чанша-Чжучжоу-Сянтань региональные льготы были практически обесценены. Инфраструктура и промышленный план были взяты в качестве примера для анализа. Эти три региона нуждаются в построении прямого сообщения для поддержания тесных контактов. В соответствии с этим была выдвинута концепция «единой транспортной системы», заключающаяся в создании системы транспортного сообщения с вокзалов в трех

городах. Однако эта концепция не получила дальнейшего развития. Планировалось использовать автобусы в качестве общественного транспорта. У всех трех городов есть свои собственные интересы, поэтому они не могут быть легко согласованы. «Единая транспортная система» нацелена на поиск общего блага для людей трех городов, но не преследует местных интересов, поэтому они не могут быть согласованы. Промышленное планирование оказало более прямое влияние на экономическое развитие по сравнению с инфраструктурой. Однако это сильно повлияло на региональные интересы. План интеграции Чанша-Чжучжоу-Сянтань указал цель преобразования округов Чжучжоу в современную большую распределительную базу и логистический центр. Для этой цели Чжучжоу планирует инвестировать в строительство новых пристаней и логистического центра. На самом деле в Чанша планируется инвестировать в строительство четырех крупнейших логистических парков за 4 года. В округе Сянтань планируется строительство причала и логистического парка, а также распределительного центра. Округи конкурируют друг с другом. Хотя соответствующие руководители высшего звена неоднократно подчеркивают необходимость развития отрасли в соответствии с существующим промышленным планом, на самом деле промышленный план не ограничивает сферу промышленного развития. Вышеупомянутое строительство и низкоэффективное распределение ресурсов показывают, что производственный план был подвержен жесткой конкуренции региональных субъектов. В любом случае, экономическая интеграция – это неизбежная тенденция. Скоординированное развитие региональной экономики нацелено на удовлетворение требований объективной экономической ситуации. Под давлением других региональных демонстрационных проектов проект интеграции Чанша-Чжучжоу-Сянтань был поставлен на повестку дня в новом столетии. Люди всех слоев общества искали общие точки соприкосновения, сохраняя различия и признавая ключевые задачи для каждого этапа интеграции, чтобы добиться успеха в функционировании инновационной системы. Независимо от собственного опыта или опыта

других людей (или и того, и другого), округ Хунань добился значительных результатов. Постепенно признается, что экономическая интеграция является значимой реформой системы управления и изменением порядка экономического управления. Проблема должна быть решена в разрезе городов. Поэтому необходимо корректировать и реформировать оригинальную систему управления и порядок ее функционирования. Если система не меняется, стоимость производственного фактора в регионах сильно возрастает. В какой-то степени процесс экономической интеграции будет приостановлен или даже повернут вспять. В рамках макроэкономического аспекта инновационной системы формируются два коррелирующих понятия. Во-первых, утверждение руководящего органа для всех трех округов, возглавляемого местным правительством. Принимаются экономические и административные меры по координации деятельности в городах и устранению барьеров административного деления для установления экономического сотрудничества Чанша-Чжучжоу-Сянтань, реализации дополнительных ресурсов и получения льгот путем планирования и принятия политических мер. Во-вторых, округи Чанша, Чжучжоу и Сянтань переконструируются, чтобы стать городским ядром, что в корне изменит статус независимого субъекта всех трех округов. Необходимо полностью ликвидировать административное деление и административные барьеры, чтобы дать в полной мере использовать функции городской агломерации и создать сильную группу экономического развития в провинции Хунань. Для того чтобы внедрить системные инновации, в округах Чанша, Чжучжоу и Сянтань состоялась первая большая ярмарка вакансий, что ознаменовало официальный запуск процесса рыночной интеграции трех округов. Департамент земельных и природных ресурсов провинции Хунань начал исследования создания единого земельного рынка на основе интегрального показателя трех округов, установил единые требования, единую поставку и единое планирование земельного рынка. Постепенно осуществляется свободный поток факторов производства, в то время как прогресс обусловлен системными инновациями.

Выявление проблемы, контрмеры и предложения

В истории регионального экономического развития Китая центральные регионы занимают наименее значимое место. На второй стадии развития восточные регионы получили поддержку государства. На третьей стадии северо-восточные и западные регионы соответственно получили поддержку и различные льготы. Трудно перечислить все причины, вызвавшие такое развитие процесса. Если сравнить потенциалы этих регионов, на первой стадии развития разрыв в четырех регионах был незаметным. Тем не менее, начиная со второй и третьей стадии восточные регионы демонстрируют скачкообразное развитие экономики. Из-за геологической среды и исторической традиции, а также по множеству других причин северо-восточные и западные регионы остались далеко позади. Используя региональные преимущества, центральные регионы разделяют большую часть внешних эффектов, создаваемых в процессе стремительного развития восточных регионов, в то время как северо-восточные и западные регионы менее подвержены влиянию внешнего эффекта восточных. Несмотря на то что центральные регионы не пользуются поддержкой государственной политики, они всегда полагаются на рыночный потенциал с целью реализации координации с восточными регионами. Процесс координации протекает спонтанно, в значительной степени являясь продуктом рыночного механизма, следовательно, реальный эффект относительно очевиден. После оказания поддержки и предоставления льгот восточным регионам следующей целью политики является развитие отстающих западных и северо-восточных регионов. Концепция поддержки обсуждалась на третьей сессии 10-го Всекитайского собрания народных представителей. На заседании премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао подчеркнул, что центральные регионы должны развиваться, а центральные органы власти должны оказывать им поддержку. С тех пор «развитие центральных регионов Китая» отражено в политике поддержки скоординированного развития региональной экономики. Многие ученые выражают свои оптимистичные мнения относительно перспективы государственной поддержки. До выдвижения стратегии некоторые ученые об-

судили экономическое развитие Центрального Китая. Например, что касается вышеупомянутой интеграции Чанша-Чжучжоу-Сянтань, профессор Ван Лянцзянь сделал модель количественного анализа внутренней экономической составляющей экономической зоны Чанша-Чжучжоу-Сянтань и предложил контрмеры по реализации взаимного дополнения в экономике в округах Чанша, Чжучжоу и Сянтань. Таким образом, концепцию «развития Центрального Китая», предложенную центральным правительством, следует понимать с другой точки зрения. Со стратегической точки зрения, она нацелена на изменение традиционного «дифференцированного подхода» к концепции государственной региональной поддержки; основана на новых условиях рынка и всеобъемлющем, систематическом стратегическом перераспределении региональной координации.

Поэтому наиболее практичными методами развития Центрального Китая являются учет исторического опыта, изучение имеющегося опыта региональной экономической координации, использование внешнего влияния развитой экономики восточных регионов, использование возможностей развития западного общества и активизация деятельности северо-восточных регионов Китая и его региональных преимуществ для реализации экономического роста. Еще одна проблема региональных субъектов координации в Центральном Китае – институциональная база. Необходимо изучать передовые методы восточных регионов, использовать существующий опыт восточных регионов, избегая предыдущие негативные ситуации, и изменять традиционную функциональную ориентацию административно-координационных ведомств. В отношении объектов координации особенно необходимо осуществлять всеобъемлющую координацию между окружающей средой и объектами, а также избегать ошибок, допущенных восточными, северо-восточными и западными регионами в процессе развития. В процессе координации рекомендуется изменять традиционную стратегию, опираясь на поддержку центральной политики, а также ускорять внедрение инновационных методов координации.

4.4. Методы повышения эффективности использования конкурентных преимуществ регионов

В современной постиндустриальной парадигме регионального развития существенно трансформируется приоритет основных факторов размещения, что меняет функции территории. Из физического базиса – места размещения материальных (ресурсных) факторов производства – она приобретает значение пространственной среды развития человеческого капитала, инноваций и обеспечения саморазвития региона. Причина такой трансформации в том, что для постиндустриального развития все более необходимы не столько материальные, сколько виртуальные ресурсы развития – информация, инновации, инфраструктура (коммуникации) и институты постиндустриального общества (в частности, сетевые институты принятия и реализации решений). Именно они становятся источником конкурентного преимущества территорий в постиндустриальную эру вследствие очевидного усиления функций пространства как среды развития. И чем разветвлённое данная сеть (чем больше в ней «узлов» – центральных элементов разного уровня, хозяйствующих субъектов и горизонтальных связей), тем более эффективна организация экономического пространства. Таким образом, системное преобразование экономического пространства основывается на положениях теории полицентризма, указывающих на необходимость превращения централизованного экономического пространства в полицентричное сетевое.

Основываясь на таком понимании, можно предположить, что содержание новой модели пространственного развития и управления экономикой должно состоять, с одной стороны, в создании каркаса региональных (субъектов Федерации, федеральных округов) и территориальных (городских, районных) центров сосредоточения экономического роста, способных формировать и передавать сопредельным субъектам инновационные импульсы развития экономики, с другой – модель должна включать системное управление этими процессами с опорой на рыночные институты, в т.ч.

позволяющие выводить на траекторию ускоренного развития глубинные и окраинные регионы и территории.

Это, в свою очередь, предполагает переориентацию государственной региональной политики на:

- создание полицентричной пространственной структуры экономики;
- опору на процессы саморазвития всех уровней региональных и территориальных социально-экономических систем;
- создание, внедрение и совершенствование институтов развития, включая кластерные формы развития бизнеса, ГЧП и др. [9].

Опыт кластеризации экономик многих развитых стран доказал эффективность данного института в повышении конкурентоспособности экономики (особенно при развитии высокотехнологичных кластеров⁶³, позволяющих привлечь прямые иностранные инвестиции и интегрировать российские кластеры в мировой рынок высокотехнологичной продукции) [5].

Стоит отметить, что отличие кластера от других форм организации предприятий (например, от территориально-производственных комплексов) в первую очередь состоит в наличии внутренней конкурентной среды и сильных конкурентных позиций на глобальном рынке. Следовательно, в кластерах формируется сложная комбинация конкуренции и кооперации. Взаимодействие с внутренним потребителем кластера «завязано» на конкуренции. С внешним, наоборот, преимущественно на кооперации.

Такая форма организации промышленных производств позволяет получить серьезные преимущества для бизнеса, которые влияют на конкурентную борьбу. Они заключаются в:

- повышении производительности труда входящих в кластер фирм и отраслей;
- увеличении способности к инновациям;
- стимулировании новых бизнесов, расширяющих границы кластера [2].

⁶³ Кластер – это, прежде всего, форма сети, поскольку близкое расположение фирм и организаций обеспечивает наличие определенных общностей и повышает частоту и силу взаимодействия. Кроме того, хорошо функционирующие кластеры выходят за пределы иерархических сетей и превращаются в решетки многочисленных перекрывающихся и подвижных взаимосвязей между индивидуалами, фирмами и организациями. Эти взаимосвязи существуют на постоянной основе.

Участие в кластере предоставляет также преимущества в плане инноваций: доступ к новым технологиям, прогрессивным методам работы для осуществления поставок; возможность более адекватно и быстро реагировать на потребности покупателей. Многие новые виды бизнеса чаще возникают внутри существующих кластеров, чем изолированно от них. Взаимодействию в кластерах явно способствуют выгоды от наличия доверия между их участниками и организационной проницаемости, развивающиеся вследствие постоянного взаимодействия и осознания взаимозависимости в пределах региона или города, что опять же приводит к повышению производительности, распространению инноваций и, в конечном итоге, созданию новых видов бизнеса.

Объединение и сотрудничество в рамках кластерного образования может помочь разделить высокие затраты и риски между участниками сети, которые не под силу изолированной фирме. Снижение издержек на приобретение и распространение знаний и технологий становится возможным благодаря включению в состав объединения производителей знаний, кадровой миграции между участниками кластера и непрерывному обучению в результате реализации формальных и неформальных связей. Определяя накладные расходы и планируемые объемы производства, фирмы, интегрированные в кластер, иногда сталкиваются с необходимостью быстрого перераспределения свободных средств. Это вполне осуществимо в образованной вокруг них сети предприятий.

Следовательно, для экономики государства, региона, отдельно взятой территории кластеры выполняют функцию «локомотивов», «точек роста». Вслед за первым нередко образуются новые кластеры, что впоследствии повышает конкурентоспособность территории.

Другим достоинством является возможность целенаправленной переориентации убыточных предприятий региона, предоставления адресных льгот определенным группам компаний, имеющим важное значение для экономики. В кластере обеспечивается прозрачность вклада предприятия в стоимость конечного продукта: оно становится понятным для инвестора,

т.е. удовлетворяет условиям инвестиционной привлекательности. Власти получают возможность регулирования инвестиционных потоков и оценки эффективности вложений на основе приоритетности развития региональных кластеров.

Предпосылками формирования производственных кластеров выступают:

- во-первых, наличие совокупности предприятий, взаимодействующих в рамках бизнес-процессов, использующих конкурентные преимущества территории и ориентированных на динамично развивающиеся сегменты рынка;

- во-вторых, функционирование значительного числа малых и средних предприятий, использующих различные, но с некоторыми общими чертами технологии и/или специализирующихся на выпуске одного или нескольких видов изделий;

- в-третьих, наличие научных организаций с высокой предпринимательской культурой; квалифицированной рабочей силы; свободных производственных помещений и инфраструктуры, необходимых для организации бизнеса;

- в-четвертых, хорошо развитая инфраструктура, поддерживающая промышленное развитие (технопарки, бизнес-инкубаторы, информационно-технические центры, промышленные зоны, инновационно-промышленные комплексы, агентства по развитию субконтрактных отношений);

- в-пятых, сильные торгово-промышленные палаты и эффективные профессиональные ассоциации, которые предоставляют компаниям возможность встречаться и обмениваться опытом;

- в-шестых, атмосфера доверия и творчества, являющаяся следствием тех взаимных преимуществ, которыми пользуются предприятия, расположенные на одной территории;

- в-седьмых, политика региональных органов власти и управления, направленная на поддержку и развитие кластеров [6].

Необходимость повышения конкурентоспособности экономики регионов стимулирует органы государственной власти субъектов федерации ис-

пользовать кластерный подход как основу политики развития. Здесь возможны четыре типа кластерной политики, отличающиеся механизмами ее проведения:

1. Каталитическая. Суть ее в том, что государственные органы власти выступают катализатором процессов кластеризации, сводя заинтересованные стороны (например, частные компании и исследовательские организации) между собой и обеспечивая ограниченную финансовую поддержку проекта.

2. Поддерживающая. При ее проведении каталитическая функция государства дополняется его инвестициями в инфраструктуру регионов, образование, тренинг и маркетинг для стимулирования развития кластеров.

3. Директивная. Поддерживающая функция государства дополняется проведением специальных программ, нацеленных на трансформацию специализации регионов через развитие кластеров.

4. Интервенционистская. Исполнительная власть наряду с выполнением своей директивной функции перенимает у частного сектора ответственность за принятие решений о дальнейшем развитии кластеров и посредством трансфертов, субсидий, ограничений или регулирования, а также активного контроля над фирмами в кластере формирует его специализацию [7].

Выбор конкретного варианта кластерной политики определяется спецификой экономики региона, готовностью предпринимательских структур к сотрудничеству, наличием и развитостью партнерских отношений власти и бизнеса. Однако технология формирования кластеров в регионе включает три основных этапа. Принципиально важное значение имеет первый этап – предварительный, на котором определяется потенциал кластеризации и разрабатывается программа реализации кластерных проектов. Задача второго этапа – активизация процессов кластеризации в регионе, подключение к этим процессам возможных участников. Действия властей должны быть направлены, прежде всего, на формирование координационного центра с целью планирования и реализации кластерных проектов, лоббирования

интересов их участников, разрешения внутренних конфликтов, координации деятельности, содействия развитию. Итогом основного этапа является реализация программы развития, а следовательно, создание в регионе кластеров. На завершающем (третьем) этапе выполняется оценка функционирования кластеров на основе показателей, характеризующих экономическое развитие. По результатам оценки осуществляется корректировка программы развития кластеров, проводятся необходимые изменения в их деятельности [8].

Наряду с кластерами адекватным методом развития экономического пространства, стимулирования инновационных процессов и повышения на этой основе конкурентоспособности территорий являются агломерации.

Проблема городской агломерации, связанная с возникновением новых процессов развития крупных городских систем, приобретает особо приоритетное значение, поскольку проводимая в России новая территориальная политика предполагает формирование регионов, конкурентоспособных в мировой хозяйственной системе.

В процессе субурбанизации (а это мировая, а не только российская тенденция) и в свете необходимости диверсификации экономики требуется усилить внимание к задаче формирования агломераций при государственной поддержке. Особенно это касается тех городов, где существует монопрофильная структура городского хозяйства и потому высоки риски в процессе дальнейшего развития. Сегодня агломерация – это объективный процесс развития регионов, обеспечивающий формирование экономических точек роста, равномерное развитие территорий и комплексное, более безопасное и эффективное развитие инфраструктуры для реализации главной цели социально-экономического развития, а именно создания комфортных условий проживания и работы для населения и бизнеса.

Различают моноцентрические (сформировавшиеся вокруг одного крупного города-ядра, например, Московская агломерация) и полицентрические агломерации (имеющие несколько городов-ядер, например, скопления городов в Рурском бассейне Германии). Наиболее значительные

полицентрические агломерации сформировались в Европе – Рурская в ФРГ (11,5 млн жителей), Рандстад Холланд в Нидерландах (около 7 млн), в Японии – так называемый мегалополис Токайдо (около 60 млн) и в некоторых других странах.

Основным условием формирования и развития агломераций является наличие правовой базы (создание и функционирование агломераций, синхронизация мандатов, закрепление прав и обязанностей участников) и инфраструктуры (объединение в единую сеть, реализация комплексных проектов на базе агломерации) [3].

Потребность в развитии агломераций обусловлена следующим. Во-первых, формирование агломераций – важнейшая государственная задача, стоящая перед органами власти всех уровней (муниципального, регионального, федерального). Следовательно, деятельность в данной области должна быть целенаправленной и осуществляться на основе тщательно разработанного плана.

Во-вторых, при формировании агломераций решающее значение имеет развитие всех территорий агломерационного ареала, наличие хорошо налаженной транспортной инфраструктуры, созданного опорного каркаса.

В-третьих, при принятии решений по пространственной организации агломерации следует руководствоваться принципом субоптимизации, т.е. любые решения следует принимать с учетом интереса всей агломерации.

В-четвертых, следует обеспечить строгий контроль (в т.ч. градостроительный и экологический) за состоянием и формированием агломерации [1].

Первыми шагами в разработке механизмов управления процессами формирования городских агломераций могут быть:

- установление сфер, зон, территорий общих интересов;
- разработка механизмов социально-экономического развития, способствующих формированию единого агломерационного пространства;
- форсирование развития транспортных и коммуникационных ин-фраструктур, создание общих логистических центров;

- разработка и реализация совместных проектов, направленных на расширение «узких мест» в ресурсном обеспечении агломерации;
- решение вопросов организации управления развитием агломерации;
- разработка стратегии развития агломерации и плана ее реализации [2].

Развитие агломерации проходит четыре этапа.

На первом агломерация представляет собой конгломерат достаточно близко расположенных урбанизированных территорий, объединенных преимущественно производственными связями. Однако отсутствует единый рынок труда, земли, недвижимости и других ресурсов, что не позволяет классифицировать агломерацию как сформировавшуюся.

На втором этапе усиливаются устремленные к центру агломерации потоки маятниковой миграции, происходит формирование единого рынка труда агломерации.

Третий этап характеризуется появлением единого функционально связанного пространства. Осуществление ряда функций центра (ядра) агломерации (производство, развлечение, потребление) переносится на периферию, в города-спутники. Получают развитие пригороды, образуется единый рынок агломерации, которая становится важным узлом в территориальной структуре национальной экономики.

Четвертый этап (постиндустриальная агломерация) характеризует встраивание агломерации в глобальные экономические процессы, развитие интеллектуальной городской инфраструктуры, появление новой концепции общественного пространства, наибольшее развитие получает так называемый новый «портфель ресурсов» (человеческий капитал, технологические и управленческие инновации, постиндустриальная экономика технологий, емкие и динамичные рынки) [3].

В России имеется 11 городов с населением более 1 млн чел. Из числа городского населения свыше 50% живут по существу в агломерациях, которых, по разным оценкам, выделяют от 12 до 50. Однако большинство российских агломераций находится в стадии формирования (первый и второй этап формирования), например, Иркутская, Екатеринбургская, Ростовская,

Вологодско-Череповецкая и др. Наиболее развитыми являются Санкт-Петербургская (третий этап) и Московская (в начале четвертого этапа) агломерации. Что касается Вологодско-Череповецкой агломерации, она является двудерной: в ее состав входят 2 города (областной центр Вологда и крупнейший индустриальный центр Череповец). Развитию агломерационной зоны способствует также создание индустриального парка «Шексна». Выход его на проектную мощность усилит потоки маятниковой миграции, обеспечит создание единого рынка труда, а следовательно, наступит второй этап формирования агломерации [4].

Механизмом, способствующим решению задач по развитию экономики и позволяющим повысить эффективность использования государственных ресурсов, являются специализированные организации с государственным участием – институты развития.

Принято считать, что институты развития – это структуры, призванные аккумулировать финансовые средства и направлять их на развитие перспективных отраслей экономики, внедрение инноваций, реализацию важных инфраструктурных и социальных проектов. По сути, институты развития представляют собой инструмент прямого государственного вмешательства с целью стимулирования тех или иных отраслей (либо регионов) в случаях, когда рыночные инструменты неэффективны [10].

В настоящее время в мире функционирует значительное количество (порядка 750) институтов развития, большинство среди них составляют банки развития. Заметную роль они сыграли в развитии таких крупных стран, как Германия, Япония, Китай, Италия, Индия и Бразилия. Это свидетельствует о том, что добиваться оптимальных пропорций развития экономики только рыночными методами недостаточно продуктивно.

Становление институтов развития в России пришлось на 2006–2008 годы. В январе 2006 года был учрежден Евразийский банк развития, согласно межправительственному соглашению России и Казахстана. В том же году были созданы Российская венчурная компания, Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий и акцио-

нерное общество «Особые экономические зоны». В 2007 году приступили к деятельности Российская корпорация нанотехнологий и Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, а Внешэкономбанк, поглотивший Росэксимбанк и Российский банк развития, был преобразован в государственную корпорацию «Банк развития и внешнеэкономической деятельности». Последним (2008 г.) появился Фонд содействия развитию жилищного строительства (Фонд РЖС).

Институты развития создаются и на региональном, и на местном уровне. Некоторые из них являются филиалами или ассоциированными партнерами федеральных структур: например, региональные венчурные фонды Российской венчурной компании и корпорации развития отдельных регионов (ОЭЗ, технопарки), местные фонды поддержки малого предпринимательства [11]. Можно заключить, что в настоящее время в регионах России формируется система институтов развития (рис.).

Рисунок. Система региональных институтов развития

Источник: [10].

Эффективным инструментом региональной политики, получившим широкое распространение в развитых странах мира, являются корпорации (агентства) регионального развития как негосударственные структуры, работающие на стыке интересов бизнеса и государства и осуществляющие целевую подготовку конкретных территорий для запуска определенных проектов [11]. Как известно, эти структуры созданы в Калужской, Ростовской, Пензенской, Волгоградской, Ульяновской, Самарской, Ярославской и Вологодской областях.

Наиболее успешным примером является Корпорация развития Калужской области, выстроенная на базе индустриальных парков (ИП), объединенных в автосборочный кластер. На начальном этапе (2007 г.) создание инфраструктурных площадок для реализации проектов субсидировалось из бюджетных средств. Но довольно скоро был найден новый механизм. Помимо бюджетного субсидирования он включает привлечение заемных средств под государственные гарантии. Основными партнерами Калужской области в создании инфраструктуры выступили Внешэкономбанк и Европейский банк реконструкции и развития.

Деятельность Корпорации развития характеризуется привлечением суммарного объема инвестиций от резидентов индустриальных парков в размере 80 млрд рублей при затраченных инвестициях на индустриальную площадку чуть более 6,6 млрд руб. Прямой мультипликативный эффект составляет около 12 руб. вложений инвесторов на 1 рубль затрат корпорации. В рамках инвестиционной деятельности создано более 11 тыс. новых рабочих мест при численности занятых в экономике региона в 2011 году 480 тыс. человек и уровне безработицы 31 тыс. чел. Общий объем налоговых поступлений в консолидированный бюджет Калужской области от деятельности Корпорации за период с 2007 по 2012 год составил более 6,5 млрд руб., что равно примерно 4% от общей величины налоговых доходов бюджета за эти годы [12].

Становление регионального института развития дало новый стимул для развития экономики Калужской области и позволило региональным властям более эффективно влиять на тенденции развития территории. Этот опыт особенно актуален для городов и территорий, чрезмерно зависимых от состояния дел какой-то одной отрасли, а иногда и одного конкретного предприятия.

Следует отметить, что идея диверсификации экономики и ускорения экономического роста региона через создание институтов развития нашла поддержку и в Вологодской области. Однако данный институт в регионе находится на начальном этапе формирования – он создан в 2012 году. За

время функционирования этой Корпорации сформирован портфель потенциальных инвесторов и проектов, приняты решения о снятии административных и правовых барьеров для ускорения сроков подготовки необходимой документации, определены производственные площадки на базе индустриального парка «Шексна» Шекснинского района области и др. [13].

Вместе с тем необходимым условием успеха Корпорации развития Вологодской области является наличие ключевых факторов инвестиционной привлекательности и конкурентных преимуществ территории. К ним можно отнести мощный базовый сектор экономики (металлургическая и химическая промышленность); развитые и обладающие высоким потенциалом кластеризации отрасли сельского хозяйства, пищевой промышленности и лесного комплекса; наличие значительных запасов природных ресурсов (земельных, водных, лесных и др.); выгодное геополитическое положение (близость к Москве и Санкт-Петербургу, а также большую потребительскую базу в радиусе 500 км); развитую транспортную инфраструктуру (железные и автомобильные дороги, Волго-Балтийский водный путь, воздушный коридор Европа – Азия).

Региональный опыт доказывает способность данных структур к быстрому формированию условий для ускоренного экономического роста территории. Вместе с тем формирование агломераций, кластеров и других институтов развития – не единственный способ модернизации пространства и преодоления диспропорций. Важной характеристикой качества государственной региональной политики должна стать ориентация в прогнозировании и регулировании пространственного развития страны на территории опережающего развития. В таком качестве выступают транспортно-логистические узлы, зоны развития промышленности и сельского хозяйства, зоны инновационного развития и создания высоких технологий, туристические, курортные и другие рекреационные зоны, зоны культурных и природных ландшафтов. Но осуществимо это только в рамках системы стратегического планирования, охватывающего все уровни экономики: макро-, мезо- и микроуровни – при приоритете национальной стратегии.

Литература

1. Лаппо, Г. Городские агломерации СССР – России: особенности динамики в XX в. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusrev.org/content/review/print.asp?ida=1924>
2. Ильин, В.А. Методы преодоления пространственной социально-экономической дифференциации [Текст] / В.А. Ильин, Т.В. Ускова // Федерализм. – 2012. – № 3 (67) – С. 7–18.
3. Нецадин, А. Городские агломерации как инструмент динамичного социально-экономического развития регионов России / А. Нецадин, А. Прилепин // Общество и экономика. – 2010. – № 12. – С. 121.
4. Формирование городской агломерации [Текст]: учеб. пособие / В.А. Ильин, С.А. Селякова, Р.Ю. Малышев, Л.Г. Иогман, Л.В. Дубиничева, Т.В. Ускова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 126 с.
5. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://npaB-Jr^bcrao.p4>/gov/results/17449>
6. Дранев, Я.Н. Кластерный подход к экономическому развитию территорий [Текст] / Я.Н. Дранев // Практика экономического развития территорий: опыт ЕС и России. – М.: Сканрус, 2001.
7. Производственные кластеры и конкурентоспособность региона [Текст]: монография / колл. авт. под рук. Т.В. Усковой. Вологда: Ин-т социально-экономического развития территорий РАН, 2010.
8. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона [Текст] / Т.В. Ускова. – Вологда: Ин-т социально-экономического развития территорий РАН, 2009.
9. Татаркин, А., Развитие экономического пространства Российской Федерации на основе кластерных принципов [Текст] / А. Татаркин, Ю. Ловрикова, А. Высокинский // Федерализм. – 2012. – № 1. – С. 45–60.
10. Ускова, Т.В. К вопросу о формировании институтов развития в регионе [Текст] / Т.В. Ускова, Р.Ю. Селименков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 2. – С. 18.

11. Институты развития как инструмент реализации инвестиционной политики государства [Электронный ресурс] / ОАО «Региональный фонд» – институт развития Республики Башкортостан. – Режим доступа: <http://regfondrb.ru>
12. Официальный сайт Корпорации развития Калужской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://invest.kaluga.ru>
13. Официальный сайт Корпорации развития Вологодской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.invest35.ru>

4.5. Перспективы развития региона на основе межрегионального сотрудничества⁶⁴

Решение актуальнейшей задачи развития региональной социально-экономической системы обуславливает необходимость поиска источников ее роста. Одним из таких источников выступает межрегиональная интеграция на основе стимулирования развития и укрепления экономического взаимодействия субъектов федерации. Межрегиональное экономическое взаимодействие обеспечивает потребительский рынок товарами, которые не выпускаются на территории региона, а местных производителей – устойчивыми поставками сырья и комплектующих материалов; способствует стимулированию развития внутреннего рынка товаров и увеличению внутреннего спроса на продукцию, диверсификации экономики, устранению территориальных барьеров, затрудняющих перемещение производственных, инвестиционных и трудовых ресурсов между регионами.

Вместе с тем в процессе реформирования российской экономики межрегиональные связи, существовавшие внутри страны, а также между бывшими республиками СССР, были практически полностью разрушены (рис. 1). Это и значительное снижение экономической активности, свертывание производств привели в середине 1990-х годов к глубокому спаду экономики

⁶⁴ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-06-00136 «Анализ и прогнозирование развития региональной социально-экономической системы на основе применения межотраслевых балансов».

регионов и страны в целом, следствием которого стало резкое ухудшение благосостояния населения [4].

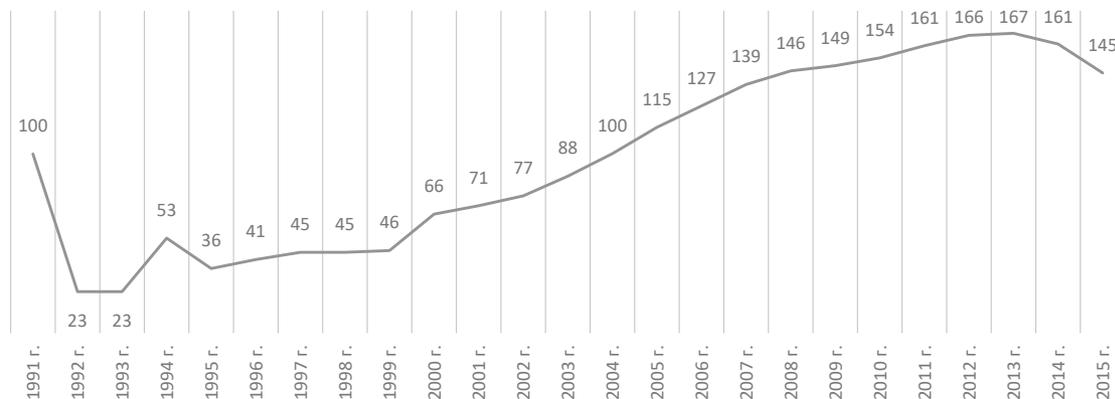

Рисунок 1. Динамика оборота оптовой торговли РФ, % к 1991 году

Ошибочность проводимой политики, необходимость усиления регулирующей роли государства, в том числе в развитии межрегионального взаимодействия, признается большинством ученых-экономистов и политиков. В свете этого актуальной задачей является разработка методов их активизации как одного из действенных факторов экономического развития региона. Воспроизводственный подход к управлению экономикой доказывает, что для производства необходимы экономические ресурсы, не только имеющиеся у региона, но и завезенные из других регионов, а также присутствие спроса в других территориях на выпускаемую в нем продукцию [23]. Это обуславливает зависимость регионов от межрегиональной экономической интеграции и делает экономическое сотрудничество между ними существенным фактором развития их промышленности. Важность межрегионального сотрудничества подтверждается рядом научных теорий.

Основы теории межрегионального взаимодействия были заложены еще в XVIII веке в теории абсолютных и относительных преимуществ (А. Смит, Д. Рикардо), суть которой заключается в том, что одни страны (регионы) могут производить товары более эффективно и по более низкой цене, чем другие, и на этой основе имеют абсолютные преимущества, реализуемые через торговлю [18].

Значительный вклад в формирование теории межрегионального взаимодействия внесли классические теории размещения: теория локализации И.Г. Тюнена, теория центральных мест В. Кристаллера, теории промышленного штандорта В. Лаунхардта и А. Вебера. В их рамках ключевое внимание уделялось географическим (расстояние) и экономическим (размеры и структура затрат) факторам эффективности размещения и функционирования экономического объекта (предприятие, город, район). Штандортные теории получили свое продолжение в концепции интеграции территорий как инструмента повышения конкурентоспособности стран (регионов) в условиях конкуренции за пространство и ресурсы; в частности, этим аргументировалась необходимость интеграционного объединения стран Европы (концепция Срединной Европы Ф. Науманна [5]). Кроме того, эти теории стали основой для формирования большинства современных пространственных теорий развития [34], которые начали развиваться быстрыми темпами с 1930-х гг. и были основаны в отличие от классических теорий размещения на принципе общего, а не частичного равновесия.

Разработанная А. Лешем теория пространственного экономического равновесия представляет собой модель территориальной самоорганизации общества и его экономической жизни. Он создал концепцию экономического ландшафта, определяющим фактором которого являются сбытовые зоны, образующие сеть экономических районов, при этом главная роль отводится максимизации прибыли, а не снижению издержек (сырьевых и транспортных) [1].

Как показывают экономико-географические теории (представленные в основном советскими учеными – Н.Н. Баранским, Н.Н. Колосовским, М.К. Бандманом и др.), укрепление межрегионального экономического взаимодействия выступает фактором конкурентоспособности региона за счет усиления технологической специализации, кооперирования и агломерационного эффекта [17].

В целом наиболее значимыми положениями теории межрегионального взаимодействия явились следующие:

1. Основу богатства населения различных территорий составляют разделение труда и последующий обмен его результатами.

2. Источниками специализации экономики территории выступают пространственный рост, неравномерность в размещении ресурсов, растущая конкуренция.

3. Существует прямая зависимость между эффективностью размещения факторов производства (территориально-отраслевая организация хозяйства) и производительностью.

В середине XX века экономисты стали по-новому формулировать причины, которые определяют направление и структуру торговых потоков между странами и регионами. Так, шведские ученые Э. Хекшер и Б. Олин дополнили теорию сравнительных преимуществ, предложив теорему «выравнивания цен на факторы производства». Ее суть состоит в том, что каждая страна (регион) специализируется на производстве тех товаров, для которых отношение факторов производства, которые она имеет, является наиболее благоприятным. Другими словами, страна (регион) экспортирует те товары, для производства которых общая стоимость всех затрат ниже, чем в других странах (регионах), а продажа дает прибыль.

В 1948 году П. Самуэльсон и В. Столпер представили свою теорему, являющуюся улучшенным доказательством теоремы Хекшера-Олина: в случае однородных факторов производства, совершенной конкуренции, идентичности, технологии и полной мобильности обмен товаров выравнивает цену факторов производства между странами (регионами). В концепциях торговли, основанных на трудах Д. Рикардо, Э. Хекшера, Б. Олина и П. Самуэльсона, торговля рассматривается не только как взаимовыгодный обмен, но и как инструмент сокращения разрывов в развитии между территориями.

Вторая половина XX века ознаменовалась резким ростом мировой торговли и увеличением конкуренции между странами и регионами. В результате стали появляться теории конкурентных преимуществ отдельных территорий. В частности, М. Портер выявил закономерности в конкуренции территорий: чем более развита конкуренция на внутреннем рынке, тем

больше вероятность успеха страны (региона) на международных рынках (и наоборот, ослабление конкуренции на национальном рынке может привести к потере конкурентных преимуществ) [31].

Исследуя торговое взаимодействие территорий, П. Кругман отметил, что международная торговля все больше имеет природу межрегиональной торговли, потому что факторы производства и компетенции в принятии стратегических решений постепенно перемещаются на региональный уровень. Движущей силой торговли при конкуренции и подобию факторов производства является выигрыш, получаемый странами в результате дифференциации товарного предложения и экономии от масштаба; конкурентоспособность стран и регионов с дефицитом факторов производства определяется преимуществом использования специальных форм организации и концентрации производства [24; 27; 28].

Последний тезис был развит в теориях и концепциях развития кластеров. В них исследовались структуры и формы организации экономической деятельности в пространстве (вертикально и горизонтально интегрированные организации, кластеры, сети), факторы конкурентоспособности экономических агентов, способы их взаимодействия [33]. К представителям этих научных теорий относятся прежде всего М. Портер, М. Энрайт, Д. Хамфри, Э. Шмитц, М. Сторпер. Кластерная форма организации производства позволяет:

- увеличивать производительность труда и стимулировать инновационный процесс путем создания для этого благоприятных условий [31];
- эффективнее использовать преимущества близости (концентрации), создать благоприятные условия для проявления эффекта масштаба, снижения операционных издержек [14];
- оптимизировать цепочки добавления стоимости, что приводит к улучшению воспроизводственной структуры региональной экономики.

В трудах российских ученых также большое внимание уделяется вопросам развития межрегионального взаимодействия территорий. Во времена СССР исследования были направлены на решение проблемы рациональной

территориальной организации хозяйства и поиск методов планирования и регулирования экономического развития. Наиболее известные отечественные ученые-регионалисты – В.С. Немчинов, А.Е. Пробст, Р.И. Шнипер, А.Г. Гранберг. Среди исследователей, посвятивших свои работы формированию и развитию межрегиональных экономических отношений, координированному функционированию регионов в крупных экономических районах (в т. ч. в федеральных округах) в современных российских условиях, следует выделить А.И. Татаркина [19-21], С.Ю. Глазьева [3], П.А. Минакира [11], О.А. Романову [15], Р.А. Латыпова [8], И.М. Рукину [16], К.В. Павлова [13].

Общая логика активизации межрегионального экономического взаимодействия подразумевает осуществление трех основных взаимосвязанных этапов: информационно-аналитического, целевого и реализационного (табл. 1).

Таблица 1. Принципы развития межрегионального сотрудничества*

Принцип	Суть принципа
Целенаправленность	Формирование политики в сфере межрегионального сотрудничества должно опираться на систему стратегических и тактических целей промышленного развития региона
Комплексность	Необходимость учета при разработке и реализации политики в сфере межрегионального сотрудничества совокупности экономических, социальных, экологических, политических и других факторов развития региона
Системность	Определение целевых ориентиров и задач промышленного развития региона и механизмов его реализации должно осуществляться с учетом связей, характеризующих взаимозависимость его развития с другими регионами и страной в целом
Адаптивность	Формирование политики в сфере межрегионального сотрудничества должно осуществляться с учетом возможных изменений внешней среды, которые могут обусловить корректировку целей, задач, основных направлений и механизмов их реализации
Эффективность	Необходимость доказательства того, что именно предлагаемый набор целей, задач, основных направлений, выбранных в качестве приоритетных, набор регулирующего инструментария реализации политики обеспечат достижение требуемого результата
Консенсус интересов	Необходимость выявления и удовлетворения интересов всех субъектов хозяйствования и управления, вступающих в экономические отношения, при разработке и реализации политики в сфере межрегионального сотрудничества
Источник: Составлено по [12].	

Информационно-аналитический этап предполагает сбор, систематизацию и анализ материалов, составляющих информационную базу для развития межрегионального сотрудничества и включающих данные, предоставленные органами статистики; данные соответствующих структурных

подразделений органов власти; данные экспертных оценок, полученные путем проведения специальных опросов.

Спектр вопросов, рассматриваемых на данном этапе, должен включать оценку современного состояния, основных тенденций и закономерностей развития межрегиональных связей; анализ конъюнктуры промышленного рынка региона; выявление и систематизацию предпосылок, ограничений и проблем развития межрегиональных связей.

Для диагностики состояния и тенденций развития межрегиональных связей региона на практике применяется большой набор различных методов и подходов: сравнение; приведение показателей в сопоставимый вид; применение относительных и средних величин [9]; группировка информации; методы факторного, корреляционного, многомерного сравнительного анализа [25; 26; 35]; методы экспертной диагностики [36] и др.

Использование методов корреляционно-регрессионного анализа позволяет оценить зависимость результирующего показателя экономики региона от параметров его межрегионального взаимодействия. В качестве зависимой переменной может быть выбран объем производства товаров, в качестве независимых переменных – объемы их вывоза и ввоза. Производство товаров в регионе определяется их востребованностью на внутрорегиональном рынке (потребление в регионе), за пределами региона (межрегиональный вывоз и экспорт) и ввозом аналогичных товаров из других регионов (межрегиональный ввоз и импорт), что может быть отражено в модели следующего вида:

$$Y = a \cdot MV_{\text{вывоз}} + b \cdot MV_{\text{ввоз}} + d \cdot \text{Export} + C, \quad (1)$$

где

Y – объем промышленного производства товаров; $MV_{\text{вывоз}}$ – межрегиональный вывоз; $MV_{\text{ввоз}}$ – межрегиональный ввоз (без импорта); Export – экспорт; a, b, d – коэффициенты регрессии, показывающие, на сколько единиц в среднем изменяется зависимая переменная при увеличении на едини-

цу соответствующей независимой переменной; C – константа, отражающая влияние неучтенных факторов в модели (внутрирегиональное потребление товаров, изготовленных в регионе, и импорт).

Оценка модели, помимо выявления количественных зависимостей между показателями выпуска и межрегионального взаимодействия, позволяет определить направления использования продукции межрегионального ввоза – промежуточное потребление, конечное потребление, дальнейший вывоз. Так, статистическая незначимость показателя межрегионального ввоза для формирования объемов выпуска соответствующей продукции в модели будет свидетельствовать об использовании ввозимых товаров для конечного потребления в регионе и (или) их отправлении на вывоз (межрегиональный вывоз и (или) экспорт).

Наличие отрицательной связи между объемом выпуска и межрегиональным ввозом будет указывать на взаимозаменяемость ввозимой и производимой в регионе продукции и определять межрегиональный ввоз в качестве конкурентного для внутрирегионального производства.

Для анализа конъюнктуры промышленного рынка региона, с учетом возможностей региональной статистики, используются показатели, характеризующие направления, структуру и объемы предложения и спроса на продукцию внутрирегионального, межрегионального и внешних рынков [12].

На целевом этапе определяются возможные варианты решения проблем межрегиональных связей региона, формируются целевые ориентиры и задачи развития межрегионального сотрудничества (с учетом общенациональных целей и региональных задач промышленного развития), выделяются приоритетные направления в этой сфере, просчитываются возможные последствия их реализации.

В качестве методической базы на данном этапе могут использоваться методы SWOT и PEST-анализа. Это позволит дать характеристику состояния и оценку влияния внешней среды на исследуемый объект с целью выработки методов и способов адаптации и реагирования на изменения во внеш-

нем окружении, а также агрегировать результаты детальных обследований и обоснований в суждения, касающиеся преимуществ или недостатков исследуемого объекта.

Для аргументирования целей, задач и направлений развития межрегионального сотрудничества региона может использоваться и методический подход [2; 22], основанный на построении матриц перспектив развития межрегионального торгово-экономического сотрудничества региона на базе методологии портфельного анализа (рис. 2). Данный подход поможет проводить диагностику состояния межрегиональных связей, разрабатывать систему дифференцированных направлений их развития в разрезе групп регионов-потребителей и поставляемых товаров.

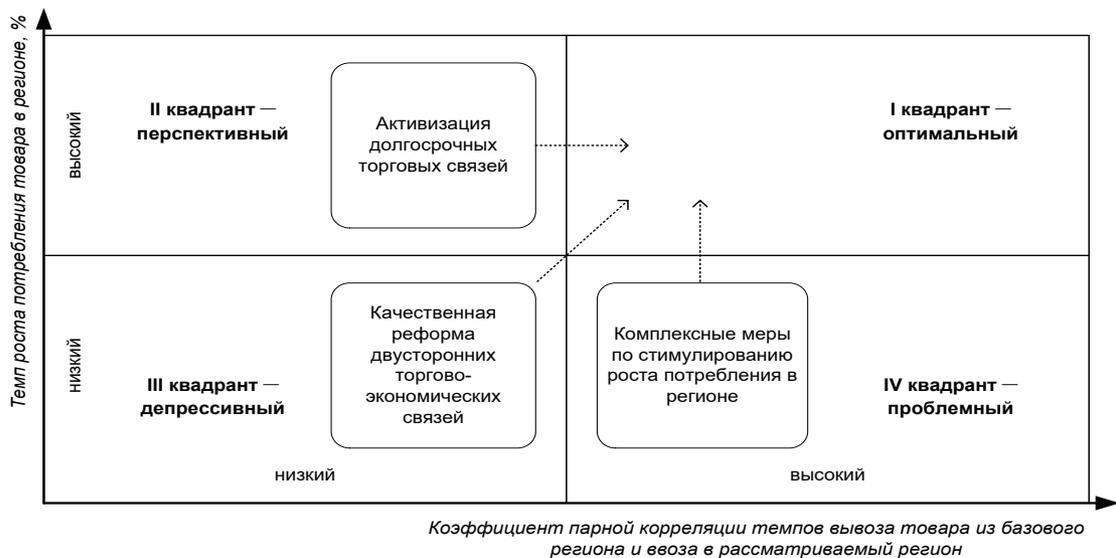

Рисунок 2. Общий вид матрицы перспектив развития межрегионального торгово-экономического сотрудничества

В качестве параметров матрицы выбираются следующие показатели:

– коэффициент парной корреляции темпов вывоза товара из базового региона и ввоза в рассматриваемый регион (ось абсцисс)⁶⁵; значения коэффициента парной корреляции лежат в диапазоне [-1; 1];

⁶⁵ Количественной границей, разделяющей ось абсцисс на высокие и низкие значения коэффициента парной корреляции, является 0,5 (меньшие значения данного параметра свидетельствуют о крайне низком уровне взаимосвязи темпов вывоза и ввоза).

– темп роста потребления (ввоза из базового региона) товара в рассматриваемом регионе (ось ординат)⁶⁶; значения данного показателя лежат в диапазоне $[0; +\infty)$;

– доля объема ввоза товара в рассматриваемый регион в общем объеме вывоза товара из базового региона (диаметр круга).

Под базовым регионом понимается регион, для товаров которого проводится анализ, под рассматриваемым – регион, в который направляются поставки из базового региона (регион-потребитель).

Оптимальным является такое распределение регионов-потребителей по квадрантам матрицы, при котором большая их часть приходится на первый квадрант, меньшая – на третий и четвертый. Характеристика регионов в квадрантах матрицы представлена в таблице 2.

Таблица 2. Характеристика регионов в квадрантах матрицы

Квадрант	Характеристика регионов
I – оптимальный	Рост потребления продукции базового региона, совпадение циклов спроса и предложения исследуемого товара
II – перспективный	Рост потребления продукции базового региона, слабое совпадение циклов ввоза исследуемого товара в рассматриваемый регион и вывоза из базового региона
III – депрессивный	Сокращение потребления продукции базового региона, слабое совпадение циклов спроса и предложения с регионом-производителем
IV – проблемный	Высокий уровень совпадения циклов колебания спроса и предложения исследуемого товара на региональном рынке, снижение потребления продукции базового региона

Чтобы определить потенциальные возможности наращивания межрегионального вывоза продукции промышленных предприятий региона, применяем следующий алгоритм действий [10]:

– анализируем структуру промышленного комплекса региона, выявляем ключевые производимые товары, исследуем возможности для увеличения объемов их производства;

$$x_i = f(y_1, y_2, \dots, y_n) = \sum_{j=1}^n b_{ij} y_j, \quad (6)$$

⁶⁶ Количественной границей, разделяющей ось ординат на высокие и низкие значения, является темп роста объема вывоза исследуемого товара из базового региона. В том случае, если темп роста менее 100% (вывоз сокращается), за границу принимается значение равное 100%.

– оцениваем принятые национальные, региональные и отраслевые стратегии и программы развития промышленности на предмет возможного участия в них предприятий региона (в качестве поставщиков продукции и объектов модернизации);

– определяем контрагентов для поставок (при этом следует учитывать географию их расположения, существующие и требующиеся контрагентам объемы поставок);

– оцениваем возможный рост объемов межрегионального вывоза по конкретным товарам и по отраслям в целом.

Полученные данные могут быть использованы для оценки последствий реализации политики в сфере межрегионального сотрудничества. Количественной характеристикой такой политики выступает изменение объемов промышленного производства региона с учетом межрегиональных поставок. Оценить влияние межрегиональной деятельности на промышленное производство региона позволяют межотраслевые модели балансового типа⁶⁷ [4; 29; 30; 32]. В них используется основное уравнение межотраслевого баланса, которое в матричной форме имеет вид:

$$x = Ax + y, \quad (2)$$

где

x – вектор объема выпуска продукции; A – матрица коэффициентов прямых затрат; y – вектор конечного продукта.

С помощью такого уравнения возможно рассчитать, какой должен быть объем выпуска x во всех отраслях экономики региона, если планируется из-

⁶⁷ В период плановой экономики межотраслевые балансы (МОБ) использовались для оценки влияния межрегионального взаимодействия на экономику. По данным последнего отчетного МОБ экономических районов СССР за 1987 год доля межрегионального вывоза в структуре поставок произведенной продукции в 11 экономических районах составляла 20–26%, доля межрегионального ввоза в потребление – 23–32%. Согласно расчетам, при изменении межрегиональных связей на 1% изменение внутреннего конечного продукта районов варьируется в пределах от 0,49 до 0,92% [10].

В 1990-е гг. в Институте экономики и организации промышленного производства СО РАН и в Совете по изучению производительных сил для оценки влияния межрегиональных связей были разработаны модели экономического взаимодействия регионов и оптимизационные межрегиональные модели.

менение конечного спроса y . Алгоритм расчета при этом следующий:

1. На основе данных таблицы использования товаров и услуг⁶⁸ рассчитывается матрица прямых затрат A вида товар/отрасль. Для этого определяется доля прямых затрат F_{ij} в объеме выпуска продукции X_j :

$$a_{ij} = F_{ij} / X_j \quad (3)$$

Элемент a_{ij} матрицы A показывает расход товара i непосредственно при производстве единицы продукции отрасли j .

2. На основе данных таблицы ресурсов товаров и услуг⁶⁹ вычисляется корректирующая матрица W вида отрасль/товар. Матрица W используется для преобразования матрицы прямых затрат A вида товар/отрасль в симметричную матрицу прямых затрат $A \cdot W$. Для этого рассчитывается доля затрат X_{ij} в объеме выпуска продукции X_j :

$$w_{ij} = X_{ij} / X_j \quad (4)$$

3. Рассчитывается симметричная матрица прямых затрат $A \cdot W$ вида товар/товар.

4. Вычисляется симметричная матрица полных затрат:

$$B = (E - A \cdot W) \cdot I \quad (5)$$

Элемент b_{ij} матрицы B характеризует потребность в валовом выпуске отрасли i , который необходим для получения в процессе материального производства единицы конечного продукта отрасли j . Благодаря этому имеется возможность рассматривать валовые выпуски отраслей x_i в виде функции планируемых значений y_j конечных продуктов отраслей:

5. Путем перемножения матрицы полных затрат вида товар/товар и век-

⁶⁸ Таблица использования товаров и услуг характеризует использование товаров и услуг на промежуточное потребление в отраслях экономики и конечное потребление, валовое накопление и экспорт; входит в состав системы таблиц «затраты-выпуск».

⁶⁹ Таблица ресурсов товаров и услуг показывает формирование ресурсов товаров и услуг за счет внутреннего производства и импорта, а также основные компоненты образования цен покупателей по товарным группам; входит в состав системы таблиц «затраты-выпуск».

Таблица 3. Характеристика методов регулирования межрегионального сотрудничества региона

Методы регулирования	Сущность метода	Основные направления регулирования
Ресурсные	Методы прямого воздействия на объект, обеспечивающие хозяйствующие субъекты региона воспроизводственными ресурсами в целях решения задач их эффективного функционирования	Прямое финансирование; экономическое регулирование (инструменты налоговой, кредитной, внешнеэкономической политики, государственное регулирование цен и тарифов)
Институциональные	Методы, направленные на формирование организационно-экономической и правовой среды, соответствующей рыночным принципам и задачам промышленного развития территории	Нормативно-правовое регулирование; административно-экономическое регулирование; развитие отношений собственности; развитие новых организационно-правовых форм
Информационные	Методы, направленные на обеспечение органов управления полной, своевременной и достоверной информацией о межрегиональном сотрудничестве	Проведение мониторинга промышленного развития региона; оценка вариантов и перспектив функционирования отраслей; выработка рекомендаций
Программно-целевые	Методы, направленные на формирование и реализацию программ развития в соответствии с поставленными целями и задачами, ресурсными возможностями и ограничениями	Программы развития межрегиональных связей региона; программы развития отраслевых комплексов; программы, нацеленные на решение отдельных проблем их развития

тора конечного потребления (y) рассчитывается объем товарной продукции для каждого производимого в экономике товара:

$$x = (E - B \cdot W)^{-1} \cdot y \quad (7)$$

На основании полученных матричных зависимостей может быть оценен объем производства во всех отраслях промышленности региона при планируемом росте спроса в других регионах на производимые товары.

Реализационный этап направлен на формирование механизма реализации мероприятий в сфере межрегионального сотрудничества и включает конкретный набор применяемых инструментов, которые выбираются в соответствии с существующими условиями и возможностями государственного управления. Концептуальная схема такого механизма представлена на рисунке 3.

Анализ подходов по данной проблематике [6; 7] позволяет типологизировать инструментарий реализации политики в сфере межрегионального сотрудничества по ряду признаков:

– пространственному признаку – методы, применяемые на макро-, мезо- и микроуровне;

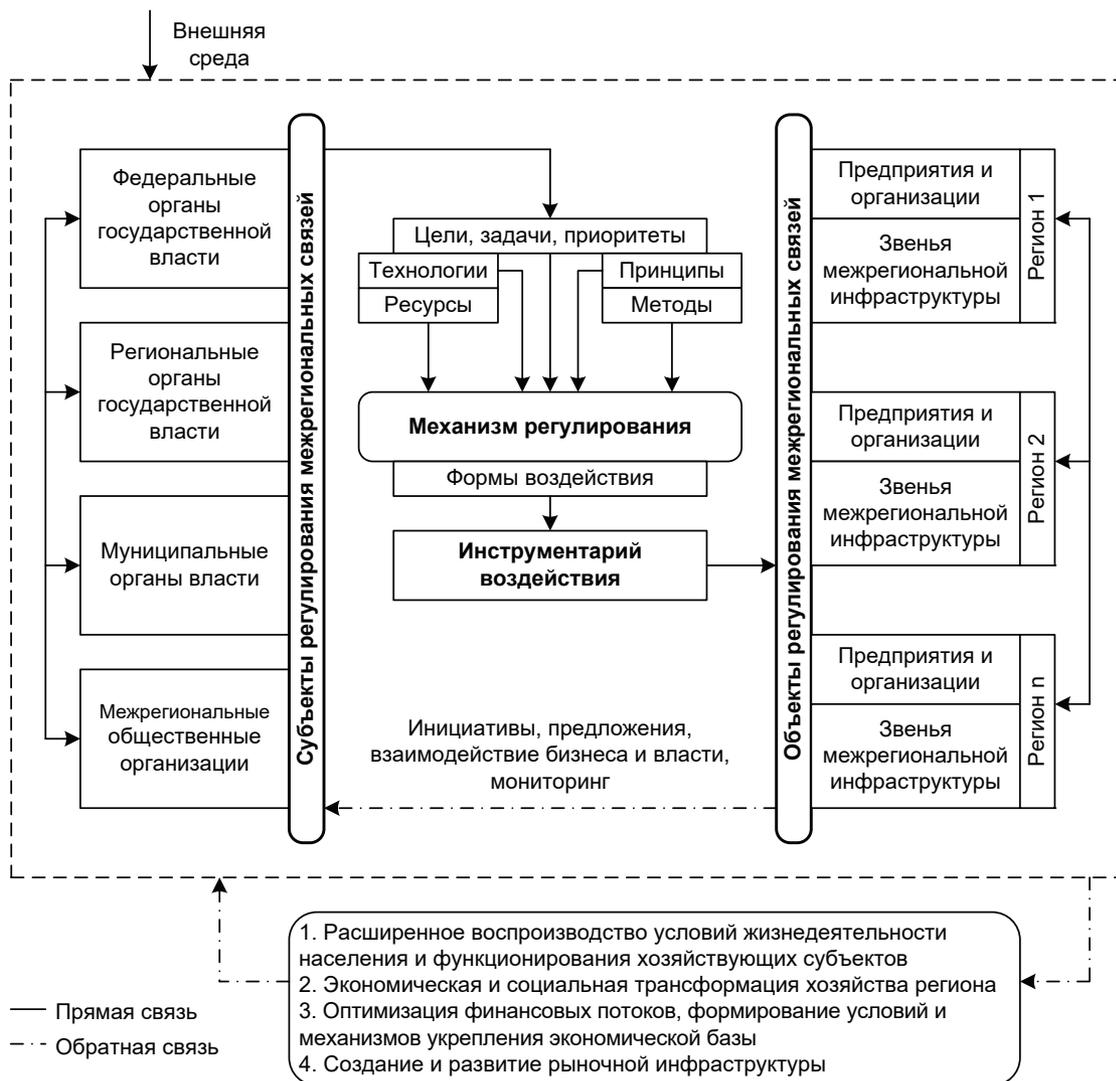

Рисунок 3. Концептуальная схема механизма регулирования межрегиональных экономических связей региона

- направленности воздействия объектов – административные, правовые, экономические и программно-целевые методы;
- характеру воздействия на объект – прямые и косвенные методы;
- содержательной функции метода регулирования – макроэкономические, ресурсные, институциональные и информационные методы.

Применительно к региональному уровню может быть использована классификация по содержательной функции методов реализации политики

в сфере межрегионального сотрудничества (табл. 3). При этом в качестве отдельного блока предлагается рассматривать программно-целевой метод, представляющий собой форму реализации политики, в основе которой лежит взаимоувязывание целей и задач развития с ресурсными возможностями и ограничителями их реализации.

Таким образом, алгоритм активизации межрегионального экономического взаимодействия может быть представлен в виде схемы, включающей три этапа: информационно-аналитический, целевой и реализационный. Важным элементом является также разработка системы обратной связи, позволяющей выявить степень воздействия применяемых мер на промышленное развитие, оценить результативность и действенность реализуемой политики. Апробация данного алгоритма проведена на материалах Вологодской области.

Промышленность Вологодской области представляет собой многоотраслевой комплекс, обеспечивающий выпуск важнейших видов продукции для народного хозяйства страны: 17,7% объема общероссийского производства проката черных металлов; 7,5% – синтетического аммиака; 6,9% – пиломатериалов; 6,6% – стальных труб; 2% – цельномолочной продукции. Отрасли промышленности формируют более 38% валового регионального продукта, около 26% занятых в экономике, почти 40% налоговых поступлений в бюджеты всех уровней.

Для функционирования региональной промышленности большое значение имеет взаимодействие с другими регионами. Результаты регулярно проводимого нами опроса руководителей крупных и средних промышленных предприятий Вологодской области позволяют сделать вывод о том, что подавляющее большинство предприятий (94%) сотрудничают с регионами РФ. Основной формой сотрудничества является торговля: продажа готовой продукции (79%), поставка сырья (61%) и закупка сырья (21%). Реже используются такие перспективные формы, как производственная кооперация (20%), обмен технологиями (14%), инвестиционная деятельность (12%) и привлечение специалистов из других регионов (9%).

Зависимость выпуска продукции промышленных производств Вологодской области от параметров межрегионального взаимодействия, оцененная по модели (1)⁷⁰, приведена в таблице 4.

Таблица 4. Зависимость выпуска продукции промышленных производств Вологодской области от параметров межрегионального взаимодействия в 2000-2012 гг.

Y	a (t-Statistic)	b (t-Statistic)	d (t-Statistic)	C (t-Statistic)
Металлургическая промышленность	0,34 (5,61)	0,13 (5,61)	0,15 (2,32)	0,35 (3,51)
Химическая промышленность	0,24 (0,76)	0,07 (1,91)	0,88 (6,01)	-0,20 (-0,48)
Пищевая промышленность	0,10 (1,35)	-0,08 (-2,09)	–	1,04 (14,84)
Деревообрабатывающая промышленность	0,59 (6,86)	–	0,25 (5,39)	0,16 (1,42)

В металлургической и химической отраслях промышленности Вологодской области изменение объемов производства продукции зависит от изменений объемов ее вывоза в другие регионы и объемов ввоза. При этом вывоз металлопродукции в другие регионы России оказывает большее влияние на рост объемов производства, чем на экспорт: увеличение объемов вывоза в другие регионы на 1 млн руб. обеспечивает прирост производства на 0,34 млн руб., а объема экспорта на 1 млн руб. – только 0,15 млн руб. В химическом производстве, наоборот, влияние объема экспорта более существенно, чем вывоза в другие регионы.

Межрегиональный ввоз обуславливает для обеих отраслей наименьшее из трех рассматриваемых факторов изменение объемов производства продукции: в металлургической отрасли прирост объемов производства на 1 млн руб. ввоза составляет 0,13 млн руб., в химической – 0,07 млн руб.

Пищевая промышленность является единственной сферой в регионе, для которой изменение объемов производства продукции определяется в основном ее внутрорегиональным потреблением и импортом и практиче-

⁷⁰ Поскольку количество точек наблюдения ограничивалось временным интервалом (2000–2012 гг.), не позволяющим получить статистически надежных оценок, то увеличение объема исходной информации осуществлялось посредством проведения процедуры агрегации торговых потоков, представленных по отдельным товарным позициям, в товарные группы межрегионального вывоза, межрегионального ввоза и экспорта в разрезе отраслей промышленности в виде панельной структуры. Основными отраслями обрабатывающей промышленности Вологодской области являются металлургическая (62,8% объема отгруженных товаров в 2012 году), химическая (16,5%), пищевая (7,6%), машиностроительная (4,7%) и деревообрабатывающая (4,2%).

**Таблица 5. Структура поставок ключевых товаров,
произведенных в Вологодской области в 2014 году, % к итогу**

Вид продукции	Собственная территория	Другие субъекты РФ	Экспорт
Прокат черных металлов	13,7	43,9	42,4
Стальные трубы	10,0	81,3	8,7
Минеральные удобрения	4,0	19,2	76,8
Деловая древесина	53,5	40,4	6,1
Пиломатериалы	33,4	11,2	55,4
Мясо	75,1	24,9	0
Цельномолочная продукция	61,6	38,4	0

Источник: Ввоз и вывоз потребительских товаров и продукции производственно-технического назначения по Вологодской области в 2014 году: стат. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2015. – 211 с.

ски не зависит от экспорта и межрегионального вывоза. Межрегиональный ввоз пищевых продуктов составляет конкуренцию вологодским производителям. Увеличение поставок продовольствия из других регионов на 1 млн руб. обуславливает снижение производства на 0,08 млн руб. Кроме того, имеет место тенденция к нарастанию конкуренции, о чем свидетельствует многократный рост объемов ввоза продовольствия из других регионов России.

Выпуск продукции деревообрабатывающей промышленности Вологодской области определяется в основном межрегиональным вывозом и экспортом и практически не зависит от межрегионального ввоза. Увеличение объемов вывоза в другие регионы на 1 млн руб. обеспечивает прирост производства на 0,59 млн руб., экспорта на 1 млн руб. – прирост производства на 0,25 млн руб. С экономической точки зрения полученные результаты имеют логичное обоснование: концентрация производителей продукции данного вида на территории области существенно выше, чем концентрация потребителей, а ввозимая из других регионов продукция направляется на конечное потребление и (или) на вывоз из региона. Большая часть продукции деревопереработки, произведенной в Вологодской области, поставляется за ее пределы: экспортируются в другие страны 55% пиломатериалов и 6% деловой древесины, в другие российские регионы – 11% пиломатериалов и 40% деловой древесины.

Таким образом, рассмотренная модель позволяет получить количественные оценки зависимости выпуска продукции от объемов ее вывоза и вво-

за, определить основные направления использования продукции межрегионального ввоза (конечное потребление, промежуточное потребление, вывоз), выявить резервы для развития межрегиональных связей промышленности области. Для Вологодской области, в частности, можно сделать следующие выводы.

Устойчивое функционирование промышленности области зависит от укрепления экономических связей с регионами, в которые направляется продукция металлургической, химической, деревообрабатывающей и пищевой отраслей промышленности и из которых поступают средства производства для данных отраслей (сырье для металлургических и химических производств, нефтехимическая продукция, промышленное оборудование, транспортные средства, строительные материалы и другие виды продукции производственно-технического назначения).

Поставки продукции пищевой промышленности в другие регионы слабо влияют на рост объемов промышленного производства области. Между тем в области находится большая группа предприятий пищевой промышленности, обладающая значительным потенциалом для увеличения продаж на российском рынке. В связи с этим усиление поддержки вывоза продовольственных товаров области будет способствовать расширению масштабов регионального производства.

В области недостаточно сформирована конкурентная среда для внутренних товаропроизводителей. Только для пищевого производства была выявлена отрицательная связь между выпуском продукции и объемами ее межрегионального ввоза (т.е. увеличение объемов ввоза приводит к уменьшению объемов производства продукции). Развитие конкурентной среды должно стать главным приоритетом государственного регулирования экономики.

Наряду с изучением состояния межрегиональных поставок в различных видах промышленного производства, важной задачей региональных властей является оценка перспектив развития межрегиональных торгово-экономических связей с позиции конкретных товаров и регионов-потребителей. Для этого целесообразно рассмотреть структуру поставок ключевых

товаров, производимых в регионе, что позволит выделить из них наиболее зависимые от межрегиональных рынков. Значительная часть производимой промышленностью области продукции реализуется на внутрисоссийском рынке. Высокая зависимость от рынка других регионов страны характерна для производства стальных труб, проката черных металлов, деловой древесины, цельномолочной продукции (табл. 5).

Область реализует в регионы РФ продукции значительно больше, чем в них приобретает: вывоз превышает ввоз в 1,5–2 раза (в докризисные годы – в 2,5 раза). В последние годы межрегиональный товарооборот области демонстрирует отрицательную динамику. Основу товарооборота (в разные годы от 82 до 90%) составляет продукция производственно-технического назначения. Межрегиональные взаимоотношения Вологодской области носят в основном ресурсно-сырьевой характер, к тому же в вывозе наблюдается сильная моноструктурность – 80–85% составляет продукция невысокого передела металлургического производства. Другими важными статьями поставок выступают продукция химического и лесопромышленного комплексов, а также продовольственные товары, сырьевой основой которых служит молочно-мясное животноводство. Тенденцией последних лет является переориентация промышленными предприятиями области направлений своих поставок с внешних рынков на внутренние. Это характерно для деловой древесины, пиломатериалов, бумаги, проката черных металлов, стальных труб. Исключением стали минеральные удобрения, доля межрегиональных поставок которых несколько сократилась. Ключевыми контрагентами Вологодской области являются регионы Центрального, Приволжского и Северо-Западного федеральных округов (табл. 6).

Таблица 6. Географическая структура межрегиональных поставок продукции Вологодской области в разрезе федеральных округов в 2000–2014 гг., %

Промышленность	ЦФО	ПФО	СЗФО	ЮФО	Другие ФО
Металлургическая	41,5	29,8	13,6	7,1	8,0
Химическая	61,5	12,7	6,2	12,5	7,1
Пищевая	83,8	0,3	14,1	0,03	1,8
Деревообрабатывающая	43,2	1,9	53,5	0,3	1,1
Промышленность в целом	45,6	19,8	14,8	6,5	13,3

Источник: Межрегиональный товарооборот Вологодской области: стат. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2015.

Однако потенциал межрегионального сотрудничества используется не в полной мере. К основным проблемам, сдерживающим развитие межрегиональной торгово-экономической деятельности области и не позволяющим использовать ее потенциал для развития промышленности, относятся следующие:

1. Несбалансированная структура промышленности. За годы реформ в ней не произошло позитивных изменений. В 2014 году удельный вес производства машин и оборудования в общем объеме отгруженной продукции составил лишь 4,5%, тогда как на долю металлургического производства пришлось 56%.

2. Высокая степень морального и физического износа основных промышленных фондов. Уровень износа в целом по промышленности области в 2014 г. составил 45,9%.

3. Узкий ассортимент вывозимой за пределы области продукции, основу которого составляет небольшая группа товаров с низкой степенью переработки. На российском рынке область представлена в основном сырьем и продукцией невысокого передела. Это становится причиной уязвимости региональной экономики и для внешних шоков.

Развитие промышленности региона в значительной степени зависит от изменения ситуации на внутренних и внешних рынках сбыта продукции. Для Вологодской области, как и для страны в целом, характерной чертой развития промышленного сектора экономики в последние годы является негативная тенденция, связанная со сжатием сложившихся товарных рынков под влиянием ряда причин.

Во-первых, рынки резко сжались после мирового финансового кризиса 2008–2009 гг.

Во-вторых, имело место значительное падение цен на основные экспортруемые областью товары (стальной прокат и удобрения).

В-третьих, существенно сократился российский внутренний рынок потребительских товаров, что произошло в результате комбинированного влияния ряда факторов – потери населением сбережений в результате существенной инфляции и сокращения текущих доходов населения в силу

спада производства и нарастания масштабов неплатежей.

Перечисленные факторы повлекли за собой снижение спроса и замедление темпов роста или спад производства практически во всех взаимосвязанных отраслях промышленного комплекса региона (табл. 7).

Таблица 7. Индекс физического объема производства ключевых отраслей промышленности Вологодской области, % к предыдущему году

Отрасль промышленности	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. к 2008 г., %
Промышленное производство в целом	95,3	90,5	111,8	105,6	101,3	102,5	103,7	115,0
Металлургия	92,2	87,3	114,5	107,6	98,9	106,5	101,7	115,2
Химическое производство	97,4	106,8	103,5	102,4	105,0	99,9	109,0	129,4
Деревопереработка	96,9	94,3	106,8	113,9	104,6	106,4	103,0	131,5
Пищевое производство	101,4	98,5	113,5	100,0	99,7	99,3	103,1	114,1
Машиностроение	112,0	68,3	116,7	104,0	114,3	86,6	106,9	87,7

Источник: Промышленное производство Вологодской области: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2015. – 146 с.

Сложившаяся конъюнктура промышленного рынка и тенденции его развития обуславливают необходимость формирования и реализации активной политики по укреплению межрегионального сотрудничества. Для этого важно определить целевые ориентиры и основные направления его развития на долгосрочную и среднесрочную перспективу, а также выработать соответствующие формы и методы их реализации.

Обоснование первоочередных задач и основных направлений укрепления межрегионального сотрудничества и организация стимулирования его эффективного функционирования предполагают определение перспектив развития такого сотрудничества. Перспективы развития межрегионального торгово-экономического сотрудничества Вологодской области определены на основе построения матриц перспектив развития межрегионального торгово-экономического сотрудничества для товаров, составляющих основу ее производственной специализации: прокат черных металлов, стальные трубы, минеральные удобрения, деловая древесина, пиломатериалы, мясо и цельномолочная продукция (табл. 8).

Полученные данные позволили сформировать цели и задачи развития межрегионального сотрудничества региона. Целями развития межрегиональных отношений Вологодской области в среднесрочной и долгосрочной

Таблица 8. Распределение регионов – потребителей товаров Вологодской области по квадрантам матрицы и направления развития торгово-экономического сотрудничества

Квадрант	Продукция	Регион	Направление развития
Оптимальный	Прокат черных металлов	Московская и Самарская области, Санкт-Петербург	Максимальное укрепление существующего сотрудничества, дальнейшее наращивание и качественное совершенствование связей
	Стальные трубы	Санкт-Петербург, Московская, Ульяновская и Саратовская области	
	Минеральные удобрения	Курская, Московская и Орловская области, Краснодарский край	
	Деловая древесина	Архангельская, Ленинградская и Новгородская области	
	Пиломатериалы	Московская, Архангельская и Ленинградская области	
	Мясо	Санкт-Петербург	
	Молоко	–	
Перспективный	Прокат черных металлов	Белгородская, Калужская, Костромская, Новгородская, Ульяновская и Саратовская области, Республика Татарстан, Пермский край	Наращивание торговых отношений, усиление кооперационной составляющей в торгово-экономических отношениях, заключение договоров о сотрудничестве
	Стальные трубы	Самарская область	
	Минеральные удобрения	Тамбовская, Калининградская и Мурманская области	
	Деловая древесина	Московская область	
	Пиломатериалы	–	
	Мясо	Костромская и Московская области	
	Молоко	Республика Коми	
Депрессивный	Прокат черных металлов	–	Пересмотр либо отказ от активной реализации схем сотрудничества
	Стальные трубы	Ярославская, Ростовская и Нижегородская области	
	Минеральные удобрения	Ставропольский край, Республика Мордовия	
	Деловая древесина	Костромская и Нижегородская области	
	Пиломатериалы	Ярославская и Ростовская области, Москва	
	Мясо	Москва, Архангельская область	
	Молоко	Санкт-Петербург	
Проблемный	Прокат черных металлов	Москва, Ленинградская и Нижегородская области	Долгосрочное стимулирование спроса, совместные межрегиональные меры по развитию рынков, совместное межрегиональное производство модифицированной продукции
	Стальные трубы	Москва	
	Минеральные удобрения	Белгородская, Липецкая, Ростовская и Нижегородская области, Республика Татарстан	
	Деловая древесина	Республика Карелия	
	Пиломатериалы	Новгородская область	
	Мясо	Ярославская и Ленинградская области, Республика Коми	
	Молоко	Ивановская, Костромская, Московская, Ярославская и Архангельская области, Москва	

перспективе являются совершенствование меж- и внутриотраслевой структуры межрегиональных отношений; использование устойчивых товаропотоков для привлечения финансовых ресурсов из регионов-контрагентов; совершенствование территориально-географической структуры межрегиональных отношений. Достижение поставленных целей потребует решения трех блоков задач (табл. 9).

Таблица 9. Целевые ориентиры развития межрегиональных отношений Вологодской области

Ориентир	Содержание
В сфере совершенствования межрегионального вывоза	Увеличение объемов производства и занятости в промышленном комплексе региона
	Повышение конкурентоспособности и углубление степени переработки продукции, производимой предприятиями региона (особенно продукции лесопромышленного комплекса)
	Стимулирование вывоза продовольственных товаров области
	Укрепление позиций предприятий на внутрироссийском рынке за счет взаимодействия капитала области с финансовыми ресурсами других регионов
В сфере рационализации межрегионального ввоза	Обеспечение ввоза товаров, не производимых и производимых в недостаточном количестве на территории области (сырье для развития металлургической и химической отрасли, продовольственные и непродовольственные товары)
	Обеспечение ввоза товаров, имеющих преимущества перед продукцией местных производителей по технико-экономическим показателям (за исключением важнейших товаров стратегического значения)
	Расширение предложения на внутреннем рынке и формирование конкурентной среды для внутренних производителей
	Расширение масштабов регионального накопления и проведение опережающих (по сравнению с другими регионами) реконструкции и модернизации производственной базы хозяйственного комплекса области
	Привнесение новых технологий и опыта хозяйствования в экономическую систему региона
В сфере совершенствования географической структуры межрегиональных связей	Углубление межрегиональных связей с территориями Северо-Запада
	Расширение рынков сбыта продукции, производимой предприятиями области (прежде всего деловой древесины, пиломатериалов, молока и стальных труб)
	Восстановление устойчивого торгово-экономического сотрудничества с г. Москвой (по поставкам пиломатериалов, проката черных металлов, стальных труб и молочной продукции)
	Диверсификация поставок для стабилизации вывоза продукции предприятий области (в первую очередь для таких товаров, как деловая древесина, пиломатериалы, мясо и птица)

Дать прогноз состояния внутреннего спроса и возможностей наращивания поставок продукции предприятиями региона на межрегиональные рынки позволяет оценка планов развития промышленности РФ.

Подобная оценка приведена для металлургической отрасли промыш-

ленности Вологодской области. Отрасль является крупным игроком национального рынка. Внутренний спрос на ее продукцию в последние годы достаточно активно растет, все чаще поставки продукции, ранее отправлявшейся на экспорт, переориентируются на российский рынок. Ключевые предприятия отрасли – Череповецкий металлургический комбинат ОАО «Северсталь» (кокс, чугун, сталь, сортовой и листовой прокат, лист с полимерным покрытием), ОАО «Северсталь-метиз» (стальной прокат, профиль, проволока, канаты, сетка, гвозди), ООО «Северсталь ТПЗ-Шексна» (трубы для строительной индустрии и машиностроения).

Энергетическая стратегия России дала ясную картину спроса на продукцию металлургов (нефте- и газопроводы, портовая и транспортная инфраструктура) по целому ряду инфраструктурных проектов топливно-энергетического комплекса. Максимальный вклад в развитие отрасли генерирует машиностроительный комплекс. Стратегия развития автомобильной промышленности определила долгосрочный спрос на прокат высокого качества (табл. 10). Целевые показатели, заложенные в Стратегию развития транспортного машиностроения и Стратегию развития железнодорожного транспорта по выпуску подвижного состава и элементов транспортной инфраструктуры, позволяют сформировать долгосрочное видение рынка сбыта продукции и обоснованно инвестировать в развитие современных производственных мощностей.

Потенциальными потребителями металлургической продукции Вологодской области выступают предприятия автомобилестроения в Санкт-Петербурге, Калининграде, Москве, Калуге, Нижнем Новгороде, Ульяновске, Тольятти; тяжелого машиностроения в Электростали, Подольске, Сызрани, Орске, Екатеринбурге, Красноярске, Иркутске; транспортного машиностроения в Москве, Волчанске и др.

Увеличение поставок продукции вологодского металлургического производства на российский рынок сдерживается из-за недостаточной конкурентоспособности продукции, не всегда отвечающей возрастающим запросам металлопотребляющих отраслей (машиностроение, строительный

Таблица 10. Прогноз развития рынка машиностроительной продукции России, тыс. шт.

Сегмент рынка	Год								2020 г. к 2013 г., %
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Легковые автомобили	1964	2093	2235	2397	2690	2907	3048	3150	160,4
Легкие коммерческие автомобили	203	204	210	220	243	261	272	280	137,9
Грузовые автомобили	158	175	192	209	237	257	270	280	177,2
Автобусы	29	28	28	28	31	33	34	35	120,7
Тракторы	16,1	16,8	17,6	18,4	19,3	20,2	21,1	21,9	136,0
Зерноуборочные комбайны	6,4	6,6	6,8	7,0	7,2	7,4	7,7	7,9	123,4
Кормоуборочные комбайны	1,1	1,1	1,2	1,2	1,3	1,4	1,4	1,5	136,4
Бульдозеры	1,9	2,4	2,8	3,0	3,2	3,5	3,7	4,0	В 2,1 р.
Экскаваторы	2,5	3,0	3,6	3,8	4,0	4,3	4,7	5,0	В 2,0 р.
Автогрейдеры	1,0	1,3	1,5	1,8	2,0	2,3	2,5	2,8	В 2,8 р.
Строительные погрузчики	0,5	0,8	1,5	2,5	3,0	3,5	4,0	4,5	В 9,0 р.
Маневровые тепловозы	0,26	0,26	0,26	0,23	0,25	0,28	0,30	0,42	161,5
Магистральные тепловозы	60	60	150	180	190	220	290	320	В 5,3 р.
Грузовые вагоны	62,8	63,2	59,6	65	62,4	64	65	65	103,5
Пассажирские вагоны	0,30	0,35	0,55	0,62	0,62	0,75	0,92	0,98	В 3,3 р.
Магистральные электровозы	0,45	0,45	0,45	0,50	0,50	0,55	0,63	0,7	156,7
Металлорежущие станки	4,0	4,9	5,1	5,4	5,6	5,9	6,2	6,5	162,5
Кузнечно-прессовые машины	2,3	2,5	2,7	2,8	3,0	3,1	3,3	3,4	147,8

Источники: Стратегия развития автомобильной промышленности РФ на период до 2020 г.; Транспортная стратегия РФ на период до 2030 года; Стратегия развития железнодорожного транспорта в РФ до 2030 года.

сектор, нефтяная, газовая отрасли, железнодорожный транспорт). В связи с этим приоритетным направлением в развитии металлургического комплекса будет повышение конкурентоспособности за счет улучшения технического и технологического состояния ведущих предприятий области. В Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа до 2020 года в числе мер, направленных на решение этой задачи, предусматривается расширение лизинга современного оборудования, развитие кредитного сотрудничества предприятий комплекса с банками СЗФО, улучшение сопровождения инвестиционных проектов и создание условий для привлечения инвестиций (в том числе за счет налогового стимулирования), а также поддержка научно-проектной сферы металлургического комплекса и системы специального образования на основе расширения сотрудничества с предприятиями.

В рамках Стратегии развития металлургической промышленности РФ до 2020 года предусматривается реконструкция и модернизация производств на

предприятиях металлургического комплекса в целях обеспечения выпуска конкурентоспособной продукции с высокой долей добавленной стоимости.

В целом, в соответствии со стратегиями развития отдельных отраслей экономики РФ, в среднесрочной перспективе прогнозируется рост емкости внутреннего рынка продукции черной металлургии на 30–40% (табл. 11) и, следовательно, возможность пропорционального увеличения поставок во- логодской металлической продукции.

Таблица 11. Прогноз потребления металлопродукции в РФ, млн т

Вид продукции	2013 г.	2020 г.	2025 г.	2030 г.	2020 г. к 2013 г., %
Чугун	45,9	48,9	50,9	52,0	106,5
Готовый прокат черных металлов, в т.ч.	38,0	50,4	57,8	62,0	132,6
сортовой	19,1	23,8	26,8	28,5	124,6
листовой	19,3	26,6	31,0	33,5	137,8
Стальные трубы, млн т	9,0	13,1	14,7	16,2	145,6

Источник: Стратегия развития черной металлургии России на 2014–2020 годы и на перспективу до 2030 года.

Выявленные тенденции экономического взаимодействия регионов и прогнозные данные, представленные в стратегических и тактических документах развития РФ, регионов и отраслей экономики, позволяют определить перспективы развития межрегиональных связей региона, сформулировать основные направления и задачи для их реализации.

Первое. Возможно наращивание поставок продукции черной металлургии на внутренний рынок, которое будет обусловлено повышением качества и конкурентоспособности металлопродукции за счет улучшения технологического уровня производства ведущих предприятий и ожидаемым ростом производства практически во всех основных металлопотребляющих секторах (в первую очередь в машиностроении) российской экономики. Перспективными направлениями расширения поставок продукции металлургической отрасли на внутренний рынок должны быть продвижение новых эффективных видов продукции с высокой добавленной стоимостью, заключение долгосрочных соглашений с партнерами. Для формирования устойчивого спроса на внутреннем рынке и сохранения предложения на внешнем потребуется:

- повышение конкурентоспособности продукции путем наращивания в ней удельного веса современной высокотехнологичной металлургической продукции;

- укрепление позиций на приоритетных рынках – машиностроительном и топливно-энергетическом.

Второе. Расширение межрегиональных поставок продукции химической отрасли будет сдерживаться вероятным увеличением ее себестоимости и снижением конкурентоспособности в связи с повышением цен на продукцию естественных монополий, ухудшающимся состоянием материально-технической базы предприятий. Перспективы развития химической отрасли видятся в создании новых конкурентоспособных производств, базирующихся на современном оборудовании, в расширении списка выпускаемой продукции. В качестве первоочередных задач выступают следующие:

- наращивание производства минеральных удобрений и фосфорной кислоты, модернизация действующих предприятий по производству серной кислоты;

- диверсификация отрасли путем расширения производства полимерных материалов и сжиженных газов и создания предприятий по производству газохимической продукции, т.е. товаров, которые будут иметь устойчивый спрос как на внутреннем, так и на внешнем рынках;

- расширение номенклатуры выпускаемой продукции с учетом потребностей на внутреннем и внешнем рынках сбыта;

- организация эффективного маркетинга продукции.

Третье. Перспективы увеличения предложения продукции легкой и пищевой отраслей промышленности будут сопряжены с ростом спроса на данные виды товаров внутри региона и за его пределами. Это в первую очередь касается продовольственной, а именно молочно-мясной продукции. Рост доходов и платежеспособного спроса населения в других регионах России обеспечит возможности роста поставок в них непродовольственных товаров, изготавливаемых из металла, древесины и льна.

Для реализации потенциала и конкурентных преимуществ легкой промышленности региона необходимо осуществить:

- технологический прорыв, который обеспечил бы качественное обновление ассортимента продукции и техническое переоснащение, улучшение технологической базы производства, совершенствование организации труда;
- проведение комплекса мероприятий по организации товаропроводящей сети.

Для развития пищевой промышленности целесообразно:

- формирование вертикально интегрированных структур, осуществляющих производство, переработку и реализацию сельхозпродукции и продовольствия, что будет способствовать снижению совокупных издержек при движении продукции до потребителя;
- применение современных технологий переработки сырья, использование энерго- и ресурсосберегающих технологий, внедрение эффективных систем качества, что повысит конкурентоспособность выпускаемой продукции.

Четвертое. Повышение конкурентоспособности и технологического уровня продукции машиностроительной отрасли региона (за счет модернизации и внедрения на предприятиях систем управления качеством на базе стандартов серий ISO 9000 и ISO 14000) выступит определяющим фактором ее вывоза. Активизация машиностроительных предприятий области на внутреннем рынке создаст условия для увеличения объемов поставок. В то же время их товарная структура в перспективе останется традиционной (подшипники качения, оптические приборы и инструменты, электрическая аппаратура высоко- и низковольтного типа, дерево- и металлообрабатывающие станки). На основе выше-сказанного задачами функционирования отрасли являются следующие:

- восстановление научно-технического потенциала;
- использование современных наукоемких технологий (электронно-ионно-плазменные технологии, робототехнические системы и др.) и новых материалов (композиты, полимеры, специальные сплавы и т.д.);
- производство конкурентоспособной на мировых рынках продукции с улучшенными потребительскими свойствами.

Пятое. Перспективы наращивания межрегиональных поставок лесопромышленной продукции в определяющей степени зависят от развития лесо-

перерабатывающих производств (главных потребителей древесного сырья) и сфер конечного потребления лесопродукции – гражданского строительства (главным образом деревянного домостроения).

Основными направлениями развития деревообрабатывающей отрасли выступают обеспечение эффективного использования лесного потенциала региона, формирование устойчивого лесопромышленного комплекса. При этом главными задачами следует считать:

- углубление степени переработки древесного сырья за счет технического перевооружения действующих производств;
- развитие производственной кооперации между лесозаготовителями и лесопереработчиками региона;
- создание производств, перерабатывающих низкосортную древесину и отходы для энергетических целей;
- развитие транспортной инфраструктуры с учетом размещения предприятий по производству и переработке лесопродукции.

Прогнозируемые на основе межотраслевой модели⁷¹ с учетом оценки перспектив развития межрегиональных поставок объемы промышленного производства Вологодской области в отраслевом разрезе на период до 2020 года представлены в таблице 12.

При интенсификации работы по укреплению межрегионального сотрудничества «локомотивами» роста производства промышленной продукции области в перспективе выступают четыре отрасли: черная металлургия, лесопромышленный и машиностроительный комплексы, химическая промышленность. Именно они покажут наибольшие приросты абсолютных объемов производства за счет его современной структуры и наличия материальных, сырьевых и финансовых ресурсов. Влияние этих отраслей на региональную экономику будет иметь как прямой (увеличение объемов производства товаров и пополнение бюджета), так и мультипликативный

⁷¹ При расчетах нами был сделан ряд допущений. Из-за отсутствия статистических данных матрица коэффициентов полных затрат для Вологодской области была экспертно оценена на основе матрицы коэффициентов полных затрат для России в целом. Разбивка добавленной стоимости по отраслям промышленности области проводилась исходя из данных по стране и имеющихся данных о структуре выпуска продукции по Вологодской области.

**Таблица 12. Прогноз промышленного производства
Вологодской области до 2020 года (в ценах 2013 года)**

Отрасль промышленности	Единица измерения	2013 г.	2015 г.	2017 г.	2020 г.
Промышленность в целом	Млрд руб.	429,9	479,9	542,9	637,4
	% к 2013 г.	100,0	111,6	126,3	148,3
Черная металлургия	Млрд руб.	245,4	257,6	274,8	294,4
	% к 2013 г.	100,0	105,0	112,0	120,0
Химическая	Млрд руб.	66,2	82,7	102,5	125,7
	% к 2013 г.	100,0	125,0	155,0	190,0
Пищевая	Млрд руб.	30,7	34,1	39,9	49,1
	% к 2013 г.	100,0	111,0	130,0	160,0
Деревообработка	Млрд руб.	20,7	24,9	31,1	38,3
	% к 2013 г.	100,0	120,0	150,0	185,0
Машиностроение	Млрд руб.	18,8	23,5	30,1	37,6
	% к 2013 г.	100,0	125,0	160,0	200,0
Электроэнергетика	Млрд руб.	32,2	33,8	35,8	38,0
	% к 2013 г.	100,0	105,0	111,0	118,0
Прочие	Млрд руб.	15,3	23,3	28,8	54,2
	% к 2013 г.	100,0	152,3	188,2	354,2

(рост занятости и зарплаты населения, перераспределение инвестиционных потоков) эффект.

Отметим также наиболее существенные резервы отраслевого развития промышленности Вологодской области: в металлургии предполагается увеличение производства стали, качественных видов проката, высокотехнологичной продукции для машиностроения; в химической промышленности – новых видов минеральных удобрений; в лесопромышленном комплексе ожидается рост производства мебели, фанеры и бумаги; в машиностроении – продукции для металлургии и тяжелого машиностроения, других отраслей промышленности; в пищевой отрасли максимальный прирост предусматривается в молочно-мясной подотрасли.

Развитие промышленного производства будет сопровождаться непрерывным ростом производительности труда, повышением зарплаты работников, ускорением инвестиционных процессов, внедрением инноваций, увеличением прибыли предприятий.

В результате выхода в 2020 году на указанные объемы производства существенно изменится структура промышленности региона. Доля металлургии снизится до 46% (против 57% в 2013 году), но соответственно возрастет доля продукции других отраслей промышленности, что позволит значительно дивер-

сифицировать структуру производства, упрочнить экономическую и бюджетную безопасность региона. Причем представленные данные рассматриваются как необходимые и вместе с тем вполне реалистичные. Исключая по существу инерционный (пессимистический) вариант развития, они предполагают возможности перехода к оптимистическому варианту, при котором за семилетний срок объемы промышленного производства области вырастут в 1,6–1,7 раза.

Приведенные расчеты показывают эффективность укрепления межрегиональных связей для развития экономики региона и его промышленного комплекса. Реализация выделенных в этой сфере направлений будет опираться на комбинацию стимулирующих воздействий (посредством методов и форм регулирования), выбор и применение которых необходимо осуществлять с учетом сложившейся в регионе социально-экономической ситуации и возможностей государственного регулирования экономики.

Таким образом, в условиях модернизации экономики и приобретения регионами существенной независимости в принятии решений важным фактором их развития выступает укрепление экономического сотрудничества с другими регионами страны. Оно помогает снабжать внутрорегиональный рынок потребительскими товарами и продукцией производственно-технического назначения, обеспечивая производителям устойчивый ввоз сырья и комплектующих материалов; стимулирует внутренний рынок и увеличивает внутренний спрос, способствует диверсификации экономики и снижению барьеров при перемещении ресурсов.

Активизация экономического сотрудничества регионов должна основываться на институциональном и нормативно-правовом сопровождении данного процесса, развитии транспортной, информационной и другой инфраструктуры, использовании стратегического планирования социально-экономического развития, прогнозирования и моделирования внутреннего спроса, а также ряда других экономических инструментов. Все это позволит выработать концепцию механизма госрегулирования межрегионального сотрудничества. Ее реализация укрепит межрегиональные связи регионов и будет способствовать преодолению негативных тенденций в их развитии.

Литература

1. Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе [Текст] / М. Блауг. – М.: Дело, 1996. – 720 с.
2. Булатов, А.Н. Стратегическая матрица перспектив промышленно-торговой межрегиональной кооперации [Текст] / А.Н. Булатов // Российский экономический интернет-журнал. – 2010. – № 4. – С. 133–145.
3. Глазьев, С.Ю. О стратегии устойчивого развития экономики России [Текст] / С.Ю. Глазьев, Г.Г. Фетисов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 1 (25). – С. 23–35.
4. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики [Текст] / А.Г. Гранберг. – М.: ГУ ВШЭ, 2004. – 495 с.
5. Исаев, Б.А. Геополитика [Текст] / Б.А. Исаев. – СПб.: Питер, 2007. – 512 с.
6. Кириченко, В. Реформационный процесс и становление государственной политики России [Текст] / В. Кириченко // Российский экономический журнал. – 1999. – № 8. – С. 3–21.
7. Кистанов, В.В. Региональная экономика России [Текст] / В.В. Кистанов, Н.В. Копылов. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 584 с.
8. Латыпов, Р.А. Управление межрегиональными экономическими связями [Текст] / Р.А. Латыпов, А.П. Мищенко. – Казань, 2005. – 146 с.
9. Лукин, Е.В. Промышленность региона: состояние и проблемы развития [Текст] / Е.В. Лукин, А.О. Ларионов // Проблемы развития территории. – 2015. – № 1 (75). – С. 37–48.
10. Лукин, Е.В. Межрегиональное экономическое сотрудничество: состояние, проблемы, перспективы [Текст] : монография / Е.В. Лукин, Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. – 148 с.
11. Минакир, П.А. Пространственные эффекты в экономике и управлении [Текст] / П.А. Минакир // Экономика и управление. – 2011. – № 5 (67). – С. 22–33.
12. Москвина, О.С. Промышленная политика – ядро модернизации экономики [Текст] / О.С. Москвина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2003. – 136 с.

13. Павлов, К.В. Межрегиональные социально-экономические отношения [Текст] / К.В. Павлов, Л.А. Попова, В.В. Фаузер // Корпоративное управление и инновационное развитие Севера. – 2011. – № 1. – С. 112–125.
14. Пилипенко, В.И. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве. Теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы [Текст] / В.И. Пилипенко. – М.: Ойкумена, 2005. – 494 с.
15. Романова, О.А. Условия и факторы структурной модернизации региональной промышленной системы [Текст] / О.А. Романова // Экономика региона. – 2011. – № 2. – С. 40–48.
16. Рукина, И.М. Регионы России: развитие экономических связей и процессов интеграции в условиях перехода к рыночным отношениям [Текст] / И.М. Рукина. – М.: Альфа-Доминанта, 2003. – 75 с.
17. Савельев, Ю.В. Теоретические основы современной межрегиональной конкуренции [Текст] / Ю.В. Савельев // Журнал экономической теории. – 2010. – № 2. – С. 86–98.
18. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов [Текст] / А. Смит. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.
19. Татаркин, А.И. Формирование региональных институтов пространственного развития Российской Федерации [Текст] / А.И. Татаркин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 6 (24). – С. 42–59.
20. Татаркин, А.И. Развитие экономического пространства РФ на основе кластерных принципов [Текст] / А.И. Татаркин, Ю.Г. Лаврикова, А.Г. Высокинский // Федерализм. – 2012. – № 1 (65). – С. 45–60.
21. Татаркин, А.И. Промышленная политика и механизм ее реализации: системный подход [Текст] / А.И. Татаркин, О.А. Романова // Экономика региона. – 2007. – № 3. – С. 19–31.
22. Ускова, Т.В. Межрегиональное сотрудничество региона: оценка и перспективы развития [Текст] / Т.В. Ускова, Е.В. Лукин // Проблемы прогнозирования. – 2014. – № 5. – С. 119–131.
23. Шнипер, Р.И. Региональные проблемы рынковедения [Текст] / Р.И. Шнипер, А.С. Новоселов. – Новосибирск: Наука, 1993. – 433 с.

24. Fujita, M. The Spatial Economy: Cities, Regions and International Trade [Text] / M. Fujita, P. Krugman, A. Venables. – The MIT Press, 1999. – 367 p.
25. Harris, G.D. The market as a factor in the localization of production [Text] / G.D. Harris // Annals of the Association of American Geographers. – 1954. – Vol. 44. – P. 315–348.
26. Kilkenny, M. Transport Costs and Rural Development [Text] / M. Kilkenny // Journal of Regional Science. – 1998. – № 38-2. – P. 293–312.
27. Krugman, P. Globalization and the Inequality of Nations [Text] / P. Krugman, A. Venables // Quarterly Journal of Economics. – 1995. – Vol. 110. – P. 857–880.
28. Krugman, P. Economics [Text] / P. Krugman, R. Wells. – Worth Publishers, 2006. – 864 p.
29. Leontieff, W. Multiregional input-output analysis in «International conference on input-output techniques» [Text] / W. Leontieff, A. Straut. – Geneva, 1961. – 119 p.
30. Miller, R.E. Input-Output Analysis Foundations and Extensions [Text] / R.E. Miller, P.D. Blair. – N.Y.: Cambridge University Press, 2009. – 784 p.
31. Porter, M. Competitive Advantage of Nations [Text] / M. Porter. – N.Y.: Free Press, 1998. – 896 p.
32. Raa, T. The Economics of Input-Output Analysis [Text] / T. Raa. – N.Y.: Cambridge University Press, 2005. – 212 p.
33. Rastvortseva, S.N. Identification and assessment of regional clusters [Text] / S.N. Rastvortseva, N.A. Cherepovskaya // Economy of Region. – 2013. – № 4. – P. 123–133.
34. Rastvortseva, S.N. The issues of regional competitiveness in the works by the researchers of the swiss school of territorial production systems [Text] / S.N. Rastvortseva, N.A. Grinyova // Economy of Region. – № 4. – P. 60–63.
35. Regional Development in Russia: Past Policies and Future Prospects [Text]. – Cheltenham: Edward Elgar Publ., 2000. – 205 p.
36. Storey, D. Issues of Integration, Participation and Empowerment in Rural Development: the Case of Leader in the Republic of Ireland [Text] / D. Storey // Journal of Rural Studies. – 1999. – № 15-3. – P. 307–315.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Россия и Китай относятся к числу ведущих государств мира, обладающих обширными территориями. Россия занимает первое место в мире по площади (17125 тыс. км²) и девятое – по численности населения (141,9 млн человек), Китай – третье (9599 тыс. км²) и первое (1339,5 млн человек) места соответственно. Обеим странам присуща значительная неоднородность природно-климатических условий, этно-национальных и культурно-исторических особенностей, объективным образом определяющих существенные различия между регионами.

Весомое влияние на региональное развитие обеих стран оказывают протекающие в них социально-экономические процессы. Особняком здесь стоит исторический этап, начавшийся после 1990 года. Для России это был период молниеносного краха советской политической системы, становления новой государственности, масштабных кризисных явлений, связанных с переходом от планово-административной к рыночной модели хозяйствования и встраиванием ее экономики в глобальный рынок. Китай же, напротив, при сохранении политической стабильности демонстрировал уникальные темпы индустриального развития и экономического роста, приобретая в условиях нарастающей глобализации статус одной из ведущих экономик мира.

Интенсивные социально-экономические изменения, обусловленные встраиванием российской и китайской хозяйственных систем, прежде имевших достаточно замкнутый характер, в глобальные экономические процессы, привели к активизации процессов межрегиональной дифференциации. Эта проблема присуща и России, и Китаю. В Китае это различия

между регионами – локомотивами экономического роста и регионами, долгое время сохранявшими высокий удельный вес традиционных укладов. В России в наилучшем положении оказались регионы, в структуре которых преобладают ориентированные на экспорт предприятия сырьевых отраслей, а в наиболее сложной ситуации – «старопромышленные» регионы с низкоконтурными обрабатывающими производствами или национальные республики с архаичными хозяйственными системами.

Опыт, инструментарий и результаты региональной политики в России и Китае имеют свои отличительные особенности, определяемые как социально-политическими, так и экономическими причинами.

В Китае с начала 2000-х гг. реализуется политика скоординированного регионального развития, сочетающая в себе национальную стратегию и развитие конкурентных преимуществ регионов. В целях содействия скоординированному развитию центральное правительство соединяет регионы Китая с помощью ключевых проектов, требующих регионального взаимодействия, в результате чего формируется всеобъемлющая и комплексная структура взаимодействия регионов. С другой стороны, в соответствии с имеющимися возможностями и потенциалом ресурсов и окружающей среды и различными требованиями оптимального развития власти каждого региона определяют функциональное позиционирование различных регионов, разрабатывают соответствующую политику и индикаторы оценки и формируют модели развития, присущие каждому региону.

В России поиск оптимальной модели регионального развития, по сути, продолжается. В январе 2017 года были приняты Основы государственной политики регионального развития на период до 2025 года, в которых говорится о необходимости сбалансированного и устойчивого социально-экономического развития регионов с максимальным привлечением населения к решению региональных задач. В настоящее время разрабатывается Стратегия пространственного развития РФ, в которой должны быть поставлены задачи, связанные с инфраструктурным обеспечением пространственного

развития экономики и социальной сферы страны, совершенствованием финансового обеспечения субъектов РФ и механизмов стимулирования регионов к наращиванию собственного экономического потенциала, привлечением частных инвестиций в негосударственный сектор экономики регионов, совершенствованием механизмов регулирования внутренней и внешней миграции и др.

В последние годы процессы российско-китайского сотрудничества все более активно распространяются на региональный уровень. Несмотря на определенные трудности, обусловленные различными причинами (организационно-правовыми, финансово-экономическими и др.), динамика межрегионального взаимодействия имеет положительную направленность. По оценкам, в настоящее время около 70 субъектов РФ напрямую сотрудничают с провинциями Китая. По итогам официального визита Президента РФ В. Путина в Пекин, состоявшегося в июне 2016 года, стороны выразили намерение «расширять и углублять сотрудничество между регионами двух стран, активно применяя опыт, накопленный, в частности, в форматах «Дальний Восток России – Северо-Восток Китая» и «Волга – Янцзы», совершенствовать формы и механизмы взаимодействия, нацеленные на реализацию важных проектов и создание новых точек роста сотрудничества». В условиях изменения внешнеполитической ситуации и экономических санкций западных стран в отношении России заинтересованность российских регионов в сотрудничестве с Китаем будет возрастать. Результатом дальнейшей интенсификации сотрудничества будут как завершение уже запущенных или планируемых проектов, так и реализация новых производственных и инфраструктурных проектов, учитывающих взаимные интересы бизнеса, населения и государства.

Расширение спектра российско-китайского сотрудничества посредством активизации межрегионального взаимодействия обуславливает возрастание теоретического и прикладного интереса к сравнительным оценкам развития регионов и региональной политики двух стран. Проведение

соответствующих научных исследований на системной основе позволит ученым и практикам находить и обосновывать оптимальные варианты сотрудничества между регионами России и Китая, направленные на удовлетворение взаимных интересов сторон, обеспечение устойчивого развития и повышение уровня и качества жизни населения.

CONCLUSION

Russia and China are among the world's leading countries and have extensive territories. Russia ranks first in the world by its area (17,125 thousand km²) and ninth – by population (141,9 million people), China – third (9,599 thousand km²) and first (1 339,5 million people), respectively. Both countries have significant heterogeneity of climatic conditions, ethno-national, historical and cultural features that determine significant differences between the regions.

Socio-economic processes going on in these countries have a significant impact on the regional development of both countries. Here special place belongs to the historical stage that began after 1990. For Russia it was a period of blazing collapse of the Soviet political system, the formation of a new statehood, emergence of large-scale crisis phenomena due to the transition from a planned administrative to a market-based business model and integration of its economy into the global market. China, by contrast, while maintaining political stability, has demonstrated a unique pace of industrial development and economic growth, and acquired, in the context of growing globalization, the status of one of the world's leading economies.

Intensive socio-economic change resulting from the integration of the Russian and Chinese economic systems, which were previously quite closed, in the global economic processes led to the intensification of regional differentiation processes. This is a problem inherent in both Russia and China. In China it is the differences between regions that are drivers of economic growth and regions that for a long time retain a high proportion of traditional structures. In Russia, situation is better in the regions the structure of which is dominated by export-oriented

enterprises of the primary industries, and the situation is most difficult in “old industrial” regions with low competitive processing industries or national republics with archaic economic systems.

Experience, tools and results of regional policy in Russia and China have their own distinctive features determined by socio-political and economic factors.

In China since the early 2000s a policy of coordinated regional development has been implemented, combining the national strategy and the development of competitive advantages of regions. In order to facilitate coordinated development, the Central Government connects regions of China with the help of key projects that require regional cooperation; as a result, a comprehensive and integrated structure of interaction between regions is formed. On the other hand, in accordance with the available capacity and capability of resources and the environment, and different requirements for optimal development, the authorities in each region determine the functional positioning of various regions, develop relevant policies and indicators to assess and shape patterns of development typical of each region.

In Russia, the search for an optimal model of regional development is, in fact, continuing. In January 2017, the country adopted the Fundamentals of state policy of regional development for the period until 2025, which determine the need for balanced and sustainable socio-economic development of the regions with the maximum involvement of population in the solution of regional problems. Currently, the Strategy for Spatial Development of the Russian Federation is being developed, and it should contain the tasks related to infrastructure provision of spatial development of the economy and social sphere of the country, improvement of financial support of constituent entities of the Russian Federation and mechanisms that would encourage regions to increase their own economic potential, attract private investment to the non-governmental sector of the regional economy, improve the mechanisms of regulation of internal and external migration etc.

In recent years, Russian-Chinese cooperation is increasingly distributed at the regional level. Despite certain difficulties arising due to various reasons (organizational, legal, financial-economic, etc.), the dynamics of interregional interaction

has a positive orientation. According to estimates, currently, about 70 constituent entities of the Russian Federation work directly with provinces of China. According to the results of the official visit of Russian President Vladimir Putin to Beijing, held in June 2016, the parties expressed their intention “to expand and deepen the cooperation between the two countries, actively applying the experience gained, in particular in the formats of “Russian Far East – Northeast China” and “Volga – Yangtze”, improve the forms and mechanisms of cooperation aimed at the implementation of important projects and creation of new growth points of cooperation”. In the context of changing international situation and the economic sanctions of Western countries against Russia the interest of Russian regions in cooperation with China will increase. The result of further intensification of the cooperation will be the completion of already launched or planned projects and implementation of new production and infrastructure projects, taking into account the mutual interests of business, population and government.

Expanding the range of Russian-Chinese cooperation through the enhancement of inter-regional cooperation leads to the increase in theoretical and applied interest in the comparative assessments of regional development and regional policy of the two countries. Conducting relevant research on a systematic basis will allow scientists and practitioners to find and prove the best options for cooperation between regions of Russia and China, to meet the mutual interests of the parties, ensuring sustainable development and improving the standard of living and quality of life.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	9
Глава 1.	
Экономическое развитие китайских территорий	15
1.1. Основные достижения и характеристики экономического развития китайских территорий	15
1.2. Основной опыт экономического развития китайских территорий.....	66
1.3. Критические проблемы современного экономического развития китайских территорий (дифференциация территорий).....	86
1.4. Среднесрочный прогноз территориального развития в Китае (до 2020 года)	101
1.5. Правительственное планирование и регулирование продвижения регионального экономического развития в Китае	126
Глава 2.	
Развитие российских территорий: основные тенденции и проблемы ...	152
2.1. Изменения в сфере регионального экономического развития в России	152
2.2. Опыт успешного развития российских территорий	164
2.3. Проблемы экономического развития российских территорий	175
2.4. Перспективы развития регионов России	202
2.5. Управление развитием российских территорий.....	214
Глава 3.	
Исследование экономического роста регионов в условиях открытой экономики (на основе сравнения России и Китая)	234
3.1. Теоретические основы и диалектические отношения между открытой экономикой и региональной экономикой (АОН Цзянси).....	234

3.2. Экономический рост в китайско-российском регионе в условиях открытой экономики.....	247
3.3. Ключевые сферы и существующие проблемы китайско-российского сотрудничества.....	262
3.4. Политические меры, направленные на расширение открытости и развитие регионального экономического сотрудничества между Китаем и Россией	275
3.5. Развитие межрегионального экономического сотрудничества России и Китая.....	283

Глава 4.

Механизм координации региональной интеграции.....	299
4.1. Общий анализ механизма координации региональной интеграции ...	299
4.2. Анализ скоординированных особенностей развития региональной экономики в Китае в период реформ	306
4.3 Исследование механизма скоординированного развития региональной экономики в Китае в период трансформаций.....	330
4.4 Методы повышения эффективности использования конкурентных преимуществ регионов.....	344
4.5.Перспективы развития региона на основе межрегионального сотрудничества	357
Заключение.....	391

CONTENT

Introduction	12
Chapter 1.	
Regional Economic Development in the People's Republic of China	15
1.1 Major Achievements and Characteristics of the Regional Economic Development in the People's Republic of China	15
1.2 Main Experience for the Regional Economic Development in China	66
1.3 Critical Problems in Modern Regional Economic Development of China (Differentiation of Territories).....	86
1.4 Medium-Term Outlook for Regional Economic Development in China (until 2020).....	101

1.5 Government Planning and Regulation of China on Promoting the Regional Economic Development	126
---	-----

Chapter 2.

The development of Russian territories: main trends and challenges	152
2.1. Changes in the regional economic development in Russia	152
2.2. Experience of Russian territories' successful development	164
2.3. Problems of Russian territories' economic development	175
2.4. Prospects of development of Russia's regions.....	202
2.5. Russian territories' development management.....	214

Chapter 3.

Research on Regional Economy Growth in Open Economy Situation (Based on the Comparison between Russia and China)	234
3.1. The theoretical basis and dialectical relationship between the open economy and regional economy (Jiangxi Academy of Social Sciences)	234
3.2. Economic growth in Sino-Russian region in the open economy	247
3.3. Key fields in Sino-Russia cooperation and the existing issues.....	262
3.4. Policy measures for expanding opening up and the regional economic cooperation between China and Russia	275
3.5. Development of interregional economic cooperation between Russia and China	283

Chapter 4.

Regional integration coordination mechanism.....	299
4.1. General analysis of regional integration coordination mechanism	299
4.2. Analysis on coordinated development features of regional economy in China in period of reforms.....	306
4.3 Case study for coordinated development mechanism of regional economy in China in the transformation period.....	330
4.4. Ways of effectiveness increase of the regions' competitive advantages use.....	344
4.5. Prospects for the development of the region on the basis of interregional cooperation	357
Conclusion	391

Научное издание

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ:
ОПЫТ РОССИИ И КИТАЯ**

Под научным руководством чл.-корр., д-ра экон. наук, проф. В.А. Ильина,
д-ра экон. наук А.А. Шабуновой, д-ра экон. наук К.А. Гулина,
науч. сотр. Д. Мао

Редакционная подготовка	М.В. Чумаченко
Оригинал-макет	И.В. Артамонов
Корректор	Е.С. Нефедова

Подписано в печать 05.05.2017

Печать цифровая. Формат 70×108/16.

Усл. печ. л. 35,17. Тираж 500 экз. Заказ № 154

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий РАН (ИСЭРТ РАН)
160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а
Телефон (8172) 59-78-03, e-mail: common@vscs.ac.ru

ISBN 978-5-93299-367-5

9 785932 993675